

КУДА ВЕДЕТ МЕНЯ ДОРОГА

Книжный червь Переводы книги
ДЖЕЙ МАКЛИН

У Хлои есть только один план на будущее, и это дорога. Она дала себе обещание — никого не впускать в свою жизнь и не позволять никому себя любить. Она уже отлично поняла, что будет, если нарушить свои правила. Поэтому Хлои нацелена на то, чтобы быть невидимкой и ждать момента, когда сможет отправиться в путь — ее мечта о свободе наконец-то осуществится. Блейк Хантер — баскетбольная звезда, у которого, кажется, все идет отлично. Так видят те, кто находится за пределами его возведенных стен. Он не может позволить никому увидеть разбитые кусочки за безупречным фасадом, иначе все его надежды и мечты будут разрушены. Одна темная ночь бросает Хлои и Блейка друг к другу, меняя все для Блейка. Для Хлои же ничего не изменилось: у нее есть дорога, и это ее цель. Но когда так называемый идеальный мальчик начинает замечать невидимую девочку, они понимают, что иногда любовь может привести туда, куда никто не ожидал.

ПРОЛОГ

Ты знаешь, как иногда бывает? Когда ты можешь сказать, что что-то произойдет, даже если для этого нет никаких физических признаков? Когда волосы на затылке встают дыбом, или твои ладони начинают потеть, или в животе появляются бабочки? Как будто твое сердце начинает биться быстрее, сильнее — и даже хотя ты спускаешься по лестнице знакомых школьных коридоров старшей школы — ты знаешь, что, когда ты поднимешь глаза, что-то *изменится*? И тогда ты оглядываешься — твое сердце перестает биться на долю секунды. Парень с неряшливыми темными волосами, голубыми глазами и пирсингом смотрит на тебя — намек на улыбку на его красивом лице хватает, чтобы твое сердце застучало заново. Но затем он разворачивается и уходит — не ради него — а ради тебя. Потому что он знает, что это то, что хочешь ты, а ты знаешь, что все, что хочет он, это чтобы ты была счастлива.

Блейк Хантер был тем, что *изменилось*.

ГЛАВА 1

Это была та знакомая боль, которую я так любил — огонь в грудной клетке, который расползается по всему телу. Было только одно чувство, которое я любил больше. Хорошо, два, если в их число входит оргазм.

Оцепенение.

Постоянное чувство оцепенения было моей эйфорией.

Вы не можете понять. Никто не может.

Мои ноги с глухим звуком стучат по тротуару. Пот капает с волос, течет вниз по шее прямо на голую спину. Закрываю глаза, подгоняя чувство оцепенения. Я хотел ощущать это везде. Не только по всему телу, а везде. Может, мне стоит уйти из баскетбола и начать курить косячок в качестве хобби? Я посмеялся над собой — отцу бы это понравилось. Еще одна причина надрать мне задницу.

Повернул за угол, мои глаза все еще были закрыты. Я знал эту тропинку в парке лучше, чем собственный дом. Вот почему бежал в два часа ночи в субботу. Или это уже воскресенье? Какая разница.

Сделал пять шагов после поворота — оцепенение только начало появляться — когда во

что-то врезался. Мои глаза широко открылись, и я обнаружил, что смотрю на кого-то на земле.

— Черт, извините, — просипел я, пытаясь выровнять дыхание. Уперся руками в колени и ждал, пока успокоится учащенное сердцебиение. Кожа пылала, и мышцы сильно пульсировали из-за столкновения наших тел. Я был шесть футов три дюйма ростом (192 см — прим. пер.), и мое тело постоянно получало физическую нагрузку, а строгие тренировки его поддерживали. Ее — я не мог точно сказать, как она выглядела — но я знал одно: если столкновение причинило боль мне, то ее оно, возможно, вообще убило.

Она медленно приняла сидячее положение, оставляя свою задницу на пятках. Ее голова была наклонена, а распущенные светлые волосы создавали завесу вокруг лица. Она подняла руки ладонями вверх, и я внимательно посмотрел на них. Кровь.

— Черт! Мне так жаль! — во мне пронеслась волна паники. Присев перед ней, я взял ее руки, чтобы осмотреть повреждения. Она отдернула их и втянула воздух через нос, выпрямляя ноги перед собой. Ее юбка была настолько короткой, что не оставляла ничего для воображения.

— Дерьмо, — прошептала она, ее голова была по-прежнему опущена. Мой взгляд прошелся от подола юбки к ее коленям. Кровь.

— Черт, простите меня, — сказал я в третий раз.

Было темно, единственный свет исходил от луны и фонарного столба в пятнадцати ярдах отсюда. Я хотел увидеть ее лицо, но был чертовски уверен, что не буду просить ее посмотреть на меня.

— С вами все в порядке?

До того, как она смогла ответить, шорох в кустах прервал нас.

Вышел парень, практически моего возраста. Он выглядел грубым и неопрятным, даже больше, чем те ребята, с которыми я проводил время — и это мягко сказано. Он вытер рот наружной стороной руки, затем посмотрел на нее. Кровь. Его глаза сузились. Посмотрев на девушку, сидящую передо мной, он прошипел:

— Ты, чертова шлюха!

Она медленно встала.

Клянусь, я мог реально слышать, как все бегущие мысли встали на свои места в моей голове, словно кусочки паззла.

Он — со своим грязным ртом, разбрызгивающим ругательства, и не застёгнутой ширинкой.

Она — уже полностью на ногах. Верх ее топа был разорван, обнажая одну грудь, прикрытую лифчиком.

Я видел, как сжались ее губы, а глаза превратились в маленькие щелочки, но затем в них вспыхнул огонь, как только она выкрикнула:

— Пошел ты!

Он сделал шаг по направлению к ней и поднял руку.

Не до конца осознав, что делаю, я оказался между ними, хватая его за предплечье и обхватывая ее талию второй рукой, и уводя за спину. Я мог чувствовать ее поверхностное дыхание за своей спиной.

— Кто, мать твою, ты такой? — воскликнул он, пытаясь вырваться из моего захвата.

— Блейк. Кто, мать твою, *ты*?

Он усмехнулся, с его губ сорвался рык, а в глазах читался вызов.

— Ты что, ее телохранитель?

Я поднял подбородок и расправил плечи. Возвысился над ним, заставляя своим взглядом его поежиться. Я знал, что могу справиться с ним. Легко.

— Я не знаю, хренова морда, а он ей нужен?

Он заново попытался отдернуть свою руку. Я усилил хватку. Затем у него вырвался циничный смешок.

— Удачи. Она хренова дразнилка — одевается как шлюха, но член не сосет, — он посмотрел на нее из-за моего плеча. — Ты дразнилка членов, сука!

Что-то во мне щелкнуло.

Кровь быстро заложила уши, а оцепенение, как я и надеялся, полностью прошло. Моя рука — та, которая прежде обнимала ее талию — двигалась быстро. Пальцы сжались в кулак и были готовы встретиться с его лицом.

И встретились бы — если бы не стоящая напротив меня блондинка. Между моей целью и мной. Всем своим весом, она тянула мою руку вниз, ее глаза расширились.

— Не нужно, — сказала она, — это не поможет.

Ее голос был тихим, но интонация заставила меня отступить. Я был так удивлен ее поведением, что отпустил поднятую руку Хреновой морды.

Бросая пронзительный взгляд за ее спину, я попытался сказать ровным тоном в качестве предупреждения:

— У тебя ровно три секунды, чтобы убраться отсюда до того, как я надеру тебе задницу.

Ее теплые руки сейчас уже упирались мне в грудь, их давление заставляло меня резко вздохнуть. Мой взгляд упал на нее. В глазах читалась мольба.

Я услышал: «Черт с этим», и тогда послышались тяжелые шаги по тротуару, звук слышался все дальше и дальше. Мои глаза все так же смотрели на нее. Казалось, что прошла вечность, прежде чем девушка отвела взгляд.

Я заморгал, по-моему, впервые за все это время.

Вдруг я заметил, что ее руки все еще лежали на моей груди.

— Блин, прости, — сказала она, отдергивая их и пряча за спиной.

Я сглотнул. Это прозвучало так хрипло и стеснительно громко, громче, чем билось мое сердце в барабанных перепонках.

— С тобой все в порядке? — спросил я ее. Слегка отклонившись, я наконец-то смог достаточно расслабиться, чтобы начать дышать.

— Да, а ты как?

Выпрямившись, я осторожно начал изучать ее. Она была в беспорядке. Поцарапанные колени. Растрепанные волосы. Одна туфля потерялась. Я начал отводить глаза, когда мой взгляд упал на ее фиолетовый лифчик, который хорошо было видно из-под топа.

Перевел взгляд на нее, как вдруг девушка скрестила руки на груди, прикрывая себя. Она нервно покусывала губу, но все остальное оставалось прежним. Никто не шевелился, пока она медленно не подняла руку и не потерла свою щеку.

— Спасибо, — прошептала она.

Мои брови сошлись на переносице. Прошло много времени с тех пор, как я слышал такую неподдельную искренность.

— Без проблем. Правда.

Она попыталась улыбнуться и затем привела в порядок свой топ, сбрасывая оставшуюся туфлю. Она так и стояла там, босая и дрожащая. В одной руке держала свою туфлю, а другой

прикрывала грудь.

— Что ж, спасибо, что спасли меня, — она мягко засмеялась, кидая быстрый взгляд на дорожку позади нас. — Мне лучше идти.

Я кивнул, кусая палец руки. Потом во мне проснулся здравый смысл, и я встал перед ней, не давая ей уйти.

— Ты не должна идти куда-либо одна, особенно... — я запнулся. В таком виде? Это было явно не то, что нужно было сейчас говорить. — ... особенно так поздно ночью.

Девушка скромно улыбнулась.

— Со мной все будет хорошо, — заверила она меня, оглядываясь на темноту вокруг нас. Она вновь задрожала.

Я вытащил свою майку, которую завернул за пояс шорт и протянул ей.

— Она, возможно, мокрая от пота и может немного вонять, но тебе будет теплее.

Ее лицо расслабилось, а губы изогнулись в улыбке

— Спасибо, Блейк.

— Пожалуйста, эммм?..

Она сделала паузу, изучая мое лицо.

— Эбби.

— Эбби, — я кивнул в знак подтверждения. — По крайней мере, позволь мне проводить тебя, до места, куда тебе нужно.

Казалось, что она сомневается, перед тем как кивнуть.

— Мне нужно найти свою сумочку и мобильный, — она секунду изучала меня. — Вряд ли ты где-то прячешь телефон, которым можно было бы посветить?

Я посмотрел вниз на свои шорты и кроссовки.

— Нет, но он есть в машине, — я указал в направлении парковки. — Мы можем взять его и вернуться.

Она пробормотала проклятья себе под нос.

— Забудь. Боюсь, мы не сможем найти обратную дорогу сюда. Не тогда, когда так темно. Я вернусь утром или около того.

Я улыбнулся. То, насколько хорошо я знал этот парк, в данной ситуации являлось отличным преимуществом.

— Я знаю, где мы. Все нормально.

— Ты уверен? Ты, наверное... куда-то шел? — скривив лицо, спросила она.

Мой смешок эхом отразился в воздухе.

— Да, Эбби, я уверен. Куда, по-твоему, я шел в таком виде?

Тогда она улыбнулась. Изумление искрилось в ее глазах.

— Я не знаю, — она пожала плечами. — Чтобы убить кого-нибудь?

— Что? — спросил я, удивленный ее остроумием. Развернулся и пошел в сторону стоянки.

Когда она поравнялась со мной, то продолжила:

— Ну подумай. Сколько раз ты слышал в новостях о мертвых телах, найденных в парках? Ты знаешь, кто их всегда находит? Бегуны.

Я повернулся к ней, слегка наклонив голову, пытаюсь понять, серьезна она или нет. Она пыталась скрыть свою улыбку перед тем, как добавить:

— Мне кажется немного подозрительным, что вы, бегуны, всегда оказываетесь первыми на месте преступления. Моя теория состоит в том, что вы все — группа убийц, и вы никогда

не попадаетесь, потому что используете прикрытие бегунов. Не удивлюсь, если у вас есть подпольный клуб, в котором вы сравниваете свои записи и хвастаетесь тем, как справились со своими убийствами.

Я запрокинул голову и рассмеялся.

— Это потрясающая теория!

— Хорошо, — сказала она, слегка подталкивая меня локтем. — И, когда ты меня убьешь, ты будешь знать, что я была в курсе твоих дел, приятель.

— И вот ты здесь — идешь в крошечной темноте, в два часа ночи, вдали от парковки, уверенная в том, что я приведу тебя обратно к твоим вещам. Ты хоть немножко боишься того, что может произойти с тобой? — отбросив все шутки в сторону, она должна была немного бояться. Несомненно.

Воздух вокруг нас начал сгущаться.

— Нет, Блейк. Я знаю, что с тобой я в безопасности.

Она произнесла мое имя так, как будто оно имело другое значение.

Оставшийся путь до моей машины мы шли в тишине.

ГЛАВА 2

Я открыл дверь машины, вытащил бутылку воды и протянул ей. Она поблагодарила меня, а затем одним глотком выпила почти половину. Роясь в своей спортивной сумке на заднем сиденье, нашел толстовку для себя, а ей протянул свою куртку. Я смотрел, как она натягивает ее на себя. Она выглядела огромной на ней, гораздо больше, чем на Ханне. Ее пальцы выглядывали из-под края рукавов, пока девушка медленно застегивала каждую пуговицу сверху вниз. Куртка опускалась ниже юбки, в которой она была, практически до колен.

— Что? — ее голос вырвал меня из моих мыслей

Потряс головой, пытаюсь прочистить ее.

— Обувь, — пробормотал я.

— Что? — снова спросила она.

Я развернулся и начал копаться в вещах на полу у заднего сиденья. Я знал, что видел где-то вьетнамки Ханны. Она отказалась забрать их, когда я сказал, что нашел их. Возможно, это был ее способ завоевания территории. Это лучше, чем ее трусики или бюстгальтер, я полагаю. Как только я нашел их, то бросил на землю перед ногами Эбби.

— Твоей девушки? — ухмыльнулся она.

— Сестры, — солгал я. Какого хрена я только что солгал?

Было очевидно, что она не поверила мне, но не задала никаких вопросов, просто надела их и стала ждать, засунув руки в карманы куртки.

Мы отправились в путь к тому месту, где я наткнулся на нее, неся в придачу телефон и фонарик. Было неловко. Я понимал, что она, должно быть, знала, что я соврал о девушке. Я нарушил тишину.

— Итак, ты ходишь в одну из ближайших школ? Я имею в виду, в какую? Сколько тебе лет? Полагаю, что мы с тобой ровесники. Я в старшей школе, — сказал я, — хотя мне восемнадцать, — быстро добавил. Да, это было важно. Я потряс головой, поражаясь самому себе.

— Вот в чем дело, Блейк, — она опять произнесла мое имя с той же интонацией. До

того, как я успел спросить, что она имела в виду, она продолжила: — Давай не будем заниматься этими странными давай-узнаем-друг-друга вещами. Говоря по правде, мы, скорее всего, больше не увидим друг друга после этой ночи. Хорошо?

— Эммм... Ладно.

— Прекрасно, — выдержав паузу, она добавила: — Обычно я не одеваюсь и не выгляжу как сейчас.

Посмотрев на нее, удивился, почему она говорит что-то, подобное этому. Голова девушки была опущена вниз, лицо спрятано за волосами. Я внимательно изучал ее. Меня поразило то, как долго я это делал.

— Эбби, я не тот, кто имеет право тебя судить.

Она подняла голову, брови были нахмурены. Повернувшись ко мне, она выглядела так, словно была озадачена. Я не мог отвести от нее глаз. Затем она моргнула. И это оборвало ту безмолвную, странную связь между нами.

— Спасибо, Блейк.

Каждый проклятый раз, когда она произносила мое имя, это было похоже на товарный поезд, который проносился в моей голове. Почему она говорит именно так?

— Не за что, Эбби.

Она притворно улыбнулась. Наверняка знала, что я прикалывался над ней, но ничего не сказала. Я остановился и потянул ее к себе.

— Мы на месте, — проинформировал я ее, светя фонариком на несколько кустов.

— Ох, — она огляделась. — Как ты это понял?

— Я бегая по этой тропинке, по крайней мере, дважды в день, или ночью, как тебе будет угодно, — я пожал плечами. — Я просто знаю.

Я думал, что она будет задавать вопросы или поинтересуется, что я делал здесь глубокой ночью, пока мои так называемые друзья проводили время на нескольких известных вечеринках старшей школы. Но она не поинтересовалась. Просто пошла в сторону кустов, с вытянутыми руками, раздвигая листву, которая сильно заросла.

— Хочешь, чтобы я позвонил на твой мобильный? По крайней мере, так мы смогли бы его услышать, — я посветил фонариком над ее плечами и поэтому было видно, что находится перед ней.

Она засмеялась. Тихонько.

— Я не знаю своего номера.

Я замер.

— Ты не знаешь своего собственного номера? — кто не знает своего номера? Я снова начал двигаться.

— И как ты даешь парням свой номер?

Она внезапно развернулась, из-за чего я наткнулся на нее во второй раз. Я схватил ее за колоть, чтобы она не упала. Она выпрямилась, убрав свои волосы с лица. Потом подняла глаза. Они были глубокими, такими же глубокими, как вдохи, которые она совершала. Отведя взгляд, она пожала плечами.

— Я и не даю.

— Что значит, не даешь?

Она громко выдохнула и в знак предупреждения подняла брови.

— Верно, — кивнул я. — Никаких давай-узнаем-друг-друга.

— Итак, — сказал я, опираясь на свою машину.

Она поправила вьетнамки Ханни об пятку.

— Итак?

Я немного поколебался,

— Наверное, мне стоит проводить тебя домой.

Она захихикала. Я был искренним, эта не была та надоедающая хрень, которую я выливал на Ханну. Почему я продолжал сравнивать ее с Ханной?

— Наверное, стоит, — согласилась она, пробегая взглядом по парковке, — но не нужно. Я пройду пешком. Спасибо большое, Блейк, за все. За то, что спас, и вообще.

— Что? — я выпрямился, и по какой-то причине, почувствовал стремление защищать, которое никогда раньше не испытывал. — Ты не можешь идти одна в такое позднее время, — мой голос прозвучал громче, чем я ожидал. — Это небезопасно. Я не позволю! — я яростно затряс головой.

Она усмехнулась. Удивилась. Отлично.

— Я серьезно, Эбби. Я не позволю тебе бродить одной.

Ее смех прервал меня, отозвавшись эхом между деревьями вокруг нас.

— Хорошо, хорошо, — согласилась она, положив свои горячие ладони на мою грудь. Мои плечи опустились от облегчения. Я не осознавал, как был напряжен. Она быстро убрала руки. Слишком быстро.

— Прости, — пробормотала девушка, как будто я имел что-то против ее прикосновений. Она достала телефон. Свет от него осветил ее лицо, когда она провела языком по верхней губе.

На секунду я забыл, как дышать.

Она была милой. Может, даже горячей.

— С тобой все в порядке?

— Что? — черт. Я пялился.

— Ты отключился.

— О, — я притворился. — Да, я... ничего. Да... ничего, — я собирался сказать, что устал, но тогда бы солгал.

Она снова улыбнулась той самой веселой улыбкой, как и раньше.

— Ты хочешь прогуляться? Есть ресторан, который сейчас открыт, где кофе в неограниченных количествах, а завтраки подают целый день.

На это мой желудок громко заурчал.

— Я полагаю, это знак согласия, — хихикнула она.

Прошло много времени с тех пор, как я нервничал в присутствии кого-либо. Но Эбби заставляла меня нервничать. Я, по крайней мере, трижды открывал и закрывал рот, но каждый раз так ничего и не произносил. Собираясь с духом, сделал вдох и сказал:

— Итак, я знаю, что ты... — я остановился, когда понял, что она больше не идет рядом со мной. Обернулся и нашел ее, наклонившуюся над чем-то у входа в сад, ее лицо было у куста с розами. — Что ты делаешь? — прошептал я.

Она пожала плечами и выпрямилась.

— Остановилась, чтобы понюхать розы, — она сказала это с таким безразличием, как будто это было совершенно нормально — вот так просто остановиться и понюхать розы. Вскоре девушка подошла ко мне.

— О чем ты говорил?

О чем я говорил?

— Только о том, что...

Она положила свою руку на сгиб моего локтя и оставила ее там. Я посмотрел вниз на нее, но голова девушки также была опущена. Она ничего не сказала, и на какой-то момент я тоже замолчал. Потом выдохнул и постарался расслабиться. Она находилась близко ко мне, ближе, чем я обычно позволял кому-либо быть. Даже Ханне.

— Ты сказала, что не хочешь всю эту давай-узнаем-друг-друга фигню, и это нормально, но я все же хочу узнать о тебе хоть немного.

— Да? — спросила она. — Зачем?

Зачем? Что это за вопрос?

— Я не знаю. Ты заинтриговала меня.

— Я заинтриговала тебя?

Я проигнорировал ее вопрос.

— Как насчет того, чтобы ты рассказала мне пять случайных вещей о себе?

Уличные фонари создавали все больше света, что позволяло мне видеть ее лицо. Мы шли около десяти минут, когда вдоль дороги начали появляться магазины.

Она дернула меня за локоть

— Мы пришли.

Я оглянулся вокруг. Ничего.

Она усмехнулась. Затем открыла черную дверь, которая была спрятана в углублении между магазинами. Снова взялась за мою руку в качестве поддержки, и мы сразу же зашли внутрь. Эбби провела меня сквозь темноту, вниз по лестнице, к ярко освещенной комнате, где, к моему удивлению, находился самый засекреченный ресторан в мире. Только тогда она отпустила мою руку. Поскольку она шла впереди, моя рука автоматически легла на ее спину. Не понимаю, как и почему это произошло, но даже если это удивило ее, она никак не отреагировала. Она скользнула на диван с одной стороны, пока я стоял как идиот, решая, что делать. Ее губы расплылись в легкой улыбке, когда девушка передвинулась дальше, освободив для меня место.

Это было молчаливое приглашение. Одно из тех, которое я не думал, что хочу получить. Когда я сел возле нее, она сказала:

— Я часто сюда прихожу. Это первое.

Я нахмурил брови.

— Что первое?

— Ты попросил назвать пять случайных вещей, — подняв брови, она схватила меню и протянула его мне. — Второе — я могу есть еду для завтрака весь день. Третье — я...

Затем голос надо мной прервал нас.

— Эй, ты сегодня поздно.

Мои глаза взмыли вверх.

Он был старше нас на пару лет. На нем был обычный фартук, но выделялось не это. Он был неряшливым, небритым, а вокруг глаз были темные круги, как будто он не спал

несколько дней. Парень моргнул несколько раз, а затем потер глаза ладонями.

— Все в порядке? — спросил он.

Я развернулся к ней лицом.

— Я в порядке, — сказала она резким голосом. — Я не думала, что ты сегодня работаешь. — Устремила свой взгляд вниз на меню, которое лежало перед ней. Это была такая тактика, отвлечение внимания, чтобы не говорить с парнем.

— Ты уверена? — спросил он снова.

Ее глаза резко раскрылись. Челюсть сжалась. Я наклонился поближе.

— Хочешь, чтобы мы ушли?

— Кто ты? — вмешался официант до того, как она смогла что-то сказать.

Затем уже знакомое чувство, потребность защищать, вернулось снова. Я повернулся к нему, мои плечи напряжены, и я готов к действию. Я начал подниматься, но ее рука обернулась вокруг моей.

— Клейтон, — тихо сказала она, — со мной все хорошо. Честно. Я буду как обычно. Ему то же самое. И две порции для них, — она указала на двух бездомных, которые сидели в угловой кабинке в противоположном конце комнаты.

Он покачал головой, но пристально посмотрел на меня.

— Убедись, что она доберется домой в целости и сохранности, ладно?

— Разумеется, — ответил я.

Затем он ушел.

Я почувствовал, как расслабилось ее тело, но руку мою она так и не отпустила. Посмотрев на нее с приподнятыми бровями, я спросил:

— Бывший парень?

— Грубо говоря. Скорее, он мне как старший брат.

Я не стал задавать дальнейших вопросов, просто решил продолжить.

— Третье?

Тогда она улыбнулась.

— Третье? Мне приятно, что ты беспокоишься обо мне.

Она изучала мое лицо, ожидая реакции.

— Четвертое? Ты мне нравишься, Блейк, — произнесла она быстро, отводя взгляд.

— Да?

Она кивнула.

— Хорошо. Пятое?

— Пятое? — она улыбнулась широкой улыбкой. — Сегодняшняя ночь в итоге не закончилась плохо.

Мои губы растянулись в улыбке, и я положил свою руку позади Эбби на спинку дивана.

Вот так мы и сидели: моя рука позади нее, желающая опуститься ниже. Даже когда принесли еду, мы не расселись. После всего этого она говорила совсем не много, и я выполнял эту часть за нас обоих. Эбби захотела узнать о школе; я рассказала ей о спорте. Она спросила меня о доме; я же начал рассказывать еще больше о спорте.

И затем меня словно поразило молнией — почему нам обоим так комфортно здесь, этой ночью, будучи незнакомцами друг для друга? Может, у нас у обоих было что скрывать? Может, мы оба наслаждались компанией кого-то, кто плохо нас знал для того, чтобы судить? Может, нам обоим до чертиков надоело притворяться? А здесь воздух вокруг нас стал обычным, таким, каким и должен быть, а не камнем на шее, каким он обычно был.

ГЛАВА 3

— Теперь ты готова, чтобы я отвез тебя домой? — спросил я, когда мы вышли из ресторана на морозный утренний воздух.

Голова Эбби была задрана вверх; я изучал ее прямые светлые волосы, которые спускались вниз до самой талии, потому что она смотрела в небо. Солнце только начало появляться. Это был тот единственный момент, когда этот неповторимый оттенок оранжевого цвета можно было увидеть только в этой части города, в это время утром. По каким-то причинам казалось, что настроение ее стало лучше.

— Идеально, — прошептала она, держа голову все еще запрокинутой.

— Да, — согласился я. Но мои глаза были направлены на нее, и я знал, что мы не говорили об одном и том же.

Эбби улыбнулась, но ничего не сказала. Я не был точно уверен, сколько времени она так стояла, но казалось, что недолго. Ресторанная дверь сзади нас распахнулась, и вышел Клейтон, держа руки в карманах. Мы оба обернулись к нему. Он вытащил сигарету, прикурил ее и сделал затяжку. Выпуская дым изо рта, он резко повернул голову в сторону девушки.

Эбби перевела свой взгляд от него ко мне.

— Я скоро вернусь, — сказала она и медленно зашагала в его сторону. Сначала они разговаривали тихо — слишком тихо, чтобы я смог что-то услышать — но вскоре тон разговора начал повышаться.

— Тебе не нужно это делать, — рявкнул он на нее, указывая на ее тело сверху вниз.

Она сделала шаг с мою сторону, но он удержал ее рукой, взяв за предплечье.

— Иди на хрен, Клей. Ты ни черта не знаешь!

Я шагнул вперед.

Она подняла руку, чтобы остановить меня.

Он сузил глаза, посмотрев на меня, его голос звучал побежденным, когда парень сказал:

— Я просто волнуюсь за тебя, — он говорил ей на ухо, но достаточно громко, чтобы я его услышал. Клей удерживал свой взгляд на мне, как будто хотел убедиться, что я его слышу. Это сбilo меня с толку еще больше.

Насчет нее.

Насчет это ночи.

Насчет всего.

Эбби нахмурилась.

— Со мной все в порядке, — заверила она его. — Ты же знаешь, что у меня сегодня просто плохой день.

Он громко выдохнул и затем кивнул в мою сторону, когда выпустил ее руку. Развернулся на пятках, открыл дверь ресторана и зашел внутрь, все еще держа во рту зажженную сигарету.

Я направился вперед, пока не оказался возле нее.

— Как я понимаю, ты не собираешься рассказывать, что все это значит.

Она развернулась с блеском в глазах. Огонь.

— Вау., — я поднял руки в знак капитуляции. — Я тебе не враг, хорошо?

Она немного расслабилась.

— И, если честно, думаю, что он тоже, — добавил я, указав большим пальцем на место позади нас

— Отлично, — сказала она саркастично, — еще один, кто думает, что знает все обо мне. Я замер.

— Эбби, я ничего о тебе не знаю. Ты так захотела, помнишь? Ты решила рассказать мне совсем немного, а я не собираюсь осуждать того парня, судя только по первому впечатлению, так что продолжай, — я скрестил руки на груди. — Я жду.

Ее глаза сузились, и я увидел в них намек на смех. Я не смог не улыбнуться.

— Ты засранец, — отрезала она.

Я рассмеялся.

— Ты милая, когда злишься.

Я бы не увидел, как расширились ее глаза, если бы не смотрел на нее так пристально. Ее щеки покраснели до того, как она отвернулась.

— И все равно ты засранец, — она ударила меня кулаком в живот. Затем вздрогнула, когда ее палец согнулся. — Чувак, ты как супермен!

— Это делает тебя моим криптонитом?

Она улыбнулась. С блеском в глаза, Эбби произнесла:

— Возможно.

Тогда-то все и случилось.

Что-то изменилось.

Щелкнул переключатель.

Я почувствовал, как будто кто-то забрал серую тусклость в моих глазах и добавил в них цвета.

Как будто я смотрел на вещи в другом свете, из другой жизни.

Я проглотил слюну, слишком нервничая, чтобы говорить.

Возможно, она была моим криптонитом.

Эбби показала направление в ту часть города, в которой я раньше никогда не был, но знал, что она есть. Дома были меньше и не в таком хорошем состоянии, как те, среди которых вырос я.

— Вот сюда, — сказала она, указывая на один из них с левой стороны. — И выключи фары.

Я сделал как она сказала. И даже начал глушить мотор, когда машина заезжала на парковку. Девушка нервно жевала свою губу. Ее глаза сощурились и сосредоточились на доме.

— Что происходит, Эбби? Ты сбежала во время комендантского часа или что-то в этом роде?

Она издала короткий смешок.

— Или что-то в этом роде.

Я перевел свой взгляд с нее на дом. Мои нервы образовали узел внутри живота. Вновь посмотрев на нее, я задал ей вопрос.

— Ты боишься идти домой?

Ее глаза сузились.

Вот он, опять — инстинкт защищать.

— Кто-то может причинить тебе боль там? — начал я, открывая дверь машины. — Я надеру ему задницу! — я был чертовски серьезен. Я не думал о последствиях того, что бы было, если б я действительно это сделал.

Как только я начал выходить из машины, она схватила меня за руку.

Глазами она указала в ту сторону.

— Никто не причиняет мне боль, клянусь, — она попыталась сохранить улыбку на лице. — Внутри дети. Я просто не хочу их разбудить, сейчас еще очень рано. Если они проснутся сейчас, весь их режим нарушится...

— О.

Я почувствовал себя идиотом. Она, должно быть, ощутила это, поскольку взяла меня за руку и мягко произнесла:

— Это очень мило, что ты хочешь защитить меня. Спасибо.

Я хотел сказать, что все в порядке, и что это пустяки, но ощущение ее руки, соединяющейся с моей, заставило все слова остаться произнесенными. Ее рука сжала мою, ладонь к ладони. Я смотрел, тяжело дыша, и ждал ее дальнейших действий. Когда наши пальцы соприкоснулись и сплелись, я выдохнул с такой силой, что голова ударилась о подголовник. Повернулся к ней лицом. Эбби подняла глаза и сфокусировала взгляд на мне.

— Тебе нужно было только сказать, — произнес я. — Мы могли бы провести вместе чуть больше времени. Мне не стоило везти тебя домой.

Она пожала плечами.

— Я просто подумала, что у тебя дела. Не хотела отнимать столько времени.

Я сжал ее руку.

— Проводишь меня до двери?

Я улыбнулся.

— Конечно.

Не знаю, как это случилось, но по дороге к ее дому, мы молча приблизились друг к другу и взяли за руки, так же, как в машине.

Вместо того, чтобы подвести меня к входной двери, она села на качели в саду; а после того, как наши руки соединились, у меня уже не было выбора.

Я отталкивал мысли о Ханне.

— Мы должны вести себя тихо, — прошептала она, указывая в сторону дома.

Я кивнул и притянул ее к себе так близко, как только мог. На какой-то момент она засомневалась, перед тем, как поддаться моим попыткам сближения, но потом прильнула ко мне. Я поменял положение руки, которая держала ее, и обнял за плечи. Я даже не подумал. Просто сделал это.

— У тебя есть младшие сестры или братья? — спросил я, оторвав взгляд от земли и посмотрев на дом. Качели двигались вперед-назад, пока я изучал двухэтажный деревянный дом. Он был более обветшалым, чем другие дома на улице. Сточные канавы пришли в негодность, а ставни еле держались. Двор был заросшим, и дом нуждался в покраске.

— Что-то вроде того, — ответила Эбби, откинувшись назад так, чтобы она могла видеть мое лицо. — Это семейный приют, Блейк.

— О. Так ты... — я умолк.

— Приемьш? — она потрясла головой. — Нет. То есть, была, сейчас уже нет. Но они прикольные. Они позволяют мне оставаться здесь, пока я не выр... — она замолчала, и у нее вырвалось недоверчивое фырканье. — Никаких давай-узнаем-друг-друга, помнишь?

Я кивнул.

— Не думаешь, что мы уже прошли это? Я сижу в твоём дворе, обнимаю тебя и держу за руку. Мы вместе гуляли, ели и ездили на машине. Этого мало для тебя?

Она вырвалась из моих объятий, подняла ногу на сиденье и скрестила руки на коленях. Положив на них подбородок, опустила глаза и сказала:

— А чтобы сказала твоя девушка, узнав, что ты все это сейчас делаешь?

— Честно? Ей наплевать. До тех пор пока, нас никто не видит, и это не портит ее репутацию.

Это была правда. Все между мной и Ханной было непостоянным, в лучшем случае. Я не любил ее, и не думаю, что она любила меня. Все, что я видел, было шоу. Мы никогда об этом не говорили. Никогда не заморачивались. Я не уверен, как разойдутся наши пути, но какая бы ни была причина, мы никогда не беспокоились о том, чтобы что-то изменить.

— Что-то я сомневаюсь.

— Сомневайся, если тебе угодно, но я не вру, — я пожал плечами.

— Тебе лучше уйти, — сказала она, избегая моего взгляда.

Узел в моем животе скрутился. Я не хотел покидать ее. Пока. Поэтому я сделал то, что делал лучше всего — повел себя как придурок.

— Ты злишься на меня сейчас? Так... когда ты поняла, что у меня есть девушка? Когда я дал тебе ее обувь? Скажи мне, если я ошибаюсь, но это было до того, как ты взяла меня за руку в машине, правильно? И до того, как пригласила проводить тебя до двери. До того как решила сесть здесь со мной и разрешила приблизиться к тебе. Для чего все это было, если ты и так знала, и это имело для тебя значение?

Она подняла взгляд, пронзительный взгляд.

— Мне нужна была только одна ночь, — опустив плечи, прошептала Эбби скорее самой себе. Затем она громко сглотнула и повторила свои слова, которые на этот раз были адресованы мне. — Мне нужна была только одна ночь, Блейк. Одна ночь, чтобы я могла забыться, — она вытерла свою щеку рукой. Похоже, она плакала. — Человек, с которым ты сегодня столкнулся, это не я. Я хотела потеряться. Почувствовать что-то другое, знаешь? — она покачала головой. — А, не обращай внимания. Это глупо.

— Я понимаю, — ответил я. Я реально понимал. — Ты захотела на одну ночь стать кем-то другим. В этом нет ничего неправильного. Разве что, я полагаю, ты бежишь от реальности, которую нельзя изменить. В дальнейшем ты будешь убегать всю свою жизнь. А ты этого не хочешь. Ты не хочешь чувствовать себя пойманной из-за того, что постоянно убегаешь.

Ее глаза стали шире, а рот раскрылся.

— Вау, — сказала она, медленно выдыхая.

Я бросил взгляд в ее сторону.

— Что?

— Ты не такой, как я ожидала.

— Мы встретились четыре часа назад. Как ты могла чего-то от меня ожидать?

Она сняла ногу с сиденья и выпрямила ее.

— Блейк, я...

Передняя дверь открылась.

Мы оба повернулись.

Маленький ребенок высунул голову. Когда он нашел нас взглядом, то улыбнулся и сделал шаг из дома, закрывая за собой дверь.

— Что ты делаешь, Сэмми? — спросила Эбби. — Еще слишком рано, чтобы вставать, и ты не должен открывать дверь и выходить из дома без взрослых!

Сэмми, которому, возможно, четыре, сжал губы и скрестил руки на груди, пока шел к нам. Он забрался на сиденье, перебрался к ней на колени и обнял за шею. Потом он посмотрел на меня, немного хмуря брови.

Я протянул ему руку для рукопожатия. Я не знал, понимали ли дети его возраста этот жест, но и не знал, что еще можно было сделать.

— Я Блейк, — сказал я ему. — А как тебя зовут?

Он зажмурился и посчитал до шести, пропустив цифру пять. Затем открыл глаза. И на его лице появилась широкая улыбка.

— Я Сэмми, — он посмотрел вниз на мою руку и ударил по ней. Хихикая, повернулся к Эбби. — Он твой друг?

Она улыбнулась, но с грустью.

— Я так полагаю.

— Я не знал, что у тебя есть друзья, — сказал ей Сэмми.

Затем Эбби указала жестом на дом.

— Тебе лучше зайти внутрь, пока Мэри не обнаружила, что тебя нет.

Он неуклюже прыгнул с качелей, из-за чего они сделали движение назад. И тут же убежал, взбегая по ступеням вверх по направлению к входной двери перед тем, как она открылась.

Он застыл.

— В дом! — шикнула на него женщина средних лет. Я предположил, что это и была Мэри.

Он забежал внутрь, нырнув под ее руку, пока она осматривала сад. Затем она увидела меня и Эбби, совсем иное выражение появилось на ее лице, хмурое.

Грусть. Сочувствие.

— Все хорошо?

— Да, у меня все хорошо, — быстро ответила Эбби.

Мэри быстро изучила меня, перед тем как сказать Эбби:

— Когда вы здесь закончите, заходи внутрь и одень что-нибудь на себя.

— Да, мэм.

Потом она ушла.

Смущаясь, Эбби начала одергивать юбку вниз.

— Эбби... — спросил я осторожно. — Что происходит? Почему ты захотела потеряться на сегодня?

— Сегодня годовщина маминой смерти, — теперь она смотрела на меня. — У меня был действительно плохой день, Блейк. Один из тех, когда просто хочется забыться.

Ее голос надломился. Упала слеза. Она начала вытирать ее, но я не позволил ей. Я не убрал свою руку с ее щеки. Не сейчас, когда ее глаза расширились от удивления, в то время, как я смотрел на нее еще внимательнее. Она вглядывалась в мое лицо, прося объяснений.

— Ты думаешь, она бы этого хотела?

Она всхлипнула.

— Что?

— Ты думаешь, что твоя мама хотела, чтобы ты забыла о ее существовании? Даже на один день? Я плохо тебя знаю, но с того места, где я сижу, ты выглядишь довольно симпатичной... и, если она имеет к этому какое-то отношение, может, стоит отпраздновать ее жизнь, нежели пытаться забыть ее?

Она выпустила все наружу — рыдания, которые держала в себе.

— Прости, — я попытался говорить искренне, но мои слова заставили ее плакать сильнее. — Мне так жаль! — повторил я.

Она отпрянула. Ее волосы были мокрыми от слез.

— Откуда ты такой взялся...

Однако, это не был вопрос. Больше было похоже на мысль, которую необходимо было произнести. Затем Эбби коснулась моего носа своим.

А потом случилось это.

Поцелуй.

Мои глаза закрылись. Я мог почувствовать солоноватый привкус ее слез. Но момент оказался слишком коротким. Я до сих пор чувствовал оцепенение, когда она отпрянула. Ее дыхание было напротив моих губ. Но потом почувствовался воздух морозного утра.

— Спасибо, Блейк.

Я раскрыл глаза. Она уже стояла на ногах, шагая по направлению к двери.

Я ринулся вперед и схватил ее за руку.

— Что ты делаешь? Куда ты?

Она повернулась ко мне и положила руку на мою щеку, поднялась на носочки и оставила поцелуй на другой щеке.

— Это только одна ночь, Блейк.

Затем она ушла, сказав тем же голосом, которым произносила мое имя: — Береги себя, ладно?

Я растерянно моргал, пока она взбегала по лестнице и заходила в дом, закрывая за собой дверь.

Какого черта только что произошло?

Я сидел в машине целых десять минут перед тем, как завести мотор. Никогда не чувствовал ничего подобного — страх, что никогда больше ее не увижу. Я посмотрел последний раз на ее дом. На чердаке горел свет. Она стояла там, махая рукой в качестве прощания.

ГЛАВА 4

Я поднял голову и потянулся к телефону на прикроватной тумбочке. Я понятия не имел, сколько по времени спал, но из-за звонка голова начала трещать. Я знал, что это Уилл, потому что это он поставил какую-то дурацкую рэп-песню в качестве рингтона на мой телефон. Она сводила меня с ума — именно поэтому он это сделал.

— Что? — сказал, садясь и заворачиваясь в простыни.

Попытался сфокусировать взгляд, когда оторвал телефон от щеки, чтобы посмотреть на время. Был ранний полдень, но чувствовал я себя так, как будто только что уснул.

— Нашел новую игрушку прошлой ночью? Ханна разозлилась, как только ты ушел.

У меня не было никого кроме Ханны, и не понимаю, что его заставило думать иначе.

— Ты поэтому звонишь?

Его смехок заставил меня поежиться.

— Нет, придурок. Мы все встречаемся в тату салоне, помнишь?

Я закатил глаза. Мы только что выиграли университетский чемпионат на прошлой неделе, и команда решила набить соответствующие тату. Это была идиотская идея. Мы были идиотами.

— Да, мужик. Встретимся там. Мне нужно идти, Ханна звонит, — соврал я, сделал голос серьезным. Я отключил телефон и бросил его на кровать. Не прошло и пяти секунд, как он зазвонил снова. На этот раз Ханна. Я взял телефон и отклонил вызов.

Сидя на краю кровати, опустил ноги на пол с глухим стуком. А затем сделал кое-что очень жалкое. Взял телефон, зашел в Фейсбук и написал имя Эбби. Конечно, я чувствовал себя слишком заторможенным прошлой ночью, чтобы позвонить с ее телефона на мой и получить ее номер, но я был уверен, что у нас есть какие-то общие знакомые, а через Фейсбук можно найти кого угодно.

Или нет.

Я просмотрел четыре страницы с именем Эбби. Ничего.

Поскольку баскетбольный сезон завершился, а мои «друзья» были идиотами, я ни хрена не имел понятия, чем бы заняться. Попытался выполнить домашнее задание, но не смог сконцентрироваться.

Натянув кроссовки и подойдя к шкафу, передвинул несколько коробок на верхней полке, пока не ощутил кожаное покрытие баскетбольного мяча. Этот был совсем новым, пятый за многие месяцы. Я старался выбирать разные места, чтобы их прятать, но, похоже, моя стратегия не работала. Отец никогда не говорил, а я и не спрашивал, но знал что это он забирал их... возможно, спускал из них воздух и портил их так же, как делал это с моим эго и мечтами об игре в мяч.

Единственная вещь, которую он не мог у меня забрать, — это уход от реальности во время игры в мяч. И именно сейчас мне нужно было уйти от реальности. Мне нужно было выкинуть Эбби из головы.

Часовое ведение мяча туда-сюда убивало меня. Я согнулся и попытался нормализовать дыхание.

— Ты обезвожен.

Я поднял глаза. Не могу вспомнить, когда в последний раз слышал ее голос. Кивнул в знак приветствия.

— Мама.

Она стояла, облокотившись на входную дверь гостевого домика. Сделав глоток чего-то алкогольного, она произнесла:

— Ты сегодня что-нибудь ел или пил?

Вздохнув, я выпрямился, бросил мяч на землю и поставил на него ногу. Затем скрестил руки на груди и начал ждать продолжения этой игры в заботливую мамочку.

Она устала на меня. Это был ее способ продолжения общения.

— Что? — она подняла подбородок, пытаясь выглядеть непокорно. Это бы сработало, не будь она пьяна. Она изменилась за последние несколько лет, после того, как начала пить. Когда-то она была живой. Идеальная мама футбольного игрока, по мнению всех. Сейчас она выглядела дерьмово. Ее одежда была на несколько размеров больше ее самой, поскольку за последнее время она очень сильно похудела. Волосы похожи на паклю, а в глазах пропал азарт. Она выглядела намного старше своих сорока пяти.

— Просто удивлен, что ты помнишь, кто я, вот и все.

Она кивнула, опуская плечи и уставившись на землю.

— Я была на твоей игре, — сказала она, как будто это могло исправить годы ее отсутствия на них.

— Я не видел тебя.

— Я замаскировалась.

— Конечно, ты это сделала, — я закатил глаза.

Она оттолкнулась от дверной рамы, как будто собиралась подойти ко мне. Возможно, собиралась сказать немного больше той пары слов, которыми мы обычно обменивались.

— Я старалась, — вот все, что она сказала перед тем, как вернуться в гостевой домик и закрыть дверь.

По идее, я должен был перестать называть гостевой домик именно так, беря во внимание то, что она жила там последние пять лет.

— Она пыталась, — раздался глубокий голос позади меня. Отлично.

Я повернулся на голос с все еще скрещенными руками.

— Полковник.

Он осмотрел меня снизу вверх и поднял брови. Мое тело было неподвижным. Руки сжались в кулаки. Я знал, что означало это выражение. Я не вытянулся по стойке смирно, мои руки были скрещены на груди — в такой позе нельзя приветствовать полковника, при этом совершенно не важно, отец он мне или нет.

— Ты не ночевал дома прошлой ночью.

Ни «привет». Ни «как у тебя дела, сын?» Ничего.

Я открыл рот, чтобы ответить, но он перебил. Как всегда

— Ночной комендантский час, — сказал он. Затем сделал паузу и сжал челюсть. — Я не знаю, почему ты до сих пор валяешь дурака с этой хренью. Швыряние мяча в кольцо не поможет тебе, когда враг приставит АК к твоей голове и нажмет на спусковой крючок. (АК — автомат Калашникова, прим. пер.)

Он развернулся на пятках и ушел.

— Пошел ты, — сказал я на выдохе, но потом резко поднял глаза. Он все еще был спиной ко мне. Он не услышал. Слава Богу. Было ощущение, что сегодня мне надрали задницу.

После подобного замечательного сердечного разговора с обоими родителями, я решил убраться из дома. Поэтому я сделал то, что делал всегда. Я убежал.

Каким-то образом я оказался рядом с теми кустами, в которых мы искали вещи Эбби

прошлой ночью. Я хотел убедиться, что она ничего тут не оставила. Я не делал этого специально. Я просто здесь пробежал. И это не было похоже на то, словно я надеялся найти что-то, что позволило бы мне прийти к ней домой и отдать это ей. Это было просто... да к черту. Кого я обманываю? Я хотел увидеть ее.

К несчастью, для меня здесь ничего не было. Но это не означало, что я прекращу искать ее, надеясь увидеть мельком за пределами дома. В саду напротив дома находилась группка детей. Там же была и Мэри, сидя точно на том месте, где были мы с Эбби несколькими часами ранее.

Я прождал сорок пять минут.

Так и не увидел ее.

Поехал на баскетбольную площадку, на которую обычно ездил, когда был еще ребенком, и бросал мяч, пока не село солнце. Купил еды по дороге домой и съел ее в своей комнате, где и пробыл оставшееся время. Я также не видел своих родителей в оставшуюся часть вечера.

Я лег рано, надеясь проспать всю ночь, чтобы быть способным сконцентрироваться днем, но мысли об Эбби въелись в мой разум. Я ворочался всю ночь, пока не прозвенел будильник. Школа была последней вещью, с которой я хотел бы иметь дело.

Знаете, в чем проблема старшей школы? Ее слишком много. Все, что мне было нужно, могло бы уместиться в пару часов в день. Учеба нравилась бы мне куда больше, если б я мог посвящать ей несколько часов в день и изучать те предметы, которые мне действительно необходимы. Два часа. Столько времени это могло занимать.

Не было никакой необходимости для перерывов на ланч и кафетерии, которые были лишь местом общественной неловкости и возможностью для таких людей, как Ханна, развивать и выставлять напоказ усердно заработанный социальный статус.

Я только потянулся за яблоком, которое лежало на моем подносе, когда она взяла меня за руку и положила ее на свои плечи. Она разговаривала со своей лучше подругой Софи. Это что-то вроде кота в мешке. Отвернувшись от нее, я решил, что несъеденное яблоко лучше, чем разговор с ней о том, как это было важно — показывать в общественном месте уровень наших отношений. Внешне Ханна была мечтой любого парня. Идеально выпрямленные каштановые волосы, идеальные голубые глаза, идеальные ноги, идеальная кожа, идеальное тело черлидерши. Она могла быть идеальной девушкой, просто она не была таковой для меня.

Я осмотрел кафетерий, и мой взгляд упал на одиноко сидевшую за столом девушку в углу комнаты. Наши глаза встретились, и я улыбнулся.

Она покраснела и отвернулась.

Такова моя жизнь. Каждый либо возводил меня на пьедестал, либо боялся. Почему? Из-за моей девушки? Способности бросать мяч в металлическое кольцо? Над вторым я усердно работал. Над первым не очень.

Одинокая девушка встала и направилась к выходу. Наблюдая за тем, как она уходила, мой взгляд остановился на фигуре по ту сторону окна, которая сидела под деревом. Я прищурился, пытаясь увидеть четче.

Невозможно.

Она сидела со скрещенными ногами, волосы были собраны вверх. Голова была опущена, и казалось, что она смотрела на что-то в своих руках. Скрипучий звук вырвал меня из онемения. Я не осознавал, что это был мой стул, который я оттолкнул, когда начал подниматься.

— Так ты поедешь, сегодня с нами, да? — голос Ханны звучал где-то вдалеке.

Мой взгляд был направлен на блондинку, сидящую на улице. Ее голова наклонялась вверх-вниз. Она, должно быть, слушала музыку. Я заметил, что улыбаюсь, наблюдая за ней.

— Малыш! — Ханна попыталась обратить на себя мое внимание.

Я моргнул, стараясь сконцентрироваться.

— Что? — спросил, повернувшись к ней. Прозвучало это резче, чем я намеревался.

Ее глаза расширились, и я знал, что заплачу за это позднее.

— Ты отвезешь нас в магазин после школы?

Я распрямил плечи и сделал шаг назад. Стул позади меня упал и ударился об пол с громким звуком.

— Что, Ханна? Нет. Я работаю!

— Ну малыш, — умоляла она. Все взгляды были направлены на нас. Должно быть, я говорил громче, чем думал.

— Ханна, я не могу.

Я перевел взгляд на окно. Сейчас она стояла, закидывая рюкзак на плечи. Ее голова была до сих пор опущена.

Мне нужно было увидеть, это была она или нет.

Рука на моем запястье тянула меня обратно в мое окружение.

— Малыш, — снова сказала Ханна.

Я посмотрел в окно. Она уходила.

Я освободился от крепкой хватки Ханны и собрал свои вещи.

— Отвали.

И затем я вышел из комнаты и погнался за ней.

Эбби.

К тому времени как я добрался до дерева, ее нигде не было. Оглядел парковку, коридоры и библиотеку. Ничего.

В тот момент, как я покинул кафетерий, мой телефон начал надрываться от сообщений Ханны. Я не беспокоился о том, чтобы их прочесть. Я знал, что в них. Хуже всего то, что я не знал, была ли это Эбби. Это могла быть любая блондинка, гуляющая по этим коридорам каждый день. Возможно, я так сильно хотел увидеть ее, что просто все придумал. Потряс головой в неверии. Что такого было в этой девушке, что она сводила меня с ума?

Я написал Ханне сообщение с извинениями сразу после того, как прекратил поиски Эбби. Сказал, что мало спал прошлой ночью и что позвоню ей после работы. Вероятно, мне стоило выпустить немного пара, и Ханна лучше всего подходила для этого.

Она стояла у моего шкафчика и ждала меня, до того, как прозвенел звонок,

сообщающий об окончании ланча.

— Просто, чтобы ты знал, я прощаю тебя, но тебе стоит лучше выспаться, — надув губы, она прижала меня к шкафчикам своим телом и положила мои руки на свои бедра. — Я волнуюсь за тебя, — облизывая свои губы и пытаясь поймать мой взгляд, добавила она. Она сказала это достаточно громко, чтобы проходившие по коридору мимо люди могли нас слышать.

В этом вся Ханна. Всегда шоу. Затем она прижалась еще ближе, прикасаясь своей большой грудью к моей. Я посмотрел вниз на ту узкую вещь, что с трудом прикрывала ее. И тут я мысленно сравнил ее сиськи с грудью Эбби. Я начал твердеть. «Черт», — простонал я. Я не должен думать об этом, когда моя девушка пытается соблазнить меня.

Вероятно, Ханна неверно растолковала мою реакцию, потому что пока я старался оттолкнуть свои мысли о груди Эбби, ее губы были уже на моей шее. Мои пальцы инстинктивно обернулись вокруг ее тонкой талии, притягивая ближе. Я подождал секунду, пока ее губы обрушатся на мои, чтобы раздвинуть их и ощутить ее вкус.

— Давай встретимся сегодня? — ее голос был охрипшим, с привкусом желания.

Уилл подошел сзади Ханны, в тот момент, когда я оттолкнул ее подальше вместе с похотливыми мыслями.

— Я работаю.

— А после? — она пробежалась пальцами вниз по моей рубашке к поясу шорт.

— Я позвоню.

Она скривила свои губы.

— Увидимся позже. — Сделав шаг назад, она подмигнула: — Приезжай ко мне. Мы сможем вместе принять душ.

С усмешкой на лице, Уилл проводил ее взглядом.

— Приезжай, и сможем вместе принять душ, — спародировал он ее, жестом откидывая волосы за спину. Парень был идиотом, но достаточно забавным, чтобы сделать дерьмовые школьные дни более сносными. Я повернулся к своему шкафчику, проигнорировав его.

— Кстати, — сказал он вновь нормальным голосом, — хорошая работа откосить от набивания тату. Мы прождали тебя целый час.

Я продолжал игнорировать его. Затем почувствовал, как его руки резко упали на мои плечи. — И кто она? — спросил он, посмеиваясь. Это парень не отвяжется.

Захлопнув свой шкафчик, я повернулся к нему.

— Твоя мать.

— Надеюсь, она была хороша, — смеясь, он затряс головой.

— Это пошло.

— Ты пошлый.

— А тебе четыре.

Его глаза сузились.

— Ведешь себя как придурок.

Я и был им.

— Прости мужик. Плохо спал ночью.

— Из-за моей матери?

Мы оба рассмеялись.

Это был первый раз, когда наш разговор был настолько серьезным, и мне это понравилось.

Оставшаяся часть дня, казалось, длилась вечно. И как только прозвенел звонок, я унес свою задницу оттуда. По дороге к машине проверил погоду на телефоне, чтобы спланировать свою следующую пробежку. Когда я поднял глаза, весь воздух вылетел из легких.

Она была в нескольких шагах впереди меня, и на этот раз, я был абсолютно уверен, что это Эбби. Я узнал бы ее походку везде. На ней была футболка, которая была ей велика, и обрезанные по колено джинсы. Ее одеяние скрывало ее изгибы, что отличалось от того, что я видел на ней в последний раз. Волосы были собраны наверх в небрежном узле на макушке головы, как это было ранее, когда она сидела под деревом.

— Эбби! — крикнул я, запихивая телефон в карман и ускоряя шаг. Она не обернулась. — Эбби! — позвал я снова. По-прежнему ничего. Я поколебался с секунду, перед тем, как взять ее за руку.

Она обернулась, и ее глаза сделались огромными.

— Вот дерьмо, — прошептала она. Она выглядела шокированной. Или напуганной. Или и то, и другое.

— Это правда ты! — со свистом выдохнул я. Вся нервозность исчезла. Почему я нервничал? — Я звал тебя по имени.

— Вот дерьмо, — сказала она снова. Тем же тоном. Развернулась на пятках и пошла прочь.

Я ринулся и нагнал ее.

— Что происходит? — ее реакция удивила меня. — Ты ведешь себя так, будто не знаешь меня!

Она прибавила шаг.

— Эбби, стой! — она вдруг остановилась, бросив рюкзак в старую потрепанную машину с откидным верхом. Попыталась взяться за ручку, но я прислонился своим задом к двери, чтобы убедиться, что она не сможет избежать разговора со мной. Сомкнул руки за головой и посмотрел на небо, говоря недовольным тоном:

— Ты ходишь в эту школу?

Она пожала плечами, все еще держа глаза опущенными. Я опустил руки.

— Эбби! — я пытался заставить ее снова признать мое существование. Она не подняла взгляд, но мне показалось, что я увидел намек на улыбку. Мой голос был ровным, когда я спросил:

— Не хочешь просветить меня, что здесь смешного?

Она хихикнула. Боже, один звук ее хихиканья заставил вернуться назад все эмоции, что я испытывал, когда находился рядом с ней.

— Меня зовут не Эбби.

— Что? Ты назвала фальшивое имя?

— Как и ты!

— Что? Нет, я не делал этого!

И как по сигналу, появился Уилл.

— Хантер! Ты идешь... — он замолчал. Возможно, он увидел мой взгляд, молящий его убраться отсюда. — Что? — спросил он. Затем его взгляд перешел от меня к Эбби, или как там ее звали. — Оо, — сказал он, начав кивать, — новая игрушка? — Он посмотрел на нее

сверху вниз, потирая свои руки и облизывая губы.

Я хотел ударить его.

Оттолкнувшись от машины, я встал между ними, лицом к Уиллу.

— Я догоню тебя позже, ладно? — у меня не было времени возиться с ним.

Он поднял руки в знак поражения.

— Ладно, чувак, — он ушел, не забыв подмигнуть ей.

Я проигнорировал желание надрать ему задницу и повернулся к ней.

— Значит, тебя зовут не Эбби?

Она драматично закатила глаза.

— А тебя зовут Хантер? — спросила она скептически.

Я потряс головой.

— Ты новенькая? Я имею в виду, в этой школе?

— Нет.

— Так какого черта ты не знаешь, кто я?

Она рассмеялась.

— А ты что, вроде бога, которому я должна поклоняться?

— Нет.

Но когда я заново прокрутил в голове то, что только что сказал, то понял — я звучал как придурок. Я потряс головой.

— Я не то имел в виду.

— Конечно, — в ее глазах читалось веселье. Я захотел посмеяться вместе с ней, но вдруг ее взгляд стал серьезным, и она сделала шаг назад.

Затем произошла самая худшая вещь из всех, что могла произойти.

— Малыш! — крикнула Ханна.

Блядь.

Она уже была возле меня.

— Я надеялась застать тебя до того, как ты уйдешь, — она поднялась на носочки и поцеловала меня в щеку.

Каждая частичка моего тела напряглась.

Я не хотел, чтобы она находилась здесь. Я не хотел, чтобы Эбби — или как там ее звали — увидела нас вместе. Не так.

— Эй... — заворковала Ханна. Она заговорила с Не Эбби. — Мы вместе ходим на физкультуру, верно?

Она кивнула.

— Хлоя, так?

Она прикусила губу и еще раз кивнула.

Хлоя.

Ее глаза встретились с моими — в них читались эмоции, которые я не смог расшифровать. А потом она развернулась, нагнулась к заднему сиденью машины и начала что-то искать. Она протянула мою леттерманскую куртку Ханне. (Letterman jacket — леттерманская куртка, которую школьники и студенты получают за внешкольные достижения, особенно в сфере спорта — прим. пер.).

— Я пролила содовую на куртку твоего парня, и предложила почистить ее; он просто пришел забрать вещь.

— Оо, — тихо произнесла Ханна, забирая куртку из ее рук.

Я стоял как вкопанный, не зная, что сказать или сделать. Затем ноготки Ханноткнулись до моего подбородка, и она развернула мое лицо к себе. Я не отрывал глаз от Хлои. Пока не та пара губ не набросилась на мои, а язык Ханноткнулся в мой рот.

Потом я услышал двигатель машины.

Оттолкнув Ханну, я обернулся, но Хлоя уже убралась оттуда. Я повернулся к Ханне.

— Эта игра уже устарела, не находишь?

Она пожала плечами и посмотрела на свои ногти.

— Позвони мне, — пробубнила она, после чего развернулась на пятках и ушла.

ГЛАВА 5

Хлоя

Я не опаздывала в свой первый рабочий день в боулинг-клубе, но хотела прийти пораньше, чтобы произвести хорошее впечатление. Я не ожидала, что Хантер погонится за мной в школе. На самом деле, я ожидала от него в точности того, что получила за прошедшие четыре года — ничего.

Я мигот переделалась в форму, которую дал мне Джош, парень, инструктировавший меня. Вся форма была одного размера: шлюха.

Топ был обтягивающий, особенно в области груди, и очень короткий, оставляя дюйм открытой кожи между ним и поясом джинсов. Уверена, что попрошу размер побольше в следующую смену.

Я работала в закуской, что было идеально для меня. Люблю обычную, монотонную работу, которая ни к чему не приведет.

— Идеально, — сказал Джош, глаза на меня сверху-вниз, пока я шла на свое место. Я еще не решила, был ли парень полностью лишен морали или просто идиотом. Он выглядел как мой ровесник, но сказал, что работает полный день, что означало, что он старше меня, и что его не заботила старшая школа, и он ее бросил.

— Я хочу попросить, чтобы заказали другой размер, — сказала я ему.

— Оо ... — сделал он паузу и поднял для меня дверцу от барной стойки. — Ты могла бы оставить ее и собирать в четыре раза больше чаевых.

— И подорвать свою репутацию? — я подняла брови. — Со мной все будет в порядке, хотя спасибо за предложение.

Он пожал плечами и пропустил меня через дверь в кухню, а затем в отдельное служебное помещение, которое предназначалось для персонала. Он сказал, что я могу оставить здесь свои вещи. Вернувшись в закусочную, Джош начал показывать мне оборудование. И только он должен был показать, как работает кофе машина, как нас прервал голос:

— Хэй, Джош.

Я замерла.

Мне не нужно было смотреть на него, чтобы понять, кто это. Медленно, я развернулась и посмотрела ему в лицо. Глаза Блейка/Хантера практически вылезли из орбит, когда он увидел меня. Он открыл рот, но так ничего не произнес. Стоящий возле меня Джош рассмеялся.

— Хантер, это Хлоя, Хлоя — Хантер.

Наша реакция была идентичной. Застывшие. Молчание. Наконец, он отвел взгляд. Но

то, куда он посмотрел, не заставило меня почувствовать себя лучше. Его глаза сканировали мою грудь. Я скрестила руки и постаралась прикрыться. Легкая улыбка начала проявляться на его лице.

— Ты здесь работаешь? — спросил он.

Джош ответил за меня.

— С сегодняшнего дня, с трех до девяти, в понедельник, среду, пятницу и субботу нас будет трое.

— Нас будет трое? — я задохнулась.

Блейк/Хантер тихо рассмеялся. Он прикусил губу, медленно трясая головой из стороны в сторону. Затем он сделал большой глоток содовой, которую держал в руке. Я отвела взгляд от его губ. Я знала, какими они были на вкус. И я знала, что мне не стоило целовать его, но я предполагала, что никогда больше его не увижу.

— Я увольняюсь, — заявила я.

Блейк/Хантер подавился напитком. Оттягивая свою майку вниз, я пошла к стойке и начала открывать дверь. Пара сильных рук навалилась на нее.

— Ты не увольняешься, — сказал он. Он снова улыбался, настолько широко, что это делало его самодовольным.

Мои глаза сузились.

Джош обернулся ко мне.

— Окей, я не знаю, что между вами двумя происходит, но если ты хочешь уволиться из-за Хантера, в этом нет необходимости. Он работает в отделе выдачи обуви. Вы не будете видеть друг друга. И ты мне нужна здесь. И я даже схожу и посмотрю размер побольше.

— Но ты же сказал, что у вас есть только один раз...

Смех Блейка/Хантера оборвал меня. Он поднял руку и дал пять Джошу, когда тот шел в сторону служебного помещения, предполагая, за моей новой майкой.

— Вы, парни, уроды! — завопила я на Джоша, но смотреть продолжала на Блейка/Хантера.

— Мое имя Блейк. Фамилия Хантер, — сказал он, облокотившись на стойку. Его мускулы было видно из-под рукавов. Только тогда до меня дошло, что на нас одинаковая форма. — И, чтобы ты знала, я не соврал тебе. Все зовут меня Хантером. Я заядлый спортсмен, — пожал он плечами, — А мой отец бывший военный, это что-то вроде случайности.

— Оо.

Он кивнул.

— А тебя зовут Хлоя?

Теперь была моя очередь кивать.

— И ты ходишь в мою школу.

Я вновь кивнула.

— Но, в противовес всеобщему убеждению, я не думаю, что эта школа твоя.

Он рассмеялся настоящим смехом, который отразился в его светло-голубых глазах. Я не знала их настоящего влияния до субботней ночи. Когда он пристально посмотрел на меня и сказал именно те несколько предложений, которые я ждала всю жизнь. Не имело значения, что он был незнакомцем. Или то, что он не имел понятия, какое влияние оказали на меня его слова. Он дал мне больше, чем я могла ожидать от кого-либо.

— У тебя клиенты, придурок, — сказал Джош, появившись позади меня.

Глаза Блейка медленно перешли от меня к месту консьержа, где его ждала семья. Затем он перевел взгляд на меня и подмигнул.

— Мне кажется, я буду видеть тебя повсюду, Хлоя.

Джош был прав. В течение шестичасового графика я едва видела Блейка. До того момента, пока не были погашены дорожки и мы не закрыли двери, готовясь к уборке. Как только была закрыта входная дверь, мои уши заполнила музыка. Затем я почувствовала жар тела позади себя.

— Вот, когда начинается все веселье.

Блейк.

Я повернулась к нему, чтобы спросить, что он имеет в виду, но он лишь ухмыльнулся. Взял метлу и протянул ее мне.

— Время уборки, — сказал он.

Я сделала только два движения метлой, когда погасло освещение и дорожки боулинга погрузились в полнейшую темноту. Музыка все еще играла. Смех Блейка позади меня уменьшил мою настороженность. Крик Джоша эхом разнесся по всему зданию.

— Какого черта? — прошептала я.

Я почувствовала руку Блейка на своей спине, а затем его пальцы скользнули к моей талии.

— Пойдем, — сказал он быстро мне на ухо. Его губы прошли по моей щеке, а затем он отошел и взялся за метлу в моих руках. — Брось. — Хрипота в его голосе заставила меня задрожать.

Я сделала как он сказал. И как только она упала на пол, он взял меня за руку. Прикосновение было легким, но этого оказалось достаточно, чтобы закружилась голова. Музыка замолчала. Загорелся отдаленный тусклый свет, освещающий середину дорожек. Песня началась заново. На этот раз громче. Басы тяжело стучали, заставляя трястись все вокруг. Он двинулся вперед, потянув меня за собой. С каждым шагом его рука держала меня все сильнее.

Джош появился на одной освещенной дорожке с двумя скейтбордами в руках.

— Пошли, Хантер! — перекрикивал он музыку. — Давай покажем Новенькой.

— У меня есть имя! — крикнула я в ответ.

— Ага! — ответил Джош, — и это точно не Эбби!

Мое дыхание стало по-глупому громким. Я повернулась к Блейку, но все, что я смогла увидеть, это его силуэт, возвышающийся надо мной.

— Ты сказал ему?

Он сжал мою руку один раз.

— Ты соврала мне. Я должен был проверить твоё резюме, чтобы убедиться, что ты не врешь еще о чем-нибудь.

— Ты проверил мое резюме? — я не знала точно, была ли я зла или удивлена.

— Я просто прикалываюсь, Хлоя, — рассмеялся он.

Я вытащила свою руку из его хватки, когда смогла понять, куда иду. Я не хотела, чтобы он думал, что такое поведение было в порядке вещей. Не теперь, когда мы собирались видеть друг друга гораздо чаще, по крайней мере, следующие три месяца до выпускного.

Джош бросил скейтборд передо мной.

— Покажи нам, на что ты способна, принцесса.

Я нахмурила брови, когда огляделась вокруг.

— Эм. Нет.

— Что, испугалась?

— Чего?

Блейк пошел к нему и встал рядом со скрещенными на груди руками. Это делало его плечи шире, чем они были. Джош скопировал его позу.

— Да, — поддразнивал Блейк, — перестань вести себя как девчонка.

— О, боже, — у меня вырвался легкий смешок. — Вы, парни, идиоты. — Я развернулась, собираясь уйти, как вдруг сильные руки ухватили меня за плечи, подталкивая назад.

— Останься, — прошептал Блейк мне на ухо. — Обещаю быть милым.

Я замерла, стараясь погасить те ощущения, возникающие, когда он находится рядом.

Его руки все еще были на моих плечах, когда мы сели на стулья в окружении возвратников. (Ball return — англ. возвращать шар, имеется в виду туннель, по которому возвращается мяч после удара — прим. пер.).

— Просто смотри, — сказал он мне.

Джош делал со скейтбордом невероятные вещи. Я ничего не смыслила в скейтбордах, но сразу поняла, что это не то, что обычно делают парни в парках. Я игнорировала тот факт, что он делает то, что вообще-то делать запрещено. Катаясь по дорожкам и между ними, скользя по желобам, вниз по возвратнику, используя скейтборд в качестве шара для боулинга, пытаюсь опрокинуть кегли — я знала, что за это Джоша уволят моментально — меня, возможно, тоже, просто из-за того, что смотрела. Но то, что я видела, было мне очень знакомо. Ему тоже нужно было место, чтобы убежать. Причина оставить весь мир позади и просто почувствовать себя свободным.

— Хочешь попробовать? — спросил Блейк. Я обернулась и увидела, как он смотрит на меня. Мне было интересно, как долго он наблюдает за мной, но спрашивать я не стала, лишь поднялась на ноги, потянула майку вниз настолько сильно, насколько это было возможно. Оказалось, что у них не было размера больше, поэтому мне пришлось остаться в майке размера шлюшки, пока менеджер не закажет для меня новую.

Блейк облизнул губы и встал. Его глаза молили. Я не знала, о чем именно.

— Хорошо.

Он усмехнулся.

— Правда?

— Предупреждаю тебя, я отстой.

— По крайней мере, ты попытаешься, — ответил он, снова беря меня за руку.

И я позволила ему это сделать.

— Ты отстой! — крикнул он, когда я проехала мимо него, качаясь из стороны в сторону.

— Я же говорила, — засмеялась я.

Он бежал рядом со мной, держа за бедра и помогая балансировать. Хорошо, я думала, что он просто помогает мне, пока он тоже не запрыгнул на доску. Его ноги были по обе стороны от моих, а его пальцы двинулись вверх и обняли за талию.

— Это легко, — сказал он мне на ухо. — Все дело в балансе, который держит твое тело на доске.

Мы двигались прямо на стену.

— Боу! — появилась паника, и я тут же начала падать.

Он засмеялся и стиснул меня сильнее.

— С тобой все хорошо. Я тебя держу. Просто двигайся со мной вместе, ладно? Мы поедем медленно.

Я закрыла глаза и предоставила ему весь контроль. Он прижался своим телом к моему; я последовала ему и двинулась вперед. Мы как будто кружились. Чувствуя себя в безопасности, я открыла глаза. У меня вырвался легкий смешок.

— Такое чувство, как будто мы летим, — я запрокинула голову и посмотрела на него.

— Да, — ответил он, — Именно так. — Хантер улыбнулся, но его взгляд был отстраненным. Потерянный в другом мире.

Затем музыка оборвалась. Ноги Блейка издали сильный скрежет об пол, и он внезапно остановился. Но только не я и не скейтборд.

— Черт! — закричали мы одновременно. Затем я оторвалась от земли. Он схватил меня за талию, на этот раз гораздо сильнее, и потянул назад, мои ноги оказались в воздухе в тот момент, когда опрокинулся скейтборд. Я успела лишь восстановить равновесие, когда обернулась назад и увидела Джоша за стойкой.

— Что такое? — эхом отозвался голос Джоша. Он говорил по мобильному. — Уже еду, — сказал он, нотки паники ясно слышались в его голосе. Он посмотрел на нас. Руки Блейка были до сих пор на моей талии.

— Хантер, чувак... мне нужно уехать. Томми в реанимации.

Руки Блейка упали.

— Старик, иди!

Джош сорвался с места, шаря по карманам, пока бежал к выходу.

— Блядь, — он остановился и повернулся к нам. — Я приехал на скейте. — Его голос надломился, как будто он еле сдерживал слезы.

— Я подвезу тебя, — сказал Блейк. Сразу же. Он даже не подумал. — Ты идешь? — спросил он, повернувшись ко мне.

Я не знала, почему он спросил меня, но отказываться я не собиралась.

Джош включил свет, пока ждал нас у двери.

— Собирай свои вещи, — сказал Блейк. — Встретимся у входа.

Я направилась в сторону подсобки.

— Что насчет уборки? — крикнула я.

— Я возьму это на себя, — ответил он, держа телефон у уха.

Путь, который должен был занять пятнадцать минут, в действительности занял пять. Джош раскрыл дверь и выпрыгнул из машины еще до того, как мы полностью остановились. После того, как мы нашли место на парковке и заглушили мотор, Блейк повернулся ко мне.

— Томми — сын Джоша.

ГЛАВА 6

Хлоя

Джош ходил туда-обратно в комнате ожидания, когда мы вошли. Он остановился на секунду, когда увидел нас, а затем продолжил ходить.

— Они не разрешают мне увидеть его, — выкрикнул он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Блейк подошел к нему, но остановился на небольшом расстоянии.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно спросил он.

— Я имею в виду, что эта сука не указала мое имя в свидетельстве о рождении Томми, поэтому у меня нет гребаных прав увидеть собственного сына. Где, мать вашу, она, Блейк? Я здесь, а где, блядь, она, когда наш сын здесь? — он указал на вращающиеся двери позади стойки медсестры. — Он мой чертов сын! — крикнул он, на этот раз для какого-то воздействия на них.

Блейк смело сделал шаг к нему и положил руку на Джошу на плечо. Поскольку они вышли за дверь, и Блейк говорил тихо, опустив голову, его слова были предназначены только для Джоша.

Я заняла место и начала ждать. Если честно, то чувствовала я себя немного не в своей тарелке. И больницы — особенно эта — не были наполнены хорошими воспоминаниями.

Несколько минут спустя они зашли обратно. Джош выглядел немного спокойнее, когда плюхнулся на место напротив меня. Блейк сел рядом со мной. Его рука оставалась лежать позади меня.

— С тобой все хорошо? — тихо спросил он.

— Угу, — я кивнула. Мой взгляд оставался на Джоше. — Джош? — спросила я. Он поднял глаза от пола. Казалось, он состарился на десять лет за те полчаса, которые прошли с того момента, когда я видела его свободно катающимся по боулинг-клубу. Тогда меня осенило — вот почему я испытала те ощущения, наблюдая за ним. Это был его побег. Его укрытие от реальности, где он снова мог побыть ребенком, вместо того, чтобы растить такового. — Кто здесь вместе с Томми?

— Его бабушка и дедушка. Родители матери Томми. Я не могу связаться с ними, чтобы сообщить, что я здесь.

Ладно, хотя бы что-то. По крайней мере, Томми не был один.

Зашел врач с планшетом в руках. Джош моментально вскочил с места.

— С ним все в порядке?

Врач посмотрел на Джоша, затем на Блейка и меня. Его взгляд сфокусировался на мне, и я поняла, что он узнал меня. Я быстро села и отвела взгляд.

— Сожалею... — начал он и замолчал.

— Что? — взвизгнул Джош.

— О, нет! Простите, я имею в виду, что зашел сюда просто так. Я не знаю, о ком или о чем вы говорите. Я только пришел воспользоваться торговым автоматом.

— Боже... — краем глаза я увидела, как Джош рухнул обратно на стул.

Я узнала врача. Если честно, я никогда его не забуду. Доктор Рамирез. Он прочистил горло. Я по-прежнему отказывалась поднимать глаза.

— Хлоя? Это ты?

Я чувствовала, как пальцы Блейка скользнули по моей спине вверх-вниз, но все еще молчала.

Доктор Рамирез вздохнул.

— Я пытался связаться с тобой, Хлоя. Я писал тебе целый месяц. Важно, что ты пришла

и встретила со мной. Особенно после...

Взглянув на него, я постаралась сдержать свои эмоции.

— Разве это не противозаконно? Вы разговариваете обо мне при посторонних людях. Уверена, это нарушит конфиденциальность между врачом и пациентом.

Он коснулся своей седой бороды.

— Я просто беспокоюсь за тебя, Хлоя.

— Со мной все в порядке, — сказала я. Я не хотела, чтобы он говорил об этом. Не сейчас. И определенно не в присутствии Блейка и Джоша. Блейк положил руку на изгиб моих плеч, немного сжав их.

Я посмотрела вниз. Мне нечего было больше сказать. Я услышала, как доктор снова вздохнул, после чего послышались его шаги, и он ушел.

Прошло несколько секунд в тишине. Даже если у них и были вопросы, они держали их при себе, за что я им благодарна.

— Хлоя? — заговорил Джош. Поднялся и направился ко мне. Он опустился вниз на одно колено, и наши глаза встретились. Его глаза были полны слез, но достаточно ясными, чтобы я смогла увидеть в них боль. Он взял меня за руку. — Я бы не... — его голос надломился. Он прочистил горло. — Я бы никогда не стал просить, будь у меня другой вариант. Но ты — ты знаешь этого врача, и, кажется, он знает тебя. А я — мне нужно, чтобы кто-нибудь был на моей стороне. Мне нужен кто-то, кто может помочь. Мне нужно увидеть Томми. Мне нужно увидеть сына. И мне нужно знать, что с ним все хорошо. Если в твоих силах сделать что-то, хоть что-то, что поможет мне быть ближе к нему... я прошу, нет, я умоляю тебя, пожалуйста, пожалуйста, помоги мне.

Покатилась слеза. Не его — моя.

Я кивнула, поднялась, и пошла к посту медсестры.

— Не могли бы вы позвать доктора Рамиреза?

Пять минут спустя Джошу разрешили войти, чтобы увидеть сына. Я пообещала доктору Рамирезу, что приду на проверку. Я солгала. Я даже дала ему мобильный номер. Не свой. Но Джош заслужил быть со своим сыном. И только это имело значение.

— Это был хороший поступок.

Я оторвала взгляд от тонущего сахара в моем кофе. Мы сидели на полу комнаты ожидания, поедая на двоих кучу закусок и напитков.

— Я не сделала ничего особенного, Блейк.

Он медленно затряс головой.

— Ты, может быть, так и не думаешь. Но Джош будет помнить это всегда.

Я закрыла крышечку и сделала глоток кофе. Сейчас было около двух часов ночи. Я понятия не имела, что здесь делала, но не могла уйти, да и, по правде говоря, не хотела.

Блейк прочистил горло и посмотрел на меня из-под ресниц.

— Итак, тот врач знает тебя? Он слал тебе письма?

Я дернула плечами, сделала вдох и проигнорировала его вопрос.

— Что у него за история?

— У Джоша? — спросил он, сделав глоток кофе. Должно быть, кофе был слишком горячим, поскольку Хантер разразился проклятиями и начал посасывать внутреннюю сторону руки, пытаясь остудить рот. Я тихо рассмеялась. Он пожал плечами и продолжил: — Он встретил Натали в наш первый год обучения.

— Он ходил в нашу школу?

Он засмеялся.

— Ага... и мне до сих пор кажется странным, что мы с тобой ходили в одну и ту же школу столько времени, но я ни разу не видел тебя.

— Продолжай, — сказала я, стараясь переключить его на другую тему.

— Итак, они познакомились, когда были первокурсниками. Натали забеременела на предпоследнем году обучения, родила ребенка, попыталась быть мамой, не смогла, и поэтому сбежала. Джош понятия не имеет, где она может быть. Она не хочет с ним разговаривать, только со своими родителями. Они присматривают за Томми, когда Джошу нужно идти на работу, поскольку никто другой не может. Натали периодически им звонит и просит перевести денег. Они переводят, но ненавидят это.

— А Джош?

— Родители Джоша выгнали его из дома, когда обнаружили, что от него забеременела девушка. Он арендует комнату в гараже у женщины, которая души не чает в нем и Томми. Не думаю, что она позволяет ему платить за ренту. Он ухаживает за ее садом, а она присматривает за Томми, когда может. Она является им семьей больше, чем его собственная. Как же все это дерьмово. Джошу пришлось стать родителем, а его родители отrekliсь от него. — На секунду он замолчал. — На самом деле, его бросили все. Его родители, девушка, так называемые друзья.

— Так вы знакомы со старших классов?

Он кивнул.

— Да. Мы были лучшими друзьями. Я имею в виду, мы и сейчас друзья. Он как будто моя реальность, понимаешь?

Я не ответила. Я серьезно не понимала, что он имеет в виду.

— Это тяжело, — продолжил он. — Джош живет той жизнью, которой люди нашего возраста не должны жить. Но ты должна увидеть его с ребенком. Как будто всевышняя сила создала две личности в разное время и заставила прекрасно ладить друг с другом. Джош любит этого парня больше всего на свете. И когда они вместе, разница в возрасте не имеет значения. Ничего не имеет. Только Томми. — Его глаза путешествовали по моему лицу, и, клянусь, он хотел сказать еще что-то, но не стал. — Тем не менее, он собирается стать профессиональным скейтером. Есть спонсоры, которые охотятся за ним и все в этом духе. Это его мечта. — Блейк отвел взгляд и посмотрел вдаль. — Помню, когда мы были детьми, каждый наблюдал за ним в скейтпарке. Он притягивал внимание. Он действительно был хорош.

— А что насчет тебя? Я имею в виду, ты довольно неплох, верно?

— Хорош, но не так, как Джошуа Уорден.

— Так какая у тебя мечта, Хантер?

Он замер с наполовину поднятой ко рту чашкой кофе. Медленно поднял голову, губы раскрыты, он изучал меня.

— Думаю, я бы предпочел, чтобы ты называла меня Блейком.

Я опустила голову, чтобы скрыть усмешку.

— Хорошо, Блейк. Какова же твоя мечта?

Он громко втянул воздух, а его плечи напряглись.

— Мяч.

— Баскетбол?

Он кивнул.

— Но это лишь мечта, Не Эбби.

Я рассмеялась, услышав своё вымышленное имя.

— Но ты же хорош, верно? Я имею в виду, достаточно хорош, чтобы поступить в колледж?

Голос Джоша прервал нас:

— Извините. Я забыл, что вы здесь, ребята.

— Все в порядке, — сказал Блейк, пока мы оба поднимались.

— С ним все будет хорошо, — сказал Джош.

Я не подозревала, насколько была напряжена, пока мои мышцы не расслабились.

— Это тяжелый случай гриппа, но все будет хорошо.

Я почувствовала, как Блейк резко выдохнул, и посмотрела на него. Он запрокинул голову назад в знак облегчения.

— Спасибо, ребят. Я серьезно. И, Хлоя, я никогда не смогу...

— Никаких проблем. Серьезно, — отмахнулась я.

Затем его руки обернулись вокруг меня, сжимая меня в объятиях.

— Спасибо, — сказал он снова, а затем отстранился. — Мне нужно вернуться туда. Когда Томми выпишут отсюда, я хочу познакомить вас, хорошо?

— Хорошо, — улыбнулась я.

Затем он ушел.

— Домой? — спросил Блейк.

— Домой.

Блейк

Я подвез ее к боулинг-клубу, где она оставила машину. Мы не разговаривали. Она выглядела измотанной.

— Ты действительно хорошо себя чувствуешь, чтобы вести машину?

Она кивнула сквозь зевок.

Я припарковался возле ее машины.

— Спасибо, что поехала. Не знаю, как бы Джош справился с этим, если бы ты не пришла ему на помощь.

Хлоя пожала плечами.

— По крайней мере, с Томми все будет в порядке. Это то, что имеет значение, верно? — она открыла дверь и сделала шаг. Я последовал за ней. Я пока не был готов прощаться. Бросая свою сумку в машину, она повернулась ко мне. — Не могу дождаться, когда залезу в кровать и вырублюсь.

— Да уж...

— Ты устал?

Я покачал головой.

— Не очень. Я, наверное, пойду на пробежку.

Она тихо рассмеялась.

— На самом деле, меня это ничуть не удивляет.

На секунду между нами воцарилась тишина, а потом она заговорила:

— Итак, мы увидимся в среду, правильно?

— Или завтра в школе.

— Насчет этого... — сказала она. Ее глаза были сфокусированы на земле, пока она подбирала слова. А когда подняла взгляд, ее нижняя губа была зажата между зубами. — Я думаю... — она прервалась, сделала глубокий вдох и продолжила: — Думаю, тебе не стоит разговаривать со мной в школе.

— Что?

— Я просто не хочу, чтобы людям стало известно, что ты меня знаешь. Я знаю, это звучит странно, но это только создаст проблемы.

— Чего?

— Ничего плохого, — прервала она меня. — Просто ради меня. Это то, чего я хочу. Пожалуйста.

— Я не понимаю.

— Я и не ждала от тебя понимания. Мне просто нужно, чтобы ты это сделал, хорошо?

— Так что? Я увижу тебя в холле, и ты ожидаешь, что я проигнорирую тебя? Это будет нелегко, Хлоя. — Не знаю, почему я был так зол, но ситуация, когда я не заговорю с ней, когда она будет прямо там, была абсолютно бредовой.

— Ты делал это на протяжении четырех лет. Думаю, у тебя получится и в следующие три месяца.

Мои глаза сузились.

— Пожалуйста, Блейк.

Я хотел поспорить с ней, но не стал. Вместо этого я сделал шаг вперед и положил руку ей на бедро. Ее тело застыло, но она не оттолкнула меня.

— Что ты делаешь? — резко выдохнув, спросила она.

— Я не знаю, — ответил я честно. Я потратил целую ночь, делая все возможное, чтобы мысленно не воспроизводить тот поцелуй снова и снова. А игнорировать ее рабочую форму было вообще невозможно. Ее чертова майка была настолько обтягивающей, что я мог видеть все ее изгибы, каждую линию, каждую ее частичку.

Я потянулся вниз, мой нос прикоснулся к ее щеке, а мои губы направились к ее губам. Она продолжала тяжело дышать. Хлоя должна была тоже это почувствовать. Что бы это ни было между нами. Я ощутил ее руки на своем животе, когда она сжала мою майку. Я прижал ее к машине, пока мои губы путешествовали по ее шее.

— Блейк, — прошептала она.

Мой язык слегка коснулся ее кожи.

— Ммм?

Она запрокинула голову, приглашая меня продолжить.

Я начал целовать ее шею. Когда она мягко захныкала, я понял, что она хотела того же. Моя рука двинулась от бедра к ягодице, сжимая ее и приподнимая от земли, чтобы я смог оказаться между ее ног. Моя вторая рука оказалась на ее затылке. Пальцы зарылись в волосах, я потянул их немного назад, чтобы запрокинуть ее голову и увидеть ее губы. Ее глаза были наполовину закрыты, но даже в полной темноте я бы смог увидеть в них

вожделение. Мои губы опустились на ее рот.

— Блейк, — сказала она снова. Громче и четче на этот раз.

Ее хватка на моем животе ослабла, и она оттолкнула меня.

— Что такое? — спросил я, смущенный из-за того, что все провалил.

Она выпрямилась, поправляя свой топ. Она потянула его вниз, что только улучшило вид на ее ложбинку. Затем то, что она сказала, было словно ведро холодной воды.

— Как дела у Ханны?

Она села в свою машину и, не сказав ни слова, уехала. Даже несмотря на то, что я повел себя по-свински, я волновался из-за того, что она села за руль, будучи сильно уставшей, поэтому решил проводить ее до дома. Только она не поехала туда. Она поехала в ресторан, в котором мы были в субботу ночью. Но вместо того, чтобы зайти в основное помещение, она нажала на звонок соседней двери. Минуту спустя, дверь открылась, и вышел Клейтон в один лишь боксерах. Они поздоровались, не произнеся ни слова друг другу, и она зашла внутрь.

Я прождал полчаса, как долбаный преследователь, пока она не выйдет оттуда. Но она не вышла. Я поехал домой, но заснуть не смог. В своей голове я перематывал прошедший день снова и снова. Мысль о том, что она спит с этим придурком Клейтоном, мысль о ней, целующей его, трахающей его, прочно засела в моем мозгу.

Наконец, я прекратил это, отправившись на пробежку. Я прогулял школу и весь следующий день провел с Джошем. Я не хотел видеть ее, только не тогда, когда не мог с ней поговорить.

Ханна звонила.

Восемнадцать раз.

Я не ответил.

ГЛАВА 7

Хлоя

— Попалась.

Я замерла в прихожей, увидев Мэри, которая сидела на диване с книгой в руках.

— Дерьмо.

Она сузила глаза и, казалось, что она пытается сохранить голос твердым.

— Предполагается, что ты должна быть в школе, юная леди.

— Прости. Такого больше не повторится, — сказала я, хотя мы обе знали, что это не так.

Мэри и Дин были не слишком строгими со мной. Мы договорились, что я должна окончить школу, а то, что я собираюсь делать после, это уже мое дело. Они знали о моих дальнейших планах и поддерживали меня. Единственным правилом было проводить здесь достаточно времени, чтобы они знали, что со мной все хорошо, поэтому я так и делала.

Я села возле нее. Она обняла меня и прижала крепче.

— Ты ночевала у Клейтона?

— Ага.

— Как у него дела?

— У него все хорошо. Лиза возвращается домой из Саванны на выходные, и он очень взволнован.

— Ей до сих пор там нравится?

Я кивнула.

— Ну а ты? — спросила она, отстраняясь от меня. — Как дела у тебя?

— Хорошо, — ответила я, хотя знала, что этого было недостаточно.

Не сработало.

— Хлоя! — Я знала, что будет дальше; я ожидала этого уже давно. — Мне кажется, за последнее время ты начала все больше и больше отдаляться, и я понимаю это. Действительно понимаю. Но мы скучаем по тебе.

— Я знаю, — тихо сказала я.

Она сделала вдох и сменила тему.

— Ладно, и как тебе работа? — Мэри широко улыбнулась, и в какой-то момент мне показалось, что она знает больше, чем я.

— Что тебе известно? — моя ухмылка встретилась с ее. Я не смогла удержаться. Я любила Мэри, и все, что было с ней связано. Я была так благодарна за то, что после всего я оказалась здесь, с ней и Дином, когда дела могли обернуться гораздо хуже.

— Кто был тот парень в воскресенье утром? Вы встречаетесь?

И сразу же мое настроение резко изменилось.

— Нет. Мы не встречаемся. Если честно, я встретила его только тем вечером.

— Вы вместе работаете?

Я уставилась на нее.

— Как ...

— Я видела его там раньше... когда мы забирали детей. Я не извращенка, — она ухмыльнулась, — но трудно не заметить такого парня, как он.

Часть меня хотела засмеяться и согласиться с ней, но большая часть была напугана. Она заметила, что я не ответила.

— Он ходит в твою школу?

— Я не знаю. Возможно, — я пожала плечами и поднялась. — Мне нужно идти в школу; я должна показаться хотя бы на одном или паре уроках.

Я поспешила выйти из комнаты, и поднялась наверх быстрее обычного. Если у нее и были еще вопросы, задавать она их не стала. Мэри знала, что я не хочу их услышать.

Я знала свое будущее.

Я знала свою судьбу.

И я также знала, что абсолютно не контролирую их. Я научилась принимать то, что у меня есть, и быть благодарной за это. Вещам, которые большинство людей воспринимает как должное, я привыкла уделять особое внимание: восходы и закаты; езда с открытым верхом — или хотя бы езда сама по себе; вставать каждое утро и знать, что ты в безопасности; когда играешь с детьми на улице; быть вдалеке от заповоленных мир диктаторов и большого количества военных зон. Все, что меня окружало, это неопределенность в будущем. То, где я не могла решиться на надежды и мечты. Потому что знала, что они были недостижимыми. Это то, с чем я смогу жить.

Но больше всего в своей неопределенности я ненавидела то, что была неспособна создать стабильные отношения. Не только с парнями, но с Мэри, Дином и всеми детьми, которые прошли через это. Единственный человек, которого я впустила, это Клейтон, и то только потому, что он был рядом, помогая строить стены вокруг нас двоих.

Я бы не смогла — и не стала бы — подпускать близко кого-либо еще.

И когда Мэри спросила про Блейка, я застыла и ушла в себя.

Все те годы, что возводила стены и проживала свою жизнь, я научилась принимать свою судьбу и привыкла никогда не надеяться на больше, чем у меня было. Я никогда не спрашивала себя, что думаю о своей жизни.

Но Блейк... Он заставил меня сделать это.

Он заставил меня захотеть изменить это.

Поменять свое мировоззрение.

И измениться самой.

Но я не смогу.

И не стану.

Потому что однажды, рано или поздно, я уеду.

И оставлю всех их позади.

ГЛАВА 8

Хлоя

Вчера его не было в школе. Не то чтобы я искала, просто его стул в столовой остался пустым. Я слышала, как его подружка, Ханна, говорила, что он был с Джошем и Томми, который сильно заболел в понедельник ночью. Я рада, что они разговаривали, и что он сказал ей правду.

Он выглядел рассерженным, когда я сказала, что не хочу, чтобы кто-нибудь узнал, что мы знакомы. Старшая школа была той еще сукой. Мне не нужно было, чтобы такие люди как Ханна были моими врагами. Я достаточно хорошо поработала на занятиях и двинулась к следующему дню.

Ко дню, в котором был он. Это означало, что я увижу его на работе, или раньше, как решит судьба.

Увидела я его, когда пришла на физкультуру.

— Специальный гость, — назвал его тренер Райли. — Он здесь, чтобы научить нас основам баскетбола.

Основы? Нам восемнадцать. Старшеклассники. Если мы не знали основ баскетбола, проживая в Вильмингтоне, Северной Каролине, на родине Майкла Джордана, значит, мы никогда и не пытались их узнать. Тем не менее, Ханну переполняли эмоции, она захлопала в ладоши, когда увидела его. Должно быть, это был такой же сюрприз для нее, как и для меня.

Все то время я держала голову опущенной, стараясь быть незаметной. Даже когда он встал позади меня и начал показывать, как нужно держать мяч и кидать его с линии свободного броска, я не замечала его. Даже когда я полностью провалила бросок.

— Нам нужно поработать над этим. Как твое имя? — сказал он.

— Хлоя, — ответила я, все так же не встречаясь с ним глазами. Я развернулась и пошла к концу линии. Он назвал мое имя еще восемь раз во время урока. Я знала, что Ханна это

заметила. В раздевалке она все время пристально на меня смотрела. Но ее взгляд сменился на ухмылку, когда я пошла надеть свою обувь и обнаружила, что она была абсолютно мокрая. Я ушла самая первая. В промокших насквозь ботинках. Он стоял и ждал за дверьми спортивного зала. Позвал меня по имени, но я продолжила идти. Хантер знал, что я хотела совершенно другого. Он знал, но все равно сделал это. Все равно попытался выйти со мной на контакт. Если он хотел разозлить меня, то ему это удалось. Я покончила с ним.

Его машина была уже на стоянке, когда я подъехала. Вылезая из машины, я потянула за низ своей футболки, которая была размером, как у шлюшки. Мои груди практически вываливались наружу. Заметка для себя: убедиться, что к пятнице получу футболку большего размера. Если нет — уволюсь.

Я вошла в здание с поднятым подбородком, игнорируя тот факт, что, как только я вошла, он сразу выпрямил спину и сел ровно. Позвал меня по имени. Я не обратила внимания.

Меня ожидал букет цветов, когда я вошла в снэк-бар. Над ними висел большой розовый воздушный шарик. Слова «У нас девочка» были перечеркнуты маркером. Под ними было написано «Спасибо». Джош вышел из подсобки и кивнул.

— Это все, что у них было, — объяснил он, указывая на воздушный шарик. Подошел ближе и обернул руки вокруг меня. Я не ожидала объятий. — Спасибо еще раз, — сказал он, сжимая меня еще сильнее. Я тоже обняла его. Я просто не могла этого не сделать.

— Поменяемся? — голос Блейка был словно силовое поле, отталкивающее нас друг от друга.

— Конечно, — Джош пожал плечами, откинул дверцу барной стойки и ушел.

Блейк зашел вместо него.

— Ты сердишься на меня?

Я повернулась к нему спиной, схватила цветы и понесла их в кладовку, где оставила свой рюкзак.

— Ооо, так ты злишься и игнорируешь меня?

Я развернулась на каблуках и оказалась перед ним. Он стоял прямо там, возвышаясь надо мной. Хантер загородил меня обеими руками, положив ладони на стену по обе стороны от моей головы. Опустив голову вниз, я сказала:

— Итак, пытаешься запугать меня, чтобы я поговорила с тобой? Как-то подло, не считаешь?

Он уронил руки и, выдохнув, разразился проклятиями.

— Я просто не могу поймать тебя.

— Тебе не нужно ловить меня. — Я подняла взгляд. — Все, что я просила, было всего лишь продолжать делать то, что ты делать на протяжении последних четырех лет. Просто игнорировать меня. Просто делать вид, что меня не существует. Но ты не смог. Зачем надо было устраивать это представление в спортивном зале?

— Да что это с тобой?

— Ничего! — сдалась я. — Я лишь хочу прожить следующие несколько месяцев незамеченной, как делала это всю жизнь, и я не хочу, чтобы ты мне все испортил!

— Почему? Это что, такая большая проблема, если люди видят тебя? Замечают тебя? В чем, блин, проблема?

— Я не хочу, чтобы люди вроде твоей девушки... — я осеклась. Ему не стоило знать, что сделала Ханна.

— Ханна? — его глаза расширились. — Она что-то сделала тебе?

— Нет, — я быстро затрясла головой. — Нет, Блейк. Ничего не случилось.

Он изучал меня некоторое время, очевидно пытаюсь решить, верить мне или нет. Затем искра зажглась в его глазах.

— Говоря о девушках, — сказал он, сжав зубы, — не хочешь объяснить, почему для тебя было нормальным поцеловать меня в субботу ночью, когда ты знала, что у меня есть девушка, а у тебя парень?

— О чем, черт, ты говоришь? У меня нет парня!

— Ооо... — он закатил глаза. — Так, значит, ты едешь в дом Клейтона среди ночи, он открывает тебе дверь, будучи полуголым, и он не твой парень?

— Ты следил за мной?

— Я хотел убедиться, что ты вернешься домой в целости и сохранности. Не меняй тему.

— Я не меняю тему, придурок. Я же сказала, у меня нет парня!

— Так что же это тогда? Вы просто трахаетесь, когда захотите? Без обязательств?

— Да пошел ты!

Я попыталась пройти мимо него, но он схватил меня рукой.

— Скажи мне, что я неправ! — Я могла увидеть мольбу в его глазах, но мне было все равно.

— Ты неправ, — сказала я ему.

— Объяснишь?

Я сделала резкий выдох.

— Не то чтобы это было твое дело, но я прихожу в его квартиру, чтобы поспать. Я говорила тебе, что не люблю возвращаться домой в середине ночи, потому что могут проснуться дети, — я отцепила его пальцы от моей руки. — И это не должно иметь какое-либо значение. Потому что ты и я — мы никто. Никогда не были кем-то и никогда не будем.

Блейк

Такая же вечеринка была и в прошлом году. Это была вечеринка вечеринок. Какой-то парень вернулся из колледжа и организовал ее. Он сказал, что вход свободен для средних и старших классов, но только для избранных. Приглашения были высланы по Фейсбуку. Ты должен показать приглашение на телефоне перед тем, как войти. Это и означало для избранных. Ханна трепетала, когда я получил приглашение. Она не получила его, но она была моей девушкой и это автоматически делало ее моим плюс один.

Я сказал ей, что мне нужно помочь Джошу кое с чем и сорвался в последнюю минуту. Это была ложь. Правда в том, что большинство моих так называемых друзей раздражали меня. После появления Томми жизнь Джоша сильно изменилась, ему нужна была поддержка друзей, но они отвернулись от него и его ребенка. Поэтому я не ощущал нужды проводить время с кучкой придурков, чьей самой важной проблемой было решить, что выпить и кого трахнуть.

В течение шести дней Ханна, по-видимому, решила игнорировать меня. Я обычно и не знал этого, пока она не говорила мне. Однажды она пришла ко мне, сбросила одежду, и мы занялись сексом, а после этого сказала, что прощает меня. «За разрушение ее планов по

установлению контактов со студентами колледжа». Именно так она и сказала.

Наши с Ханной отношения работали, поскольку мы использовали друг друга. Она использовала меня ради социальной иерархии. Я ради секса. Это была негласная сделка. И это никогда не имело значения. До сегодня.

Итак, Ханна игнорировала меня шесть дней, и я этого даже не заметил.

Хлоя делала то же самое в течение шести часов, и казалось, что моя жизнь закончилась.

— Хлоя, пожалуйста! — я умолял ее, и неважно, насколько жалко это звучало. — Пожалуйста, поговори со мной. Прости меня, — я обошел ее, вырвал тряпку из ее рук и поднял над головой.

Она повернулась, пристально посмотрела на тряпку, потом ее губы сжались в тонкую линию, а руки скрестились на груди.

Поскольку она молчала, то я говорил за двоих.

— Прости меня, — повторил я. — Я был придурком. Мне не стоило напрашиваться на твой урок по физкультуре. Мне нужно было послушать тебя. Я действительно хреново поступил. И мне точно не стоило делать поспешных выводов по поводу тебя и Клейтона. — Я остановился, чтобы перевести дыхание, а затем продолжил: — Я ненавижу то, что ты меня игнорируешь.

Наши взгляды встретились. Никто ничего не говорил. По крайней мере, не с помощью слов.

— Все в порядке, — наконец сказала она.

Я резко выдохнул. Я и не знал, что задержал дыхание. Мои руки опустились по бокам, и она быстро дернула за тряпку.

Повернувшись ко мне спиной, Хлоя спросила через плечо:

— Ты напросился на мой урок физкультуры?

Я сел за барную стойку, в то время как она вытирала ее вокруг меня. На секунду позволил себе расслабиться, пока она изучала меня.

— Ну да. Я имею в виду, а как ты думаешь, почему я там был?

Она кивнула в знак понимания, но движения ее замедлились. Она медленно подняла глаза, как будто была в чем-то не уверена.

— Потому что ты хотел увидеть Ханну?

Напряжение вернулось. Ее рука лежала на стойке, и я накрыл ее своей, тем самым умоляя остановиться и внимательно выслушать меня. Мне нужно было, чтобы она меня слышала.

— Хлоя, я был там потому, что хотел увидеть тебя.

Она подняла голову и прикрыла глаза.

— Блейк ... — Она резко открыла их и стена, находившаяся за ними, рухнула. — Тебе не стоит говорить дерьмо вроде этого.

Я раскрыл рот, но так ничего и не сказал. Слов просто не было. Пока не было. Проглотив комок в горле, я произнес:

— Какое, например?

Она не ответила.

Остаток времени, посвященного уборке, мы провели в тишине.

На этот раз никаких скейтбордов.

Я не пытался спрашивать, что она имела в виду, потому что и так знал. И она была права, мне не стоило говорить подобное дерьмо. Но Хлоя... Она что-то привнесла в мою жизнь, что-то, чего не было до этого. Она заставляла меня хотеть находиться там. Остаться там. Как будто она забралась ко мне внутрь, взяла мое сердце в руки, сжала его и заставила биться заново. И так было на самом деле. Когда бы я ни находился возле нее, я мог чувствовать, как мое сердце бьется сильнее, быстрее.

И все это из-за нее.

— Я хотел попросить тебя об одолжении.

Пока Джош поворачивал ключ от боулинг-клуба, Хлоя и я ответили в один голос:

— Конечно!

Повернувшись к нам, он тихо рассмеялся.

— Я не прошу тебя. Я просто заставляю сделать это, — сказал он мне, а затем посмотрел на Хлою. — Позависаешь с нами в субботу вечером?

Ее глаза расширились, и она уставилась на меня. Я ухмылялся от уха до уха.

— Ну вообще-то, ты нам нужна, — добавил Джош.

Она медленно перевела взгляд обратно на него.

— Нужна?

Легкая ухмылка исчезла. Я был слишком взволнован от мысли увидеть ее вне стен школы и работы. Я ответил за него.

— Да. У Джоша есть один вечер в месяц, когда он не присматривает за Томми, и эта суббота как раз такой день, — я слегка потряс ее за плечо. — И теперь ты должна потусоваться с нами, иначе бедный Джош... бедный работающий отец-одиночка Джош ужасно расстроится.

Она наморщила лоб, а во взгляде читалось сомнение. Но за всем этим, я клянусь, я увидел намек на улыбку.

— Ага, — сказал Джош, слегка тыкая ее локтем в другое плечо. — Ты должна пойти.

Я опять толкнул ее плечом.

Он сделал то же самое с другой стороны.

Она сделала шаг назад.

— Какого черта? — Хлоя переводила свой взгляд с одного из нас на другого.

— Давай же, Не Эбби. Потусуйся с нами. Я вообще не вижу людей своего возраста. Последний раз, когда я был на вечеринке, и кто-то попытался заговорить со мной, я начал говорить с ним гу-гу-га-га, и они подумали, что я под кайфом.

Мы все засмеялись.

— Ладно, — сказала она.

— Пожарная машина, ура! — Джош пронзительно крикнул и тут же ускакал к своей машине. — Оо, Хлоя, — выкрикнул он, садясь в машину, — ты за рулем!

— Ладно! — крикнула она в ответ, и затем повернулась ко мне. — Пожарная машина, ура?

Я откинул голову и рассмеялся.

— Ему приходится сдерживаться с ругательствами из-за Томми.

Она кивнула, до сих пор продолжая улыбаться.

— Итак, у нас все хорошо?

— Да, Блейк, — сказала она, ища что-то в сумке. — У нас все хорошо. — Она вытащила ключи и потянула майку вниз, снова пытаюсь прикрыть дюйм кожи, который одежда никак не закрывала. — Увидимся здесь в пятницу, хорошо?

Настала моя очередь кивать.

— Я пытаюсь сказать, чтобы ты не...

— Я понял тебя, Хлоя, — прервал я ее. — Ты не знаешь меня, я не знаю тебя.

ГЛАВА ДЕВЯТЬ

Блейк

Я уважал ее желания, сохранял дистанцию, и делал вид, что ее не существует. Только это было не так. Она была тем единственным, о чем я думал, и поэтому было невозможно не замечать ее в школе. Я наблюдал за ней, сидящей все под тем же деревом за пределами столовой, с наушниками в ушах и качающей головой в такт музыке. Или когда она сидела там и разговаривала по телефону — возможно, с Клейтоном, смеясь над чем-то, что он ей сказал.

Она даже поймала меня, когда я наблюдал за ней, когда она пила воду из питьевого фонтанчика. Клянусь, все происходило как в замедленной съемке, видимо, чтобы окончательно доконать меня. Мои глаза остановились на ее губах, которые становились мокрыми. Она вытащила язык, облизывая их. Ее губы покраснели из-за холодной воды. Прядь волос намокла. Хлоя заправила ее за ушко указательным пальцем, а внешней стороной руки провела по рту. Выпрямилась. Потом подняла свои темно-серые глаза и встретила со мной взглядом. Однако, она быстро отвела взгляд и ушла, так быстро, что я не думал, что такое вообще возможно.

Хлоя

Следующие несколько дней он делал, то, что и обещал. Он игнорировал меня, а я игнорировала его. Ну, или, по крайней мере, мы очень пытались это делать. Быстрые взгляды, маленькие улыбки — все это было. Мне не удалось скрыть улыбку, когда он вошел на четвертый урок по математике, которую мы вместе посещали на протяжении всего года. Глаза Хантера едва не выпали из орбит, когда он увидел меня, сидящую в углу класса. Все его тело окаменело, а рука остановилась на полпути к лицу, когда он намеревался убрать волосы с глаз. Так он делал часто. Еще запрокидывал голову назад, убирая таким образом их со лба. Блейк довольно быстро пришел в себя и удостоил меня лишь слабым кивком. Я делала все возможное, чтобы не замечать этого и изо всех сил пыталась сделать так, чтобы мне это не нравилось.

Тряся головой и улыбаясь сама себе, я припарковалась на стоянке за территорией боулинг-клуба. Какие бы веселые мысли ни бегали у меня в голове, они быстро испарились,

когда я подняла ручной тормоз и он, как всегда, издал визжащий скрип. Я мысленно сделала заметку починить его перед тем, как уехать.

— Ты опоздала, — с невозмутимым видом заявил Джош, когда я подняла дверцу барной стоки.

Обернулась и проверила время на настенных часах. Я пришла на шесть минут раньше.

Вдруг он оказался возле меня, слегка подталкивая меня локтем.

— Я всецело в твоём распоряжении. Просто хотел позависать с тобой немного перед тем, как уйду.

Стягивая лямку рюкзака со своего плеча, я спросила:

— Ты уходишь?

— Недалеко. Не волнуйся, Не Эбби, — он самодовольно улыбнулся и дернул головой в сторону Блейка, проходящего мимо нас. — По некоторым причинам — понятия не имею, каким — он попросил руководство перевести его из отдела обуви в отдел питания. — Джош драматично пожал плечами, показывая, что выполнил свою миссию, но его ухмылка все так же оставалась на лице.

— Сукин сын, — Блейк похлопал Джоша по плечу.

— Говнюк, — ответил Джош, перед тем, как развернуться и уйти.

— Постой, — я побежала к нему, натягивая на себя майку.

Он обернулся.

— Чего?

— У меня кое-что есть для тебя, — покопавшись в рюкзаке, я достала игрушечный трактор, который купила, и протянула ему. — Это для Томми. Чтобы поскорее выздоравливал.

Он опустил вниз свои темные глаза, смотря на игрушку в своей руке. Медленно поднял взгляд, посмотрев сначала на меня, потом на Блейка, а затем снова на меня. На его губах появилась небольшая улыбка. Джош сделал в мою сторону два шага и сгреб меня в крепкие объятия, поднимая в воздух. Покружив, он аккуратно поставил меня на место, но так и не отпустил.

— Вы хорошие люди, знаете это? — сказал он мне на ухо. Он медленно отошел назад, ища мои глаза. Облизал губы. Я почувствовала их влажность на своем лбу всего на секунду, перед тем, как Блейк прочистил горло, тем самым заставляя его отойти. — До встречи, говнюк.

Затем он ушел.

Я повернулась к Блейку.

— Ты поменялся сменами?

Он пожал плечами.

— У меня не было права голоса. Руководство решает, кто где работает.

— Чушь собачья.

Он попытался скрыть улыбку.

Я ушла до того, как он увидел мою.

Блейк шел следом за мной, пока я держала путь в подсобку, чтобы оставить там свой

рюкзак.

— Итак, можешь считать меня придурком, но я принес тебе кое-что, — сказал он.

Убрав рюкзак в пустой шкафчик, я повернулась к нему.

— Почему я должна думать, что ты придурок?

Он открыл свой шкафчик, на два ряда ниже моего, и вытащил что-то зеленое. Оно было того же зеленого цвета, что и наша форма.

— Я принес тебе старую майку. Не думай, что твоя мне не... В том, что на тебе сейчас надето, нет ничего плохого. Я просто подумал... Потому что я заметил, как ты ее носишь, и она просто... Кажется, что тебе неудобно... В чем-то, вроде этого? — он указал головой в сторону моей груди. — Я задница. не обращай внимания, — он закинул майку обратно в шкафчик, громко захлопнул его и начал уходить.

— Нет! Подожди! — Я пошла за ним.

Он остановился, но не повернулся. Я видела, как его плечи дважды поднялись. Затем он развернулся, его челюсть была крепко сжата, а в глазах были эмоции, которые я могла понять. Я ждала, пока изменится его взгляд, когда он станет более мягким. Ничего не изменилось, пока я не сделала шаг назад.

— Я буду благодарна, если ты позволишь мне ее надеть.

Хантер моргнул, и напряжение в его глазах ушло.

— Ага, — он медленно кивнул, а на его лице появилась небольшая улыбка. — Она твоя.

Он взял ее с верхней полки шкафчика, но не отдал мне. Вместо этого поднял ворот майки над моей головой и медленно натянул мне ее на голову, одевая, как ребенка. Это должно было меня разозлить, ну или, по крайней мере, задеть, но я лишь сунула руки в рукава. Затем он отошел назад, осматривая мое тело сверху вниз. Мои щеки покрылись румянцем. Я проигнорировала это. Так же, как я игнорировала сильное биение своего сердца и недостаток воздуха в легких.

Он двинулся вперед и шел, пока между нами не осталось места. Больше никаких шагов. Никакого места. Никакого воздуха. *Ничего.*

А затем он положил свою руку на мою талию.

Я хотела оттолкнуть его. Хотела сказать, что мне это не нравилось. Но не смогла.

Я ничего не сделала.

— Мне нравится видеть тебя в своей одежде, Не Эбби.

Потом он развернулся и ушел.

Я втянула воздух и задержала его в легких. Затем с силой выпустила его со всеми мыслями о его присутствии и тем, как его слова повлияли на меня.

Блейк

Я знаю, что все было слишком очевидно, но я больше не мог терпеть. Я хотел сказать что-нибудь глупое, чтобы заставить ее рассмеяться. Мне хотелось сделать что-нибудь приятное, чтобы она оценила это. Потому что последние четыре года мы стояли практически на одном месте, потому что я ее не замечал. Ни капельки. И мне кажется, я чувствовал, что это были четыре года, о которых мне нужно было узнать. Компенсировать четыре года, когда я не замечал ее. Но все было не так просто. В глубине души я знал, я хотел, что она была единственным человеком во всем мире, который бы узнал меня.

Она облокотилась возле меня на барную стойку, копируя мою позу, и уставилась на

дорожки.

— Ханна когда-нибудь приходит навестить тебя на работе?

Я посмотрел на нее. Прядь волос выбилась у нее из-за ушка. Пальцы невероятно зудели, так сильно мне хотелось дотронуться до нее, но она шлепнула меня, разворачивая меня к себе лицом. Ее брови были подняты вверх в ожидании. Она задала мне вопрос. *Что она спросила?*

— Так что?

— А? — Я должен был собраться.

Она ухмыльнулась.

— Ханна? Твоя девушка? Она навещает тебя на работе?

Я выпрямился.

— Почему ты продолжаешь спрашивать о ней?

— Почему ты продолжаешь забывать о ней?

— Потому что она не важна.

И как только слова сорвались с моего языка, я понял, что прозвучал, как кретин. Я лишь сделал вдох и ушел, не желая уточнять сказанное.

ГЛАВА 10

Блейк

— Вы, придурки, вообще будете шевелить задницами? — Джош прыгал на носочках по другую сторону от барной стойки. Я решил подметать сверхмедленно, просто, чтобы позлить его. — Ты козлина, — огрызнулся он, а потом посмотрел на дверь, ведущую в подсобку. — Серьезно, Не Эбби! Пошли.

Я рассмеялся.

— Что с тобой?

Он сощурил глаза.

— Ты пожарная машина. У меня есть только один вечер в месяц, а ты... — его голос повысился. — Вы, ребята, убираетесь так медленно, как будто специа... — он замолчал, тем самым дав мне причину перестать подметать и посмотреть на него. Его рот раскрылся. Он начал ухмыляться и у него вырвался низкий свист. — Черт, Хлоя, ты неплохо убралась.

Я быстро обернулся. Слишком быстро.

После вчерашней смены мы общались совсем не много. Как только она затронула тему Ханны, настроение тут же поменялось. Даже если у нее было полное право упомянуть ее, я все равно был еще зол.

— Я не была точно уверена насчет ваших планов, поэтому не знала, что надеть.

Она жевала губу и смотрела в пол. Ее платье было свободным, но коротким. Слишком коротким. Она прочистила горло.

Я поднял глаза. Помотрел на ее ноги.

— Ты выглядишь хорошо, — сказал я ей.

— Спасибо.

— Теперь мы можем идти? — ныл Джош позади меня.

— Да, — Хлоя и я сказали в унисон. Наши глаза продолжали смотреть друг на друга, тела отказывались двигаться.

— Вы, ребята, чертовски странные. Я буду ждать у твоей машины, Хлоя, — сказал Джош, и его шаги начали удаляться.

Я подождал, пока не убедился, что он был далеко, и заговорил.

— Ты хорошо выглядишь.

— Ты уже говорил это.

— Правда?

Она кивнула.

— Может быть, ты заслуживаешь, чтобы тебе говорила это не один раз.

Ее дыхание сбилось. Я буду ждать у своей машины.

Хлоя

Они попросили меня отвезти их на заброшенную баскетбольную площадку бог знает где. Очевидно, это был их способ забыться.

— Здесь сзади нихрена нету места, — пожаловался Джош. Он сидел боком с поднятыми вверх коленями и скейтбордами по обе стороны. Должно быть, они с Блейком спланировали все заранее и на работу приехали на скейтбордах.

Мы с Блейком одновременно повернулись и рассмеялись над его положением.

— Я на самом деле не планировала, что там кто-то будет сидеть, — когда я подняла рычаг ручного тормоза, то воздух пронзил оглушительный визг.

— Тебе бы стоило заняться этим, — сказал Блейк, держась за верхушку ветрового стекла. Ночи становились теплее, и ездить с открытым верхом можно было гораздо чаще.

— Я планировала.

Джош выпрыгнул из машины, не побеспокоившись о том, чтобы подождать нас. В моей машине было только две двери. Мне никогда не нужно было место для чего-либо еще.

— Знаешь, что я планирую, Хлоя? — Джош указал на меня пальцем. Я сильнее вжалась в сиденье. Тихий глубокий смех Блейка раздался у меня в ушах. — *Я планирую надраться!*

После третьего пива за последние десять минут он достал застегнутую на молнию сумку. Я знала, что это, даже не посмотрев туда.

— Он не делает это часто, — объяснил Блейк. Он облокотился на локти, рассевшись возле меня. Мы сидели на складном верху моей машины, смотря на Джоша.

— Я не осуждаю, — сказала я быстро, повернувшись к нему лицом. — Так он ничего не слышал от матери Томми?

— Никогда.

— Отстой.

— Да.

— А школа? Он когда-нибудь планировал ее закончить?

— Не знаю. — Хантер откинулся назад и оперся на один локоть, тем самым повернувшись ко мне лицом. — Он говорит, что трудно что-то планировать, когда твое будущее настолько неопределенно.

— Ясно.

Оказывается, у меня и Джоша гораздо больше общего, чем я думала. Я посмотрела, как он ходит туда-обратно и бормочет что-то себе под нос в нескольких шагах от меня.

Затягиваясь косяком, Джош указал пальцем на нас двоих. Он ничего не говорил, пока не выдохнул дым и не подошел к нам на несколько шагов ближе.

— Знаете, чего мне не хватает? — он протянул косяк Блейку и обхватил нас за плечи. — Киски.

Блейк хихикнул.

— Мне. Не. Хватает. Киски. — Джош метнул взгляд на Блейка. — А ты *придурок*. Ты получаешь киску, когда захочешь. Она, как открытая дверь, и ты можешь свободно войти. Вот, Ханна, — дразнил он, — вот мой член!

— О, мой бог! — Я не могла удержаться от смеха.

Блейк взял косяк, а потом предложил мне. Я отказалась. Если я курила, то делала это для того, чтобы забыться, а сегодня ночью я не хочу этого делать. Это особенная ночь, как та, когда мы с Блейком встретились.

— Будет хуже. — Его слова звучали тихо, поскольку он старался удержать дым в легких.

— А ты, Хлоя, — продолжил Джош, — Хлоя. *Пфф*. Дурацкое имя. Я буду звать тебя Хло. Нет. Тоже дебильное имя. Х-ло! — Он смеялся над самим собой, но через секунду его брови нахмурились. — Х-ло, спорю ты такая же. Можешь заполучить любой член в этом мире, — он опустил руки вдоль туловища и драматически вздохнул. — Но не Джошуа. Джошуа не получает кисок. — Он оглянулся на Блейка. — Хантер. Придурок. Свободная киска.

— Чувак, бессвязные слова это не предложения.

— Пошел ты, Хантер! — Он замолчал. — Хантер? Оно тебе не подходит. Ты не охотишься за кисками. (Hunter — охотник (англ.) прим. пер.) Они как будто слетаются на тебя! — Он изменил голос, изображая плаксивую девчонку. — Возьми меня, Хантер. Возьми меня, *сейчас же!*

Смущенный смех Блейка заставляет его голову упасть на мою руку.

Джош забрал у него косяк и отошел в сторону.

— Я Хантер, — заявил он, схватив себя за хозяйство. — Что это, дерево? О, хочешь мой член? Конечно! Я же Блейк-чертов-Хантер. Бери любой член, который захочешь.

— Прекращай! — завопил Блейк. — Перед Хлои это звучит, будто я идиот. Ты нарушаешь братский кодекс. Не клево, приятель!

Джош проигнорировал его. Вместо этого он предпочел начать трахать дерево.

— О, боже мой, — смеялась я.

Блейк смущенно посмотрел на меня.

— Парень потерялся.

— Ему можно.

— Да, — сказал он грустно.

Мы наблюдали, как Джош отошел от дерева и начал опять ходить туда-обратно.

— А что насчет тебя, Х-ло? Какие у тебя планы после школы?

Я посмотрела на него. Его брови были подняты вверх, а голова лениво наклонена в сторону... Но его глаза... В его глазах читалась глубина, которая выбивала из меня все чувства. На секунду мне захотелось все ему рассказать. Правду обо мне и моем будущем.

— Дорога.

Глаза Блейка слегка сузились.

— Дорога?

— Да. — Я отвернулась. Его взгляд был способен сломить не только меня, но и так же те стены, которые я возводила всю свою жизнь. — Дорога, — повторила я, как будто так я действительно заставлю его понять. Откидываясь на спину, облокотилась на локоть,

оказавшись с ним на одном уровне. Я ждала. Знала, что вопросов не избежать, и даже то, что по особым причинам только Клейтон был единственным человеком, который знал на них ответы, я не ощущала необходимости прятаться от Блейка. — После выпускного я уезжаю.

— Уезжаешь?

— Ты продолжаешь повторять мои слова, как будто это вопросы.

— Да, что ж, твои ответы, на самом деле, не являются таковыми. Это просто слова.

— Как же составить вопрос, если не с помощью слов?

— Словами, в которых будут объяснения.

— Объяснения — те же самые ответы.

Он рассмеялся.

— Заткнись и объясни. — Он толкнул мое плечо лишь одним пальцем. — По существу.

Я вдохнула в легкие весь воздух, который они смоли бы удержать, а затем выдохнула со свистом.

— Я собираюсь сесть в машину и ехать. Никакого направления. Никаких карт. Ничего. Просто езда.

— Все лето?

Я развернулась к нему. Было тяжело не смотреть на него, когда он был так близко.

— Что-то вроде бесконечного лета.

Я смогла заметить вопросы в его глазах до того, как его рот открылся, и прежде чем у него появился шанс задать их, я прервала его.

— Это вроде моего плана на всю жизнь.

— На всю жизнь? — спросил он скептически.

— И вот ты опять повторяешь мои слова.

Он потряс головой, будто пытался прочистить мысли.

— Я сбит с толку. — И выглядел он именно так. Это даже делало его более привлекательным.

— Ты собираешься ехать в одиночку?

Я кивнула.

— Всегда? — Его тон изменился, стал совершенно другим.

Я вновь кивнула.

— Почему?

— Потому что, — я пожала плечами, — здесь меня ничего не держит. У меня нет семьи. Нет друзей...

— Я твой друг.

Это заставило меня рассмеяться.

— Полагаю, что так. Но мы знакомы... сколько? Неделю? Для того, чтобы остаться, этого недостаточно.

Он вздохнул. Это звучало поистине драматично.

— Ты поедешь одна?

Казалось, что он находится ближе, или это просто так ощущалось. Воздух между нами наэлектризовался, пока я пыталась найти ответ. Мой голос звучал тихо, когда я, наконец, ответила.

— Да. А что?

Блейк

— А что? — переспросил я.

У нее вырвался очаровательный смех, когда она играючи толкнула меня в грудь. Я облокотился обратно на теплый капот ее машины.

— Ты продолжаешь повторять то, что я говорю.

Да, продолжал. Я реально не мог произнести что-то другое.

— Просто я беспокоюсь за тебя, — сказал я, смотря в ночное небо.

Тишина длилась так долго, что я подумал, будто она ушла. И когда я собрался повернуться к ней, ее рука опустилась вниз на мою ладонь. Я услышал ее выдох прямо перед тем, как ее пальцы переплелись с моими.

— Тебе не нужно волноваться за меня, Блейк, — быстро сказала она. Но Хлои ошибалась. И тогда я понял, что, даже если бы я постарался, я бы не смог не волноваться. Я мог волноваться по причине того, как мы встретились, или потому что она значила для меня больше, чем кто-либо.

— Не знаю, Хлоя, — сказал я. — У меня есть ощущение, что кто-то должен понимать? — я развернулся к ней, желая увидеть ее реакцию.

Она уже смотрела на меня; в ее глазах стояли непролитые слезы. Она быстро моргнула их, давая им скатиться вниз, и вытерла их до того, как это сделал я.

— Ты не можешь этого делать, Блейк. Не можешь беспокоиться обо мне вот так.

На нее упала тень Джоша.

— А вот и Охотник-за-кисками. — Я поднялся, взял косяк, который он мне предложил и зажал его между пальцами. Я видел, как его взгляд опустился на наши соединённые с Хлоей руки. Он ничего не сказал. Он бы и не сказал. Видимо, она заметила это, поскольку попыталась отстраниться, но я сжал ее крепче.

Не было никакого сигнала, что они близко. Никаких сирен. Лишь мигание красно-синих огней.

— Томми, — сказал Джош практически шепотом.

Почему он думал о *Томми*?

Он повернулся спиной к машине копов, когда двери открылись, и из нее вышли двое полицейских в форме.

— Хантер, мужик, я не могу потерять его, — он вытащил пакетик с травкой из кармана. Его руки тряслись. С широко открытыми глазами он крутил вертел головой по сторонам. Таким я видел его раз в жизни — в день, когда он понял, что Натали сбежала. Он был до смерти напуган.

Я видел, что у нас не было времени выкидывать пакетик в кусты или тушить косяк, который я держал в руке. Недолго думая, я взял пакетик из его рук.

Вроде бы все случилось за несколько секунд, но казалось, что прошла вечность. Косяк между пальцами был чистым пламенем в моих руках. Я бросил пакетик к себе на колени, когда в глаза ударила вспышка света, ослепившая меня.

— Хантер, — спросил коп, — это ты?

И вот тогда-то я и понял, что все кончено. Мое будущее. Какой бы путь я ни выбрал — все кончено. Баскетбол. Мой отец. Все это.

— Спасибо, малыш. — Мягкий голос Хлои нарушил тишину. Она схватила пакетик с моих колен и забрала косяк из моих пальцев. А потом медленно затянулась.

— Какого черта ты делаешь? — я попытался прошептать, но уверен, это прозвучало

гораздо громче, чем я хотел.

— Чья марихуана? — спросил коп, направив фонарик на нее.

— Моя. *Очевидно*. — Она сделала еще затяжку. — Он просто подержал для меня.

— Чушь все это, — сказал второй коп.

— Да? — она спрыгнула с капота, высвободив свою руку. — Клейтон Уеллс мой сводный брат. Можете называть это чушью сколько угодно, или вы можете позвонить ему и спросить, откуда у меня травка.

ГЛАВА 11

Блейк

Такси забрало нас с баскетбольной площадки, сначала домой отвезли Джоша, потом меня. Джош не произнес ни слова после того, как копы забрали Хлои. Я знал, что он чувствует вину, и что это его ошибка. Я даже не подумал, чтобы взять вину на себя. Он был моим лучшим другом, и у него была хренова куча того, что он мог потерять, нежели у меня. Хлоя — у нее не было причин брать на себя вину. По всему масштабу происходящего мы были для нее никем. Как она и сказала, мы знали друг друга неделю.

Я забрался в машину и поехал в участок. Запаниковал, когда они начали задавать мне вопросы по поводу наших с ней отношений. Я ни черта не знал. Я даже не знал ее возраста. Поэтому я сделал единственной вещью, которая пришла мне в голову: я поехал в то убогое место, куда она привела меня неделю назад, и позвал Клейтона. Он появился пятнадцать минут спустя. Это было семь часов назад. За эти семь часов я получил от него лишь слабый кивок головой в качестве узнавания, когда он вышел. Он поговорил с копами насчет нее, а потом занял место напротив меня — его длинные ноги выдавались вперед. Несколько офицеров поздоровались с ним по имени, и мне стало интересно, откуда они его знают.

Его тихий вздох прорезался сквозь тишину. Моя голова дернулась вверх. Медленно, он поднялся и прошел мимо меня. Единственное, что я ощущал от него, это утешение. Я был низким для игрока в баскетбол, но выше среднестатистического человека. Он стоял надо мной и пристально смотрел вниз.

— Кто ты ей? — В его словах не было злобы или смятения, это был просто вопрос. Я заметил, что он выглядел таким же уставшим, как и первый раз.

Я не ответил.

Он снова вздохнул и сел возле меня.

— Вы видите с ней? Я имею в виду, ты ее парень?

— Нет.

— А хочешь быть?

Я смотрел прямо перед собой.

— У меня есть девушка. — Хотя наши отношения с Ханной нельзя было назвать значимыми, я просто не знал, что еще сказать.

— Серьезно? Мог хотя бы попытаться солгать. Где она была прошлой ночью?

Я пожал плечами.

— Я действительно не думаю, что это уместно...

Я повернулся к нему лицом, прервав его.

— Ты нормально относишься к ее плану насчет Дороги?

Он сузил глаза.

— О чем ты говоришь?

— Я не знаю, — выплюнул я. Мне не нужно было говорить ему, что уместно, а что нет. — Просто это делает из тебя мудака, если ты позволишь ей сесть в этот кусок дерьма, ее машину, и отправиться в нескончаемое хреново путешествие. Ты можешь говорить, что здесь уместно, сколько захочешь, но ты знаешь ее лучше меня. Я уверен, что ты сможешь позаботиться о ней лучше, нежели я. Просто все это кажется слишком хреновым.

Он засмеялся. Это было довольно громко, раз коп, сидевший в передней части отделения, перестал заниматься своими делами и посмотрел на нас. Вдруг Клейтон опустил вниз, облокотившись на спинку стула и сказал, растягивая слова:

— Ты мне нравишься, парень.

Я, блядь, ненавижу, когда меня называли *парнем*.

— Но есть вещи, которые ты не знаешь о Хлое... пока. Она делает то, что хочет. Она проживает свою жизнь так, как хочет, и никто и ничто не остановит ее. — Он замолчал на секунду. — Вы ребята ходите в одну школу, правильно?

Я кивнул, его глаза остановились на двери.

— Когда ты начал замечать ее?

Мое тело оцепенело, а дыхание оборвалось.

Должно быть, он это понял, поскольку снова засмеялся.

— Так и думал.

— Думал что?

— Хлоя — она любит оставаться незаметной. Тот факт, что она зависает с тобой, ну или то, чем вы там занимаетесь, это что-то да значит. Просто не влюбляйся в нее.

Я захлопал глазами.

— Боу. Кто здесь говорит о любви?

Он поднял руки в знак капитуляции.

— Все, о чем я говорю, так это о том, что ты можешь обжечься. Она не будет рядом с тобой, она не впустит тебя в свою жизнь. Можешь сдать прямо сейчас.

Возможно, его слова должны были удивить меня, но нет. Я узнал Хлою достаточно, чтобы понять, о чем он. Как только я открыл рот, чтобы спросить, *почему* она была такой, как нас прервал коп.

— Вот, что я тебе скажу, Хантер, — он указал на меня ручкой и усмехнулся, — ты говоришь мне что-то эксклюзивное насчет твоих планов игры в колледже, а я отпускаю твою малышку.

Я опустил голову вниз и сжал переносицу. Я был зол и чертовски уставший. Я хотел вытащить ее отсюда. Хотел поблагодарить ее. И хотел отправиться в свою чертову кровать.

— Вы предъявляете ей обвинение или просто прикалываетесь?

И, словно по мановению волшебной палочки, дверь позади стола открылась, и она вышла. Ее глаза расширились, как только она увидела нас обоих, ждавших ее. Мы поднялись одновременно, но глаза ее остановились на мне.

— Что ты здесь делаешь? — Злобно прозвучал ее голос.

— Жду тебя, — ответил я, оставаясь все в том же положении.

Он затрясла головой.

— Прости, это прозвучало неправильно. Просто я не ожидала тебя увидеть. — Она обратила свое внимание на Клейтона. — Или тебя.

Он пожал плечами.

— Что мне оставалось делать? Позволить моей сис сидеть в тюрьге?

Ее лицо осветилось улыбкой.

— Я не была в тюрьге, придурок.

— Довольно близко к этому. — Он резко дернулся в ее сторону и притянул в объятия. — Больше не делай так, — сказал он ей на ухо.

Она кивнула, и они отошли друг от друга.

— Что ты сейчас собираешься делать? — спросил он ее.

— Хочу забрать свою машину, поехать домой и вырубиться.

— Ты не сможешь уснуть. Дети скоро проснутся

Она пожала плечами.

— Я бы предложил тебе остаться у меня, но Лиза дома на этих выходных. Это было бы странно.

Я прочистил горло.

Они оба обернулись на меня.

— Ам, я знаю, что ты устала... и у меня дома никого нет. Там достаточно места... Ты всегда можешь остаться там на пару часов. Это самое малое, что я могу сделать.

Хлоя

— Ты уверен, что твои родители не будут против? — спросила я, пока он открывал входную дверь.

— Они и не узнают. Мама живет в гостевом домике, а отца нет дома. — Он ждал, пока я войду внутрь.

Я остановилась посередине холла. Мой взгляд сканировал огромное пространство. С улицы я поняла, что дом большой, но меня не подготовили к тому, насколько большим он был внутри.

— Вау, он, эм ... большой. — Но выглядел дом необжитым. Как больница. Единственными личными вещами, которые я заметила, были военные фотографии мужчины — предполагаю, что его отца — и несколько памятных военных вещей на каминной полке в гостиной. Не было ничего того, что говорило бы, что здесь живет семья. Никаких семейных фотографий на стенах, ничего, связанного с Блейком. Не было никаких трофеев, выставленных на показ и говорящих о чувстве гордости. Ничего.

— Полагаю, — сказал Хантер, беря меня за руку и ведя наверх в спальню, — его можно назвать пустым.

Я остановилась в центре его комнаты и огляделась.

— Она, эм...

— Большая? — закончил он за меня.

— Нет. — Я бросила рюкзак и повернулась к нему. — Я бы назвала ее пустой.

Он огляделся по сторонам комнаты.

— Вероятно.

— Но это ведь твой дом, так? — я сбросила обувь и медленно пошла в сторону его кровати.

— Да, разумеется, это мой дом. А что?

Я отдернула плед и села.

— Я имею в виду, твой *постоянный* дом. Ты живешь здесь много лет, верно? Так почему же здесь нет твоих личных вещей?

— Что ты имеешь в виду?

— Я просто ожидала другого. Ты хорош в баскетболе, так? Где фотографии команды? Все твои трофеи? Твои майки? — Я пожала плечами. — Ты не гордишься своими достижениями? Мэри хранит даже ленточки отличия. Я просто подумала...

Низкий смех вырвался из него. Но потом Блейк остановился — должно быть, заметил жалость на моем лице.

— Это просто комната, Хлоя. Я прихожу домой и сплю в одной и той же кровати каждую ночь.

— Я не знаю, — сказала я, сползая вниз по кровати, пока не оказалась полностью под пледом и положила голову на подушку. — Просто я выросла в приютских домах... пару раз переезжала... те места были просто жильем, не *домами*. И я бы все отдала, чтобы иметь комнату, которую могла бы назвать своей.

Он чертыхнулся на выдохе и пошел задернуть шторы.

— Я придурок, Хлоя, я даже не подумал.

— Все в порядке, — сказала я, зевая. — Ты не собираешься тоже немного вздремнуть?

— Да, я буду внизу. Просто приходи...

— Постой. — Я села. — Ты не должен уходить. Это твоя кровать.

Долю секунды он сомневался, пока я не отбросила плед в качестве приглашения. Он улыбнулся, и я смогла увидеть все сомнения, которые крутились у него в голове. Я подождала, пока он уляжется, прежде чем продолжить разговор.

— Спасибо, что подождал меня. Ты мог и не делать этого.

— Почему ты сделала это — взяла вину за нас? Ты же могла этого не делать.

Я развернулась на своей стороне. Кровать начала двигаться, так как он делал то же самое. Мы лежали лицом к лицу, в дюйме друг от друга.

— Не хотела, чтобы у вас были неприятности. У Джоша есть Томми. У тебя впереди целое будущее.

— А что есть у тебя, Хлоя?

— У меня есть *сейчас*.

Было видно, что ему хотелось настоять на своем, но он лишь нахмурил брови и сохранил молчание.

— Они не выдвинули обвинений, Блейк. Не волнуйся.

Он кивнул.

— Это хорошо.

— Я сейчас как на иголках.

— Ты хочешь, чтобы я подбросил тебя до твоей машины?

— Ты хочешь, чтобы я поехала к себе?

— Нет, — сказал он быстро.

Я рассмеялась.

— Могу я задать вопрос?

— Любой.

— Где твой отец? И почему твоя мама живет в гостевом домике? — он моргнул один раз, и его глаза искали меня какое-то время. Достаточно долго, чтобы я смогла пожалеть, о том, что спросила. — Ты не обязан отвечать. Извини, если это личное.

— Нет. Это не так. — Он потянулся и положил руку мне на бедро. Мои глаза резко открылись, но я не пошевелилась. Сделав глубокий вздох, он продолжил: — Мой отец ездит охотиться со своими старыми друзьями в первые выходные каждого месяца. Вот где он сейчас, ну или это, по крайней мере, то, что он нам говорит. Правда в том, что у него есть любовница. Моя мама живет в гостевом домике потому, что вероятно, она знает об этом и ненавидит свою жизнь. Она известная писательница. Ты знаешь те романы, на которых изображена лавочка с вечно целующимися людьми белого цвета? Большинство из них ее. Она скорее будет жить в созданном ею мире, нежели в том, который прямо перед ней. Также она алкоголичка, поэтому полагаю, живя в гостевом домике, ей легче избегать осуждения ее поведения и поступков со стороны окружающих.

У меня была куча причин, чтобы жалеть себя, но у меня, по крайней мере, есть люди, которые заботятся обо мне и поддерживают меня, даже если я этого не заслуживаю.

— Мне жаль.

— Хей. Все могло быть и хуже. По крайней мере, у меня *есть* родители.

Я грустно улыбнулась.

— Мэри и Дин хорошие люди. Они заботятся о тех, кому это нужно. Сейчас мне восемнадцать, и они могли бы не разрешать мне остаться у них. Я везунчик, правда.

— Возможно. Или они знают, что везунчики, потому что у них есть ты.

Я попыталась спрятать улыбку.

— Ты совсем не такой, каким кажешься.

Он улыбнулся и притянул меня ближе.

— Ты думала обо мне?

Мои щеки резко вспыхнули.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Это... не важно... — Я зарылась лицом в его грудь.

— Что, Хлоя? Что ты хотела сказать?

Я подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Ты и Ханна. Заядлый спортсмен старшей школы и чирлидерша? Ты кажешься выше этого, знаешь? Полагаю, нет смысла спрашивать, почему вы вместе. Хорошо... если не брать в расчет тот факт, что она безумно красивая. — Я остановила себя прежде, чем сказать что-то еще. — Прости, — быстро сказала я, — мне не стоило говорить фигню вроде этой. Я ведь ее не знаю. Я веду себя грубо.

Его рука на моей талии сжала меня сильнее, пока его взгляд бродил по моему лицу. Его глаза встретились с моими. В них все так же была сила, которую я видела прежде.

— Я считаю, что *ты* красивая.

Мое сердце сжалось от его слов, но я не могла позволить ему увидеть это. Поэтому я рассмеялась и толкнула его в грудь.

— Заткнись!

Он перекатился на спину, но быстро вернулся в прежнее положение, обхватив меня руками, тем самым притягивая меня ближе. Мне не казалось это неправильным, и ему, кажется, тоже. Одни, в его комнате, мы могли быть теми, кем хотим. Никакого притворства. Никаких прятков. Просто мы.

— Ооох, — дразнил он меня, — Хлоя ... Какая, блин, у тебя фамилия? Я худший в мире друг.

— Томсон, — хихикнула я. — И я тебя прощаю.

— Так, ты сказала мне вымышленное имя. Что, черт, насчет этого?

Я засмеялась и потрясла головой.

— Блейк, сделаешь мне одолжение?

— Все, что угодно.

— После того, как мы проснемся и поедem за моей машиной, ты не мог бы заехать к нам на ужин? Дин — он ходит на все игры. И, возможно, ты мог бы провести время с детьми... позаниматься тачдаунами?

Он засмеялся. Это был красивый, мальчишеский, беззаботный смех.

— Позаниматься тачдаунами?

— Что? — спросила я, делая вид, что не понимаю его.

— Ты не шутишь?

Я прикусила губу, пытаюсь спрятать улыбку.

— Что?

— Просто ты милая, вот и все. Пожарная машина, да. Я с удовольствием встречусь с ними и позанимаюсь тачдаунами. — Он прикоснулся губами к моему лбу. — Теперь спи, мой маленький, красивый укур.

— ХАНТЕР!

Я знала кто это, до того как мои глаза открылись. За секунду я выбралась из его объятий, из его кровати и из его дома.

Черт, черт, черт. У меня не было времени на реакцию Ханна, и я была чертовски уверена, что не хочу быть свидетелем последствий. *О чем, черт возьми, я думала?* Черт. Вынимая телефон из своего рюкзака, я старалась не спотыкаться, пока бежала по подъездной дорожке. До этого я не бывала в этой части города, и у меня не было машины, и мой телефон умер прямо у меня в руках.

Дверь хлопнула.

Поворачиваясь, я ожидала увидеть Блейка у входной двери. Но там никого не было.

— Все в порядке? — Я оглянулась назад на подъездную дорожку и увидела женщину средних лет, которая направлялась ко мне. У нее были темные волосы, такие же темные, как у Блейка. И те же светло-голубые глаза, как у него.

— Простите, миссис Хантер. Я не хотела беспокоить вас.

Она усмехнулась, остановившись в паре шагов от меня.

— Никто не называл меня так годами, дорогая. — Затем она перевела взгляд с меня на дом, а потом на парковочное место возле двери. — Это Ханна?

Я кивнула, стараясь удержать слезы.

— Тебя нужно куда-нибудь подвезти?

Я вновь кивнула, но затем вспомнила, что говорил мне Блейк насчет нее и алкоголя.

— Ох. Нет, спасибо. Я пройду пешком.

Я повернулась, чтобы уйти, но она схватила меня за руку.

— Милая, я не такая, как тебе, возможно, рассказал Блейк. Я в завязке уже шесть месяцев. — Она вытащила ключи из кармана и показала мне значок о шестимесячном воздержании. — Обещаю. Я бы никогда не подвергла чью-либо жизнь опасности.

Передняя дверь открылась, и пронзительный вопль Ханна быстро привел меня в чувство.

— Ты не можешь просто так позволять другой девушке спать в твоей кровати, Хантер!

Мама Блейка, вероятно, увидела ответ на моем лице, поскольку уже садилась в свой черный Бентли и отъезжала с парковочного места.

— Куда? — спросила она, когда я открыла пассажирскую дверь и плюхнулась на сиденье. Я проигнорировала Блейка, который стоял у подъездной дорожки, пристально глядя на нас. Я проигнорировала Ханну, стоящую перед ним, маша руками напротив его лица, пытаюсь привлечь его внимание.

— На самом деле, я не знаю. Это заброшенная баскетбольная площадка, но я понятия не имею...

— Я знаю одну такую, — оборвала она меня, слегка улыбаясь и выезжая на дорогу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Он и Джош привыкли приезжать сюда все время, пока были детьми, — сказала миссис Хантер, заезжая на середину площадки, рядом с моей машиной. — Я не была здесь целую вечность, — погрузилась она в свои размышления. Затем она повернулась ко мне. — Ты его новая девушка? Друг?

— Я никто, — ровным голосом сказала я. Это было правдой, если не брать в расчет ту глупую секунду в его комнате, когда я позволила себе подумать иначе.

— Мне так не кажется. Ты выглядела достаточно напуганной, когда увидела Ханну. — Я открыла рот, чтобы ответить, но она подняла свою руку, чтобы остановить меня. — Все нормально. Я бы тоже испугалась. Она выглядит как сучка.

Я засмеялась. Не смогла удержаться. Ее слова были так же удивительны, как и женщина, сказавшая их.

— Ты случаем не знаешь, что Хантер нашел в ней? — спросила она.

— Вы тоже зовете его Хантером?

Она закатила глаза. Я могла видеть, как они смотрели прямо перед собой через лобовое стекло.

— Мой муж — военный. Мне стоило прекратить это, когда он был еще ребенком. Это звучало, как будто мой сын был солдатом, понимаешь? Тот, кто обучен выполнять приказы. Блейк... — Она насупилась. — Блейк... — повторила она. — Я люблю имя Блейк.

— Может, вам стоит звать его так или поговорить об этом... или просто поговорить... — Я замолчала. Это не мое дело, и мне не стоило этого говорить.

Она повернулась ко мне.

— Не думаю, что Блейк... — она сделала паузу и улыбнулась еще шире, — Не думаю, что Блейк считает тебя никем, Хлоя.

— Как вы...?

— Твоя мама и я были сестрами в женском сообществе. Я была уже в старших классах, когда она была новичком и переехала в дом, но познакомилась с ней и твоей тетей Тилли достаточно близко. Они были милыми, заботливыми, умными девочками. Через несколько лет я услышала, что твоя мама забеременела, и у нее появилась ты. А потом, когда ее не стало... я была на ее похоронах, и твоей тети тоже. Сколько тебе было? Восемь, когда умерла твоя тетя?

Я кивнула.

— Я сожалею. Как ты?

— Я в порядке. — Я вытерла свои глаза и молилась, чтобы мой голос звучал нормально. — Вы не можете рассказать Блейку. Никому. Пожалуйста, миссис Хантер! — Закончила я, уже рыдая. Я ненавидела это. Но еще больше я ненавидела то, когда незнакомые люди говорили со мной о них. Когда у них был шанс получить кусочек них, которого никогда не было у меня.

— Прости меня. — Ее голос оборвался. — Я действительно не хотела тебя расстроить. Это твоя жизнь, милая. Я не скажу ни души.

Я зарылась лицом в руки, пытаюсь справиться с собой. Она притянула меня к себе и позволила мне выплакаться на ее плече.

— Простите, я размазня, — сказала я.

— Нет. Это не так. Ты просто девочка, которая скучает по своей маме. Нам всем разрешено плакать из-за этого.

Я отстранилась от нее и вытерла нос.

— Блейк... он тоже скучает по своей маме.

— Он тебе так сказал?

Я кивнула.

— Он говорит, что его дом пуст. Мне кажется, это чертовски близко к этому.

Она медленно кивнула.

— Он до сих пор думает, что вы пьете. Я не собираюсь говорить ему, что это не так, но, может, это стоит сделать вам. Возможно, это один из тех секретов, который стоит раскрыть.

Я открыла дверь, чтобы выйти, но ее слова остановили меня.

— Я еще увижу тебя? Ты собираешься проводить время вместе с Хант... Я имею в виду, с Блейком?

Я *почти* сказала да. После того, как он всю ночь прождал меня в полицейском участке, когда он держал меня в своих руках, пока мы засыпали... то, как нам было вместе комфортно в нашем отдельном мире. Но я просто не могла позволить этому случиться.

— Нет, — наконец сказала я. — Но мне было действительно приятно познакомиться с вами, миссис Хантер. Спасибо, что поделились кусочкам памяти о них.

— Сэмми досчитал сегодня до десяти, в том числе цифру пять, — сказала Мэри. Она сидела возле меня на качелях, отталкиваясь от земли.

— Потрясающе, — сказала я, зевая. Было четыре часа дня, и я была дома больше часа, но все равно чувствовала себя изнуренной.

— Он спросил о тебе сразу же, как только у него это получилось. Он хотел показать тебе.

Я улыбнулась, опустив взгляд на землю.

— Пожалуйста, оставайся здесь столько, сколько тебе будет нужно, Хлоя. Ты ведь знаешь это? Никто не собирается выкидывать тебя отсюда.

— Я ценю это, но я до сих пор собираюсь уехать после выпускного.

— Ох, ладно. Просто я подумала, возможно, ты передумала.

— Что заставило тебя так думать?

— Оо, не знаю. Возможно, высокий, темноволосый и симпатичный парень, паркующийся у тротуара, — слегка толкнула она меня локтем.

Я резко подняла голову и заметила машину Блейка. Он уже вылезал из машины.

— ... Вылезающий из машины с... что это? — продолжила Мэри, — цветы? Ооо, я надеюсь, они для меня... и, возможно, бутылкой вина? Теперь я серьезно надеюсь, что это для меня. Он оглянулся — черт побери, его глаза! А потом он увидел нас. О, эта улыбка...

— Окей, Мэри. — Я поднялась. — Спасибо, но я не нуждаюсь в твоих комментариях.

Ее смех постепенно затих, поскольку я пошла к тротуару, встречая Блейка на полпути.

— Что ты здесь делаешь? — Это прозвучало резко, так, как я и хотела.

— Вау. — Его брови поднялись вверх. — Кто-то нервничает, когда устает.

Я позволила опуститься своим плечам, но не обороне.

— Серьезно, Блейк. Что ты здесь делаешь?

— Ты пригласила меня на ужин, — ответил он медленно, как будто я была не в себе.

— Это было до всего этого дерьма, связанного с Ханной. Ты не можешь...

Он прошел мимо, игнорируя меня.

— Вы, должно быть, Мэри? — услышала я его голос. Он протянул ей цветы. — Это для вас.

Мэри поблагодарила его, притянув его для объятий. Она широко улыбнулась, показав мне большой палец за его спиной.

Черт.

Он собирался использовать свое *обаяние*. Мэри до сих пор сияла, когда громко хлопнула передняя дверь, возле которой был цветочный горшок.

— Кто, черт возьми, этот парень, обнимающий мою жену? — завопил Дин с широкой улыбкой на лице.

Блейк и Мэри, наконец-то, отодвинулись друг от друга.

Я сделала шаг вперед.

— Дин, это...

— Блейк Хантер! — Он не смог сдержать волнение. — Так, так. — Его взгляд перешел ко мне. — Это что-то значит? — Затем к Блейку. — Пойдем, сынок! Добро пожаловать к нам в дом.

Мэри покинула нас и направилась в магазин. Очевидно, появление Блейка стало весомой причиной для приготовления еды высшего класса. Можно было сказать, что Дин был немного смущен домом, когда показывал его Блейку. Должно быть, он знал, к какому богатому стилю жизни привык Блейк.

Наша мебель была старой, поношенной, и ничего не подходило друг к другу. Но они привыкли к этому, нормально уживались, и у меня было ощущение, что Блейк предпочёл бы то, что увидел, нежели то, что было у него. Это произошло, когда Дин показывал Блейку свои трофеи и фотографии с баскетбольных игр в старшей школе. В его голосе я слышала чувство гордости. Я оставила их наедине и пошла на кухню приготовить нам напитки.

— Ты злишься? — раздался его голос позади меня.

Я продолжала наливать, мои глаза сфокусировались на семи стаканах, стоящих на

барной стойке передо мной.

— Ты действительно хороша в полном игнорировании. — Его рука опустилась на мою талию, в то время как другой, он забрал у меня кувшин. — Я сделал что-то не так?

У меня вырвался смешок.

— Твоя... — Я прервалась и понизила голос. — Твоя девушка наткнулась на нас, спящих вмес... Не *спящих*!

Он тихо засмеялся.

— Ты знаешь, что я имею в виду, и это не смешно, Блейк.

Хантер поставил кувшин на барную стойку и взял меня за руки, разворачивая меня к себе. Он присел, чтобы наши глаза были на одном уровне. На его красивом лице до сих пор была самодовольная улыбка.

— Во-первых, мы ничего плохого не делали. — Делали, хотя я и дала ему продолжить. — Во-вторых, моя *девушка* наткнулась на нас, когда мы *не* делали ничего плохого. Если тебе и стоит на кого-либо злиться, то только на нее. — Он выпрямился, продолжая держать меня за руки.

— Это нелепо. Я не могу злиться на нее. Она ничего не сделала! Она застала своего парня в кровати...

— И что... тебе действительно не на кого злиться?

Я сощурила глаза.

Он опять рассмеялся.

Я хотела продолжать злиться, сказать ему, что он козел и что он был неправ, но просто не смогла. Не когда он находился так близко, смеясь все тем же мальчишеским голосом, как и прошлой ночью.

— Ты придурок.

— Возможно. — Он пожал плечами. — Но, несмотря ни на что, я тебе нравлюсь.

— Он твой *пааааааарень*?" поддразнивала Эми, когда мы вернулись во двор. Ее кепка сместилась вперед на ее семилетней голове и закрывала ей глаза.

— Нет. И перестань вести себя как ребенок, — пошутила я в ответ.

Но Дин не унимался.

— Да, Хлоя, он твой *пааааарень*?

Смех Блейка заставил меня повернуться и строго посмотреть на него.

— Нет, Дин, — резко ответила я, не отводя глаз с веселящегося лица Блейка. — У Хантера есть девушка. — Его улыбка увяла. — Она глава группы поддержки и самая горячая девушка в школе, — пропела я.

Это заставило замолчать всех.

Мы сидели на ступеньках крыльца и присматривали за детьми, пока Мэри и Дин готовили ужин.

— Все эти дети... Я имею в виду, их всех усыновили?

Я быстро перевела на него взгляд, но он все так же продолжал смотреть, как играют дети. Эми и Сэмми пытались построить крепость из веток и простыней, в то время как Гарри, самый старший, ему было четырнадцать, нарезал круги на старом дерьмовом скейтборде.

— Они все под опекой. Мэри и Дин пока не усыновили никого из них. Сейчас они пытаются получить одобрение касаясь Гарри, поэтому надеемся, это скоро произойдет. Пока, к сожалению, ничего. Сэмми, самый младший, здесь всего пару месяцев. Эми находится здесь около двух лет.

— Дин и Мэри? Они не хотят иметь своих детей?

— Они не могут.

— Оо, — быстро сказал он.

— Да.

Я наблюдала за тем, как он осматривал двор. Он не был большим, а за садом не ухаживали так же, как у него, поскольку ни у кого не было на это времени.

— Что... — Он прочистил горло. — Что случилось с их родителями?

Я сделала вдох.

— Может, в другой раз?

— Хорошо, — ответил он. Но его тон был грустным.

— Блейк?

— Ммм?

— У нас все хорошо. Мы счастливы. Тебя что-то беспокоит?

Один раз он фыркнул, но его взгляд был по-прежнему прикован к Гарри и его доске.

— Что будет с ними? Я имею в виду, если никто не захочет их взять?

Я попыталась засмеяться. Пытаясь найти способ облегчить его переживания.

— Они станут мной.

Его взгляд остановился на мне. И я увидела это — ту сторону Блейка, которую он вряд ли показывал каждому. Это печальный, ранимый мальчик, которому не все равно. Наши глаза не отрывались друг от друга, а секунды длились вечность. Сильное биение сердца в моей груди начало причинять боль. Но я не смогла отвести взгляд. Не могла бороться с этим — это то, что происходило со мной. С нами. В моем собственном мире.

— Блейк...

Он моргнул, разрывая связь. Затем он вновь перевел свой взгляд на Гарри.

— Чувак! — закричал он, поднимаясь и направляясь к нему. — У тебя почти получилось. Это потрясающе! Попробуй еще раз.

Я наблюдала и слушала Гарри достаточно, чтобы понять, что он пытался исполнить кикфлип (прим. пер. Kickflip — один из популярнейших трюков на скейтборде. Выглядит как вращение доски носком от себя; доска делает оборот в 360 градусов относительно продольной оси.). Он повторил это несколько раз подряд, пока Блейк ходил вокруг него, держа одну руку у грудной клетки, а вторую под подбородком. Его брови сморщились от концентрации, пока он оценивал способности Гарри.

— Ничего, если я тебе немного помогу?

— Конечно. — Если бы вы и попытались, то не смогли бы стереть улыбку с лица мальчика. Остальные дети прекратили заниматься своими делами и подошли ближе, чтобы им было видно. Я присоединилась к ним и встала рядом с Блейком. Он подмигнул мне, когда увидел, что я подхожу. На секунду я задалась вопросом, какого черта он здесь делает,

зачем проводит время со мной и моей неполноценной семьей. Но это было лишь секунду, так как я решила, что мне все равно.

— Так, я думаю, что если ты переставишь левую ногу чуть подальше назад, а правую поставишь чуть больше под углом, то все будет okay.

Из-за пристального внимания Гарри сощурил глаза, переводя свой взгляд с Блейка на меня. Я подбодрила его кивком головы.

Овации, раздавшиеся после удачно выполненного трюка, были настолько громкими, что Дин вылетел из передней двери. Его тело заметно расслабилось после того, как мы сказали, что произошло.

— Мыть руки, — был его ответ. — Ужин готов.

Я смотрела, как дети побежали вверх по ступенькам, пока мы шли позади них.

— Это было действительно мило, Блейк, что ты помог Гарри.

— Ничего особенного.

— Это что-то значит для него.

Он обнял меня за плечи и притянул ближе.

— А для тебя это что-нибудь значит?

— Да.

Он поцеловал меня в висок, дольше, чем требовалось, но короче, чем мне бы хотелось.

— Теперь это что-то значит и для меня.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТЬ

Блейк

У меня заняло несколько минут, чтобы проглотить свою полную тарелку еды. Остальные продолжали есть, медленно пережевывая пищу и поддерживая разговор между собой.

— Ты можешь взять добавки, — прошептала мне Хлои.

Я посмотрел на ее тарелку. Ее еда выглядела нетронутой.

— Все в порядке.

Скрип стула привлек мое внимание. Дин протянул руку, взял мою тарелку и начал накладывать всего по чуть-чуть со шведского стола. Три вида пасты, стейк, курицу, салат, все это.

— Ты сейчас растешь, парень, — громко заявил он, ставя обратно тарелку передо мной. — Тебе нужно есть.

— Спасибо, — сказал я быстро. Мне было немного некомфортно, и я чувствовал себя не в своей тарелке. — Прошло много времени с тех пор, как я ел домашнюю пищу... и мы никогда по-настоящему не сидели вот так за столом.

— Твои родители не кормят тебя? — спросила Мэри.

— Эм... — Слова застряли у меня в горле. Посмотрев вокруг, я решил, что мое самобичевание не было настолько уместным, не в данной ситуации.

— Его родители заняты, — ответила Хлоя.

— Теперь ты отвечаешь за меня? — пошутил я, посмотрев на нее.

Она ухмыльнулась, ее брови поднялись с вызовом.

— Привыкай, Хантер, — заявил Дин, — это именно то, что делают *дееееевушки*.

Она бросила вилку и нож на свою тарелку. Раздавшийся звук был таким же оглушительным, как ее отчаянное хныканье.

— Он не мой...

Мой телефон зазвонил, прерывая ее. Дебильный рингтон Уилла в стиле рэп. Я нащупал его в кармане, стараясь отключить.

— О даааааа! — закричал Сэмми, спрыгивая со своего места.

— *Продолжай крутить задницей!* — остальные дети подпевали, опуская и поднимая руки над головами.

— О, нет, — сказала Хлоя сквозь смех. — Это плохо.

Рингтон продолжал играть. Теперь Сэмми стоял возле стола... *крутя задницей*. Я начал смеяться, но потом музыка прекратилась.

— Еще, — прошептал Сэмми, продолжая немного крутить попой. Я захихикал, когда посмотрел на лица остальных. Дети просто улыбались. Мэри трясла головой и тоже хихикала. Дин кивал с энтузиазмом.

— Сделай это. — Прозвучало это, как вызов.

Потом я повернулся к Хлое.

— Даже не думай, — предупредила она, все так же улыбаясь.

Музыка заполнила комнату, как только я коснулся экрана. Эми и Гарри встали и начали танцевать.

— Давай! — кричали они Сэмми. Сэмми улыбался от уха до уха.

Затем он сбросил свою майку.

— Нет! засмеялась Хлои.

А потом были сброшены и штаны.

Хихиканье Мэри переросло в гогот.

— Всегда скидывает одежду!! — кричала Хлои сквозь музыку. — Дин, сделай что-нибудь!

Дин медленно поднялся со строгим взглядом.

Я повернулся к Сэмми, уже полностью голому. Его маленькое тельце тряслось из стороны в сторону. *Продолжай крутить задницей!*

— Клянусь, я сейчас что-нибудь сделаю. — Дин повернулся спиной к Мэри... и, как только зазвучал припев, и дети запели еще громче, он выставил свою задницу и начал копировать движения Сэмми.

— О, боже мой! — Хлоя отодвинула свою тарелку, положила руки перед собой на стол и уронила на них голову.

Я похлопал ее по спине, пока наблюдал за ее семьей. Даже Мэри встала и присоединилась к ним.

Наклонившись вниз, я прошептал ей на ухо:

— Что не так?

— Они сумасшедшие, — шепнула она в ответ, как будто это было очевидно.

Я наклонился еще ближе, чтобы она могла меня услышать.

— Они не сумасшедшие, Хлоя — Я отвел свой взгляд, продолжая смотреть на них. — Они идеальные.

Клянусь, что услышал, как она сказала: «Это ты идеальный», но, когда посмотрел на нее снова, чтобы попросить повторить это, она сидела на своем месте без каких-либо эмоций на лице.

— У меня так сильно болят щеки от смеха, — сказала она, пока вела меня в свою комнату.

Это была идея Дина. Я практически дал ему пять со своего места, когда вовремя вспомнил, что он был ей что-то вроде отца, и это было как-то неуместно. Я хотел остаться с ней наедине, как только приехал к ним.

Она открыла узкую дверь на втором этаже, за ней были узкие ровные ступеньки, которые, как я понял, вели на чердак.

— Вот и она, — сказала Хлоя, стоя посередине крошечного пространства и вращая руками в воздухе. Там стояла кровать, рядом с которой с одной стороны стояла прикроватная тумбочка, возвышающаяся в углу, письменный стол и один из тех временных шкафов, в котором висело несколько вещей. Пустого пространства было лишь на два шага. Моя комната казалась мне чем-то вроде дворца.

Ее смех вывел меня из оцепенения.

— Знаю, здесь мало места, но я выживаю.

— Вижу... а ты не можешь занять одну из тех спален внизу?

Она потрясла головой.

— Там живут дети.

— Они не могут поделиться?

— Могут, но иногда им снятся кошмары, поэтому Мэри нравится, что у них есть свое пространство.

Я кивнул, хотя с трудом мог представить себе такую жизнь. Мельком посмотрел на маленькое окошко, единственное в комнате, то, возле которого она стояла в ночь нашего знакомства.

— Будь осторожен. Ты можешь удариться головой об потолок.

Я посмотрел на перекладину, которая была в нескольких дюймах от меня.

— Черт, — выдохнул я. — Повезло тебе, что ты невысокая.

Она посмеялась над этим.

— Итак, моя мама... — Я сделал шаг к ней, ударившись головой об перекладину.

— Господи, — завизжала она, — я же предупреждала!

Прислонив руку к своему лбу, я постарался не ругнуться.

— Знаю.

— Да что с тобой не так? — Она схватила меня за предплечье и начала толкать, пока я не почувствовал сзади себя кровать. — Сядь!

Я сел.

— Дай посмотрю.

Я позволил ей посмотреть.

— Как ребенок. Припухлость едва заметно.

— Как скажешь.

— Поплачься мамочке.

Потом ее лицо потухло, и она нахмурилась.

— Кстати о маме... — мои брови поднялись вверх.

Она продолжала молчать.

Я залез в карман и вытащил свои ключи, чтобы показать новый брелок: значок моей мамы о шестимесячном воздержании.

— Она поговорила со мной, когда вернулась домой.

Она посмотрела вниз на вещицу в моей руке, ее хмурое лицо сменилось на улыбку.

— Серьезно?

Я кивнул, мой взгляд остановился на ее губах.

— Да. Она сказала, что это *ты* дала ей мужество поговорить со мной. Видимо, она давно хотела это сделать, но боялась моей реакции. Она думала, что я ненавижу ее.

— Это так?

— Нет, — выдохнул я. — Серьезно, нет. Думаю, я был разочарован в ней. И это ухудшило наши с ней отношения, потому что она должна была увидеть, как я себя чувствую. Вот, что я сказал ей. Но нет, я не ненавижу ее. По правде говоря, я скучаю по ней.

Он широко улыбнулся.

— Она не вдавалась в подробности. Сказала, что ей нужно время, но, может быть, скоро. В ее группе анонимных алкоголиков есть семейные собрания. Она спросила, не хочу ли я пойти. Не знаю, хочу ли я действительно пойти. Это кажется серьезным шагом. Как думаешь?

— Я?

Я рассмеялся.

— Да, ты.

— Не думаю, что знаю достаточно о твоей маме или ваших с ней отношениях...

— Но ты знаешь *меня*, — прервал я ее. — И твое мнение важно для *меня*.

Хлоя жевала свою губу, а ее взгляд смотрел куда-то сквозь меня.

— Я не знаю, — сказала она так тихо, что я еле расслышал. — Это твоя *мама*, Блейк. Я знаю, что не упустила бы возможность сблизиться с ней. Может быть, тогда ты бы перестал скучать по ней?

Мне нужно было несколько секунд, чтобы понять смысл ее слов.

— Спасибо, Хлоя. Я действительно не помню, когда у нас с мамой в последний раз был достойный разговор. Одна поездка в машине с тобой и... — я пожал плечами. — Все стало хорошо.

Хлоя

Я продолжала жевать свою губу и смотреть на него.

— Прости, — мягко сказал он. — Я сказал что-то, из-за чего ты почувствовала себя некомфортно?

Я затрясла головой.

Он вытянул ноги и потянул меня за ткань моего платья, пока я не оказалась между ними.

— Ты уверена?

— Да. — Нет. Он ничего не *сказал* такого. Одно его присутствие заставляло меня нервничать.

— Что происходит? — он звучал заинтересованным. Может, это потому, что я больше не могла говорить полными предложениями. Я должна была сделать что-нибудь, чтобы отвлечься от того факта, что мы находились в моей комнате. Одни. А его руки были на моих

бедрах, сжимали меня еще крепче с каждой новой секундой.

Я не могла посмотреть ему в глаза. Или на его губы. Особенно на губы. Поэтому сконцентрировалась на покраснении на его голове.

— О чем ты думаешь? — Его голос был охрипшим.

Затем я сделала ошибку, посмотрев ему в глаза. *Огонь.*

Я прочистила горло.

— Жарко. — Я попыталась отстраниться, но его хватка на моих бедрах лишь усилилась. Другая его рука медленно, но уверенно дотронулась до обнаженной части моей ноги. Я сделала вдох и задержала дыхание, ожидая почувствовать в себе ответные ощущения.

— Хлоя, — сказал он все с той же хрипотцой в голосе. Он позволил своей голове прикоснуться к моей груди. Теплота от его дыхания распространилась по всему телу. Я попыталась сделать вдох, но комок в горле не позволил мне. Мои руки одновременно поднялись вверх. Я потянула его за волосы. Он слегка отпрянул и посмотрел мне в глаза.

— Хлоя, — сказал он снова. Он передвинул свою руку с моего бедра и обнял меня за шею, притягивая меня к своему жаждущему рту.

Я выдохнула.

Игра. *Окончена.*

Но он не поцеловал меня. Он лишь потянул меня вниз, ниже и ниже, пока не оказался лежащим на кровати, а я сверху на нем. Он опустил зубами лямку платья с моего плеча. Я позволила голове упасть в изгиб его шеи. Затем его губы оказались на моем плече, едва прикасаясь к моей коже, медленно двигаясь на моей шее. Он высунул язык, оставляя на ней мокрую дорожку. Потом его рот оказался на моем подбородке. Мягкий. Медленный. Его пальцы зарылись в моих волосах, он медленно потянул за них, пока мы не оказались лицом к лицу. Блейк потерся своим носом о мой, а потом потянул зубами мою нижнюю губу. Я застонала, разрушая тишину, заполнившую комнату. Он не останавливался на своих крошечных, мучительных поцелуях, пока его язык, наконец, не проник между моими губами.

Мой рот открылся. Дыхание сбилось. Мне было страшно. Я чертовски боялась того, что мы делали, и что это значило.

— Пожалуйста, позволь поцеловать тебя, — умолял он.

И я не смогла остановить себя. В тот момент, когда мой рот соединился с его, он уже был там. Его язык сталкивался с моим. Это ощущалось по-другому. Я целовалась с парнями в прошлом, но это никогда не опьяняло меня. Хотя не так. *Он* был другим. В действительности Хантер не был всем тем, что я ожидала. Его поцелуи были медленными и страстными, но он контролировал себя. Он требовал столько внимания к своим поцелуям, что я забыла, кем была. Кем был *он*. И кем были мы. Я больше не могла бороться с ним. Я позволила своему телу расслабиться.

— Святое дерьмо, — простонал парень мне в рот, углубляя поцелуй. Подался вперед. Лишь раз. Но этого было достаточно, чтобы я смогла почувствовать его твердость напротив моего живота. Он отпрянул назад, ища мой взгляд. Внимательно разглядывая меня. Так быстро, как только возможно, он перевернул нас, и я оказалась на спине, а он сверху.

— Я теряю контроль, — пробормотал Хантер.

Моя грудь быстро поднималась и опускалась. Я задыхалась, пыталась восстановить дыхание. Но он поцеловал меня опять, и я понимала, что тоже теряю контроль. Рука Хантера прикоснулась к моему животу, и жар от руки разжёг пламя между моих ног. И затем она начала двигаться. Ниже, пока не оказалась на бедре, выше подола платья.

Он отстранился, позволяя нам обоим вдохнуть воздух.

— Ты такая красивая, Хлоя, — прошептал он. Мои глаза широко раскрылись. Он поцеловал меня в губы один раз. Его рука поднималась все выше. Я почувствовала, как материал моего платья начал подниматься вверх. — Я так чертовски сильно хочу тебя.

Я раскрыла свои ноги. Я тоже хотела его. Я хотела его везде. Его рот направился к моей шее, слегка посасывая, а рука поднималась все выше, пока не оказалась там, где я и хотела. Он потерся одним пальцем через трусики между моих ног. Я знала, что была мокрой. Он застонал в мою кожу — он тоже это знал. Его рот начал двигаться быстрее, пока его пальцы отодвигали ткань в сторону. Холодный воздух ударил по моей влажности. Один палец прошелся вверх, а затем болезненно медленно, вниз. Мое тело покалывало везде. Я никогда не ощущала подобного. Не когда была трезвой. Ясный разум усиливал мои ощущения. Не только физические. Потом я почувствовала, как он проскользнул в меня пальцем. Моя спина изогнулась дугой. Я отказывалась открывать глаза, когда почувствовала пульсирующую боль.

Его губы нашли мои.

— Хлоя, — сказал он сквозь них.

Я задыхалась в ответ. Затем он остановился и отодвинулся назад.

— Извини меня, Хлоя, — прошептал он.

Мои глаза широко открылись.

— За что?

— Я не могу... сначала мне нужно порвать с Ханной.

Внизу открылась дверь. Казалось, что это было вдалеке, но нет.

Я попыталась отвести взгляд, чтобы прийти в себя. Шаги на лестнице звучали все громче.

— Дерьмо! — Я оттолкнула его, поднялась и поправила свое платье. Он сделал то же самое, поправляя свою выпуклость в джинсах.

— Хей, Блейк, пойдем, побросаем мяч, — сказал Сэмми у двери.

Блейк открыл рот, чтобы ответить, но я сделала это за него.

— Блейку нужно идти домой, — сказала я. — Попрощайся, Сэмми.

— Ну пять минут! — Просил он умоляющими глазами.

Я сделала глубокий вдох.

— Прости, Сэмми, но Блейк уже уходит. Я выйду через минутку и поиграю с тобой, хорошо?

— Хорошо. — Его шаги отдалялись, пока он бежал вниз по лестнице.

— Хлоя, — Заговорил Блейк, но я отпрянула назад, сделав шаг назад.

— Это именно то, чего я не хотела.

— Хлоя, — повторил он, на этот раз громче. — О чем ты говоришь?

— Ты и я... мы... Из этого ничего не выйдет. — Я заглушила рыдания, прежде чем сказать: — Это не может быть то, чего ты хочешь, Блейк. Прости. Ты можешь просто уйти? Пожалуйста.

Я могла сказать, что он не хотел уходить, но он развернулся и ушел, не сказав ни слова.

Я наблюдала за ним, пока он садился в машину, стоя у окна, а слезы текли по моему лицу. Это слишком. Я никогда не хотела подпускать его так близко. Но он стремился изменить свою жизнь ради меня, а я не могла сделать того же для него. Не имело значения, как сильно я этого хотела.

Блейк

Покинув Хлою прошлым вечером, я сделал то, что и обещал сделать: порвал с Ханной. Это оказалось легче, чем я ожидал. Особенно, когда она сказала, что трахается с Уиллом последние шесть месяцев. Я мог бы соврать и сказать, что это меня как-то волнует, но нет, это не так. И очевидно, ее тоже.

— Ты сволочь, а я брошенная бессердечным парнем девушка, по какой-то непонятной причине. Все займут мою сторону, — сказала она.

После я отправился на пробежку. Вернувшись домой, попытался заснуть, лишь сбросив плед и свои кроссовки. Я не мог выбросить Хлою из своей головы.

Именно так я оказался в школе, идя к своему шкафчику в полубессознательном состоянии.

Взрыв смеха вырвал меня из оцепенения. Я направился прямо к толпе, которая находилась напротив отсека со шкафчиками. Поскольку я был выше, чем большинство студентов, я смог увидеть то, над чем все смеялись. Слово *Шлюха* была написано ярко-красным цветом из баллончика на шкафчике.

— Извините. — Толпа расступилась. Я знал, кому принадлежал этот голос еще до того, как увидел ее. Лучше б не знал. Она прошмыгнула мимо меня, опустив голову вниз.

Я попытался привлечь ее внимание, схватив за руку.

— Хлоя.

Она отдернула руку.

— Все в порядке, — пробормотала девушка, не отрывая взгляда от пола.

Мои пальцы распрямились, ослабляя хватку. Печаль в ее голосе отдалась болью в моей груди. Когда Хлоя подняла на меня взгляд, наши глаза застыли друг напротив друга. Наступила тишина, ну или она была у меня в голове. Она открыла рот, но не издала ни звука. Лишь помотала головой и ушла.

Я последовал за ней на парковку, но когда пришел, она уже уезжала на своей машине.

Я хотел последовать за ней и убедиться, что она в порядке, но возле моей машины меня ждала Ханна, что было странно, так как занятия еще не начались. Она, должно быть, знала, что я был зол из-за того, что произошло с Хлоей, и мне хотелось, чтобы она отвалила. Что означало, что она знала о том, что случилось со шкафчиком Хлои, даже если в то время она ждала меня, чтобы устроить шоу. Мне хотелось верить, что это не было дело рук Ханны, но увидев ее здесь, с самодовольной ухмылкой на лице, я отбросил все сомнения.

— Ты сука.

— А твоя новая девушка — шлюха.

— Пошла на хрен.

Шины моей машины закрутились и завизжали, когда я выехал со школьной стоянки.

К тому времени, как я потянулся к ремню безопасности возле дома Хлои, я полностью успокоился. Я хотел увидеть ее. Нет. Мне *нужно* было увидеть ее. Только ее машины там не было. Вообще ничьей машины. Было еще одно место, где я мог ее найти, но ее не оказалось и

в ресторане Клейтона. Я нажимал на входной звонок у квартиры Клейтона, пока он не появился в том же растрепанном состоянии, что и в прошлый раз.

— Она не хочет тебя видеть.

Итак, она была там.

— Может, она подойдет и сама мне об этом скажет?

Он поднял руки над своей головой и схватился за раму двери. Мускулы на его руках и плечах напряглись. Клейтон был на несколько лет старше меня, но я был выше. На секунду я подумал, смогу ли я одурачить его, чтобы проскользнуть в квартиру и увидеть ее. Я посмотрел за его плечи в надежде мельком увидеть ее, но все, что я увидел, была лестница.

Он поднял голову, загораживая мне вид.

— Я не знаю, что произошло, но что-то явно расстроило ее. Если она тебе хоть сколько-то дорога — просто дай ей время. Пространства. Хорошо? — Его голос не был злым, просто встревоженным. Но он так же не дал мне шанса ответить перед тем, как закрыл дверь перед моим лицом.

Хлоя

Пропускать школу было просто, когда у тебя нет родителей, которых бы это заботило. Так же просто было не ходить на работу, хотя меня могли уволить, если учесть, что я не появлялась там две недели. Мне было все равно. Мне не нужна работа. У меня были деньги. Деньги, которые я зарабатывала в боулинг клубе, уходили на банковский счет для детей, чтобы, когда я уеду, у них осталось что-нибудь от меня. Единственное, что было тяжело — и я не никак не могла это игнорировать — мои чувства к Блейку.

Он начинал мне нравиться.

Вот почему, когда я припарковалась у дома в четверг днем и увидела детей, катающихся вокруг на проезжей части на новых скейтбордах и в новой защитной экипировке, которая только могла поместиться на теле ребенка, мое чувство вины возросло в десятикратном размере.

— Откуда все это?

Дети сразу же остановились. Мэри поднялась.

— Я не знаю, — сказала она, остановившись возле меня и положив свою руку на мои плечи. — Это очень странно. Мы приехали домой, и все это лежало на крыльце. На каждой вещи было имя ребенка. Кто бы это ни принес, должно быть, он хорошо знает семью и решил позаботиться о ней, раз купил защитную экипировку.

Я отступила от ее объятий и повернулась к ней.

— Да, — согласилась я, пытаюсь проглотить комок в горле. — Возможно, даже слишком хорошо.

— Возможно, он лишь пытается залезть ко мне в трусы.

Смех Клейтона еще больше раздражал мои нервы.

— Конечно, Хлоя. Если это все, что ему нужно, зачем тогда разрывать отношения со своей девушкой? Почему бы просто не поиметь тебя и оставить все в секрете?

— Я даже не знаю, расстались ли они. Это лишь то, что я слышала от тех придурков, которые толпились возле моего шлюшинского шкафчика, смеясь надо мной.

— Так ты не разговаривала с ним насчет этого?

— Нет! — фыркнула я. — Что я должна была ему сказать? Что он зря это сделал? Что я не смогу заменить его девушку? Что ему бы больше повезло, если б он просто *поимел* меня и двинулся дальше?

Он тихо усмехнулся на выдохе.

— Что смешного?

Он потряс головой, глаза были широко открыты, но улыбка по-прежнему оставалась на лице.

Я плюхнулась на диван и проследила за тем, как Клейтон поставил на стол две чашки кофе.

— Не знаю. — Он сел возле меня. — Кажется, что он заботится о тебе.

— В этом-то и проблема, Клей.

Парень вновь засмеялся.

— Ты не помогаешь.

— Хорошо. Он придурок. Идиот. Как он посмел показать свою заботу? Или дружбу? Какой ублюдок. Я уже сказал, что он придурок? Давай расфигачим его машину за это.

Я прищурила глаза.

Он скрыл улыбку, делая глоток кофе.

Я закатила глаза и оглядела стены квартиры. У него было мало вещей. Спальня на одного, ванная комната, крошечная кухня и гостиная, в которой мы и сидели. Мои глаза остановились на фоторамке, стоявшей над телевизором. Я никогда не видела ее здесь раньше.

— Мэри в курсе, что это у тебя? — Я указала на фотографию перед тем, как подняться и подойти ближе. На ней были мы с ним, сидящие на ступеньках крыльца, я улыбалась в камеру. Клейтон улыбался мне. Той самой грустной улыбкой, которую я увидела, когда он переехал в дом. На мне была один из тех бумажных колпачков для вечеринок. Это был мой тринадцатый день рождения. Я помнила это, потому что Клейтон поведал мне столько всего о том, как быть подростком.

Я жила у Мэри и Дина всего несколько недель, когда к нам переехал Клейтон. Мы оба были одиноки и замкнуты, и каким-то образом, это объединило нас. У него никогда не было мамы, у меня папы, и это стало началом наших ранних отношений. Вскоре, когда я поселилась в доме, я рассказала ему о своей жизни, о том, как потеряла маму и тетю. Клейтон — несмотря на то, что он сам был еще достаточно маленьким в том время — узнал достаточно, чтобы хранить свои секреты в тайне, пока я не стану достаточно взрослой, чтобы понять их. Когда мне было двенадцать, он рассказал мне о своем прошлом. Именно тогда Клейтон стал моим *героем*. Даже несмотря на то, что я потеряла всех близких мне людей, всех, кого я любила, оставшись со своими воспоминаниями. Любовью, смехом и радостью моей семьи. У Клейтона остались лишь кошмары.

Он прочистил горло, стоя теперь рядом со мной.

— Нет. Я украл альбом и сделал пачку копий, потом вернул обратно. Она никогда не знала об этом. Мэри бы надрала мне задницу, если б узнала, что я брал их.

Я засмеялась. Он был прав, она бы сделала это.

— Мэри и Дин удивительные люди, правда? — Что-то было в его интонации. Грусть. Я

узнала ее, но не слышала какое-то время.

Я повернулась к нему, но его взгляд до сих пор был на фотографии. Легкая улыбка коснулась его лица.

— С тобой все в порядке? — спросила я.

Он нахмурил брови перед тем, как посмотреть на меня.

— Конечно, а что?

Я пожала плечами.

— Ничего, — сказала я, хотя какая-то часть меня не поверила ему.

Сделав вдох, он вернулся на кресло.

— Я просто устал, Хлоя. Не думай, что дело в тебе. У всего есть свои последствия. Лиза в колледже, и у нее едва есть время на телефонные звонки. Ты и вся эта *ситуация* с Блейком...

— Это не *ситуация*.

— Ты уверена? Потому что я думал, что никогда не настанет тот день, когда мне придётся отгонять от тебя парней. — Сейчас он ухмылялся, явно забавляясь этим.

— Я уверена, — заверила я его, меняя тему разговора. — Я разбудила тебя, когда пришла?

— Нет, — быстро сказал он, поэтому было понятно, что врет. Мое выражение лица, должно быть, выдало меня, потому что он добавил: — Да, но не бери в голову.

Я схватила диванную подушку за моей спиной и положила на колени, дважды похлопав по ней в качестве приглашения. Клейтон не раздумывал, лишь поставил свою чашку на кофейный столик, положил голову мне на колени и закинул ноги, вытянув их на подлокотник дивана. Его глаза начали медленно закрываться, пока я пробегала пальцами по его волосы.

— Это приятно, — сказал он.

— Да.

— Когда-то ты так делала.

— Да, ты перестал видеть кошмары спустя какое-то время — вообще-то, сразу после моего тринадцатого дня рождения — и тебе больше не требовалась моя помощь. — Я знала, почему он перестал их видеть, и не хотела, чтобы они возвращались.

Какое-то время мы сидели в тишине, пока тихий смешок не вырвался у него. Он открыл глаза.

— Что?

— Помнишь, как ты пела мне, когда так делала? Я пытался привыкнуть к этому, неделю, но не смог больше выдерживать. Твой поющий голос — *отстой*.

— Заткнись! — И я тоже разразилась смехом.

— Серьезно, Хлоя. Ты звучала, как умирающая кошка, чьи когти скребли по меловой доске.

— Я не так плоха! — я взяла еще одну подушку и начала бить его. — Если ты не замолчишь, я начну снова.

— Вот черт. Пожалуйста, не надо.

Я снова начала бить его, на этот раз сильнее. Он позволил мне совершить несколько хороших ударов, перед тем, как вырвать ее из моих рук. Бросил ее, попав в картину на стене. Быстро поднявшись, чтобы поправить ее, он снова лег в то же положение.

— На самом деле, это не было так плохо. Вообще-то, я хотел бы еще раз послушать тебя.

Какую песню ты обычно пела?

Я вспомнила мелодию; мама все время пела ее мне. Оглядываясь назад, слова имела больше смысла, чем я предполагала. В горле образовался комок, но я все же произнесла:

— Эрик Клептон. *Слезы в небесах*.

— Точно. — Казалось, его мысли были далеко отсюда. Он сильно зажмурился, возвращая себя в реальность. Потом его глаза нашли мои. — Споешь?

— Клейтон, я не могу...

— Пожалуйста. — Передо мной был мальчик, с которым я вместе выросла. Первый и единственный человек, которому я позволила полюбить себя после смерти мамы и тети.

— Хорошо.

Казалось его глаза стали тяжелыми и начали закрываться.

Я и начала петь.

Я пела сквозь огромный комок в горле, воспоминания о моей маме и Клейтоне наполнили мой разум.

Клейтон так и лежал с закрытыми глазами. Я смотрела на его красивое лицо, лишённое каких-либо эмоций. Когда он, наконец, открыл их под конец песни, они были красными.

— Я люблю тебя, Хлоя.

— Я тоже люблю тебя, Клей.

ГЛАВА 14

Хлоя

Визг моего ручного тормоза заставил всех обернуться и посмотреть на меня. Крики и смех прервались, а улыбка на лице Блейка дернулась на долю секунды. Он сошел со скейтборда, держа подмышкой баскетбольный мяч, а потом сделал резкое движение, чтобы скейтборд принял вертикальное положение. Дети попытались повторить его, но у них ничего не получилось.

— Привет, милая. — Мэри помахала мне с качелей, когда я выходила из машины.

Я помахала ей в ответ, перед тем, как направиться в сторону Блейка.

— Что ты здесь делаешь?

Сэмми ответил за него.

— Он играет в скейтбол. Хочешь тоже поиграть?

Я посмотрела вниз на него.

— Нет, все в порядке, спасибо. — А потом, посмотрев на Блейка, спросила: — Так что?

Его плечи поникли. Он опустил мяч, позволяя тому отскочить в сторону. Никто не обратил на это внимания.

— Я могу уйти. Извини, — тихо сказал он, опустив взгляд на землю.

Он сделал всего несколько шагов, когда Сэмми схватил его за руку, потянув ее со всей силы, чтобы остановить его. Его шлем упал вниз, закрывая ему глаза. Он быстро поправил его.

— Нет. Остайся, пожалуйста. Если она не хочет играть, она может уйти.

Тишина.

Мой голос прозвучал хрипло.

— Все в порядке. — Я улыбнулась Сэмми, затем посмотрела на Блейка. — Ты можешь

остаться. — Быстро развернувшись, я пошла в сторону Мэри, сильной боясь увидеть его реакцию.

Я старалась слушать, то, что говорила Мэри, но не могла отвести взгляд от Блейка. Я наблюдала, как он двигается на скейтборде... Как останавливается, чтобы помочь ребенку... Как за считаную секунду подбежал к Сэмми, упавшему со скейтборда, чтобы осмотреть поцарапанную коленку... Как смеялся и шутил с Дином... Как подмигнул и кивнул мне, как бы благодаря меня за то, что позволила ему быть здесь.

И потом я поняла. У него было все то, о чем я никогда не позволяла себе мечтать.

— Дин! У Эми тренировка в младшей лиге, — крикнула Мэри.

Дин посмотрел на часы и зарычал.

— Все в порядке. — Я поднялась. — Я отвезу ее. Продолжайте игру.

Эми побежала по ступенькам, чтобы забрать свою форму, пока я шла к Блейку. — Ты все еще будешь здесь, когда я вернусь?

Он взглянул на часы и нахмурился.

— Мне нужно уйти через час, чтобы присмотреть за Томми.

— Хорошо.

Он схватил меня за руку, аккуратно притягивая к себе, чтобы посмотреть мне в глаза.

— У нас все в порядке?

— Пока не знаю, — сказала я правду. — Возможно.

Он выдохнул.

— Возможно, этого уже достаточно.

Блейк

Скейтбол — это именно то, чем и кажется. Баскетбол на скейтбордах. Джош и я придумали эту игру, когда нам было по десять. Мы считали, что это очень умно — объединить два наших хобби. Мы даже разговаривали о том, сколько сможем заработать, играя в скейтбол профессионально.

Я стоял на кухне Мэри и Дина, улыбаясь сам себе пока откручивал крышку от бутылки воды для Сэмми.

— У тебя есть родные братья или сестры, Блейк? — спросила Мэри у меня за спиной.

Я напрягся от ее вопроса, удивляясь, почему она задает мне такого рода вопросы. А потом меня осенило — я покупаю им подарки, не признаваясь о том, что это моих рук дело, провожу время с ними без какой-либо на то причины. *Конечно, я злоупотреблял их гостеприимством.* Я покачал головой.

— Нет. Простите. Мне нужно идти.

— Я не о том. Оставайся сколько хочешь. — Она достала контейнер с кубиками льда из морозилки и бросила парочку в бутылки с водой. — Ты просто очень хорошо с ними общаешься, вот и все.

— О. Спасибо, наверное.

— Между тобой и Хлоей что-то произошло?

Я напрягся. Я понимал, к чему все идет, правда, не знал, с кем именно, с Мэри или Дином, это произойдет, и, честно сказать, не знал, кого бы из них я предпочел.

Я не мог врать.

— Да, мэм.

— Это когда ты в последний раз с нами ужинал? Когда вы поднялись в ее комнату... что-то произошло?

— Да, мэм. — Но потом я замолчал, обдумывая то, как это прозвучало. — Нет. То есть, мы не спали вместе...

— Ладно... Это на самом деле не мое дело. Меня волнует тот факт, что она заперлась в своей комнате и прорыдала почти всю ночь.

Я схватился за край раковины, позволив своей голове упасть вперед.

— Черт...

— Возможно, это не твоя вина, Блейк.

— По правде говоря, я до сих пор не знаю, что произошло. Я думал, все идет хорошо, и вдруг она просто закрылась.

Мы стояли в тишине какое-то время, пока Мэри не сделала вдох.

— Как давно ты знаешь Хлою?

— Не так давно. — Я поднял голову и уставился в окно, находящееся над раковиной. В тот момент я впервые заметил, что у них есть задний двор. Но он весь зарос и стал непригодным для пользования.

— Значит, вы знакомы недолго... но она для тебя что-то значит, верно? Я имею в виду, именно поэтому ты здесь? — Это прозвучало как вопрос, хотя она и не спрашивала. Не совсем. — Хлои возвела стены вокруг себя, нам с Дином потребовались годы, чтобы пробиться к ней. Это было не просто. Но ты, Блейк... я не знаю...

Я не знал, что сказать, поэтому продолжал молчать. Она добавила:

— Она никогда и никого не приглашала в дом до этого. Должно быть, это что-то значит, раз ты здесь.

Теперь я повернулся к ней с явным удивлением на лице.

Она кивнула.

— Да, ты ее первый настоящий друг. Вот почему я предположила, что вы — друзья.

Настала моя очередь кивать.

— Хорошо. Это хорошо... — По ее лицу было видно, как она над чем-то думает; она тщательно подбирала свои следующие слова. — Мама Хлои умерла, когда ей было пять. Рак груди.

Хоть я и знал, что ее мамы нет, я не знал, *как* это случилось. Напрягшись, я ждал, пока стихнет сильное биение в грудной клетке.

— Когда ее мамы не стало, она отправилась жить к своей тете Тилли. Они были близнецами, ее мама и тетя. Ее отца рядом не было. Он сбежал, как только узнал о беременности. У Тилли не было своих детей, поэтому все было идеально... какое-то время. Но несколько лет спустя ее тетя тоже умерла. От той же болезни.

Я проглотил комок в горле, пытаясь представить Хлою. Ее жизнь. Все, через что ей пришлось пройти.

— Так, спустя какое-то время, она переехала жить к нам, смерть больше не пугала ее. Даже через несколько лет для нее был только рак. Она была одержима. Зациклилась на нем. Она проводила все свое время за чтением книг, онлайн поиском, изучая все, что только возможно, о болезни. — Мэри замолчала, чтобы прочистить горло; ее голос задрожал, когда она продолжила: — Она была замкнутой, сторонилась, не нас, а других детей здесь и в школе. Потом, в один день, она пришла домой с широкой улыбкой на лице. В ней что-то изменилось в тот день. За ужином она заявила Дину и мне, что прошла через это. Чтс

собирается жить полной жизнью, брать все, что она предложит ей. Мы подумали, что это великолепно. — Она шмыгнула носом, вытирая слезы, которые быстро капали из глаз. — Но потом она сказала, что когда *она* умрет от рака, она не хочет ничего оставлять после себя. В действительности она сказала ‘Я не разрешаю вам любить меня. Никому.’

Я отвернулся, вновь облокотившись на барную стойку позади себя. Мне нужно было что-нибудь для поддержки.

— Можешь представить, Блейк? Ей не было еще и одиннадцати на тот момент. И она решила, что рак — это ее будущее. И самое печальное, что это не разрушало *ее*. Она боялась за людей, окружавших ее.

Я потер глаза, стараясь скрыть то, что слезы были уже близко. Я прочистил горло.

— Так вот почему она...

— Незаметна? — Мэри медленно кивнула. — Она хороша в начинаниях... получении жизненного опыта и все такое. Она никогда не получала что-то за просто так. Но она делает это в одиночку, и это печально, потому что ее так легко любить.

Я кивнул. Не знаю, почему. Может быть, потому, что я знал, что она права, что было очень легко полюбить Хлою.

— Прости, — шмыгнула она носом. — Я размазня. Просто я люблю ее. И хочу лучшего для нее. Поэтому, раз ты присутствуешь в ее жизни, я буду поддерживать тебя, и ты всегда желанный гость в нашем доме. Но если ты причиняешь ей боль, если являешься причиной того, что она плачет по ночам в своей комнате, тогда я считаю... — Мэри замолчала. Ей не нужно было заканчивать предложение. Я знал, что она имеет в виду.

— Тем не менее... — Она воспряла духом и сделала глубокий вдох. — Давай посмотрим, кто станет победителем в баскетскейте!

— Скейтболе, — сказал я, попытавшись улыбнуться.

Дом был пуст, когда я вернулся домой, что нисколько не удивило. Меня не удивило даже то, что в центре моей кровати стоял армейский сундучок.

Видите ли, вы, наверное, подумали, что мой отец, который был так мною горд, захотел похвастаться своими армейскими деньками. Что он захотел рассказать мне истории о своем пребывании в Панаме и Персидском заливе. Но нет. Он вообще не говорил об этом. Ни со мной, ни со своим небольшим кругом друзей. Если он и разговаривал с другими ветеранами, то я об этом не знал. Это был его способ общения со мной. Может быть, не *со* мной, а *надо* мной.

Я просто отложил ее в сторону. Закинул под кровать. Я разберусь с этим позже.

Сегодняшний день отличался от остальных. После времени, проведенного с Дином и детьми, во мне что-то щелкнуло. Мое решение относительно моего будущего всегда граничило с тем, чего я хотел и что я должен был делать. Сейчас? Я понятия не имел, чего хотел.

— К черту все, — сказал я на выдохе, сев на край кровати и подтянув сундук ближе к себе. Отодвинул задвижку и поднял тяжелую металлическую крышку. Его парадная форма, с прикрепленной Бронзовой Звездой, была идеально сложена на дне сундука. Он никогда не рассказывал мне, как заслужил ее, но, опять же, я и не спрашивал. Сверху всего этого лежал конверт с логотипом Армии США в углу и прикрепленной к ней запиской. *День записи — 30*

сентября, Пункт Приема и Оформления на Военную службу, — вот все, что было сказано в ней.

ГЛАВА 15

Блейк

Я постучался в дом Хлои. Дверь открыла Мэри, пытаюсь скрыть улыбку.

— Блейк, что ты здесь делаешь?

Внезапно я запаниковал. Когда эта идея пришла мне в голову, мне показалось, что это самое гениальное, что может быть. Сейчас же я чувствовал себя дураком.

— Я приехал, чтобы привести в порядок ваш задний двор.

— Что? — Недоверчиво засмеялась она, когда на улице стали скапливаться машины. Тихий квартал начал заполняться звуками открывания и закрывания дверей машин и знакомым шумом группы подростков.

Я убрал руки в карманы и пожал плечами.

— В общем, я и остальная команда... команда юниоров.

У нее расширились глаза, когда они все направились в сторону ее подъездной дорожки.

— Какой подросток захочет провести воскресенье, вычищая заброшенный двор?

— Подросток, которому приказал его тренер. Плюс, это особый случай. — Я ждал, пока она разрешит мне продолжать, но она молчала. Вдруг я начал сильно волноваться. Возможно, я перешел черту.

— Я просто подумал, что детям захочется иметь больше места для игр... это глупо. Простите.

Я повернулся, чтобы уйти, но она схватила меня за майку.

— Ни за что, — сказала она. — Так просто ты отсюда не уйдешь. Заходите!

Я продолжал оглядываться вокруг, в надежде увидеть Хлою. Я не спрашивал Мэри, потому что не хотел, чтобы она подумала, что я здесь только ради Хлои. Причина, по которой я был здесь, была настоящей, но это не значит, что увидеть Хлою не было бы чем-то вроде бонуса. Мы продолжали работать вместе, но все изменилось после того вечера в ее комнате. Я до сих пор не мог понять, что все-таки произошло, но не хотел давить на нее. Я был более чем счастлив изредка видеть Хлою, чем не видеть ее вообще.

Мы с парнями работали около часа во дворе, когда солнце начало подпаливать нас. Я бы послал кого-нибудь из парней принести немного воды со льдом, я просто умирал. Мне не хотелось сильно беспокоить членов семьи, поэтому я быстро зашел в дом через заднюю дверь, чтобы взять воды. Мэри как раз была там, приготавливая кувшин с охлажденным чаем. Она улыбнулась мне.

— Умойся. Я налью тебе свежей воды.

— Вы мой спаситель, — пошутил я, снова осматриваясь по сторонам.

— Она наверху в своей комнате. Еще не спускалась.

Я кивнул; я немного волновался, как она отреагирует на то, что я здесь.

Мэри протянула мне холодный чай со льдом, как только я закрыл кран. Она выглянула в окно и посмотрела на то, как работают остальные парни.

— Дин будет очень счастлив, когда вернется с работы.

— Действительно? Он не сойдет с ума?

— Почему он должен сойти с ума?

Я прислонился спиной к столешнице.

— Просто не хочу, чтобы он подумал, что я делаю за него его работу, ну или что-то в этом роде.

— Милый, у Дина есть работа. Он работает шесть дней в неделю, обеспечивая нашу семью. Что с того, что у нас не самый красивый дом на это улице? — Мэри пожала плечами. — Что с того, что он не проводит все свое время, пропалывая двор? Я могла бы пойти на работу. Я предлагала, но он отказался. Он говорит, что быть мамой, заботиться о семье, — это больше, чем работа. И если у него есть свободное время, то он проводит его с Хлоей и детьми. Для *него* важно делать все возможное, чтобы дети понимали, что мы делаем это ради них. — Она забрала мой стакан, снова наполнила его и передала мне. — Поэтому нет, Блейк. Он не обидится. Он будет безмерно благодарен.

— Хорошо. Потому что я хочу установить вот это во дворе, когда мы закончим... — Потянувшись к карману, я вытащил вырванную страницу из каталога «Игрушки для вас», но не успел показать ее, потому что зашла Хлоя.

— Кто, черт побери, все эти парни... — Она застыла.

Мои глаза практически вылезли из орбит.

На ней был белый верх от бикини. Крошечные шорты. И все. Она была даже горячее чем мое воображение могло представить. Она была загорелой, что удивило меня, потому что она не походила на тот тип девушек, которые следят за своим загаром, или что там они еще делают.

— Что ты здесь делаешь?

На ее правой груди была родинка. Крошечная. Прямо над тем местом, где начинается бикини. Потом ее руки преградили мне вид.

Я перевел взгляд на нее. Я пялился на ее сиськи. *Вот дерьмо.*

Она покраснела, после того как зажала рот рукой, чтобы не засмеяться.

Я прочистил горло.

— Эмм, — это все, что мне удалось из себя выдавить.

— Он убирает наш двор для нас, — ответила Мэри за меня.

— Ты и чья-то армия? — спросила она, улыбаясь во весь рот.

Мэри захихикала.

— Я буду в гостинной, если понадобится.

Я не мог оторвать взгляд от Хлои. Она посмотрела, как Мэри вышла из комнаты, перед тем, как подойти ко мне.

— Блейк?

— А?

— Я не знала, что ты придешь сегодня, у меня планы с Клейтоном.

Я не мог перестать смотреть на ее грудь.

— Блейк!

Я посмотрел на нее, потряс головой, пытаясь прочистить мысли, дико кружащие в моей голове. А потом я рассмеялся, потому что не знал, что еще сделать. Она *сводила меня с ума.*

— Все в порядке, — сказал я. — Ты все равно отвлекала бы. Давай. Иди.

Она тихо посмеялась и ушла.

Я уставился на ее задницу.

— Дерьмо, — пробормотал я.

— Блейк, — сказала Мэри, заходя обратно на кухню, — ты пускаешь слюни вроде как на мою дочь.

Я закрыл рот. Мои щеки стали резко красными.

— Простите.

Она рассмеялась.

Я рад, что она посчитала это забавным. Чего не скажешь о моем члене.

Хлоя

— Не думаю, что это оно, Хлоя.

Я посмотрела вниз на фотографию в своей руке. Мама и тетя Тилли, еще подростки, проводят время со своими друзьями у озера... или реки. Фотография выцвела и помялась с годами, поэтому изображение было нечетким.

— Да, я тоже так думаю. — Я попыталась скрыть печаль в своем голосе, но Клейтон все равно все понял.

— Мне жаль, — сказал он, поднимаясь по скалистой насыпи в моем направлении. Притянул к себе и обхватил руками.

— Все в порядке, — обняла я его в ответ, произнося это в его грудную клетку. — Я просто продолжу искать. Найдем в следующий раз.

Он сжал меня сильнее.

— Ты взяла с собой еды? Я умираю с голоду.

— Мэри звонила.

Я подняла бровь.

Это заставило его засмеяться, но только на секунду. Потом он медленно вздохнул и положил свой сэндвич на плед, на котором мы сидели.

— Знаешь, я никогда не был одним из тех людей, которые дают советы, осуждают или думают, что то, что ты чувствуешь, — неправильно.

Он был прав, но это все равно не означало, что он не собирался сказать что-то значимое. Я наблюдала за тем, как его глаза осматривали меня, пытаюсь найти то, чего, возможно, не было. Клейтон прошел через многое в своей жизни. Для меня в его взгляде всегда было что-то родное. Чувство дома, если он когда-либо был у меня. Несмотря на то, как он вырос за последние годы, в моих глазах он всегда останется тем ребенком, каким я его впервые встретила.

Я положила свой сэндвич, перевела взгляд на реку, подтянув колени к груди.

— Не начинай, — сказала я ему.

— Я просто волнуюсь за тебя, Хлоя.

Я закатила глаза.

— Я знаю, что ты закатываешь глаза.

Я развернулась к нему.

— Ты думаешь, мне нужно видеть твои глаза, чтобы понять, что ты делаешь? Это бред, и ты знаешь это.

— Тем не менее.

— Все, о чем я говорю, так это о том, что беспокоюсь за тебя. Беспокоюсь, что ты не берешь все лучшее от жизни.

Я попыталась прервать его, но он поднял руку, остановив меня.

— Пожалуйста, позволь договорить.

Я кивнула, продолжая смотреть на блестящую воду.

— Я понимаю, почему ты делаешь то, что делаешь... почему закрываешься от остального мира и людей, окружающих тебя. Но я боюсь за тебя. Боюсь, что, возможно, все это напрасно. Может быть, ты проживешь сто лет.

— Шансы пятьдесят на пятьдесят. У меня этот ген, Клей.

— Я знаю это. И *ты* знаешь, что я знаю. Есть пятьдесят процентов, что у тебя нет этого гена, Хлоя. И, даже если он есть, это не обязательно должно означать рак, и что он заберет тебя такой же молодой, как и их. Он может прийти гораздо позже в твоей жизни. Его может вообще не быть. Не думаешь, что это что-то значит? *Должно* что-то значить. И тот факт, что ты отказываешься провериться... я имею в виду... многое изменилось с тех пор, как твоя мама...

— И что же ты думаешь? — Мне не хотелось услышать то, что он собирался сказать. Я уже много этого наслушалась. От Мэри, от Дина, от консультантов, к которым они меня водили, когда мне было одиннадцать.

Он тяжело вздохнул и пододвинулся ближе, касаясь моего плеча.

— Я говорю о том, что, возможно, ты упускаешь свой шанс. Вероятно, если ты чуть-чуть раскроешь глаза, то увидишь, что не все так плохо. Возможно, это нормально — впустить кого-то в свою жизнь. Позволить понять себя. Возможно, Блейк...

У меня сбилось дыхание.

Он решил продолжить.

— Я не знаю Блейка, как, впрочем, и ты. Все, что я вижу, — он заботится о тебе. Больше, чем ты, вероятно, знаешь. И я не знаю, что между вами двумя происходит, но он старается. Я знаю, он первый парень — или человек в принципе — которого ты впустила, даже совсем немного. Но, возможно, тебе стоило бы попытаться. Просто *попытаться*.

Комок в горле давил так же сильно, как и боль в груди. Я хотела, чтобы он замолчал.

Он положил руку мне на плечо и притянул к себе.

— Я не знаю, Хлоя. У тебя была мама, которая любила тебя. Тетя, которая забрала тебя. Приемные родители и братья с сестрами, которые тебя обожают. Есть парень, который заинтересован в тебе, хочет узнать тебя. Если ты примешь все это и начнешь жить ради себя, возможно, это будет того стоить. Будет стоить тех пятидесяти процентов на шанс *жить*.

Из меня вырвались рыдания, которые я так сильно старалась удержать, и я уронила голову на руки. И заплакала. Я плакала по маме. По тете. По Клейтону — потому, что у нег ничего этого не было.

— Я люблю тебя, Хлоя. Я так рад и горжусь, что знаю тебя. Рад быть частью твоей жизни. Я думаю, что другие тоже заслуживают этот шанс.

Вытирая свои слезы о его майку, я прошептала:

— Я не могу, Клей. — Я посмотрела на него. — Что бы ты сделал, будь на моем месте...

если бы думал, что твое время ограничено? Ты бы стал целенаправленно причинять боль людям, которые заботятся о тебе?

Он медленно замотал головой, его глаза пронизывали мои.

— Нет, Хлоя, это последняя вещь, которую бы я хотел сделать. — Он поцеловал меня в лоб. — Но я рад, что этот разговор состоялся.

Я шмыгнула носом и кивнула у его груди.

— Я тоже.

К тому времени, как Клейтон въехал на нашу улицу, был уже ранний вечер. Парни шли по подъездной дорожке к ждущим их машинам. Некоторые грузили косилки на багажники грузовых автомобилей. Их должно быть было больше двадцати человек.

— Зайдешь ненадолго?

Клейтон кивнул, вылезая из машины.

— Я просто зайду поздороваться.

Мы дошли до конца подъездной дорожки и прошли мимо ворот напрямик во двор. Я услышала голос Дина до того как увидела его.

— Святое дерьмо, ребята! Это потрясающе.

Я застыла.

Весь двор был приведен в прежний вид: трава была коротко подстрижена, по ней можно было ходить. Такую чистоту я видела здесь много лет назад. Но не это привлекло мое внимание. Огромная игровая площадка была установлена в углу двора. Такого я не видела даже на детских площадках.

Сэмми высунул голову из окошка на верхнем уровне игрового домика.

— Хлоя! Клейтон! Идите сюда!

Блейк и Дин одновременно повернулись в нашу сторону.

— Это просто невероятно, правда, Хлоя? — сказал Дин с трепетом в голосе.

Я не могла отвести взгляда от Блейка. Его руки были засунуты в передние карманы. На его лице появилась мягкая улыбка, поскольку, вероятно, он был смущен похвалой Дина. Его взгляд перешел к Клейтону, стоящему возле меня. Он кивнул в знак приветствия.

Детский визг Сэмми разорвал тишину.

— Ребята! Как вам это?

Я посмотрела на него вверх. На его лице была большая заразительная улыбка.

— Это потрясающе, Сэмми! Правда.

Клейтон прочистил свое горло.

— Хей, — сказал он Блейку, — не хочешь показать игровой домик?

— Давай, мужик, — ответил Блейк, отходят от нас.

Я схватила его за руку, до того как он смог уйти.

— Ты останешься на ужин?

Он улыбнулся.

— А ты приглашаешь?

Я пожала плечами.

— Полагаю, тогда у меня нет выбора.

Клейтон пропустил меня в игровой дом, чтобы подняться по лестнице. Я знал, что дом ему был неинтересен, и то, что он действительно намеревался сделать, заставляло меня нервничать. Мы аккуратно расположились там, пока Сэмми рассказывал нам обо всем, что ему понравилось в его новом дворе. Спустя пару минут, Дин вышел из дома и позвал его мыть руки перед ужином.

— Ты останешься? — спросил он Клейтона.

Он покачал головой.

— Мне нужно уехать. Блейк будет через минуту.

Было странно, когда он упомянул меня. Моя нервозность возрастала, мне стало интересно, что в нем было такого, что заставляло меня чувствовать опасность.

— Ты мог бы стать тем, кто поможет ей измениться, Блейк.

Вот и все. Это все, что он сказал, перед тем как спуститься по лестнице, выходя из двора к подъездной дорожке.

Ты мог бы стать тем, кто поможет ей измениться.

У меня не было ни одной мысли, что он имел в виду, но знал, что хочу этого.

Мэри громко вздохнула, сидя за обеденным столом. Она сделала так не в первый раз, и не я один заметил это.

— Что с тобой? — спросил Дин. — Ты весь день выглядишь обеспокоенной.

Казалось, что она сейчас вскочит со своего места.

— Я не знаю. Что-то не так. Мне кажется, что я что-то забыла.

Дин посмотрел на нее, перевел взгляд на детей, поднял руку и покрутил указательным пальцем у виска.

— Она не сумасшедшая! — пронзительно закричал Сэмми сквозь смех.

Мэри хлопнула ладонью по столу.

— Нет, я так не могу! — затем она замахала руками в воздухе. — Где мой дневник? — Качая головой, Мэри поднялась из-за стола и вышла из кухни.

— Сумасшедшая, говорю вам, — шутя прошептал Дин. Дети засмеялись, но я заметил, что Хлоя все так же тихо сидела рядом со мной, ее взгляд был прикован к нетронутой тарелке.

Мэри вернулась, держа в одной руке дневник, а другой прикрывая свой рот. У нее навернулись слезы.

— О, детка... — с сочувствием сказал она глядя прямо на Хлою. — Прости меня, что забыла.

— Все в порядке, — ответила Хлоя.

Мэри вновь села за стол.

— Нет, не в порядке. Я всегда помнила о дне рождении твоей мамы и тети. Прости меня.

Черт.

— Вам с Клейтоном удалось найти его сегодня? — продолжила Мэри.

Хлоя затрясла головой.

— Милая, — Мэри попыталась привлечь к себе ее внимание.

Наконец-то она оторвала свой взгляд от тарелки.

— Мне жаль, не только потому, что я забыла, но, ты знаешь, и за...

Хлоя медленно кивнула, резко повернув голову в сторону детей, мысленно посылая им знак.

Мэри улыбнулась, но улыбка была печальной. Затем она сделала глубокий вдох и, пытаясь придать энергичность своему голосу, сказала:

— Я поймала Дина в спальне за тем, как он крутил задницей перед зеркалом.

Комната наполнилась смехом детей. Хлоя снова уперлась взглядом в тарелку.

Я подошел ближе к ней и прошептал на ухо:

— Ты в порядке? — Она повернула голову и посмотрела на меня такими печальными глазами, что, клянусь, мое сердце разбилось на куски. — Я могу что-нибудь сделать?

— Нет. — Она попыталась улыбнуться, но ей это не удалось. Потом я почувствовал, как под столом она взяла меня за руку. — Ты уже это делаешь.

— Видишь? — сказала она, указывая на фотографию. — Позади них река или озеро, но мы не можем найти его.

— Не возражаешь? — спросил я, протягивая руку за фотографией.

— Конечно, нет.

Я пробежался глазами по изображению.

— Вот, дерьмо, Хлоя. Ты выглядишь в точности как они, — сказал я перед тем, как вытащить свой телефон и сфотографировать картинку. Потом я вернул фотографию. Я не соврал. Она в правду была похожа. Только моложе и гораздо красивее. Я оттолкнулся от земли, и качели пришли в движение.

Она искренне улыбнулась.

— Я лишь хочу найти это место до того, как уеду.

Я проигнорировал тяжесть в груди и положил свою руку рядом с ее.

— Ты до сих пор собираешься уехать?

Она подняла глаза на меня.

— Разумеется. Ничего не изменилось, Блейк.

Я медленно вздохнул, вспоминая слова Клейтона. *Ты мог бы стать тем, кто поможет ей измениться.*

— Итак... Мэри рассказала мне о раке.

— Я знаю, — быстро сказала она, пряча взгляд. — Она рассказала мне.

— Я просто думаю...

— Не нужно, Блейк, — прервала она. — Не делай этого. Не думай об этом и не думай за меня.

Мне хотелось продолжить, но я не хотел давить на нее. У меня было ощущение, что чем больше я стану давить, тем дальше она будет отдаляться. И она может отдалиться настолько сильно, что один из нас упадет в пропасть. И каким бы хрупким ни было наше положение, наши дороги все равно разойдутся. Это была последняя чертова вещь, которую я бы хотел.

— Так что, твоим планом до сих пор остается Дорога?

Она кивнула.

— А что насчет тебя? Каков твой план?

— Я не знаю, — честно ответил я. — Я думал, что знаю, но за последнее время многое изменилось.

— Например?

— Я получил стипендию в университет Дьюка.

От удивления она открыла рот, показав широкую улыбку.

— Это потрясающе, Блейк! Баскетбол?

— Да, — быстро ответил я.

Она нахмурила брови.

— Но ты не выглядишь счастливым по этому поводу.

— Нет, — сказал я. — Я всегда любил баскетбол. Даже когда мне было четыре, и дядя забрал меня к себе на Рождество. Тот факт, что я в нем хорош... является плюсом.

— Но?

— Но мой отец военный. Его отец был военным. Отец его отца также был военным. Меня растили с мыслью именно о таком будущем. *Армия.*

— Твой отец знает о стипендии в Дьюке?

Я потряс головой.

— Нет. Только Джош и Ханна. Ханна... она знала обо всей этой хрене с отцом и использовала это в качестве шантажа. — Я рассмеялся от того, насколько мелко это звучало. — Она говорила, что если я когда-нибудь порву с ней, она расскажет обо всем отцу. Это была одна из причин, почему я оставался с ней так долго. И я понимаю, что это не так важно, Хлоя, но я просто подумал, что ты должна знать, что я не любил ее.

Она медленно кивнула, показав, что поняла меня, но сказала лишь:

— Итак, баскетбол или армия. Что собираешься делать?

Я вздохнул и потер рукой о подбородок.

— Знаешь, до того, как я встретил тебя, это казалось мне самым сложным решением в моей жизни. Я думал, все или ничего. Жизнь или смерть. Из-за давления со стороны отца... ожидания товарищей по команде и тренеров... это настолько давило на меня, что ни о чем другом я и думать не мог. Я чувствовал, что тону во всем этом. Я до сих пор иногда чувствую это. — Я замолчал на мгновение, перед тем, как добавить: — Ночь, когда я встретил тебя... когда был на пробежке... я пытался убежать от всего этого. Это то, что я делаю, когда все начинает слишком давить, и когда я не хочу больше все это ощущать. Я бегаяю. Но теперь я смотрю на вещи совсем по-другому. В действительности у меня есть выбор, и он не стоит между жизнью или смертью.

Ее глаза нашли мои, она понимала, о чем я говорю. Я говорил о ней.

Она отвернулась, когда у нее заблестели глаза. Я сменил тему разговора, потому что последнее, что я хотел, это расстроить ее.

— Я подписал письмо о намерениях учиться в Дьюке. Правда в том, что я всегда хотел играть в баскетбол, это не просто игра, особенно в Дьюке.

— Так иди в Дьюк, — сказала она, как будто это был ответ на мой вопрос.

Я подождал секунду, приводя мысли в порядок, перед тем как сказать:

— Но есть и большая часть меня, которая *хочет* отправиться на службу. Встретив тебя, Мэри и Дина... Я не знаю. Это заставило меня желать чего-то большего. Заставило захотеть

измениться, понимаешь? Мой отец прав в каком-то смысле. Умение бросать мяч в кольцо не сделает мир лучше. Вступить в ряды армии, стать частью команды, просыпаться каждый день и знать, что у тебя есть цель, причина, — в этом есть что-то привлекательное. Что-то особенное, понимаешь?

Она тихо засмеялась и замотала головой.

— Что?

— Каждый раз, когда я думаю, что знаю тебя, Блейк Хантер, ты удивляешь меня. — Потом ее губы оказались на моих. Это не был просто поцелуй; что-то большее. Ее губы не шевелились. Язык не искал мой. Все закончилось так же быстро, как и началось. Она устроилась в моих объятиях, не извинившись и не сказав ничего в ответ. Было идеально — потому, что больше мне ничего не было нужно.

ГЛАВА 16

Хлоя

Я знала, что что-то должно случиться, даже несмотря на отсутствие физических признаков. Волосы на затылке встали дыбом, а ладони начали потеть. В животе появились бабочки, а сердце начало биться быстрее, сильнее, и хотя я спускалась вниз по знакомым школьным ступеням, я знала, что, когда подниму глаза, что-то *изменится*. Потом я оглянулась — сердце замерло на мгновение. Парень с густыми темными волосами и пронзительными голубыми глазами смотрел на меня, на его красивом лице появился намек на улыбку, чего хватило, чтобы мое сердце вновь застучало. Но затем он развернулся и ушел — не ради себя, ради меня. Потому что знал, что это именно то, чего я хотела. Я знала, что он хочет, чтобы я была счастлива.

Блейк Хантер — тот, кто *меняет* меня.

— Я видел тебя в школе сегодня, — сказал он, выходя из подсобки. Я повернулась к нему; прислонившись локтями к барной стойке, я смотрела на дорожки, стараясь сохранять дистанцию, как будто его присутствие не заставляло мое сердце пуститься вскачь.

— Знаю, я подловила тебя, — пошутила я, выпрямившись, и вновь повернулась спиной.

— Думаешь, сегодня будет много народу?

— Сомневаюсь. В понедельник был только один человек, и я практически уверена, что пришел он сюда только ради хот-догов.

Он рассмеялся.

— Что? — спросила я, вновь прислонившись к барной стойке.

— Хлоя, он оставался здесь не ради хот-догов. Он остался, чтобы поглядеть на твои сиськи.

— Что?!

Он слегка рассмеялся, подойдя поближе и подтолкнув меня локтем. Он не отодвинулся. Продолжал стоять вот так. Достаточно далеко, чтобы мы не прикасались друг к другу, но достаточно близко, как ему и хотелось.

— Что ж, поскольку его здесь нет, значит, они недостаточно хороши, чтобы он

вернулся.

— Я бы поспорил с тобой.

Я отклонилась чуть-чуть назад, чтобы увидеть его лицо.

— Ну ты и свинья!

— Да, я такой, — спокойно восхищался он собой.

Я лишь раз взмахнула шваброй, когда свет погас.

— Время для скейтбордов, вы, маленькие панки! — заорал Джош.

Мы не стали терять время. Если он не прикасался ко мне, то глаза всегда были направлены в мою сторону.

— То, как ты пялишься на нее, еще не делает ее твоей, — услышала я голос Джоша.

— Заткнись, придурок.

Это заставило Джоша рассмеяться.

— Черт. Мне надо идти. — Я попыталась затормозить движение доски, но у меня ничего не вышло, поэтому я просто прыгнула с нее, из-за чего доска ударилась об стену передо мной. — Упс.

Блейк поднялся со своего места и поднял ее. — Я провожу тебя.

— Что ж, предполагаю, что буду притворяться, что не увижу тебя завтра в школе?

Я улыбнулась, закидывая рюкзак на пассажирское сидение.

— Было бы идеально.

Я потянула его за футболку, пока он не подошел ближе. Я обняла его за талию, а он положил свою руку мне на затылок, тем самым притянув ближе к себе.

— Спокойной ночи, Блейк.

Он поцеловал мой лоб.

— Спокойной ночи, Не Эбби. — Я попыталась отстраниться, но он сжал меня сильнее. — Хочешь, чтобы я проводил тебя до дома? Чтобы убедиться, что ты нормально доберешься?

Я засмеялась у его груди и попыталась отстраниться. На этот раз он меня отпустил.

— Всегда стараешься спасти меня.

— Да, ты же уже спасла меня.

Ты сегодня очень красивая.

Так говорилось в записке, которую я нашла в своем шкафчике. Красные чернила на оторванном куске белой бумаги. Я прочитала ее в миллионный раз и каждый раз чувствовала одно и то же. *Изменения приближались.*

Но не те, которые я ожидала.

Когда мой учитель остановился возле меня в классе и попросила пройти в кабинет

директора, я знала, что что-то случилось.

Но когда из кабинета директора вышли люди в форме, я поняла, что все очень плохо.

Уроки продолжались. Коридоры были пустыми. Каждый шаг в их направлении давался с трудом. Сердце начало колотиться сильнее, его звук отдавался в ушах.

— Мисс Томсон? — спросил один из них.

Я прислонилась к стене позади себя, чтобы не упасть.

— Да? — полагаю, это сказала я. Стены снова возвысились, и все остальное исчезло.

— Не хотите поговорить в более приватной обстановке?

Я замотала головой. Она ощущалась такой же тяжелой, как и мои ноги минуту назад. Я не могла говорить.

— Это насчет мистера Клейтона Уэлса.

Желчь подступила к горлу, я проглотила ее. В глазах начало жечь.

— Заткнитесь! — У меня пульсировала голова. Я закрыла уши руками.

— Не произносите этого. — Я стиснула руки сильнее. Я не хотела слышать эти гребанные слова.

— Соболезнуем вашей потере, мисс Томсон.

Блейк

Я шел по пустым коридорам с глупой улыбкой на лице, вспоминая ощущения, когда я держал ее в своих руках, и когда мы попрощались прошлым вечером.

Но моя улыбка тут же исчезла.

— Нет, — задыхалась она, закрывая уши руками.

Она сползла вниз по стене. Я не помню, как оказался возле нее. Или я уже был там. Пока не увидел слезы, струящиеся по ее лицу.

— Блейк?

Я стоял на коленях, держа ее, пока она плакала в свои ладони.

— Все хорошо, — прошептал я ей, затем громче спросил у полицейских: — Что случилось?

До того, как они смогли мне ответить, прозвенел звонок.

— Отвези меня домой, — плакала она.

Я отнес ее к своей машине так быстро, как только смог.

Всю дорогу до дома она рыдала взхлеб. Каждый всхлип заставлял мое сердце сжиматься. Я не докучал ее расспросами о том, что произошло. Я просто сильнее сжал ее руку, лежащую на подлокотнике.

Я еще не успел полностью припарковаться у подъездной дорожки, как она выскочила из машины, поднялась по ступеням и зашла в дом.

Я последовал за ней.

— Ты была в курсе? — Она кричала на Мэри, которая сидела в гостиной с Сэмми с широко открытыми глазами. В его руке была кисточка для рисования с краской на ней. Его рука замерла на полпути к бумаге. Он выглядел напуганным. Черт, я тоже был напуган. — Ты знала?! — закричала она снова.

Мэри сощурила глаза, не отрывая взгляд от нее.

— Дорогая, — сказала она. — Я не знаю, о чем ты говоришь.

— Клейтон! Ты знала, что у него снова была депрессия? Ты знала, что он снова принимает наркотики?

— Что? — сказала Мэри, абсолютно шокированная. — Милая, ты должна сказать, что случилось.

— Он покончил с собой, ясно? — заорала она, ее лицо было ярко-красным. — Он, блядь, покончил с собой!

Блядь.

Тишина.

Единственным звуком в комнате было тяжелое дыхание и тиканье часов на кухне.

Тик.

Так.

Тик.

Так.

Потом прозвучал детский голос Сэмми.

— Что? — Его лицо искривилось. У него вырвался всхлип. — Что это значит?

Я повернулся к Хлое, но ее уже не было, она настолько быстро поднималась по лестнице, что нельзя было различить шагов.

— Иди за ней. — Мэри забрала кисточку из руки Сэмми и попыталась вытереть слезы. — Давай, Блейк.

На ее кровати лежал небольшой чемодан, в котором уже лежало несколько вещей. Я присел рядом с ним, наблюдая за ней. Я не мог говорить. *Что, блин, можно сказать в такой ситуации?*

Она не переставала плакать. Ее рыдания стали громче, неконтролируемыми. Она все больше и больше вещей кидала в чемодан. Когда он был заполнен, она захлопнула крышку и начала застегивать ее. Потом я очнулся. *Куда она собралась?* Я запаниковал и схватил ее за кисть, прервав ее от попытки закрыть чемодан.

— Хлоя, остановись. Что ты делаешь?

— Я уезжаю. К черту выпускной. К черту это место. Не хочу здесь больше оставаться. Не когда его больше нет.

Мой желудок упал. *Она не может уехать.*

— Ты не можешь уехать.

— Почему? — слова эхом отозвались в ее крошечной комнатке. — Скажи мне хоть одну весомую причину, Блейк!

У меня была причина, но я знал, что этого было недостаточно. Не настолько. И все же я сказал:

— Потому что я пока не готов тебя потерять.

Ее глаза широко открылись. Голова упала вперед, и вся внутренняя борьба исчезла.

— Его больше нет, Блейк.

— Я знаю. Мне очень жаль.

Потом Хлоя подняла голову. Ее глаза остановились на мне. В них было столько боли, гнева и грусти, что можно было ощутить их.

Ее боль была моей болью.

— Его больше нет, — сказала она снова.

Я потянул ее за запястье, пока она не оказалась между моими ногами, а мои руки не обняли ее за талию. Я держал каждый ее кусочек.

— Его нет, — повторила она. На этот раз, это прозвучало по-другому.

Это звучало, как конец.

— Я знаю, детка, мне очень жаль.

Ее руки обняли меня за плечи, притягивая ближе к себе. Потом она свернулась калачиком у меня на коленях.

— Ты поддержишь меня вот так, Блейк?

Она плакала, пока не уснула в моих руках. Я положил ее в кровать, накрыв пледом, голову уложил на подушку. Потом я спустился вниз.

Дин был уже дома. Дети были у соседей, в том время как Мэри и Дин пытались привести мысли в порядок. Я плохо знал Клейтона, но был уверен, что они тоже были его опекунами.

— Привет, Блейк. — Дин попытался улыбнуться, стараясь скрыть мрачный тон в голосе.

— Как она? — спросила Мэри, сидя возле него.

— Спит.

Дин кивнул.

— Ничего, если сегодня ночью я останусь с ней?

Он снова кивнул.

— Я подумала, что ты ушел. — Она села, собрав плед возле живота.

Я стоял у порога ее комнаты, чувствуя неловкость от того, что не знал, куда идти.

— Я бы не уехал, не сказав тебе.

— Который час?

— Начало седьмого.

— Ты уже уезжаешь?

Я замотал головой.

Она подняла покрывало в одной стороны кровати, как бы приглашая меня. Потом подождала, пока я сниму джинсы и заберусь в кровать возле нее.

— Блейк Хантер, ты всегда спасаешь меня.

Я молчал.

Она громко вздохнула.

— Спасибо за записку.

— Ты знала, что это был я?

Она передвинула голову и легла в изгибе моей руки.

— Никто до этого не называл меня красивой. — Я хотел сказать, что это был позор. Что она заслуживала услышать это миллион раз, но она заговорила прежде, чем я смог сказать это. — Ты останешься сегодня со мной?

— Конечно. — *И все последующие ночи.*

Она передвинулась, закинув на меня руку и ногу. Было тихо, но я знал, что она не спит. Я знал, что она думает.

— Хочешь поговорить о нем — о Клейтоне? Возможно, это бы...

— Что ты хочешь, чтобы я рассказала?

— Все, что захочешь.

Хлоя

Отец Клейтона физически и сексуально надругался над Клейтоном, когда тот был ребенком. Он скрывал это ото всех до десяти лет. Именно тогда его учительница начала замечать в нем определенные вещи: он закрывался ото всех и никогда не пытался подружиться с другими детьми. Он подпрыгивал от громких голосов и забивался в угол, когда становилось слишком шумно. Его одежда была ему мала, полностью изношена. Она настолько плохо пахла и постарела, что иногда учительница давала ему другую одежду. Однажды, она попросила его переодеться в ее присутствии. Он сказал мне, что понимал, зачем она это сделала, но в силу возраста действительно не осознавал все последствия, произошедшие после того, как она увидела синяки и порезы по всему телу. Они позвонили в полицию.

А потом его отец покончил с собой.

Полагаю, что некоторые ублюдки спокойно ходят педофилами и насилуют маленьких мальчиков так долго, что никто даже и знает об этом. Очевидно, смерть его отца наложила вину на Клейтона, которую он нес все подростковые года.

К тому моменту, когда ему исполнилось шестнадцать, он подсел на наркотики. Началось все с травки, но вскоре очень быстро наркотики стали тяжелее. Он держал их подальше от меня, как будто скрывал факт того, что у него была депрессия, и что наркотики помогают ему расслабиться. Дин и Мэри знали об этом и предложили ему свою помощь. Если б он согласился... Странно, что когда он находился возле меня, я ничего не замечала. Но когда я оглянулась назад, я увидела все признаки. Например, как он хмурил брови, когда смотрел на детей, и не разговаривал ни с кем по несколько дней. Или исчезал на все выходные, и никто не знал, где он.

Когда ему исполнилось восемнадцать, он переехал, и все стало только хуже. Мы пытались помочь ему, но он держал всех нас на расстоянии вытянутой руки, не позволяя нам вмешиваться в его проблемы, и держал все в тайне. Он снова и снова попадал в тюрьму, не мог долго задержаться на работе или как-то заработать деньги, едва общался или виделся с семьей. Кроме меня. Клей*всегда* находил время на меня. Все изменилось года полтора назад, когда он встретил девушку, Лизу. Тогда все начало налаживаться.

Ее родители владели рестораном в городе, но едва сводили концы с концами. Они предложили ему работу на полгода, чтобы посмотреть, сможет ли это помочь. Для него это было что-то вроде второго шанса, к которому нужно серьезно отнестись. Он все время проводил на работе, прерываясь только на поздний завтрак. У Клейтона были проблемы со сном ночью, поэтому для него это было идеально. Как и для них. Довольно скоро родители его девушки приняли его в семью, как Дин и Мэри. Ему это было нужно. Ему нужно было знать, что он любим; по крайней мере, так он сказал мне. И Лиза — она была потрясающей. Не обращала внимания на его заморочки и видела в нем того же человека, что и я. Она была одной из немногих, кто знал о его прошлом, но любила его, несмотря ни на что. Потом она

уехала в колледж в Саванну. До нее было хороших четыре с половиной часа езды. Они знали, что это будет тяжело, но пообещали друг другу, что справятся с этим. Это означало большое количество телефонных звонков и приездов домой по возможности. Таким образом, у Клейтона появилось много времени на себя, время, в которое я должна была быть рядом с ним.

Я должна была заметить это. Должна была увидеть появившуюся борьбу. Он всегда знал, как я себя чувствую, до того, как я сама это понимала, но я не смогла сделать того же для него. Держал все в себе, поэтому я бы никогда не смогла почувствовать его боль. Клей всегда ставил меня на первое место. Для него все были на первом месте. Он находил способ позаботиться о Мэри и Дине, обо всех детях, когда сам понятия не имел, что это такое, *забота*.

Его прошлое, его депрессия, наркотики — ничто из этого не делало его самим собой. Для меня он навсегда останется Клейтоном — тихим мальчиком, который так легко стал моим лучшим другом. *Моим героем*.

ГЛАВА 17

Блейк

— Блейк.

Что-то дергало меня за ногу.

На какой-то момент, я не мог понять, где нахожусь. Потом я вспомнил, где я и что произошло.

— Блейк, — сказала она снова.

Когда я открыл глаза, то ожидал увидеть Хлою, лежащую возле меня в кровати. Но ее там не оказалось. И звала меня вовсе не Хлоя.

Это была Мэри.

— Где Хлоя?

— Она рано уехала. Она попросила, чтобы я поднялась и сказала тебе идти в школу, и чтобы ты не ждал ее.

— Оо. — Все, что я смог сказать.

— Ей просто нужно время, Блейк. Это не значит, что она не оценила то, что ты сделал для нее.

— Я знаю, — пожал я плечами. — Я просто хотел увидеть ее. Вот и все.

Она тепло улыбнулась и вышла из комнаты.

Хлоя

Его руки вокруг меня ощущались очень приятно.

До этого я никогда не чувствовала тепло от чьих-либо объятий.

Нет, правда.

Не до Блейка.

Эти облака похожи на Блейка.

Я поднесла косяк к губам и сделала глубокую затяжку, выпуская колечки и продолжая

понемногу вдыхать воздух.

Смертельная дозировка рекреационных и прописанных таблеток — я снова и снова прокручивала слова полицейских в своей голове. Но Клейтон — он был умен. Он, блядь, знал, что делает. Он *хотел* умереть. (Прим. пер. «рекреационный» — о наркотике, употребляемом время от времени, для развлечения, а не по медицинским показаниям)

— Надеюсь, ты счастлив, сволочь, — громко сказала я, игнорируя то, как трава колола мне спину. Я находилась на заброшенном бейсбольном поле неподалеку от дома. Именно сюда Клейтон и я приходили, чтобы поговорить о своем дерьме. Место, где мы забывались в своих мечтах. Он также был моим первым поцелуем — прямо здесь, на этом небольшом участке травы. Это было странно, но он сказал, что мой первый поцелуй не должен быть со случайным парнем, с которым я познакомилась на вечеринке, и просто потому, что он сказал мне, что я симпатичная. Он сказал, что хотел, чтобы это что-то значило для меня. И это значило. Даже сейчас он оставался единственным парнем, целовавшим меня, который имел для меня значение.

До Блейка.

— Ты видел мою маму? А тетю Тилли? — я прищурила глаза, глядя на небо. Солнце светило так ярко, что заслезились глаза. Но я не смаргивала их. Я хотела ощутить это. Я хотела иметь предлог для бесконечных чертовых слез. — Так что? — я подняла свою тяжелую руку, ну, или она только казалась тяжелой, и приложила ее к уху. — Нет? Ты не видел их? Тогда какого черта все это было нужно, Клейтон? Неужели здесь было настолько плохо?

Я замолчала, и из меня вырвались рыдания.

— Прости, — плакала я, глядя в небо. — Я не это имела в виду. Я знаю, что у тебя были причины, и мне жаль, что ты не смог поговорить со мной о них. Мне жаль, что ты чувствовал, что нет другого выхода. — Я села и позволила рыданиям поглотить меня. Когда они закончились — не только слезы, но и косяк — я села в машину, поехала в магазин в ближайшем городке, где продавали алкоголь, и купила бутылку водки.

Я провела всю ночь в машине в полностью опустошённом состоянии.

Пустота.

Идеально.

Я очнулась на заднем сидении, потная как свинья. Застонав, начала искать телефон в бардачке; двадцать четыре пропущенных звонка. Я не потрудилась посмотреть, от кого они были. Вместо этого, забралась на водительское сидение, повернула ключ в замке зажигания и направилась обратно на заброшенное поле.

А потом я начла все по кругу.

Именно Клейтон дал мне впервые попробовать травку. Он сказал, что, возможно, когда-нибудь я бы ее все равно попробовала, и, как в случае с первым поцелуем, он хотел поучаствовать в этом. Он сказал курить нечасто, и хотел, чтобы я делала это в его

присутствии, чтобы он мог остановить меня, пока все не стало хуже. Слишком.

Но потом у меня стали случаться плохие дни, такие, как день смерти мамы. Дни, когда боль была настолько невыносима, что мне хотелось забыться — забыть о ней и о моих шансах. Этот день не был единственным в году. Чем старше я становилась, тем больше боли я чувствовала. И тем больше мне хотелось забыться.

Смесь алкоголя и травки была идеальным средством, чтобы забыться. Это было моей нирваной.

Дорога была моей главной целью с тринадцати лет. Не только потому, что я хотела увидеть и оценить все незначимые особенности, которые предлагает жизнь, но и потому, что так было бы проще не беспокоиться за кого-либо — и наоборот — если я никогда не буду подолгу задерживаться на одном месте, то не смогу завязать значимые отношения.

Но чем дольше я оставалась, тем сложнее это было.

Как, например, когда Сэмми представил меня в качестве своей сестры учительнице в дошкольных классах. Или когда Гарри спросил у меня совета в отношениях, а у меня не нашлось для него ответа. На секунду я позволила себе задуматься об этом, и как бы это действительно было бы — находиться с кем-то в отношениях или влюбиться. Иметь кого-то, кто тебя любит, несмотря на будущее. Несмотря на рак. И несмотря на то, насколько большую часть себя я смогу им отдать. Я задумалась о том, каково это будет — иметь детей. Растить их. Возможно, усыновить, как Мэри и Дин. А потом я подумала, какому риску могу подвергнуть их жизни. И все потому, что была эгоисткой и хотела чего-то для себя: белый деревянный заборчик, красивый муж, возможно, с густыми темными волосами и идеально чистыми голубыми глазами. И дети. Много детей.

Видите?

Эгоистка.

В какой-то момент я захотела большего, чем просто пустота внутри меня. И однажды ночью, когда я проходила мимо дома с вечеринкой и увидела группку детей, выбегающих из дома во двор, я сделала это.

Я не помню его имени. Не помню, как он выглядел. Все, что я знаю, это то, что мы занялись сексом, было дико больно, и что он использовал презерватив.

Блейк

Я звонил Хлое по меньшей мере миллион раз, или около того. Она ни разу не ответила. Когда я приехал к ней домой, Мэри и Дин сказали, что ее нет, и что они тоже пытались дозвониться до нее, но ответ был один. Они сказали, чтобы я не волновался, что она исчезает на какое-то время, когда дела становятся по-настоящему плохими, но она всегда возвращается целая и невредимая. Я спросил, могу ли подождать ее здесь. Они оба улыбнулись мне с симпатией, но согласились. Я прождал на ее пороге три часа. Хлоя не появилась.

Потом мой телефон завибрировал, оповещая о входящем сообщении. Это был Уилл.

Твоя новая девушка выглядит горячо!

К сообщению прилагалось фото, на котором, прислонившись к стене, стояла Хлоя. Ее глаза были широко раскрыты, макияж размазался по всему лицу. У нее в руке была бутылка с каким-то напитком, но ее взгляд был потерян, как будто она могла уронить ее в любой момент.

Я знал, где проходила вечеринка, потому что о ней всю неделю говорили в школе. Запрыгнул в машину и весь путь несся на большой скорости.

Когда открыл дверь, уровень громкости музыки увеличился в десятикратном размере. Я начал сканировать комнату в поисках Хлои, еще до того, как полностью зашел в дом.

— Хантер! — ко мне подошла Софи, лучшая подруга Ханны. Она прилипла ко мне всем телом и обернула свои руки вокруг моей шеи. Я попытался оторвать ее от себя, когда заметил светлые волосы и худую девушку, которой они принадлежали.

Она выходила из зала, держась одной рукой за стену, чтобы не упасть. Ее голова была опущена вниз, когда, спотыкаясь, она зашла в гостиную. Она сделала еще один шаг, и подвернула лодыжку из-за своих дурацких высоких каблуков. Уилл был как раз рядом, чтобы поймать ее. А потом она подняла голову, ее глаза были наполовину открыты. Попыталась выпрямиться, держась за руку Уилла на своей талии. Она обернула своей рукой его шею и притянула его лицо к своему.

Я так резко вздохнул, что это удивило меня. Придурки вокруг него одобрительно подбадривали его, когда он протянул им свое пиво и прислонил ее к стене — все так же, не отрываясь от поцелуя. Мне хотелось двигаться. Я хотел, чтобы он отвалил от нее. Но мои ноги как будто примерзли к полу. Приросли к нему. Его рука переместилась с ее талии ниже, мимо края короткого платья, к обнаженному бедру. Затем он схватился за заднюю часть ее ноги, поднимая ее к своему члену как можно ближе, и именно туда, куда он и хотел. Послышались следующие одобрительные возгласы, но все было как в тумане из-за крови, стучавшей в моих ушах. Он медленно отпрял, что бы он ей ни сказал, это заслужило ободрительных хлопков по его долбанной спине. Опустил ее ногу, схватил за руку и повел сквозь холл.

Черт. Нет.

Я наконец-то высвободился от рук Софи и сделал шаг вперед. Движения все еще были медленными, так как я до сих пор ощущал тяжесть в теле. И к тому моменту, когда я оказался в холле, каждый мускул моего тела болел от напряжения. А вот разум — он был абсолютно ясным. Я открывал каждую незапертую дверь, игнорируя возгласы «пошел к черту» от тех, кого на чем-то прервал. Я бы не ушел, пока не убедился, что ни в одной из комнат нет Хлои. Когда я оказался у последней двери, ярость поглотила меня. Дверь была заперта, но я просто выбил ее. Рот Уилла был на ее груди, а руки — на ее трусиках.

Не прошло и секунды, как я уже оттаскивал его от нее и дважды ударил по лицу.

Я хотел убить его.

— В чем, мать твою, твоя проблема, Хантер? — Он держался пальцами за только что разбитый нос. Кровь текла вниз по его руке.

— В чем, блядь, моя проблема? — заорал я, резко отдергивая руки того, кто меня держал. — Тебе нравится использовать девушек, которые настолько пьяны, что не понимают, что происходит?

— Пошел ты! Сойди уже с пьедестала! Она была той, кто захотел этого. Она попросила меня пойти сюда! — Он взял протянутую кем-то тряпку и прижал к носу.

Я посмотрел на кровать, но ее там уже не было.

— Хлоя, — выдохнул я.

— Чувак, девчонка ушла. — Не пытаюсь выяснить, кто это сказал, я вышел из комнаты. На улице я оказался настолько быстро, насколько это было возможно.

Меня окатило волной облегчения, когда я увидел ее. Она стояла в конце подъездной

дорожки, нагнувшись к кустам. Ее рвало. Я встал позади нее, держа волосы от лица.

— Все в порядке, Хлоя, — сказал я, круговыми движениями потирая ее спину.

Ее стошнило еще три раза.

К тому моменту, когда все закончилось, она была слабой и пыталась выпрямиться. Когда ей наконец-то удалось это сделать — вытерев свой рот и подняв на меня глаза — выражение ее лица превратило мои внутренности в камень.

— Какого черта ты делаешь, Блейк?

— Чт...?

— У тебя нет никакого права лезть в мое дерьмо. Ты не можешь врываться в комнаты и вести себя, как чертов супергерой!

— Хлоя, тебе нужно успокоиться. Ты очень устала и несешь всякую фигню.

Я взял ее за руку, пытаюсь обнять и утешить.

Она позволила мне это сделать.

А потом она заплакала, откинувшись в мою грудь.

— Мне жаль, — прорыдала она.

Я повел нас к моей машине.

— Я знаю, Хлоя. Все нормально.

Она извинилась еще четыре раза, пока мы шли к машине, и еще два, когда мы уже были внутри. К тому моменту, когда я подъехал к квартире Джоша, она уже заснула.

— Что, нахрен, произошло? — спросил Джош, потирая заспанные глаза.

— Она напилась.

Он так сильно закатил глаза, что захотелось ударить и его тоже.

— Хорошо, Капитан Очевидность.

— Что, блин, еще ты хочешь от меня услышать?

— Я не знаю... Может, для начала объяснишь мне, почему она в таком виде? — Он замолчал на секунду и прищурил глаза. — Это ты *помог* ей так надраться?

— Нет! Она уже была в таком состоянии, когда я нашел ее.

Она кивнул и распахнул дверь, чтобы впустить нас.

— Положи ее на мою кровать. Я лягу на диване.

ГЛАВА 18

Хлоя

Дверная ручка опустилась. Послышались шаги. Я открыла глаза. Было ощущение слабого похмелья, и если не считать этого, то все было в порядке. Ни пульсации в голове, ни чувства тошноты.

— Хей. — Рядом с кроватью стоял Джош с широкой ухмылкой на лице. — Доброе утро, Драчунья.

— Драчунья? — Я взяла стакан воды и таблетки аспирина из его руки и проглотила сразу обе.

— Да. Ну знаешь... прошлой ночью ты постоянно пиналась.

— Ооо... — Мои щеки сильно покраснели. — Прости.

Он пожал плечами.

— Все нормально. Ты снова заставила меня почувствовать себя ребенком. Выходи, как будешь готова. Я хочу тебя кое с кем познакомить. — Он пошел в направлении двери. — Я положил некоторые вещи на край кровати. Не думаю, что было бы правильно переодевать тебя прошлой ночью.

— Справедливое замечание.

— Да. И Хантер, скорее всего, надрал бы мне задницу, — сказал он перед тем, как закрыть дверь.

После того, как я приняла душ и надела спортивные штаны и майку, которые оставил Джош, я отправилась в гостиную. Томми сидел на полу и играл в кубики, пока Джош находился на кухне. Блейка нигде не было видно.

— Ты, должно быть, тот самый Томми, о котором я столько слышала, — я опустилась на колени, наблюдая за тем, как он ставил один кубик на другой. — Джош, сколько Томми лет?

Он вышел из кухни с двумя чашками кофе в руках. Никогда не была так рада кофе в своей жизни.

— Девять месяцев и три дня, а что?

Я поднялась и взяла кофе, при этом продолжая смотреть на Томми.

— Как давно он сидит?

— Двадцать шесть дней, — гордо заявил он, головой кивая в сторону дивана. Он подождал, пока я сяду, перед тем как расположиться возле меня. — А что?

— Парень, твой ребенок гений. Строить из кубиков они обычно начинают месяцам к пятнадцати.

— Да?

Я кивнула.

— Ха. — Он посмотрел на Томми, но улыбка его сошла с лица. — Кто бы мог подумать, что дважды исключенный из школы сможет произвести кого-то вроде него? — В его голосе звучала печаль, что полностью разлилось с парнем из боулинг-клуба или парнем, курившим косяк.

— Джош?

Он медленно перевел взгляд с Томми на меня.

— Знаешь, то, что ты делаешь, — это больше, чем просто замечательно. Ты потрясающий отец и замечательный человек. Ты принял решение и не стал безответственным ребенком, которому плевать на последствия... и принял ты это решение сам.

— Он мой сын. — Джош пожал плечами. — У меня не было другого выбора. Мне вообще не нужно было что-то решать.

— Ты неправ.

Он прищурил глаза.

— Вариантов было много, Джош. Ты мог отдать его на усыновление. Мог передать на руки своим родителям. Он мог вообще не родиться. Ты мог просто бросить его. Но ты не сделал ничего из этого. За одну ночь ты превратился из мальчика в мужчину. Никто не заставлял тебя этого делать. Это твой выбор. И я вижу, как ты гордишься им, и он будет

знать это. Когда он подрастет, он увидит это.

Его глаза заблестели, когда он перевел взгляд на Томми.

— Он будет расти и знать это. А когда он достаточно подрастет, когда узнает о всех неприятностях и о том, чем ты пожертвовал, он тоже будет тобой гордиться. И ты — ты тоже будешь собой гордиться.

Он шмыгнул носом, но не отрывал взгляда от Томми. Я знала, что он будет все отрицать, но было ясно, что он нуждался в этих словах, потому что, возможно, никто и никогда не говорил их ему. Возможно, он никогда не понимал, какое сильное впечатление он производит на остальных, не только на меня.

— Ты сделал этот выбор, Джош, осознаешь ты это или нет. Ты предпочел бороться — быть той силой, в которой нуждается вы с Томми. А мать Томми... Она пожалеет об этом.

Он вновь шмыгнул носом и вытер глаза рукой.

— Она будет жалеть, что упустила это. Не только Томми, но и тебя. Мне кажется, она уже жалеет.

Он прочистил горло и вытер глаза ладонями.

— А что насчет тебя? — спросил он.

Я оглянулась на Томми, его взгляд был полностью сконцентрирован на кубиках.

— А что я?

— Я думаю, тебе стоит дать Блейку шанс. Он заботится о тебе.

Я опустила глаза в пол.

— Он не должен, — прошептала я.

— Хлоя, — быстро сказал он, беря меня за руку. Я отказывалась поднимать глаза. — Если он тебе безразличен в этом смысле, то тебе стоит сказать ему. Это разрушит его, но тебе нужно быть честной по отношению к нему.

От этих слов, во мне что-то рухнуло. Все мое самообладание, стены, которые я возвела, — все это рухнуло. Я почувствовала, как подступают слезы, но удержала их и посмотрела на него.

Время для правды.

— Если я впущу его в свою жизнь, то причиню ему только боль, Джош.

Он прочистил горло.

— Прости, — сказал он, — но я не понимаю, о чем ты говоришь.

И я рассказала ему. Рассказала о раке. Моей маме и тете. О приюте и Клейтоне. Я рассказала ему о своих шансах. Все. Он слушал меня, не прерывая.

— Мне страшно, — продолжила я. — Я боюсь, что если впущу кого-то в свою жизнь и умру... я причиню им боль, когда уйду. Я не хочу причинять никому такую боль. Моим приемным родителям, братьям и сёстрам, и Блейку... особенно Блейку... потому что, мне кажется, что больше всего я беспокоюсь о нем.

Он медленно кивнул.

— Поэтому ты просто отступаешь? Не только от дружбы, но и любых отношений?

— Да.

Он прищурил глаза и посмотрел на меня.

— Я понимаю тебя, Хлоя. Действительно понимаю. — Он прочистил горло. — Это не одно и то же. Но иногда я это чувствую. Я имею в виду, иметь Томми, это обязательство длиною в жизнь. И если у меня когда-нибудь будут отношения, я должен буду сделать правильный выбор не только из-за себя, но и из-за него то же. Если я однажды встречу кого-

нибудь, то они должны будут понимать, что Томми всегда будет на первом месте. Всегда. — Он остановился и уставился куда-то вдаль. — Но ты и Блейк, это абсолютно другое.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что ты была ребенком, когда потеряла маму и тетю, и мне очень жаль насчет этого, но у тебя не было выбора. Они были твоей семьей, и ты была ребенком. Блейк — он достаточно взрослый, чтобы принимать решения. Если он хочет проводить с тобой время — это его выбор. Но ты должна позволить ему делать это.

Входная дверь распахнулась. Блейк стоял неподвижно, держа в одной руке пачку подгузников, а в другой — молочную смесь.

— Хей, — сказал он, его глаза метались между мной и Джошем перед тем, как остановились на мне. — Ты готова ехать домой?

Я кивнула.

Блейк

— Ты в порядке? — спросил я ее, когда мы сидели в машине.

— Да, — она сказала со вдохом. — Я просто немного смущена.

— Почему?

— Из-за прошлой ночи, и из-за того, какой ты меня увидел, и как я себя вела.

— Все нормально, я понимаю, — сказал я ей. — Послушай, я знаю, тебе пришлось пройти через многое дерьмо. Больше, чем кому-либо к восемнадцати годам. И можешь сказать мне отвалить, но, если в следующий раз тебе понадобится забыться — уйти и накачаться... переспать с кем попало — я не знаю... — Я слегка покачал головой. — Я просто боюсь, что это может быть опасным. Я знаю, что ты не хочешь подпускать к себе людей, но это уже произошло. Люди заботятся о тебе. Волнуются. Это происходит не только из-за твоего поведения. Если ты когда-нибудь почувствуешь себя так еще раз, ты можешь прийти ко мне или Джошу. Мы всегда будем здесь, но если ты будешь тянуть слишком долго, как в прошлый раз...

— Хорошо, — прервала я его. — Я поняла, Блейк. Я обещаю.

Когда я завернул к подъездной дорожке, Сэмми и Эми играли в скейтбол. Даже несмотря на вчерашние события, я не смог не улыбнуться.

Сэмми подбежал к машине.

— Блейк приехал! — закричал он.

Я опустил стекло и протянул кулак.

— Хей, приятель. Кто выигрывает?

— Эми, — он закатил глаза. — Но, мне кажется, она жульничает, потому что умеет считать до одиннадцати трех. Я умею лишь до двенадцати. — Его глаза стали большими. — Жди здесь, — сказал он взволнованно. — Ты ведь никуда не уйдешь, правда? Просто жди здесь.

— Хорошо.

— Обещаешь? Скажи, что обещаешь, — он сказал это слишком серьезно для четырехлетки.

— Обещаю, приятель. Я никуда не уйду.

Он ухмыльнулся и побежал к ступенькам крыльца.

— Эми! Давай покажем Блейку, что у нас есть.

Я повернулся к Хлое.

— Что это с Сэмми? Он казался немного напряженным.

— Да. Он боится, что люди покинут его. Его родители бросили его в кинотеатре. Они сказали, что пойдут за попкорном и больше не вернулись.

— Кто, блядь...

— Я знаю. Мир полон конченных людей, Блейк. Но это не должно изменить твои планы на жизнь.

Сэмми и Эми пронеслись по ступенькам, надевая баскетбольные олимпийки.

— Это олимпийки нашей школы? — спросила Хлоя.

— Я до сих пор не понимаю, как ты ничего этого не знаешь.

— Смотри! — закричал Сэмми, останавливаясь перед машиной. Он подождал, пока Эми встанет рядом с ним. — Готов? — спросил он меня.

— Давай!

Сэмми улыбался от уха до уха.

— Один. Два. Шесть.

Они вместе повернулись к нам спиной в своих олимпийках.

Хантер 23.

— Святое дерьмо.

Хлоя улыбнулась и сжала мою руку.

— Возможно, тебе стоит вспомнить это, когда в следующий раз ты подумаешь, что в бросании мяча нет никакого смысла.

ГЛАВА 19

Блейк

Джош сказал мне, что Хлоя взяла выходной, поэтому я очень удивился, увидев, как она направляется к закусочной.

— Что ты здесь делаешь?

— Я тоже рада тебя видеть.

Я рассмеялся.

— Просто подумал, что что-то случилось, вот и все.

Она замотала головой и прислонилась к барной стойке.

— Вообще-то, я пришла попросить тебя кое о чем.

— Проси, о чем хочешь.

— Завтра состоятся похороны Клейтона. — Она грустно улыбнулась. — Закрытая церемония. Только семья, Лиза и ее родители.

— Хорошо

— Ты можешь отказаться...

— Ты хочешь, чтобы я присмотрел за детьми или что-то в этом роде? Что бы это ни было, я согласен.

Она покачала головой.

— Вообще-то, я хотела узнать, не пойдешь ли ты со мной? Для меня это будет много значить, — быстро забормотала она. — Я знаю, что ты не знал Клейтона по-настоящему, но

вы бы поладили. Я прошу тебя делать это не ради него, а ради меня. Будет хорошо, если ты придешь. Церемония пройдет во время уроков, и с моей стороны нечестно просить тебя прогуливать, но дети и я, все мы, *мы*...

— Хлоя, конечно, я приду. Тебе не нужно было просить.

Она улыбнулась. Настоящей улыбкой. Той, которую я не видел уже много дней.

— Спасибо, мистер Блейк Хантер. Номер двадцать три. Главный атакующий защитник. Попавший в команду на первом курсе. Самый ценный игрок в последних трех играх. Главный бомбардир в двух дивизионах. Чертов американец.

Я не смог не ухмыльнуться.

— Ты искала обо мне информацию?

— Ага, — гордо заявила она. — Значит, в половину третьего?

— Я буду там.

Затем она развернулась и ушла. Джош подтолкнул меня локтем.

— То, что ты так на нее пялишься, еще не делает ее твоей.

— Заткнись, придурок.

Хлоя

— Ты останешься на ужин? — спросила Мэри Блейка, пока тот придерживал для меня дверцу машины после того, как мы вернулись со службы.

— Да, — ответил за него Сэмми.

Мэри засмеялась.

— Тогда решено.

Она начала отходить, когда у Блейка вырвалось:

— Вообще-то...

Она остановилась и подождала пока он продолжит.

— Могу ли я забрать Хлою на несколько часов... если можно? — он нервничал.

— Ты можешь сам спросить ее.

— Ах, да, — сказал он, повернувшись ко мне. Его щеки покрылись румянцем. — Ты согласна...? Я имею в виду... не хотела бы ты поехать со мной кое-куда на некоторое время?

Я кивнула.

— Хорошо. Ну что, поехали.

— Ты в порядке? — спросила я его.

Он быстро взглянул на меня.

— Да. А что?

— Ты нервничаешь.

Он не ответил.

Я поняла, что это намек, что нужно помолчать.

Он проехал около двадцати минут в сторону пригорода.

— Куда мы едем, Блейк?

— Мы почти приехали.

Это не было ответом на мой вопрос, но я промолчала.

Хантер припарковался на обочине дороги посередине пустыря, отстегнул ремень безопасности и развернулся ко мне.

— Я не собираюсь тебя убивать, — сказал он сквозь улыбку. Я в курсе твоей теории о бегунах, но клянусь, что не причиню тебе зла. — Он пристально смотрел на меня, а потом потянулся ко мне, коснувшись пальцами моих волос, и мои глаза быстро закрылись. Я облизала губы, предвкушая, как он прикоснется ко мне своими губами.

Но этого не произошло.

Сначала я открыла один глаз, затем второй.

Он наблюдал за мной, его глаза сильно потемнели. Затем он потянулся ко мне, и легким поцелуем прикоснулся к моим губам.

— Готова?

Мы шли по спрятанной среди деревьев тропинке около пяти минут, пока не остановились.

— Сейчас я собираюсь завязать тебе глаза.

— Ты все-таки собираешься меня убить, так ведь?

— Да, — сказал он, притворившись разочарованным. — Ты испортила мой сюрприз своими чертовски остроумными комментариями.

Я рассмеялась, но потом он вытащил повязку для глаз.

— Ты серьезно?

— Доверься мне. Так будет гораздо лучше.

Я закрыла глаза, показывая ему, что он может приступать.

Около двух минут он вел меня с закрытыми глазами, одной рукой держа меня за руку, а второй придерживая за спину.

— Хорошо, — сказал он. — Готова?

Я кивнула.

Почувствовала его дыхание напротив своего лба, когда он стягивал повязку. Пока мои глаза привыкали к солнцу, перед собой я видела только его.

— Мой сюрприз — это ты?

Он широко улыбнулся и сделал шаг назад.

Потом я увидела это.

Я почувствовала миллион эмоций.

Я смеялась.

Плакала.

Ощущала боль.

А потом исцеление.

— Блейк... — Это все, что я смогла сказать.

Я упала на колени.

— Это оно, верно?

Я закусил губу, пытаясь прекратить рыдания. Но слезы — я позволила им спокойно течь по щекам. Я не могла сказать ни слова, но это не имело значения. Для того, что он

сделал, не было слов.

— Фотография твоей мамы и тети, это оно? — спросил он, присев на корточки возле меня.

Я кивнула. Я не думала — я просто обхватила его руками за шею и притянула к себе. Он потерял равновесие, но удержался с помощью руки, прикоснувшись к земле.

— Блейк, — заплакала я, но потом отстранилась. Я взяла его за руку и положила ее на свое сердце, чтобы он смог почувствовать все мои эмоции. — *Ты вернул ее мне.*

Не знаю, сколько времени мы провели вот так, у озера, пока я плакала, а он держал меня. Он не пытался успокоить меня или сказать, что все будет хорошо. Не пытался заставить себя замолчать или выговориться. Просто в этот момент он был рядом со мной. Все было идеально. *Он* был идеальным.

— Как ты нашел его, Блейк? — Он посмотрел на меня, держа руль одной рукой, пока вез меня домой. Я добавила: — Я пыталась найти его много лет. Когда Клейтон... — В горле тут же образовался ком при упоминании его имени. — Когда Клейтон вырос достаточно, чтобы водить машину, мы провели все дни в его поиске. Ты же знаешь о нем неделю. Одна неделя, и ты нашел его. Нашел его для *меня*.

— Я просто искал — каждый день — преимущественно по ночам. — Он пожал плечами. — Я пропустил вчера школу и поехал домой, чтобы взять карты, которые коллекционирую. Мама была дома. Она увидела, как я выходил из дома, и спросила, что я делаю. Вот я и рассказал ей. — Он пристально посмотрел на меня, слегка нахмутив брови. — Надеюсь, с этим все в порядке?

Я кивнула, жестом показав, чтобы он продолжал.

— Она тут же поняла, о чем я говорю. Она сказала, что твои мама и тетя — они состояли в женском сообществе.

— Так она бывала там?

— Да, она сказала, что это было их место.

Я глубже уселась в сидении.

— Мне нужно поблагодарить твою маму.

— Нет. — Он замотал головой. На самом деле, это мы должны поблагодарить тебя, Хлоя. За то, что вернула нас друг другу. Когда-то, где-то по пути, мы потеряли друг друга. А ты — ты вернула нас, и мы благодарны за это. Мы благодарны *тебе*.

Было уже темно, когда мы добрались до дома, но фары остались включенными. Он не попытался выключить двигатель, когда заехал на подъездную дорожку.

— Моя мама хотела передать тебе вот это, — сказал он. — Она сказала отдать тебе, когда ты будешь одна.

Я взяла конверт из его рук и пробежалась пальцами по своему имени, которое было написано красными чернилами.

— Что это?

— Кое-что от меня и кое-что от нее.

Я начала было открывать его, но его рука накрыла мою, чтобы остановить.

— Дождись, пока будешь одна, — сказал он. Он подошел ближе; я почувствовала тепло его дыхания на своей щеке.

— Хорошо, — прошептала я.

Фотографии.

Очень много фотографий.

Моей мамы. Моей тети. Все со времен колледжа. На некоторых из них присутствовала мама Блейка вместе с ними, но на большинстве были только они. Они улыбались и смеялись. Было ощущение, как будто они дали мне машину времени, и с помощью этих фотографий я смогла увидеть их жизни. Их эмоции. То, как они были счастливы.

Слезы не переставали течь, даже когда я дошла до самой последней. Это была не фотография. Письмо.

Мои пальцы тряслись, пока я открывала его.

Один.

Два.

Красные чернила.

Дорогая Не Эбби,

Это странно, правда? Письмо, написанное от руки... Мама говорит, что они намного более личные. А ты заслуживаешь этого — чего-то личного.

Я не знаю, получала ли ты когда-нибудь личные письма. Но я хочу, чтобы мое стало первым для тебя. Я хочу дать тебе много всего. Но я не знаю, как это сделать.

Хотел бы я знать, как это делается.

Но я хочу больше, чем ты показала мне.

Девять недель до выпускного.

Я уже скучаю по тебе.

Моя красивая, прекрасная девочка.

ГЛАВА 20

Блейк

— Дерьмово выглядишь, — сказал Трент, центральный нападающий и всем известный тупица, прислонившись к соседнему шкафчику. — Ты вообще спал? Тебя давно не было видно в школе. Это из-за Уилла? Все говорят, что ты сломал ему нос. Он нянчится с ним как маленькая сучка. Ты потому не был в школе? Потому, что избегаешь его? Сейчас он, скорее всего, в кафетерии. Не знаю, если ты захочешь...

Трент продолжал что-то говорить, но я игнорировал его, потому что все мое внимание было сконцентрировано на блондинке, которая медленно шла в моем направлении. Она оторвала взгляд от пола и заметила, как я наблюдаю за ней. На ее лице появился намек на улыбку. Я подумал, что она отведет взгляд, отвернется, но она не стала этого делать. Она продолжала подходить все ближе и ближе, и ближе, пока не поравнялась со мной.

— Привет, — сказала она, нервно сжимая лямку рюкзака.

— Привет.

— Привет. — Мне показалось, что Трент протянул свою руку, но не был полностью уверен, я был слишком занят, наблюдая за Хлоей. — Я Трент, — сказал он.

— Привет, Трент, — ответила она, не отрывая от меня глаз.

— Ла... дно... — он медленно отошел, оставляя нас наедине. Одних, в нашем маленьком мире, где были только она и я, и больше ничего.

— Привет, — сказал я снова.

Ее улыбка стала шире.

— Ты разговариваешь со мной в школе?

Она кивнула.

— У тебя есть планы на обед?

— Да, — ответил я, закрывая шкафчик.

— Оо... — Хлоя наконец-то оторвала от меня взгляд и отвела взгляд в сторону.

Я закинул руку на ее плечи, уводя от шкафчиков в сторону коридора.

— С тобой, глупая пожарная машина.

Она остановилась на полпути.

— Ты только что намекнул, что я тупая задница?

— Полагаю, что так, — я рассмеялся.

— Чтоб тебя пожарная машина переехала, — сказала она в то время, когда я открывал дверь, которая вела в сторону школьной парковки.

— Куда поедем?

— Я за рулем.

Даже если она и заметила, как ребята из школы таращили на нас глаза, то не подала виду. Она вела машину с откидным верхом, надев солнцезащитные очки, с улыбкой на лице. Она завернула на заброшенную баскетбольную площадку, ту самую, на которой мы сидели той ночью, когда она оказалась в полицейском участке.

Ручной тормоз издал пронзительный визг, когда она потянула за него.

— Нужно, чтобы его проверили перед тем, как я уеду, — сказала она, состроив гримасу.

Мое сердце подпрыгнуло. Иногда я забываю, что она собирается ухать. Поэтому и сказал ей об этом.

— Вообще-то, я как раз хотела поговорить с тобой о Дороге, — сказала она.

— О том, что ты *передумала* уезжать? — я знал, что цеплялся за соломинку.

— Нет. О том, что мы — ты и я — будем делать до этого. Пока я здесь.

— Хорошо.

— У меня есть предложение.

Мои глаза зажглись, а на лице появилась глупая улыбка. Мне нравилось, как это звучит. Она нахмурила брови.

— Ты знаешь, что ведешь себя как свинья?

— Ага.

Она вздохнула и драматически закатила глаза. Это была лучшая версия Хлои. Та, где она вела себя на свой возраст, не беспокоясь о тяготеющем будущем. Затем она посмотрела на меня, и ее взгляд стал серьезным.

— У нас есть только девять недель, Блейк.

— Я знаю, — сказал я. Мой тон очень походил на ее.

— Итак, ты будешь моим *другом*? Девять недель? А после я уеду. Я точно уеду и не хочу, чтобы ты думал, что сможешь изменить мои планы, просто потому, что ты этого не одобряешь.

Друзья.

Девять недель.

Ее слова все крутились в моей голове. Девяти недель было совсем не достаточно. Разумеется, даже если она уедет, мы сможем все равно общаться. По телефону, электронной почте, с помощью писем. Но...

— Девять недель, Блейк. — Ее взгляд погас. — Это все, что я могу предложить.

— Согласен. Я приму все, что ты мне предложишь.

Потом она потянулась ко мне, и ее губы соприкоснулись с моими. Это был разовый поцелуй. Мягкий. Этого оказалось достаточно, чтобы заставить мое сердце забиться чаще. Она начала отодвигаться от меня. Я запаниковал и положил руку ей на затылок, чтобы удержать в том же положении. Она улыбнулась напротив моих губ, но я отказался открыть глаза. Я не хотел, чтобы этот момент закончился.

— Мы все еще друзья после этого поцелуя?

Она захихикала, но не оторвала своих губ от меня.

Я прихватил ее верхнюю губу и слегка пососал ее.

— Тогда, что это значит?

— Благодарность за письмо.

Я открыл рот шире, стараясь углубить поцелуй.

— Я напишу тебе тысячу чертовых писем.

Она тихо засмеялась у моего рта, но когда мой язык дотронулся до ее губ, это тут же заставило ее замереть.

— Тебе не нужно больше писать, — прошептала она, а затем отпрянула.

На этот раз я ей позволил.

Она откинулась на своем сидении и устремила свой взгляд сквозь лобовое стекло.

— Этого письма достаточно.

Я тоже сел на свое сиденье и постарался скрыть свой стояк.

Молчание продолжалось.

— Мне никогда не удавался бросок с трехочковой линии.

— Что? — рассмеялся я.

Она повернулась ко мне со смущенным взглядом.

— Трехочковый бросок. Ну, ты знаешь... — Она указала на выцветшую линию в центре площадки. — Эта половинчатая линия. Я взяла с собой мячик из дома, поэтому ты мог бы научить меня. — Она потянулась на заднее сиденье и достала баскетбольный мяч. —

Научишь меня? — Она надула губки.

Господи, она такая красивая.

Больше, чем красивая.

Я наблюдал за ней какое-то мгновение, запоминая каждую черту ее лица. Потом я позволил себе расслабиться и до меня дошло, что у нас с ней есть целых девять недель. *Девять потрясающих недель с Хлоей.*

— Черт, — подразнил я ее, выхватывая мяч из ее рук и вылезая из машины. — Не могу поверить, что проведу с тобой еще девять недель. Это будет пытка.

— Отвали, пожарная машина.

Хлоя

Даже когда я сказала Блейку не писать мне больше писем, каждое утро, открывая шкафчик, я находила в нем записку. Белая бумага. Красные чернила. Всегда красные. Некоторые были смешными. Некоторые милыми. Некоторые пошловатыми. Я сохранила их все, положив в коробку, которую, я уверена, заберу с собой, когда уеду. Они принадлежали *мне*. Навсегда.

ГЛАВА 21

Хлоя

С того дня, как я привела его к центральной линии и сказала, что мы можем оставаться друзьями до выпускного, мы практически каждую секунду проводили вместе. Он забирал меня после учебы, и мы ехали на работу или просто проводили время вместе.

Как и выпускной день, Блейк подбирался ко мне все ближе. Он прикасался, ощущался, был рядом все время. Даже на работе. Я говорила ему, что он не должен этого делать — что *мы* не должны — но он сказал, что это его выбор. Его ноша становилась все тяжелее, поскольку приближался день, когда мне придется уехать.

— Мне абсолютно нечего тебе предложить, — сказал он, засунув голову в холодильник. — У меня есть пиво, копченая говядина, и сыр. Он захлопнул дверцу холодильника и повернулся ко мне. — И вода. У меня есть вода.

Я рассмеялась и прыгнула с кухонной барной стойки.

— Полагаю, я буду воду.

— Хороший выбор. — Он открыл шкафчик и достал стакан, и наполнил его водой из-под крана. Потом сделал то же самое для себя.

Хантер пристально наблюдал за тем, как я выпила полный стакан, пытаюсь избавиться от сухости во рту, которая появилась именно из-за того, как он на меня смотрел.

После того, как я все выпила, он взял стакан из моей руки и положил его в посудомоечную машину, а затем схватил свою спортивную сумку с пола и пошел в сторону прачечной. Я последовала за ним, смотря за тем, как он вытаскивает вещи из сумки и загружает в стиральную машину, перед тем, как повернуться ко мне.

— Ты такой домовитый, — пошутила я.

Он засмеялся.

— Да, мне пришлось научиться этому. Оглядываясь назад, я могу сказать, что дети не очень хотят общаться с тобой, если ты ходишь в одной и той же одежде три дня подряд потому, что твои родители забыли её постирать.

Я надула губу.

— Что ж, по крайней мере, однажды, ты осчастливишь какую-нибудь женщину.

Он вздохнул и опустил взгляд. Потом обнял меня за плечи, закрывая за нами дверь. Обе его руки лежали на моих бедрах, аккуратно подталкивая меня до тех, пор, пока я не коснулась спиной стены.

— Хлоя, — сказал он. Его рот опустился вниз и прикоснулся к моему обнаженному плечу. — Я могу осчастливить тебя прямо сейчас. — Он отступил назад и посмотрел на меня. Он кусал свою губу, ожидая моего ответа. Но я молчала.

Он медленно улыбнулся перед тем, как подойти и поцеловать меня. Его прикосновения, то, как его рука... он не прекращал прикасаться ко мне, так же, как и целовать. Поднял меня над полом, мои ноги обернулись вокруг его талии. Я схватила Блейка за волосы, когда он углубил поцелуй, шагая вместе со мной, пока я не оказалась на стиральной машинке. Он начал целовать мой подбородок, спускаясь вниз к шее. Он сжал мою задницу, тем самым притягивая ближе к себе, чтобы я могла почувствовать его между своих ног. Затем его руки двинулись выше, под майку и легли на мою талию. Его губы стали подниматься вверх, пока снова не оказались на моих. Его поцелуи были мягкими, медленными. Он резко отпрянул назад, ища мой взгляд.

— Хлоя? — Это звучало как вопрос, хотя я знала, что он ожидал от меня услышать.

— Нет, Блейк, — сказала я ему.

Это был первый раз, когда он поднял эту тему, но, очевидно, не первый раз, когда я о нем задумывалась. Секс с Блейком не будет просто сексом, не имеет значения, как сильно мы бы старались убедить друг друга в обратном. Секс, Блейк, впечатления, эмоции... Без сомнения, я знала, что это будет той вещью, которая может заставить меня остаться. А я не хотела делать этого, даже ради нас.

— Я знаю. — Он нахмурил взгляд, перед тем, как отойти от меня, придерживая за руку, чтобы помочь спрыгнуть со стиральной машины.

Он быстро покинул прачечную, невнятно бормоча что-то о том, что ему нужно побросать мяч, чтобы привести мысли в порядок.

Блейк

— Хлоя. Не хочу, чтобы это прозвучало как-то убого... — Я смотрел за тем, как она с помощью обеих рук чеканила баскетбольный мяч на моей подъездной дорожке. — Но я уже несколько недель пытаюсь научить тебя вести мяч, но у тебя... вообще нет координации. Я чувствую себя так, будто это провал всей моей жизни.

Она рассмеялась.

— Заткнись! — Она дважды постучала мячом; во время второго удара мяч задел ее по ноге. Она завизжала, когда мячик покатился к гостевому дому. Мама открыла дверь как раз, когда мяч оказался возле ее ног.

— Привет, Блейк. — Она помахала рукой.

— Привет, ма. — Я кивнул в сторону мяча и хлопнул в ладоши, давая понять, чтобы она бросила его обратно.

— Оо, — сказала она удивленным голосом, потом наклонилась и подняла его. Она глядела на него секунду, нахмутив брови.

— Просто брось его, — крикнул я.

— Хорошо, Блейк. Успокойся.

Она подняла мяч над головой и медленно завела за плечи. Выглядело так, будто она собиралась бросить его, но передумала в последний момент. Вместо этого она взяла его обеими руками и подняла над головой.

Стоя с руками на поясе, я задавался вопросом, какого черта она делала.

Но вдруг она уронила его — прямо на голову. Она закричала и быстро пригнулась, поскольку он отскочил от нее.

Я засмеялся.

— Ты и Хлоя должны собрать команду. Назовите ее Л.Б.К. — лузеры без координации!

— Эй! — крикнула Хлоя позади меня. — Мы бы смогли тебя сделать. Мы двое против тебя? Никакого соперничества!

— Да? — спросил я, наблюдая за тем, как она подходит ко мне. — Хотел бы я посмотреть на это.

Она остановилась передо мной, скрестив руки и сузив глаза. Затем она улыбнулась, своей всепоглощающей улыбкой.

— Миссис Хантер, — крикнула она через плечо. — Блейк только что бросил нам вызов. — Она оглянулась на мою маму. — Одевайте свои кроссовки и выходите играть!

Минуту спустя, мама присоединилась к нам с Хлоей на подъездной дорожке.

Они стояли рядом друг с другом, держа руки на бедрах, что выглядело очень нелепо.

— Вам нужно, чтобы я напомнил вам правила?

Хлоя закатила глаза.

Мама пожала плечами.

— Возможно.

Я прижал мяч к боку.

— Правило первое: передвижение...

Хлоя сделала шаг вперед и ударила по моей руке так, что мячик выпал из захвата. Она завизжала, когда смогла поймать его.

Я рассмеялся.

— Похоже, мне стоило начать с нарушений.

Некоторое время она неуклюже водила мяч, но потом остановилась, когда я возвысился над ней.

— Передвигайся, Хлоя.

Она вновь пронзительно закричала и бросила мяч в воздух, целясь абсолютно в никуда.

— Он мой, — услышал я, как крикнула мама.

Я повернулся посмотреть, как она бежала за мячом. Поймав его, она попыталась одновременно вести мяч и передвигаться, но это было слишком для нее.

— Пасуй, — сказала Хлоя, которая стояла уже под кольцом.

Я просто стоял там и смотрел за тем, как они, я полагаю, *пытались* играть.

Мама не сделала пас. Вместо этого, она просто передала мяч Хлое, которая попыталась

сделать бросок.

Но мимо.

— Ребята, вы безнадежны, — смеялся я. — Никогда не видел никого более неуклюжего!

Мама остановилась и начала смеяться.

— Считаешь это неуклюжим? Видел бы ты, как я танцую. Я как Тейлор Свифт повсюду.

Хлоя истерически засмеялась.

Мы играли добрые полчаса. Хорошо... Я играл; они лишь стояли рядом и выкрикивали имена.

— Тайм-аут, — крикнула мама, положив руки на колени и нагнувшись над землей, стараясь восстановить дыхание. Не знаю, почему, — она ведь вообще не бегала.

— У тебя максимум минута. — Я засек время на часах и посмотрел, как Хлои подошла к маме. Когда Хлои была достаточно близко, мама прикрыла рот, как мне показалось, что-то шепча ей. Пока я поднимал свою бутылку воды, лежавшую у подъездной дорожки, постарался откинуть мысли о том, как хорошо мы проводили время, и как приятно было видеть общение Хлои и мамы. Смеясь, шутя, проводя время вместе. Когда время вышло, и я повернулся к ним, мама смотрела на низ майки Хлои.

— Какого черта! — крикнул я.

Хлоя рассмеялась.

— Время вышло!

— Успокойся, Блейк, — крикнула мама, и затем снова прошептала что-то Хлое. Хлоя покачала головой, а ее улыбка стала еще шире. Мама положила руки на бедра.

— Давай же, Хлоя. Это наша единственная надежда.

Хлои подняла взгляд и посмотрела пристально на меня. Она опять замотала головой.

— Ладно, — простонала она и сняла с себя майку.

Моя челюсть упала.

Мои руки уже прикасались к ее обнаженной коже, к изгибу ее бедер и тонкой талии, но я лишь раз видел ее тело, когда она была в бикини, и то только минуту. Но ничто не могло сравниться с этим. Ее верхняя часть находилась возле меня. Так близко, что ее груди в спортивном топики были прямо перед моим носом.

— Блейк? — прошептала она.

Я боролся сам с собой, чтобы отвести взгляд от ее груди и, наконец, оказался с ней лицом к лицу. Свои волосы она собрала в небрежный пучок на голове, как делала всегда. Но несколько прядей остались лежать на ее шее и лице... а ее руки, живот, грудь покрывали капельки пота...

— Блейк, — повторила она, и я перевел свой взгляд обратно к ней. Она надула губки. — Ты отдашь мне мячик?

Я покачал головой и спрятал мяч за спиной.

Она вновь надула губы.

— Пожалуйста, — прошептала она. Затем на ее лице появился намек на улыбку.

— Ты пытаешься соблазнить меня, чтобы заполучить мяч?

Она фыркнула, одновременно смеясь.

Потом я почувствовал, как мяч ускользает из моих рук.

— Да! — закричала мама.

Я засмеялся и посмотрел, как она ударила его один раз, а потом сделала пять маленьких шагов к кольцу.

— Это пробежка! — крикнул я.

Хлоя побежала к ней.

— Я открыта! — крикнула она драматически. Конечно, она была открыта. Там никого не было. Мама побежала к ней с мячом и передала его Хлое.

Хлоя стояла на своем месте и дважды перевела мяч. Я начал медленно подходить к ней. Она прекратила стучать мячом, как только увидела, что я приближаюсь. Я остановился в нескольких шагах от нее. Она закричала и побежала, одновременно стараясь вести мяч.

— Вот тебе передвижение и ведение мяча! Мне все еще нужно напоминать правила?

Она лишь смеялась, пытаясь кинуть мяч. Она промазала. Абсолютно.

Я направился к мячу, но мама крикнула мое имя.

— Если прикоснешься к мячу, то ты дисквалифицирован.

Я поднял руки вверх.

— Какого хрена? Чьи это правила?

Я проигнорировал ее и поднял мяч, но до того, как мне удалось выпрямиться, руки Хлои оказались на моей шее, а ноги вокруг моей талии.

— А это точно нарушение! — Мне удалось успешно завершить двухочковый бросок с ней у себя на спине.

— Ты жульничаешь! — крикнула она.

Мама подошла и отдала мяч Хлое.

— Если я попаду, миссис Хантер, — крикнула Хлоя, — то мы выиграли.

— Каким это образом вы выиграете? — сказал я, усаживая ее более удобно у себя на спине. — Счет шестьдесят восемь — ноль.

— Заткнись, Блейк.

Я рассмеялся.

— Я хочу сделать слэм!

Я засмеялся еще сильнее.

— Ты имеешь в виду слэм-данк? (прим. пер.: Слэм-данк — вид броска в баскетболе, при котором игрок выпрыгивает вверх и одной или двумя руками бросает мяч сквозь кольцо сверху вниз.)

— Неважно!

Я подвел нас к кольцу и отрегулировал рычаг так, чтобы кольцо было максимально низко.

Полагаю, можно сказать, что это был слэм-данк. Неважно, потому что это вызвало оглушительный крик Хлои и мамы.

— МЫ ВЫИГРАЛИ! — закричала Хлоя.

— Нет, вы лишь открыли счет.

— Заткнись, Блейк! — Она сжала свои ноги еще сильнее вокруг моей талии и начала размахивать кулаками в воздухе. — *Мы чемпионы...*

Я замотал головой и снова засмеялся.

— Ты слышишь это, Блейк? — сказала она мне на ухо. — Толпа скандирует мое имя.

Мама сложила руки рупором вокруг рта.

— ХЛО-Я! ХЛО-Я! ХЛО-Я!

— Счет шестьдесят... — начал я.

— Какую часть МЫ ВЫИГРАЛИ ты не понял? — прервала меня Хлоя. — Не мог поверить, что выиграла суперкубок!

Я смеялся так сильно, что чуть не уронил ее.

— Мне нужен круг почета! — крикнула она.

Я совершил для нее круг почета по подъездной дорожке. Она вскинула руки вверх во время своего триумфа, пока говорила благодарственную речь всем кроме меня, который катал ее. Мама продолжала скандировать ее имя.

Когда раздались еще одни хлопки, я замер.

Как и Хлоя.

И мама.

— Хантер, — сказал отец, кивая головой. Он сузил глаза, посмотрев на Хлоя.

Я аккуратно присел, пока ее ноги не коснулись земли. Но она не вышла из-за моей спины.

— Полковник, — ответил я.

Он перевел взгляд на маму.

— Селия. Рад видеть тебя на ногах и в ясном уме.

Она не ответила.

— Кто твоя подруга, Хантер?

Я не ответил ему. Но Хлоя вышла из-за моей спины, и робким голосом сказала:

— Меня зовут Хлоя Томсон, сэр — полковник — сэр. Приятно познакомиться с вами.

— Понятно. — Кивнул он. — Вы, должно быть, хотите надеть свою майку, юная леди. Мой дом не стрип-клуб.

Мне захотелось ударить его, но Хлоя остановила меня.

С этим он развернулся и ушел.

— Сволочь, — сказала мама. — Прости, Хлоя. Не обращай на него внимания. Он жалкий старый ублюдок.

Я повернулся к Хлое, но ее взгляд был прикован к полу.

— Эй... — Я притянул ее к себе и обнял.

— Пожалуйста, можешь отвезти меня домой? — сказала она мне в грудь.

Я прислонился щекой к макушке ее головы.

— Тебе не нужно уезжать.

— Я знаю, но я должна.

Я посмотрел на маму. Она нахмурила брови, глядя на нас. Я прижал к себе Хлою еще сильнее.

— Мне жаль, — сказала мама одними губами.

Я знал, что она говорила не об отце, а о Хлое и о том, как много она значила для меня. И ей было жаль, что скоро это закончится.

Хлоя вырвалась из моих объятий и пошла за майкой, которую молча натянула на себя перед тем, как подойти к маме, чтобы попрощаться. Потом она пошла в сторону моей машины и стала ждать меня.

— Не хочешь поехать куда-нибудь и провести время? — спросил я ее, когда выехал с подъездной дорожки.

— Нет. Я просто хочу домой, — сказала она, смотря на свои колени.

— Уверена?

— Да, Блейк. Я уверена.

После того, как я подбросил Хлою домой, я действительно не хотел находиться в доме со своим отцом, поэтому пошел в гостевой домик.

— Сколько? — спросила мама, протягивая мне напиток, сидя напротив меня на диване.

— Четыре недели.

Ее взгляд погрузнел.

— Мне жаль, Блейк.

— Я не знаю, что мне делать, мам. Я просто не готов отпустить ее.

Мама вздохнула.

— Просто спроси себя: если бы тебе нужно было описать дни, которые ты проводишь с Хлоей, какого бы цвета они были, черного или красного?

Я улыбнулся, вспоминая тот день, когда она рассказывала мне о днях, когда получала письма написанные, красными и черными чернилами. Черные письма несут в себе плохие известия. Как когда узнаешь о чьей-либо смерти. Красные были их противоположностью. Радостные вести и что-то *очень неожиданное*.

— Красные, — сказал я. — Определенно красные.

ГЛАВА 22

Хлоя

— Как все прошло?

Дин ухмыльнулся.

— Отлично. — Он взъерошил волосы Гарри. — Гарри теперь официально наш. Он застрял с нами на всю оставшуюся жизнь.

Гарри сдержал улыбку и попытался отойти от Дина.

— Это потрясающе, Гарри.

— Ага. — Он пожал плечами. — Полагаю, что так.

— Слушай. Я хотела узнать, есть ли у тебя до сих пор та огромная сумка, с которой ты ездил на каратэ в прошлом году?

Его настроение сразу же испортилось.

— Да, а что?

— У меня нет достаточно большой сумки для отъезда. Хотела спросить, могу ли я ее взять?

— Она в моей комнате, — резко ответил он. — Я принесу ее.

А потом он просто вышел из кухни, громко топая, так что было слышно каждый его шаг, пока он шел в свою комнату.

— Что с ним такое? — спросила я Дина после того, как по всему дому раздался громкий хлопок закрытой двери.

— Думаю, тебе стоит поговорить с ним, Хлоя. Полагаю, есть много того, что он оставляет недосказанным.

Я дважды постучала в дверь комнаты Гарри перед тем, как войти. Я сделала лишь шаг, когда большая сумка полетела в мою сторону. Я пригнулась как раз вовремя, чтобы уклониться от удара.

— Вау. Что это с тобой происходит?

— Ничего. — Его ноздри раздулись, и послышалось рычание. — Просто заberi сумку и убирайся уже на хрен.

Я прищурила глаза, когда поняла, в каком он был настроении. Он стоял возле кровати, опираясь кулаками в бедра.

— Приятель, что за черт? — Я зашла в комнату, не собираясь оставлять все как есть, пока не узнаю, что происходит.

— Серьезно, у меня нет сейчас на тебя времени. Ты уезжаешь через неделю и едва бываешь дома. Ты все время проводишь с этим придурком Блейком, или он всегда здесь. Он даже не член нашей семьи. Ты ведь это знаешь? *Мы* семья. Твоя семья. — Его голос надломился, но он продолжил. Его тон с каждым новым словом становился все резче. — Ты когда-нибудь думаешь обо мне? Я живу здесь много лет. Ты *моя сестра*. Не его.

До того, как я успела что-либо ответить, Гарри добавил:

— Знаешь, что? Я знаю все о тебе — о раке твоей мамы и тети тоже. Я знаю, что Мэри и Дин просили твоего разрешения удочерить тебя, но ты сказала нет. И я не понимаю этого. Мэри и Дин — они любят тебя. — Он прервался на секунду. — Я люблю тебя, Хлоя, но тебе всегда было всё равно.

Я резко выдохнула и села на его кровать, не в состоянии стоять после всего, что он сказал.

— Не смей! — крикнул он, сталкивая меня с кровати. — Не смей чувствовать себя здесь как дома. Я не хочу, чтобы ты находилась здесь. Неделя, Хлоя. Одна неделя и ты уедешь. — Его руки твердо держали меня за спину, толкая к двери, чтобы я вышла из его комнаты.

Я повернулась к нему, как раз когда его рука легла на край двери.

Его лицо покраснело от сдерживаемого гнева.

— Поэтому просто сделай это, Хлоя! — Сейчас он пронзительно кричал. — Просто сделай то, что ты всегда хотела и вали нахрен! И не возвращайся никогда!

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но горло сжалось. Лицо было мокрым от слез, которые я даже не заметила.

— Гарри, — прошептала я.

Но он не услышал меня. Он был слишком занят захлопыванием двери перед моим лицом.

Я настолько закрылась, была так слепа из-за построенных мною стен, что не заметила, что чувствовал Гарри. Он назвал меня своей сестрой. Сказал, что любит меня.

И все, что я получила, это еще одну причину, чтобы уехать.

— Мне жаль, — сказал Дин, стоя у нижней ступеньки. Он не предложил мне своего сочувствия. И я знаю почему — он был согласен с Гарри.

— Я была такой эгоисткой, — сказала я Блейку. Мы сидели в моей машине с опущенным верхом и откинутыми сидениями, смотря на ясное ночное небо. Я наконец-то смогла забросить с трехочковой зоны, хотя на это и ушло целых восемь недель. Он так радовался этому, как будто выиграл чемпионат штата. Но его радость тут же испарилась, когда я сказала ему, что мне нужно меньше времени проводить с ним и больше видаться с семьей.

— Что ты имеешь в виду?

— Гарри ненавидит меня.

— Что? — рассмеялся он.

— Я серьезно, Блейк.

Он, должно быть, понял это, поскольку тут же сел, подняв сидение, и развернулся ко мне.

— О чем ты говоришь?

— Он ненавидит меня, — повторила я натянутым голосом, пытаюсь сдержать рыдания.

— Что? Почему?

— Потому что я уезжаю.

Он тяжело вздохнул.

— Ну, у него есть причина.

— Блейк. — Я пристально посмотрела на него, но когда увидела разрывающую сердце печаль на его лице, то сразу отвернулась. — Ты не помогаешь.

— Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, Хлоя. Что это потрясающе, что ты уезжаешь через неделю? — Он вновь опустил спинку сидения и продолжил смотреть на небо. — Я не собираюсь врать тебе. И тебе не стоит врать самой себе. Ты должна была понимать, что реакция будет именно такой.

— Ты не понимаешь, Блейк. Он кричал на меня. Он сказал мне убираться нахрен и никогда не возвращаться!

— Прекрати ныть, — сказал он. — Мне жаль, что он так разговаривал с тобой и что задел твои чувства. Но мне не жаль из-за того, что он сказал. Возможно, тебе стоит узнать, что то, что ты делаешь — Дорога — касается не только тебя. Твои планы повлияют на всех. И я знаю, что ты делаешь все возможное, чтобы держать людей подальше от заботы о тебе — или чего-либо еще — но слишком сложно не делать этого. Слишком сложно не *любить* тебя. — Он замолчал и прочистил горло. — Чертовски сложно *не любить* тебя.

Мои глаза широко распахнулись. Я старалась унять сильное биение сердца перед тем, как сказать что-то.

— Повезло же тебе, что ты любишь меня.

Он ничего не ответил, лишь прислонился ко мне, взял за руку, сжал ее и больше отпуская.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Блейк

Я едва зашел в дом, как слышал голос отца.

— У тебя завтра после школы встреча с агентом по набору кадров в Форт Брэгг.

Я распрямил плечи и поднял руку к голове, отсалютовав ему.

— Сэр, есть, сэр!

Он посмотрел на меня с места на диване в гостиной. Его руки еще сильнее сжали стакан, в котором я не сомневаюсь, был виски.

— Не смей вести себя так же нагло завтра, Хантер. Это тебе не бесполезная игра в мячик на площадке. Это настоящая жизнь. Это твое будущее.

Хлоя предложила поехать вместе со мной на военную базу, дорога до которой занимала полтора часа, но я отказался. Она бы просто сидела там, ничего не делая, после того, как сказала вчера, что ей нужно больше времени проводить с семьей. Поэтому с моей стороны было бы эгоистично согласиться.

Офицеру Хайдену, командиру по набору кадров, было далеко за двадцать. Он трижды был в Ираке, а потом решил остаться дома с женой и ребенком и заняться набором кадров. Он сказал, что долго разговаривал с моим отцом перед тем, как тот ясно дал понять, что необходимо показать и рассказать все, что он хотел, чтобы я услышал. Хайден рассмеялся, сказав, что сбился со счета, со сколькими отцами он так общался, но ни один не был так настойчив, как мой, что вообще не удивило меня.

Он прошелся по всем стандартным пунктам нашей встречи, запланированной отцом, показав мне территорию базы и введя меня в курс дела карьеры, которую я выберу, если решу записаться. Сказал, что после разговора с моим отцом понял, что я уже слышал и видел все это. Вместо этого он пригласил меня в свой дом, расположенный на территории базы и представил меня своей жене и маленькой дочери. Я не знаю, почему мы оказались здесь, но не стал возражать.

Хайден вынес два раскладных стула на передний двор, лицом к дому и флагу Америки, который гордо развевался перед ним.

— Почему ты хочешь записаться? — спросил он, не отрывая глаз от флага.

— Я не знаю.

— Что ж, это дерьмовый ответ. — Он вытянул ноги перед собой, усевшись более удобно. — Ты хочешь это сам или потому, что этого хочет твой старик?

— Я не знаю, — повторился я. Я начинал раздражаться, потому что не ожидал вопросов. Я приехал сюда, чтобы отец отвалил от меня, и ожидал стандартную экскурсию. Такую же, как и последние два года. Никто до этого не задавал мне вопросов.

Хайден сделал вдох.

— Мой старик работает на картонной фабрике. С того момента, как ему исполнилось шестнадцать — всю жизнь на одной и той же работе. Ему шестьдесят семь и каждый день он встает в четыре утра, едет на работу, надевает перчатки и делает одно и то же... собирает коробки.

— И?

— И это его работа, Хантер. Собирать коробки.

Я потерял свою скулу, потому что был озадачен тем, что он говорил со мной о своем отце.

— Нет ничего плохого в складывании коробок, сэр. Это достойная работа.

— Ты так думаешь? — сказал он, посмотрев опять на флаг.

— Да. Миру нужны коробки. Его работа существует ради цели. Это достойно почтения. Небольшая улыбка появилась на его лице.

— Ты именно этого хочешь? Хочешь служить ради цели?

— На самом деле я не...

— У моей мамы никогда не было оплачиваемой работы. У меня есть три брата, семь племянников и племянниц. Мой отец всегда обеспечивал семью благодаря картонной фабрике. — Он замолчал на какой-то момент. — Я видел, как он плачет, лишь раз. Хочешь узнать, когда?

— Конечно.

— Когда я сказал ему, что записался в армию. — Он молчал долгое время, перед тем, как прочистить горло и продолжить. — Я помню, как он поднялся со своего кресла, подошел и потом сжал в объятиях. Он сказал: «Я горжусь тобой, сын». Ты делаешь что-то в своей жизни». А потом сказал то, что сказал ты. Он сказал, что то, что я делал, было почетно. — Он усмехнулся. — То, чего он не знал, так это то, что я был восемнадцатилетним панком и хотел записаться только потому, что мне захотелось пострелять.

Я закрыл свой рот, стараясь не сказать ему, что это было глупо.

Он снова засмеялся, в этот раз громче.

— Я знаю, что ты думаешь. Что это глупо... моя причина, чтобы записаться.

— Немного.

— Очевидно, мои планы на будущее изменились, — быстро сказал он. — В этом-то и есть разница между тобой и мной. Ты предполагаешь записаться в армию, потому что хочешь служить ради цели. Вероятно, ты думаешь, что это почетно, да?

— Полагаю, что да.

— Но, как ты сказал, ты мог бы работать и на картонной фабрике, и тоже служил бы ради цели. Ты бы делал что-то, достойное почтения.

Я опустил глаза на колени, пока смысл его слов доходил до меня.

— Твой отец, — продолжил он, — он сильный человек. То, как он ведет себя, заинтриговало меня насчет тебя, поэтому я поискал о тебе информацию. Звезда школы в баскетболе, да? Есть шанс попасть в первый дивизион... а потом и в НБА? (прим. пер.: НБА — Национальная Баскетбольная Ассоциация)

Я сделал резкий выдох и распахнул глаза; тяжесть от его слов полностью осела во мне.

— Это неважно.

— Нет? — спросил он, удивленным из-за моего ответа тоном.

Я потряс головой.

— Хантер, — вздохнул он, — я здесь не для того, чтобы уговаривать тебя вступить в ряды армии, хотя это и есть моя работа. Выбор, который ты сделаешь, должен быть полностью твоим. Это то, о чем ты не пожалеешь спустя десять, двадцать, тридцать лет. Я лишь хочу сказать, что армия, черт, да *Соединенные Штаты Америки* — мы будем рады иметь такого парня, как ты, на нашей стороне. Для нас будет честью, что ты служишь на благо нашей страны.

ГЛАВА 23

Хлоя

— Я хочу признаться. — Джош встал напротив нас и сделал большой глоток пива. — В

тот день, когда ты впервые пришла сюда на работу и после всей той хрени с Томми, я позвонил Хантеру на следующий день и сказал, что считаю тебя горячей, а потом спросил, есть ли у меня шанс.

Моя челюсть упала вниз. Тихий смех Блейка зашекотал мне ухо.

Мы вернулись на заброшенную баскетбольную площадку, или полу-площадку, как поправил меня Блейк. Он снова прислонился спиной к лавочке, пока я сидела перед ним. Его руки еще сильнее сжали мою талию, а большой палец гладил живот под майкой.

— И что он сказал? — спросила я Джоша.

— В основном он помочился вокруг тебя, тем самым пометив территорию.

Я рассмеялась.

— Это правда, — пробормотал Блейк мне на ухо.

— Не могу поверить, что ты уезжаешь. — Джош снял кепку и бросил ее на землю. Затем он прошелся рукой по своим темным волосам. — Все, блядь, покидают меня. Натали... Мои чертовы родители. Все. Единственный, кто не сделал этого, Хантер, и то, лишь потому, что он ненавидит этот мир.

Блейк немного выпрямился и обнял меня еще крепче.

— Во-первых, я не ненавижу этот мир. Во-вторых, Натали сучка. — Джош вздрогнул, но продолжал молчать. — В-третьих, твои родители идиоты. И в-четвертых, ты выше всего этого.

Глаза Джоша расширились перед тем, как он покачал головой и спросил:

— Так ты уже решил? 19 августа — последний день записи в Дьюке, верно?

На какой-то момент Блейк напрягся, опустив руки и позволив мне отойти. Я сделала шаг вперед, не понимая, к чему все идет.

— И что из этого?

— Я просто говорю... это уже скоро. Он посмотрел на меня.

— Он сказал тебе, что делает?

— Нет, — быстро ответила я, опустив глаза в пол.

— Я еще не решил. — Блейк сделал несколько шаг в сторону. — Я до сих пор не решил, чем я, нахрен, хочу заниматься. В его голосе слышался гнев. — У тебя с головой все нормально? А, Джош? Или мне стоит проверить?

— Да, что с тобой такое? Я просто спросил.

Блейк сделал шаг в его сторону.

— Ты, блядь, не просто спросил. Ты давишь на меня.

Я замерла на месте, боясь пошевелиться или что-то сказать. Они стояли лицом к лицу, яростно смотря друг на друга. Я не могла понять, из-за чего все это произошло. Может, виновато пиво, или им просто нужно было давно это высказать друг другу.

Блейк сжал руки в кулаки и добавил:

— Думаешь, это решение не давит на меня изо дня в день? Я знаю, что время идет. Это *мой* чертов выбор, и я не могу его сделать.

— Почему? — Джош приподнял подбородок. — Настолько сложен этот выбор, Хантер? Баскетбол или армия. Два варианта. И у тебя нет ребенка, о котором тебе нужно думать. Или долгов с рентой, за которые нужно платить. Или беспокоиться о чем-то еще будущем. Здесь нет ни одной гребаной причины, удерживающей тебя.

Блейк быстрым взглядом посмотрел на меня, перед тем как толкнуть Джоша, что тот пошатнулся.

— Пошел ты.

— Нет, Хантер, пошел ты. — Он толкнул его в ответ. — У тебя были месяцы, чтобы привести мозги в порядок. На самом деле, когда ты подписал то письмо о намерениях? В ноябре, верно? Сейчас чертов июнь. Я, нахрен, задолбался считать, сколько прошло месяцев — но их уже слишком много. Переставай быть киской и определись уже.

— Отвали от меня, Джош. Ты ни черта не знаешь. — Он снова толкнул его. На этот раз сильнее.

И тут Джош взбесился. Он кинулся на Блейка, и те упали на землю. В ход пошли кулаки и ругательства.

Я запаниковала.

— Блейк отстань от него! Не будь козлом.

Они застыли. Одновременно повернув голову в мою сторону, они уставились на меня. Блейк встал. Следом за ним встал и Джош.

Блейк медленно сократил расстояние между нами. Он сощуривал глаза все сильнее с каждым шагом. Я проглотила слюну и сделала шаг назад. Это был первый раз с нашей встречи, когда мне стало страшно.

— Ты на его стороне? — сказал он. — Великолепно, Хлоя. Может это с ним тебе стоило поиграть в свои маленькие игры. Тогда бы это его заботил твой отъезд. Не меня.

Мое сердце упало вниз.

— Чувак, — Джош встал рядом с ним, положив одну руку ему на грудь, чтобы он не подходил ближе. Он был барьером между нами — то, что, я думала, мне никогда не понадобится. Не между мной и Блейком.

Я удерживала слезы, готовые покатиться вниз.

— Мне жаль, — пропищала я.

Он замотал головой.

— Ты, наверное, хочешь узнать, почему я не могу решить? Потому что я не могу думать о будущем, в котором нет тебя. *Четыре дня.* У нас осталось четыре дня, и потом ты уедешь. И, возможно, для тебя это ничего не значит, потому что у тебя были годы, чтобы свыкнуться с этим. Но я не могу, Хлоя. Просто не могу.

Джош сильнее нажал рукой на грудь Блейка.

— По-моему, достаточно.

Блейк сбросил руку Джоша, но его взгляд был прикован ко мне.

— К черту все это, — сказал он со злостью. А потом развернулся и ушел.

— Блейк! — Я двинулась за ним, но Джош меня остановил.

— Оставь его. Ему просто нужно время.

Через десять минут Блейк вернулся. Он подошел к кулеру, достал несколько банок пива. Одну он протянул Джошу, тот поблагодарил его, а вторую мне. Потом он сел позади меня, обе его ноги легли сзади меня, потом снова обнял меня за талию.

— Прости меня, — шепнул он мне на ухо.

— И ты меня, — сказала я.

Потом заговорил Джош:

— Помнишь тот раз, когда мы пришли сюда, и я попытался перепрыгнуть через

трибуны?

Блейк засмеялся.

— Первый раз, когда мы приехали сюда и закурили?

Джош кивнул.

— Это было чертовски хреново. Я был в хлам.

Блейк засмеялся сильнее.

— Что произошло? — спросила я.

— Что ж, Хлоя, — начал Джош. Он указал пивом на Блейка. Блейк сделал то же самое. — Нам было сколько? Четырнадцать?

— Думаю, тринадцать, — ответил Блейк. — Черт, мы были нахальными маленькими панками.

Эта фраза заставила меня рассмеяться.

Джош продолжил:

— Мы выкурили два косяка с травой и были в говно...

— Джош подумал, что он супермен, — вклинился в разговор Блейк.

Джош закатил глаза.

— Хорошо, мальчик-который-носил-в-школу-плащ-с-копюшоном-в-третьем-классе-целый-месяц.

— Что? — рассмеялась я. Я запрокинула голову вверх, чтобы взглянуть на Блейка, но он уже смотрел на меня.

В его глазах читалось веселье, когда он сказал:

— Я также был уверен, что могу стрелять лазером из глаз.

— О даа! — заорал Джош. — Косоглазый!

Блейк запрокинул голову и рассмеялся.

— Вся школа звала его косоглазым несколько месяцев. Черт, а я забыл про Косоглазого.

— Рассказывай свою историю, придурок. — Он сделал большой глоток пива и подмигнул мне.

Джош рассказал свою историю — он попытался прыгнуть с конца трибун, но ему не удалось. Он упал со стороны перил, а его штаны, которые, как они подтвердили, сидели слишком низко, практически у колен, потому что они думали, что в то время это было чертовски круто, зацепились за конец перекладины. Из-за этого он сделал кувырок через край перил, но поймал себя, успев вытянуть руки над головой.

— Он так и застрял, вверх тормашками, со спущенными до лодыжек штанами, — сказал Блейк сквозь смех.

Очевидно, что он слишком долго так провисел, потому что его лицо начало краснеть. Но апогеем всего этого было то, что Джош выбил себе два зуба. Вероятно, во всем была виновата доска, но они точно не знали. Так Джош и висел вверх тормашками на краю трибун неизвестно сколько, со спущенными штанами, а Блейк смеялся так же истерично, как и сейчас, и не мог сделать и вдоха, чтобы сконцентрироваться и помочь ему спуститься.

— Он покатывался со смеху на гребанной земле, тыча в меня пальцем и смеясь! — крикнул Джош. — Мой рот был весь в крови из-за выбитых зубов. Я пытался сплюнуть ее,

но, поскольку был переброшен через край, да еще и высота, кровь начала стекать по голове, а мои шары уже начали отмерзать.

— Помоги мне, Хантер! Помоги мне! — подражал Блейк женскому голосу.

— И что же случилось? — Я не могла перестать смеяться. — Как ты спустился оттуда?

— Какой-то парень, выгуливающий свою собаку, увидел нас и вызвал скорую, — сказал Джош.

— С какого хрена он просто не снял тебя оттуда? — закричал Блейк.

— С какого хрена *ты* не снял меня оттуда? — возразил ему Джош.

— Что же произошло? — я смеялась так сильно, что болели бока.

Джош ответил:

— Ну, парень вызвал скорую. Прошла вечность, пока они добрались до нас.

— Прошло всего несколько минут, киска, — сказал Блейк.

— Иди на хрен, *Косоглазый*. Для меня это была вечность. — Джош посмотрел на меня. — Итак, скорая приехала туда, и парни помогли мне спуститься, проверили мои зубы и причиндалы, а потом спросили, что произошло.

Блейк снова засмеялся и прижал меня ближе к себе.

— И? — Я положила свою руку на его и переплела наши пальцы. — Что вы сказали им?

— Ох, блин, это слишком хреново. — Джош замотал головой. — Хантер и я посмотрели друг на друга, и я не знаю, что произошло... думаю, из-за марихуаны мы начали паниковать еще сильнее и побоялись сказать правду.

— *Что вы сказали?* — Я должна была знать.

— В этот момент Хантер... — Он замолчал, потому что не мог говорить сквозь свой гогот. Когда он, наконец, успокоился, то продолжил: — Хантер сказал, что появились вампиры и попытались на нас напасть! Мы попытались дать им отпор, но они поймали меня, отсюда и кровь, а потом повесили меня на конец трибуны в качестве предупреждения оборотням, что они здесь!

Мы все покатались со смеху.

Я посмотрела на Блейка со слезами на глазах. Какой хороший вид.

— Вампиры? Оборотни?

Он лишь пожал плечами.

— Тогда только-только вышли *Сумерки*.

— Куда дальше? — Спросил водитель такси, когда начал выезжать с подъездной дорожки у дома Джоша.

Блейк притянул меня к себе так близко, что я практически оказалась на его коленях.

— Ко мне, я полагаю. — Я взглянула на него, но он смотрел в окно. Его мысли были где-то еще. — Блейк?

Он посмотрел на меня.

— А?

— Водитель спрашивает. К кому первому, к тебе или ко мне?

Он закрыл глаза. Когда он вновь открыл их, то они были покрасневшими и безжизненными.

— Останься со мной сегодня.

Вот так все и произошло.

Я знала, что это когда-нибудь наступит. И знала, что наступит скоро. Но я не была готова к этому. Я не была готова к тому, что сердце превзойдёт разум и стены, которые я возводила, рухнут.

Я не была готова признаться, что влюбилась.

Не говоря ни слова, он взял меня за руку и повел наверх, в спальню. Я стояла в центре комнаты, пока он рылся в комод. Он достал майку. Он не протянул ее мне, как я думала. Вместо этого, он положил ее на кровать, повернулся ко мне и медленно снял мое платье через голову. Я стояла прямо перед ним, в темноте его комнаты, свет в которой был лишь от луны, только в лифчике и трусиках.

Еще никогда в жизни я не чувствовала себя настолько красивой.

Мои глаза широко раскрылись. Я ждала, когда он прикоснется ко мне. Пока его руки дотронулись то тех мест, куда падал его взгляд. Но ничего не произошло. Он не прикоснулся ко мне. Затем, мягкая ткань его майки прикрыла меня. Его голос звучал шепотом:

— Мне нравится видеть тебя в своей одежде, Не Эбби.

Он подождал, пока я залезу на кровать перед тем, как последовать за мной. Потом он притянул меня к себе — спиной я почувствовала тепло его обнаженной груди. Его объятия были крепкими. настолько, что я практически не могла дышать. Но это ничего, потому что в этот момент все, чем я могла дышать, был Блейк.

Его нос прошелся вдоль шеи, отодвигая в сторону волосы, тем самым давая путь губам. Его поцелуи были легкими и медленными, но так же настойчивыми. Его рука нырнула под мою майку и легла на живот. Затем его ладонь двинулась выше. И еще выше.

— Блейк.

— Ммм? — Из-за мокрых следов его языка мое тело покрылось мурашками.

— Что ты делаешь?

— Я не знаю, — сказал он. Возбуждение, мольба, нужда в его голосе заставили меня повернуться в его объятиях. Мы оказались лицом к лицу, когда он продолжил: — Я чувствую, что мне нужно — нет, *нам* нужно — сделать что-то, чтобы ты не забыла меня.

Я отодвинулась.

— Ты считаешь, что я смогу забыть тебя?

Его взгляд упал, но он ничего не сказал.

— И ты хочешь заняться сексом?

— Нет, — быстро ответил он, поднимая свои глаза ко мне. — Я не знаю. *Да*. Мне просто нужно, чтобы ты помнила меня.

У меня в груди все сжалось от его слов.

— Ты когда-нибудь забудешь меня?

— Никогда.

— Тогда что заставляет тебя думать, что я забуду?

— Потому что это твоя цель в жизни, Хлоя. Быть забытой.

— Это нечестно, Блейк.

Он вздохнул.

— Может, и нет, но это правда.

Я позволила его словам пройти сквозь меня. Потом я сказала:

— У меня уже был секс, Блейк.

Он прищурил глаза.

— Со многими парнями.

Его губы сжались в тонкую линию.

— И я не помню их.

— О чем ты говоришь?

— Я говорю о том, что это не имело для меня никакого значения. Секс. И, возможно, никогда не будет.

Он прикоснулся своим лбом к моему.

— Я бы хотел, чтобы меня было достаточно, — сказал он быстро.

— Достаточно?

— Я бы хотел попросить тебя остаться, и чтобы этого было достаточно. Чтобы *меня* было достаточно.

Я хотела сказать ему, что так оно и было. Его было более чем достаточно. Но дело было не только в нем. Но и во мне тоже. Оно *всегда* было во мне и людях, которые остались позади.

Он воспринял мое молчание, как ответ. Вздохнув, он притянулся ко мне и оставил скромный поцелуй на моих губах.

Я поцеловала его в ответ, дольше, чем он, возможно, ожидал.

Его пальцы, лежащие на моей спине, смяли мою майку.

— Знаешь, что я всегда хотела? О чем я никогда не позволяла себе мечтать? — сказала я напротив его губ.

— Чего? — прошептал он

— Встретить парня, который бы хотел целовать меня. Не потому, что это привело бы к сексу, а потому что он чувствовал, что умрет, если не сделает этого. Я хочу заснуть, целуя кого-то, и этого поцелуя было бы достаточно. Чтобы он был *всем*. Лишь поцелуй. Иногда, когда я с тобой, это все, чего я хочу. Я хочу целовать тебя, как будто от этого зависит моя жизнь. — Мой голос надломился, но я продолжила: — Если бы я могла выбрать одну мечту из миллиона, то это был бы ты — ты бы был моим последним поцелуем, моим последним вздохом.

— Хлоя, — вздохнул он.

А потом он поцеловал меня.

Этим поцелуем он отдал мне все, что было у него.

Каждую частичку себя.

Как будто его жизнь зависела от этого.

Мы не отрывались друг от друга.

Даже когда пришла усталость, и нам приходилось бороться за каждое движение.

Или когда усталость взяла над нами верх, и мы уснули.

Ни даже когда я представляла, что рак победил, и что я умираю.

Именно Блейк Хантер — он был моим последним вдохом.

ГЛАВА 24

Блейк

Ее глаза открылись, и легкая улыбка появилась на лице.

— Привет, красавица.

— Знаешь, что я люблю? — невнятно произнесла она.

— Что?

Она слегка прикоснулась пальцами к моему носу.

— Эти маленькие веснушки, вот здесь. Они не всегда появляются. Иногда под лучами солнца. И практически никогда в тени. Сейчас они тут. Клянусь, они делают это только ради меня.

— Уверен в этом.

Ее глаза закрылись, когда она прикоснулась губами к моему носу. И в этот момент я забыл обо всем на свете. Этот момент — прямо сейчас — был всем, о чем я мог для нас мечтать.

Это был потрясающий момент, которого никогда еще не было.

Из-за этой мысли в моем животе образовался ком, который я не мог никак убрать.

— Не хочешь принять душ?

— Хорошо.

Я поцеловал ее еще один раз и попытался улыбнуться.

— Я схожу после тебя, а потом мы можем пойти куда-нибудь поесть?

— Звучит здорово.

Прошлой ночью, когда Хлоя была в моих объятиях, я попросил ее остаться, ну, не напрямую, но она поняла, что я имею в виду. Она не ответила, и для меня это был более чем очевидный ответ.

Я хотел сказать, что люблю ее — или, по крайней мере, я думал, что люблю. Но потом она сказала, что она чувствует ко мне, и слово любовь уже не казалось достаточным.

У было меня три с половиной дня, чтобы найти нужные слова. Даже если она не останется, то, по крайней мере, будет знать, что я чувствую к ней.

Она сказала, что подождет меня снаружи, пока я буду принимать душ. Когда я вышел из дома, она прислонилась к моей машине и разговаривала с моей мамой.

— Я пригласила твою маму. Надеюсь, ты не против.

Что я должен был сказать? Что мне не все равно? Что я хотел, чтобы она полностью посветила время мне и была лишь *моей*?

— Здорово.

— Я также позвонила Мэри, и все остальные приедут туда.

— Хорошо.

— И Джош тоже.

Моя улыбка была натянутой, но я все же кивнул.

Мы сели в мою машину и поехали в ресторан Клейтона. Весь путь ее рука лежала на моем бедре.

Моя мама взяла меня за руку, пока я смотрел, как Хлоя шла впереди по направлению к ресторану.

— Возможно, это последний раз, когда она видит всех вместе, Блейк. Дай ей этот момент.

Я посмотрел вниз на нее.

— Когда ты стала такой умной?

— Милый, я пишу любовные романы. Тебе не кажется, что я знаю, что происходил в головах влюбленных людей?

Хлоя

Я нахмурилась, когда Мэри, Дин и дети вошли в ресторан.

— Что не так? — спросил Блейк. Должно быть, он смотрел на меня.

— Гарри нет, — сказала я ему через плечо.

Он положил свою руку позади меня и поцеловал в макушку.

— Мне жаль.

Они все присоединились к нам в угловой кабинке.

— Гарри скоро приедет, — сказал Дин. — Он захотел встретиться сразу здесь. Сказал, что ему нужно кое-что сделать.

Я почувствовала, как вес руки ушел с моих плеч.

— Дин, Мэри, это моя мама, Селия. — Блейк представил их друг другу. Они немного поговорили между собой, пока я смотрела на секундную стрелку. Мои глаза бегали от часов к входной двери в ожидании Гарри. Когда я увидела, как он заходит, держа скейтборд подмышкой, мое сердце пустилось вскачь. Я не могла удержать улыбку. Блейк сжал мое плечо лишь раз, перед тем, как встать и удариться с ним кулаками. Он сел с другой стороны, предположив, что Гарри захочет сесть рядом со мной. Это был ничего не значащий жест, но я не смогла не заметить его. Я была благодарна, что он подумал об этом. Я была благодарна за него.

— Хей, — поздоровался Гарри.

— Привет, — пропищала я. Я нервничала. Я не знала, что скажет Гарри.

— Могу я сесть?

— Конечно.

Он опустил вниз и положил свой рюкзак на стол.

— Я принес тебе кое-что, сказал он быстро.

— Ты не должен был мне что-то приносить. — Я все так же продолжала смотреть вниз на стол. Мне все еще было стыдно после того, что произошло между нами.

— На самом деле, это не для тебя, скорее, для меня. — Он открыл рюкзак и достал содержимое.

Телефон.

— Это взамен твоего старого телефона. Здесь есть интернет и тому подобное.

Только сейчас мне удалось поднять на него взгляд. Он улыбался, хотя момент был странным.

— Я купил его в кредит на год. Они оформили все при покупке. Я загрузил Фейсбук и

завел тебе аккаунт.

— Что ты имеешь в виду?

— Я говорю о том, что теперь у тебя есть страничка в Фейсбуке. Я твой единственный друг. Мы можем переписываться, присылать фотографии. Неважно. — Он протянул мне телефон. — Это подарок. Мэри всегда говорит, что дареному коню в зубы не смотрят. На самом деле, я плохо понимаю, что это значит, но мне кажется, что если тебе дарят подарок, ты *должен* им пользоваться. Ты должна оставаться на связи. Присылай сообщения. Фотографии того места, где сейчас находишься и что делаешь. Ты должна давать мне знать, что с тобой все в порядке, что ты *здоровая*.

Мэри шмыгнула носом, вытаскивая меня из раздумий. Она зарылась лицом в руку Дина.

— Я не хотел заставлять тебя плакать, Хлоя, — сказал Гарри.

— Спасибо, мне он очень нравится, — сказала я, вытирая щеки.

— Обещай мне, что будешь пользоваться им.

Я рассмеялась.

— Ты должен показать мне, как это делать.

Он усмехнулся и схватил телефон.

Я пыталась слушать его инструкции, но вместо этого заметила, как Блейк смотрит на нас все это время, его брови сведены, а лицо нахмурено.

Таким он и оставался, пока не раздался дверной звонок и не вбежал Джош, неся Томми.

— Привет всем! — крикнул Джош, а потом поставил Томми на пол. Ножки Томми шатались.

— Хорошо, Томми. Сделай это! — приказал Джош.

Томми упал на попу, закрытую подгузником.

Джош закатил глаза, поднял его с пола и опять поставил на ноги.

Мы все смотрели на него.

— Он сделал это сегодня утром, свой первый шаг, — объяснил Джош, не отрывая глаз от Томми. — Давай, приятель, сделай это снова.

Так Томми и стоял. Его маленькие глаза передвигались от одного человека к другому.

— Вперед, — подбодрил Джош. — Ты делаешь вруна из своего папочки.

Томми пошевелился.

Мы все замерли.

Но потом он снова упал.

Джош вздохнул и опять поставил на ноги.

Томми вытащил пустышку и указал на Блейка.

— Хант.

Глаза Блейка стали огромными.

— Он сказал мое имя!

— Ты хочешь к дяде Хантеру? — возбужденно спросил Джош. Он вытащил Блейка из кабинки и поставил его в нескольких шагах от Томи. — Иди к дяде Хантеру, проворковал он.

— Хант, — сказал снова Томми.

А потом он сделал шаг. Один за другим. И еще один. Он упал на четвертом шаге, но это уже не имело значения. Мы вскочили со своих мест и начали аплодировать в то время, как Блейк поднял его с пола и посадил к себе на колени.

— Я твой дядя Хантер, — сказал он, улыбаясь.

ГЛАВА 25

Блейк

День выпускного.

Последний день с Хлоей.

Это отстой.

Практически с самого утра, как только я проснулся и открыл глаза, отец начал беситься по поводу того, как я был одет. В качестве подарка я получил баскетбольный мяч и джерси с эмблемой Синих Дьяволов Дьюка.

— Что это еще за херня?

На долю секунды я почувствовал страх. Я позволил ему испугать себя. А потом я вспомнил Хлою, и вдруг все связанное с отцом перестало так угнетать. Особенно по сравнению с тем, что мне нужно было сказать ей «прощай».

— А на что это похоже? — Решившись, я подошел к нему и встал нос к носу с ним.

Всего на долю секунды его глаза расширились от удивления, но вскоре он пришел в себя и пристально посмотрел на меня. Из его рта вырвался рык, когда он сказал:

— Ты сказал им, что собираешься записаться в армию? Баскетбол не твое будущее, Хантер. Чему, нахрен, можно научиться и чего достичь, бросая повсюду этот гребанный мяч? — с каждым словом его голос становился все громче.

Дело в том, что если бы отец просто сел рядом со мной и попытался поговорить и привести доводы, почему я должен выбрать армию вместо игры в мяч в колледже, я бы записался. Я бы выслушал его, обдумал бы его точку зрения. Но все, что он сделал, — это заставил меня попросить отвалить к черту, поскольку он ни черта не знал о моей жизни. Поэтому я прикусил язык и обуздал всю ярость, которая так долго росла во мне. Потом я прошел мимо него, принял душ и одел на себя дурацкую мантию выпускника.

Остался один день.

Я мог упустить свой шанс.

Хлоя

Мою талию обернули чьи-то руки. На секунду я запаниковала, но потом узнала эти объятия. *Блейк*. Я оказалась в воздухе. Мои ноги взлетели вверх, пока я приносила извинения семье, которой я только что начала накладывать мороженое. Я перестала отбиваться и пустила все на самотек.

Солнечный свет ударил в глаза, когда открылась дверь подсобки, которая вела к улочке позади здания.

Блейк аккуратно поставил меня на ноги.

— Я не видел тебя на церемонии, — сказал он.

— Я же говорила тебе, что не пойду. Я работаю сегодня полсмены и мне хотелось еще немного времени провести с Дином и Мэри.

— Довольно честно. А как же провести время со мной? — надул он губы.

Я прислонилась к стене, оставив руки за спиной.

— Прости меня.

Правда в том, что я избегала его. Не знаю, как бы я повела себя, придя на церемонию. Я ненавидела прощаться. Ненавидела настолько сильно, что избегала всяческих прощаний. К счастью, у меня были годы для того, чтобы свыкнуться с мыслью о том, что я покину их всех. Когда дети отказались идти в школу, я сказала им, что мы скоро встретимся. Дин, Мэри и я вместе пообедали, а потом я отправилась на работу. Мэри плакала, когда садилась в машину. Я знаю это, потому что смотрела на нее. Позволить им уехать было не так тяжело, как я ожидала, особенно, когда я пообещала Гарри оставаться на связи, и я была полна решимости сдержать свое слово. Я не сказала, как часто буду выходить на связь, но планировала делать это достаточно часто, чтобы они были уверены, что я здорова.

Настал самый сложный момент: попрощаться с Блейком.

— Мы должны сделать это по-быстрому, — прервал Джош мои размышления.

— У нас кое-что есть для тебя. Прощальный подарок, я полагаю.

Мое сердце упало.

— Вы не должны были мне что-то дарить.

— Да, что ж... — он пожал плечами. — Это кое-что, чтобы ты помнила о нас.

Джош протянул что-то длинное и плоское, завернутое в газету. Не разворачивая его, я уже догадалась что это. Сделав шаг вперед, я взяла подарок.

Он толкнул меня в плечо.

— Открой его.

Тихий смех Блейка заставил мою грудь сжаться еще сильнее. Он толкнул меня в другое плечо.

— Да, открой.

Джош рассмеялся, толкнув меня еще раз.

— Ага, открывай.

Я улыбнулась и потрясла головой.

— Что с вами не так, парни?

— Просто сделай это, — сказал Блейк. Его голос был низким и серьезным.

Развернув газету, я сделала вид, что удивлена, находившемуся так скейтборду.

— Это потрясающе!

Дверь от подсобки открылась, и появился Трент, парень, которого взяли на мое место.

— Это трудно. Я вообще ни хрена не понимаю, что я делаю.

— Ладно, тупица. Успокой свои сиськи, — закричал Джош.

Трент зашел внутрь, не сказав ни слова.

Я рассмеялась.

— Грубовато, тебе не кажется?

Он затряс головой.

— Я ненавидел этого парня еще со времен учебы в школе.

Мои брови поднялись вверх, когда я посмотрела на Блейка.

— Он ходит в нашу школу?

Он закатил глаза и потряс головой.

— Хлоя, ты же видела его там! Как ты не узнала его?

Я пожала плечами.

Потом я оказалась в объятиях Джоша.

— Я знаю, что ты не собиралась прощаться, — прошептал он мне на ухо. — Поэтому я и

не собираюсь говорить этого. Я лишь хочу сказать, что безмерно благодарен за встречу с тобой. И я всегда буду помнить тебя, Хлоя. — Он разжал объятия и сделал шаг назад.

Я вытерла глаза наружной стороной руки, стараясь удержать рыдания, которые грозили вырваться из меня. Я удерживала их весь день. Я не плакала в присутствии детей, Мэри и Дина. Но сейчас я была на грани, и я не хотела, чтобы Блейк это увидел.

Джош кивнул лишь раз, а потом ушел.

— На нем написано твое имя, — пробормотал Блейк.

— Что?

— Доска. На обороте. Там твое имя.

Я посмотрела на доску, чтобы понять, о чем он говорит. А потом я ее перевернула. Ярко-красными буквами было написано: Не Эбби.

Я засмеялась.

— Всегда красными чернилами, — сказала я вслух и посмотрела на него. — Ты всегда использовал красную ручку. Почему?

Он грустно улыбнулся. — Из-за тебя.

— Меня?

— Да. — Он сделал шаг вперед и положил свою руку на мою талию, прислоняя меня к стене.

Я поставила доску рядом с собой.

— Что это значит?

— Дни, когда пишешь красным цветом. Это значит, что произошло что-то неожиданное и невероятное.

Рыдания начали душить меня.

— Ты мое неожиданное и невероятное, Хлоя. Ты мои дни в красном цвете.

Я уронила голову ему на грудь, но его пальцы зарылись в моих волосах и потянули назад, чтобы я посмотрела ему в глаза, как он делал много раз. Его глаза пробежались по моему лицу в поисках того, чего там не было.

— Меня все еще недостаточно, верно?

Мое молчание стало для него ответом.

— Никаких прощаний, так? — сказал он.

Я потрясла головой.

— Никаких прощаний.

— Хорошо, — прошептал он, прикоснувшись ко мне губами. — Тогда, полагаю, я должен поцеловать тебя.

Положив одну руку на мои волосы, а второй сжав мою талию, он поцеловал меня. Могли бы пройти секунды, минуты, часы — но этого было бы все равно недостаточно.

Когда Джош открыл входную дверь с выражением сожаления на лице, извиняясь за то, что прервал нас, мы поняли, что время пришло.

Этот последний поцелуй был нашим идеальным прощанием.

Блейк

У меня было столько дней, чтобы подобрать нужные слова — что-то большее и значимое, чем *Я люблю тебя* — но я стоял там, в последние наши моменты вместе, и не сказал ничего. А потом она спросила про красные чернила, красные письма, и так я сказал

ей, что она была моим неожиданным и невероятным.

Но этого все равно было недостаточно.

Не сказав ни слова после нашего поцелуя, мы молча согласились, что это было прощание.

Я смотрел на секундную стрелку на часах, ожидая, пока все, связанное с ней, закончится. Я был так сосредоточен на настенных часах, что тиканье секундной стрелки начало отдаваться у меня в груди. Потом Джош подтолкнул меня локтем.

— Она уезжает.

Мои глаза быстро обратились в сторону выхода, через который она выходила, держа скейтборд подмышкой.

Мое сердце замерло, но тиканье становилось все громче.

Или мне так казалось.

Я ошибся.

Тиканье прекратилось, зато сердце стучало все сильнее.

И вдруг, все, что случилось за последние три месяца, пронеслось у меня перед глазами. Как предсмертное слайд-шоу. Правда, это не была смерть. Это была Хлоя. *Только Хлоя.*

Я вскочил на ноги.

И отвернулся от часов.

Посмотрел на дверь.

Потом снова на часы.

На дверь.

Мои руки сжались в кулаки.

Тело стало неподвижным.

Я повернулся к Джошу.

Он ухмылялся.

— Джош...

Этого было достаточно, чтобы его ухмылка стала еще шире.

— Поторопись, чувак! Она уезжает!

А потом я побежал.

Через выход.

По парковочной стоянке.

К ее машине.

Она выезжала со стоянки.

Я запрыгнул на пассажирское сидение.

Литературно выражаясь, запрыгнул.

Она ударила по тормозам, ее глаза расширились. — Какого черта ты делаешь?

— Дорога.

— Что?

— Просто поезжай!

Она смотрела на меня какое-то мгновение перед тем, как на ее лице появилась широкая улыбка.

— Ты уверен?

Адреналин бежал по моим венам.

— Просто поезжай, Хлоя. — И тут я запаниковал. Возможно, она не хотела, чтобы я поехал с ней. — Пожалуйста.

Ее глаза загорелись.

— О, боже мой, — пробормотала она, перед тем как она ударила по газам и выехала с парковки.

Мы ехали около двадцати минут по направлению из города, пока она не съехала на обочину. Она все также улыбалась, продолжая молчать. Но когда машина полностью остановилась, в моих ушах раздался пронзительный визг от ее ручного тормоза. Я занервничал.

Она открыла дверь и вышла наружу.

Я последовал за ней.

Она начала быстро идти по заросшей тропинке и только тогда я понял, где мы находились. На озере ее мамы. Я был так занят, разглядывая ее, пока она вела машину, и ожидая того, что она остановится и вышвырнет меня оттуда, что не заметил, где мы были.

Она остановилась на секунду, когда деревьев стало меньше, и озеро появилось перед нашими глазами. Я увидел, как поднялись ее плечи и мог точно сказать, что она делала. Скорее всего, она закрыла глаза и вдохнула полной грудью свежий воздух, окружающий нас.

Я прочистил горло и встал возле нее.

— Хлоя?

Она повернулась ко мне, озадаченно посмотрев на меня, а потом на ее губах появился намек на улыбку. Она взяла меня за руку, переплела наши пальцы и повела к нашему камню. Ну, или это я его так называл. Плоская поверхность, возвышающаяся у края воды. Мы сидели там, вместе, как делали много раз за последние девять недель, больше, чем кто-либо за всю жизнь. Она опустила вниз, скрестив, как обычно, ноги и потянула меня за собой. Я сел сзади нее, вытянув ноги по бокам, и обнял за талию.

Идеально.

Всего лишь на момент.

— Что ты делаешь, Блейк? — Ее голос звучал грустно, я почти пожалел, что сел к ней в машину. *Почти.*

— Я не готов потерять тебя.

Она запрокинула голову, чтобы посмотреть на меня. Я поцеловал ее. Всего лишь раз. Не смог удержаться. Она опять улыбнулась у моих губ, но потом отпрянула. Ее улыбка испарилась, а вместо нее появилась грусть, которая разрушала меня.

— Это не ответ, — сказала она.

Я напрягся. Она была права. Я подумал об ответе, который удовлетворил бы ее.

— У меня есть предложение, — сказал я.

— Мне нравится, как это звучит, — пошутила она.

— Ты будешь вести себя, как свинья?

— Да.

Мы оба рассмеялись.

— Осенний семестр в Дьюке начинается 19 августа. После...

— Согласна, — прервала она. — Я приму все, что ты мне предложишь.

Хлоя

Мне было не понятно. Я не понимала, почему он последовал за мной или почему он был здесь. Он знал меня. Знал мою историю. Он знал *все*.

— Прекрати, — пробормотал он мне на ухо.

— Ты о чем? — Я сжала его руки и прижала еще сильнее к своей талии.

— Я вижу, как в твоей голове крутятся мысли, и о чем бы ты ни думала, прекрати это.

— Ладно, — быстро сказала я. — Что дальше? Куда мы едем?

Он засмеялся. — Это твое путешествие, Хлоя. Я здесь только ради поездки. Все, что ты захочешь.

— У меня не было плана, как такового, — сказала я ему. — Я просто собиралась ехать вперед.

Он прижался носом к изгибу моей шеи.

— Звучит как идеальный план.

И это действительно так.

Не прошло и двух часов езды по шоссе, как он начал ерзать на сиденье. Он кучу раз сменил радиостанцию, искал на своем телефоне, как подключить его Айпод к моему стерео, попытался заполнить мои пробелы касательно спорта, а также починить всегда-сломанную консоль с помощью палки и жвачки.

Затем он начал ерзать на своем сиденье, кусая ногти. По-моему, он никогда не кусал ногти.

— Ты знала, что человеческая голова весит восемь фунтов? (Прим. пер.: приблизительно 3,6 кг)

Я тут же перевела на него взгляд.

— Вообще-то, знала. Парень из «Джерри Магуайер» говорил об этом.

— Мне нравился этот парень!

— Мне тоже!

— После этого фильма я захотел стать спортивным агентом. Ну, знаешь, если не сладится с баскетболом.

— Правда?

Он кивнул с энтузиазмом.

— Ага! А до этого я хотел стать пожарным. И гонщиком. О! И дрессировщиком львов. Насколько бы это было круто? Дрессировщик львов. Я бы назвал своего льва Лёброном, и мы бы всегда ходили вместе. Он бы был моим лучшим другом, и мы бы ходили в парки и смеялись над теми людьми с их милыми собачками, а у меня был бы наикрутейший лев. Так я и сделаю. Как думаешь, есть ли такие законы? Или программа по усыновлению? Всем львам тоже нужна любовь. Возможно, я бы нашел слепого льва. Его было бы сложнее дрессировать, но он бы стал лучше, благодаря...

— О, боже мой, — рассмеялась я и сильно сжала его ногу, чтобы он перестал трястись. — Да что с тобой?

Он замер, но посмотрел на меня со своего места. Затем он глубоко вздохнул.

— Хлоя, мне скучно.

Я посмотрела на часы на приборной панели.

— Мы едем всего пару часов.

— Я знаю, просто я не привык только сидеть. Я всегда чем-то занимаюсь.

— Ладно, — попыталась я успокоить его. — Что ты обычно делаешь? Что мы можем сделать, чтобы прекратить твою тоску?

Он закатил глаза.

— Для начала, прекрати разговаривать со мной, как с ребенком.

Я хихикнула

— Ладно, скажи мне, чем ты обычно занимаешься?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Бросаю мяч, катаюсь на скейте, бегаю, трахаюсь.

Я втянула в себя воздух.

Его глаза сузились.

— Забудь про последний пункт.

Уже.

— Не передашь мне мой рюкзак?

Он дотянулся до заднего сиденья и протянул мне рюкзак. Я достала леденец на палочке, разорвала обертку зубами и подняла напротив его рта.

— Леденец? — застонал он. — Серьезно?

— Это чтобы ты заткнулся.

— Я же не Сэмми! — Но, в любом случае, он раскрыл рот и взял его.

Две секунды спустя он помахал перед моим лицом палочкой, на которой уже не было леденца.

— Его хватило ненадолго. Что еще у тебя есть?

— Это же леденец. Предполагается, что его надо сосать, а не кусать.

— Это и есть его девиз.

— Ты свинья. — Я вытащила еще один из рюкзака. — На этот раз соси его. Пока он не закончится.

Он взял леденец из моих рук.

— Это и ест...

— Заткнись.

Он рассмеялся, но засунул леденец себе в рот и скрестил руки на груди. Даже то, что он вел себя как ребенок, не делало его менее сексуальным.

Блейк

Мы нашли отель, который находился в Миртл Бич. Хотя он и был в полутора часах езды от дома, дорога до него заняла четыре часа. По большей части из-за того, что она не верила картам.

— Ты хочешь остаться только на одну ночь, Блейк?

Я пожал плечами.

— Как захочешь ты.

— Мы можем забронировать на две, а потом отправиться дальше.

Леди, стоящая на ресепшен, кивнула и взяла у Хлои кредитную карточку. Я предложил ей заплатить самому. Но она отказалась. Что-то было не так, женщина продолжала странно смотреть на меня, и мне пришлось прикусить язык, чтобы не спросить, в чем ее чертова проблема.

Хорошо, я был на пределе.

Я провел в машине около четырех часов, и мой мозг постепенно становился безумным. Я был счастлив быть рядом с Хлоей — не поймите меня неправильно. Но я оставил дома кучу незаконченных дел. И я оставил кучу вещей прямо дома. Одежда, например. Кроссовки для бега. Джош. Томми. Мама.

— Не примите на свой счет, но вы в бегах? — спросила женщина.

Хлоя засмеялась.

— Нет, мэм. На самом деле, у нас медовый месяц.

Мои глаза стали огромными, но я постарался скрыть это, когда женщина улыбнулась нам, а Хлоя обняла меня.

— Так что ж вы сразу не сказали? — спросила она. Ее звали Миртл. *Без шуток.* — Я дам вам номер получше. Никаких возражений. — Она положила руку себе на сердце. — Юношеская любовь, — пропела она. — Благослови господь ваши сердца.

Я кинул рюкзак Хлои на середину кровати.

Она села на край кровати, сложив ноги перед собой.

— Что тебя тревожит?

— Ничего, — соврал я.

— Я могу снять другую комнату, — быстро сказала она. — А утром отвезу тебя домой.

— Что? — Я повернул голову в ее сторону, но ее лицо было опущено, она наблюдала за движением своей ноги взад-вперед. — Почему ты так говоришь?

— Я не знаю. Ты просто выглядишь так, будто жалеешь, что находишься здесь.

Мои глаза широко раскрылись, а плечи поникли. Я почувствовал себя придурком.

— Я не жалею об этом, Хлоя. Ни на секунду. — Я откинул простыни с одной стороны кровати и разделся до боксеров. Забравшись на кровать, я подождал, пока Хлоя сделает то же самое, но она этого не сделала. Она просто сидела там, застыв на месте. — Хлоя?

На этот раз она повернулась ко мне, ее лицо выглядело нахмуренным. Мои внутренности перекрутились, и я возненавидел себя, потому знал, что именно я был тому причиной. Я села на колени, поднял ее с кровати и усадил к себе на колени под покрывалом.

— Я придурок.

— Немного. — Она развернулась ко мне так, что мы оказались лицом друг к другу. — Поговори со мной.

— Я не сожалею о том, что я здесь с тобой. Абсолютно. Это именно то место, где бы я хотел находиться прямо сейчас. Поверь мне. Полагаю, я просто не продумал всех вещей.

— Например?

— Например, одежда, у меня нет одежды. Прямо сейчас я хочу пойти на пробежку, чтобы избавиться от боли после долгого сидения в машине, но у меня есть только рабочая форма. И работа, я просто ушел. Это был мой единственный способ заработать деньги, и теперь его нет. Дерьмо. У меня нет денег. Я не могу заплатить за что-либо! Мне просто нужно...

— Блейк, — прервала она меня, — Есть магазины. Магазины, где продается одежда. Мы можем купить одежду. Найти новую работу не составит труда. А деньги — у меня есть деньги. Много.

— Где... Я имею в виду, откуда у тебя все эти деньги?

Она пожала плечами.

— Мои мама и тетя оставили их мне. А их родители оставили им. Они обе умерли настолько молодыми, что у них даже не было шанса потратить их.

Я нахмурился, задумавшись на какой-то момент, а *будет ли у нее* самой шанс потратить

их. Я отбросил боль, которая начала распространяться внутри меня.

— Так или иначе, ты не можешь платить за меня.

— На самом деле, твое пребывание здесь не будет стоить так дорого. Отели, газ — это и так на двоих. Но, как я сказала раньше, завтра я могу отвезти тебя домой...

— Нет. Черт, Хлоя. Я не хочу быть без тебя. Вот почему я здесь. — Отчаяние в моем голосе было очевидным, поскольку это была правда. Потому что я чертовски боялся того дня, когда однажды проснусь, а ее не будет рядом.

— Хорошо, — сказала она.

Но воздух вокруг нас до сих пор был густым, а настроение все так же угнетенным.

— Хлоя?

— Ммм? — сказала она у моей груди.

Я отодвинулся назад и приподнял ее подбородок своим пальцем. Я убедился, что она смотрит именно на меня, когда заговорил.

— Я больше никогда не хочу, чтобы ты спрашивала меня о причинах, почему я здесь, и хочу ли я находиться здесь или нет. Никогда больше не спрашивай. Я здесь, потому что хочу этого. Потому что я всегда буду хотеть тебя.

Ее дыхание стало прерывистым.

— Может, ты уже поцелуешь меня?

Я улыбнулся.

— Тебе никогда не нужно просить меня об этом.

ГЛАВА 26

Блейк

— Хлоя, — прошептал я ей на ухо, — Хлоя, Хлоя, Хлоя.

Мне было скучно. Я был раздражен. Встревожен.

— Хлоя. — Я ткнул ее в щеку.

Никакой реакции.

— Хлоя. — Я ткнул сильнее. — Ты спишь, как чертов труп.

Это заставило ее улыбнуться.

— Ооо, как мило притворяться спящей, пока я схожу здесь с ума от скуки.

Она села.

— Который, блин, час?

Я потянулся.

— Не знаю. Время вставать. Пошли.

Нам не удалось найти Футлокер (Прим. пер.: Footlocker — американская сеть магазинов спортивной одежды), поэтому мы припарковались у небольшого спортивного магазина. Для меня это не имело никакого значения, потому, что я смог обзавестись приличной парой кроссовок и какой-то одеждой. Она ходила по магазину, пока я примерял несколько

кроссовок.

— Малыш! — крикнула она, и я не смог удержать улыбку. — Тебе нужен баскетбольный мяч?

— Да, хорошая мысль.

— Их здесь штук восемьдесят. Какой выбрать?

— Спэлдинг, двадцать девять с половиной. (Прим. пер.: Spelding — название фирмы, производящей мячи)

Она рассмеялась.

— Я понятия не имею, что ты только, что сказал.

Замотав головой, я направился в ее сторону.

— В чем разница? — прошептала она.

Я взял Спэлдинг.

— Вот это профессиональный мяч. Другой материал, размер, хватка.

— Оо, — закивала она, но потом пожала плечами. — Я не запомню. — Хлоя повернула голову, осмотрев магазин. — Тебе тоже стоит купить скейтборд, — сказала она. — Мы сможем кататься вместе. Как здорово. — Она захлопала в ладоши. Затем меня осенило — я никогда не видел ее такой прежде. Такой счастливой. Такой свободной.

— Ты имеешь в виду, что я буду кататься, а ты будешь катиться?

— Эй. — Ткнула она меня пальцем в грудь. — Я уже катаюсь лучше. Ты же сам сказал. А теперь я могу практиковаться еще больше, так как у меня есть свой собственный скейтборд. — Ее глаза расширились, когда она увидела что-то за моей спиной. — Выбирай скейт и встречаемся у кассы. Мне нужно кое-что взять.

Я сделал, как она сказала, и стал ждать ее у кассы. Спустя несколько минут она вернулась с большой кепкой с эмблемой Дьюка на голове, а также несколькими толстовками. Она сняла кепку и положила на кассу, протягивая так же все три баскетбольных толстовки. Синюю, черную и белую. Все с эмблемой Дьюка.

— В чем разница? — спросила она продавца.

Я просто стоял и молчал. *Знаете... Когда что-то значимое происходит, но ты не осознаешь этого до конца, пока уже все не закончилось.*

— Белая для дома. Синяя для улицы. Черная альтернативная, — ответил продавец.

Она перевела взгляд с продавца на меня. Но я не мог говорить. Не мог сформулировать слова. Я мог лишь дышать.

Она пожала плечами.

— Я возьму все.

— Хорошо, — засмеялся продавец.

— Ой. И это. — Она вытащила еще одну кепку из-под руки и надела мне на голову. Потом посмотрела на меня сверху вниз, наклонив голову на бок. — У вас продаются такие надписи, которые приклеиваются на спину?

— Ага, — сказал он, нахмутив свои брови, пока наблюдал за нами. — Какое имя написать?

— Хантер.

А вот и он.

Тот самый значимый момент.

Я обнял ее за плечи, притянул к себе и поцеловал в лоб.

— Номер? — спросил продавец.

— Двадцать три, — быстро ответила она, а потом посмотрела на меня. — Стойте. А твой номер поменяется, когда ты... я имею в виду, *если* ты...

Я кивнул и открыл рот, чтобы сказать. Но ничего не вышло. Я прочистил горло.

— Восемь. — Мой голос надломился. Казалось, я не разговаривал вечность.

— Мы можем приклеить имя и номер прямо здесь. Подождете?

— Да, пожалуйста, — ответила она, не отрывая от меня взгляда. Она прислонилась ко мне передней частью тела. — Ты в порядке?

Я кивнул один раз.

Потом продавец прочистил горло.

— Вы случайно не Блейк Хантер?

Я натянуто улыбнулся.

— Да, сэр.

— Значит, Дьюк. Я не знал. Об этом уже объявили официально?

— Нет, сэр.

— Тебе пришли и другие предложения, верно?

Хлоя отошла назад. Настолько, что я не мог больше ее касаться.

Я кивнул.

— Несколько.

Она сузила глаза перед тем, как отвести от меня взгляд.

Мы оплатили счет и вышли из магазина. Никто из нас не произнес и слова. Когда мы сели в машину, я дотронулся до ее руки, но она убрала ее. Я не знал, что произошло между магазином и машиной, но ее настроение резко изменилось.

— Хлоя? — осторожно спросил я.

— Блейк.

— Хлоя?

— Блейк.

— Хлоя?

— Просто дай мне минуту, — сказала она, — я пытаюсь думать!

Я вжался в сидение. И начал ждать.

— Блейк? — наконец сказала она.

— Да, Хлоя?

Она посмотрела на меня. Затем посмотрела по сторонам, как будто собиралась рассказать большой секрет. Я выпрямился и развернулся к ней.

— Насколько ты хорош? — прошептала она.

Мои губы изогнулись в улыбке.

— Это не смешно, Блейк. — Я имею в виду, я искала о тебе информацию. Я знала, что ты *хорош*, но парень в магазине — очевидно, что ты никогда не бывал здесь раньше — он знал, *кто ты*. И это значит, что ты кто-то, верно?

Я пожал плечами.

— О, боже мой, — пробормотала она на выдохе. — А предложения? Они не только из Дьюка?

Я попытался скрыть улыбку. Она была такой милой.

— Сколько предложений?

Я пожал плечами опять.

— Не хочешь говорить мне?

Я замотал головой. Ощущения были не такими, как раньше, когда мои эмоции поглотили меня, и я не мог сказать и слова. Мне нравилось пудрить ей мозги, и наблюдать за тем, как она нервничает все больше с каждым вопросом.

Она закатила глаза, когда до нее что-то дошло. Я не знаю, что она пыталась понять, но что бы это ни было, это стало для нее ясным. На ее лице появилась широкая улыбка.

— Так ты что-то вроде... звезды!

Эта фраза была настолько сумасшедшей, что я рассмеялся.

— Я не звезда!

— Нет, звезда! — безумно закивала она. — Спортивная звезда! — она зажала рот рукой, когда из нее вырвался визг. — О, боже мой. — Она открыла дверь и вышла наружу. — Я похитила звезду спорта! Я попаду в ад. Или хуже. *В тюрьму.* — Она ходила туда-сюда. — Я попаду в спортивную тюрьму. Где все спортивные фанаты буду закидывать меня камнями, потому что я похитила чертову-божественную-звезду-спорта.

Я смеялся, как ненормальный.

— Это не смешно! — крикнула она, но я не мог успокоиться.

Когда мы вернулись в отель, я сменил одежду и пошел на пробежку. Я спросил, не хочет ли она пойти со мной. Она рассмеялась прямо мне в лицо и сказала, что лучше она ткнет себе ручкой в глаз, чем отправится на пробежку с божеством спорта.

Я бежал довольно быстро. Мне казалось, я бегал вечность, но, как только я вышел из отеля, мне сразу же захотелось вернуться к Хлое.

— Твоя мама звонила. Я думаю, тебе стоит... — Ее слова оборвались, как только она заметила меня. Пробежав полпути, я снял майку, потому что был уже весь мокрый. Она уже видела меня без верха, но, думаю, не так, как сейчас. Она покраснела и отвернулась, притворившись, что увлечена просмотром телевизора.

Я сел рядом с ней и принялся снимать обувь.

— Ты ответила?

Она прикусила губу и замотала головой.

— Сколько раз она звонила?

Она пожала плечами, отказываясь встречаться со мной глазами.

Я пробежался пальцем по ее голому бедру, стараясь привлечь ее внимание.

— Что делала, пока меня не было?

Она быстро поднялась.

— Ничего. Собиралась сходить за кофе. Хочешь?

Я рассмеялся на выдохе.

— Да, но мне нужно принять быстрый душ.

— Я бы могла... Сходить... Я вернусь... Иди в душ. — Затем она схватила ключи и вышла из номера.

Я не мог убрать чертову улыбку с моего лица.

Должно быть, она отсутствовала не так долго, потому что к тому моменту, как я закончил принимать душ, она уже вернулась. Надо сказать, я принял очень долгий душ. Приятный, долгий, *холодный* душ.

Я уселся на балконе и набрал мамин номер.

— Блейк? — ответила она. У нее был злой голос.

Хлоя вышла с двумя стаканами кофе. Она поставила их на столик и развернулась, чтобы уйти. Я обнял ее талию своей рукой и посадил к себе на колени. Она не сопротивлялась.

— Привет, мам.

— Ты не вернулся домой прошлой ночью, и твоя машина все еще стоит у боулинг-клуба, а Джош отказывается говорить, что происходит. Где тебя, к черту, носит?

Я нахмурился.

— Только не сердись.

— Никогда не начинай так разговор, особенно со своей матерью!

Я включил громкую связь и положил телефон на столик. Хлоя развернулась ко мне, прикусив губу. Она выглядела напуганной. Я *тоже* боялся.

— Я как бы... Уехал.

— Уехал! — завизжала она. — Что ты имеешь в виду, уехал?

— Я с Хлоей, — сказал я, как будто это был веский повод, чтобы уехать. — Она уезжала, и я поехал с ней. Я должен был. Прости.

— ХАНТЕР! — громко крикнула она.

Мы оба вздрогнули.

Но потом она начала смеяться. Сначала тихо, но затем смех стал громче, как будто она не могла его контролировать. Я начал волноваться. Может, она сошла с ума. Я бы не удивился — быть запертой в этом гостевом домике весь день, придумывая все эти истории — могло такое случиться с человеком, верно?

— Ма?

Она засмеялась еще сильнее.

Хлоя попыталась встать, но я прижал ее сильнее к себе.

Наконец, мама перестала смеяться и смогла сделать вдох.

— О, Блейк, — сказала она. — Я никогда не была так чертовски горда за всю мою жизнь.

— Что? — Хлоя и я сказала в один голос.

— Это Хлоя? Она там?

— Да, миссис Хантер. Я здесь.

— Хорошо, — сказала она. — Я хотела поговорить с вами обоими.

Глаза Хлои стали больше.

— Хорошо, — сказал я.

— Хорошо, — повторила она. Я представил, как она откидывает плечи назад, пытаясь успокоиться. — Мне нужно прислать вам немного денег. Это займет несколько дней...

— Нет, — прервали мы ее одновременно.

Потом Хлоя заговорила первая.

— Нам не нужны деньги. У меня их достаточно.

— Какая чушь, — наконец сказала мама. — У меня куча денег, и мне не на что их тратить. Я живу в гостевом домике, ради всего святого. Блейк, ты там? Блейк!

— Да, мам, я здесь.

— Я переведу тебе немного денег. Не позволяй Хлое платить за все. Ради бога, будь джентльменом. — Она замолчала, и я знал, что она еще не закончила. Ее голос прозвучал тише, когда она задала вопрос. — Она все еще водит тот... видоизмененный *антиквариат*?

Я не смог сдержать гогот.

— Ага.

— Ладно, — сказала мама. Вы бы могли услышать, как безумно крутились мысли у нее в голове. — Вам стоит купить новую машину.

— Нет! — крикнула Хлоя. — Вы не можете...

— Хлоя, — сказала мама, — если твоя машина сломается и вы, ребята, застрянете черт знает где, и на вас нападут серийные убийцы-бегуны, — я рассмеялся, — я всегда буду винить себя. Осчастливьте старую женщину.

— Вы не можете купить машину, — заныла Хлоя.

— Почему нет? Считайте, что это подарок Блейку на выпускной. — На том конце провода послышался звук клавиатуры. — Где вы?

— Миртл Бич, ответил я.

— Чудно. Я скоро позвоню, чтобы обсудить детали. — Она снова замолчала. — Блейк.

— Да?

Ее голос прозвучал серьезно.

— Я горжусь тем, что ты последовал зову своего сердца, сделав то, что делает тебя счастливым. Ты заслуживаешь этого.

Хлоя повернулась ко мне лицом, идеально выпятив губки на идеальном лице. Она поцеловала мой нос — веснушки, я полагаю.

— И береги Хлою, — сказала мама. — Она тоже заслуживает этого.

— Буду, — ответил я. — С ней мои дни всегда в красном цвете.

— Она твое неожиданное и невероятное? — хихикнула мама. — Вот дерьмо. Я должна написать об этом в книге.

Послышался звук бесконечных щелчков клавиатуры.

— Ладно, детки. Оставайтесь на связи. Люблю обоих. — А потом она повесила трубку.

— Что это, нафиг, только что было? — засмеялась Хлоя.

Я замотал головой.

— Понятия не имею.

Она взяла свой кофе и передала мне мой, но до того, как я успел сделать глоток, пришло сообщение.

Агентство Миртл Бич Крисл-Джип. Гранд Чероки. Хлое останется выбрать цвет Счастливого выпускного. Люблю вас. Мама.

Мама не была единственной, кто звонил. Отец тоже, около двадцати раз. Мы остановились у магазина, чтобы купить новую сим-карту для моего телефона. Я отправил маме и Джошу свой новый номер. Я также сказал маме отдать Джошу мою старую машину: его уже была недееспособна.

Хлоя нашла приют для бездомных недалеко отсюда и отдала им свою.

Мама уладила все финансовые дела по телефону, и к тому времени, как мы добрались

до салона, Хлое осталось лишь выбрать цвет.

Она выбрала красный.

ГЛАВА 27

Хлоя

На следующее утро я проснулась в пустой постели. Когда я села и осмотрела комнату, то заметила, что все его вещи были здесь. Я ощутила облегчение. А потом я увидела его. Оторванный кусок белой бумаги с красными буквами, который лежал на его подушке.

Скоро вернусь. Ушел на пробежку.

P. S. Ты такая красивая, когда спишь. Просто подумал, что ты захочешь это знать — в случае, если ни у кого не было шанса сказать тебе об этом.

Я проглотила комок, образовавшийся в моем горле, и прочла записку еще раз. А потом еще раз. *В случае, если ни у кого не было шанса сказать тебе об этом.* На секунду я задумалась, что он имел в виду, но это длилось всего секунду, пока реальность не настигла меня. Лучшая часть реальности. Блейк был здесь, со мной. И нам стоит начать отсчет до 19 августа.

Я поднялась, приняла душ, почистила зубы, а потом снова забралась в кровать, ожидая его. Мне пришлось подождать всего пару минут, как я услышала, что он заходит в номер, подходит ко мне и становится возле меня.

— Как труп, — прошептал он и рассмеялся.

Я резко вскочила и обернула его шею руками, притягивая к себе вниз.

— Господи боже, Хлоя, ты напугала меня до чертиков...

Я прижалась к его губам. Яростно и неистово, но затем поцелуй замедлился настолько, что он смог изменить положение и лечь сверху между моими бедрами. Его кожа была соленой из-за пота, который покрывал его лицо и все тело. Он вновь был без майки. И эта картинка заставила бедра приподняться вверх и прижаться к нему.

Застонав, он быстро отодвинулся назад.

— Черт, — зашипел он, припав к моей шее. — Мне нужен душ. — Он поцеловал меня еще раз. — Холодный.

А потом он ушел. Я подождала, пока он не зайдет в ванную, и взбросила ноги вверх, как какая-то девочка-подросток, которая потискалась с мальчиком и которая ему очень нравится. Именно так я и выглядела. Девочка, тискавшаяся с мальчиком впервые в жизни.

Я вылезла из кровати, сделала кофе и стала ждать его на балконе. Когда он появился, то встал передо мной.

— Ты сидишь на моем месте, — сказал он. Нахмутив брови, я поднялась. Он опустил вниз, но перед тем, как я смогла занять другое место, его руки схватили меня и усадили к нему на колени. — Думаю, нам стоит снимать комнаты с балконом.

— Ладно. — Я подняла кофе и попыталась скрыть улыбку.

Он поцеловал меня в шею несколько раз, и его губы оставались все еще там, когда он сказал:

— Хлоя?

— Да?

Он отклонился назад и положил мои ноги так, чтобы они свисали в сторону.

— Я думаю, что... Я имею в виду, я хочу, — чертыхнувшись на выдохе, он продолжил:

— Я не хочу торопиться насчет тебя. Насчет *нас*. У нас есть только пара месяцев, и я хочу запомнить их все. Я не хочу переспать с тобой и стать еще один парнем, которого ты не помнишь.

Я открыла рот, чтобы прервать его, но он сделал это первым.

— Я знаю, — сказал он. — Я знаю, что веду себя не как обычно, но я не хочу рисковать.

И я боюсь, что если мы займемся сексом, то это будет единственная вещь, о которой мы будем помнить, проведя все это время вместе, и что все это приключение ознаменуется лишь сексом. И я уверен, что если мы хоть раз перейдем эту черту, то я захочу тебя снова и снова. А это не очень хорошо для меня. Не хорошо для *нас*.

— Хорошо, — сказала я, потому что часть меня согласна с ним. Но вторая часть удивляется, что я такого сделала, чтобы заслужить его.

Иногда неверная тропинка может вывести на правильный путь. К самому удивительному, что когда-либо с вами случалась.

Мы стояли напротив холодильника и смотрели на мою записку, прикрепленную магнитом. Надеюсь, он понял, что я говорила о нем. Что *он* был лучшим, что когда-либо случалось со мной.

— Почему ты оставила ее здесь? — сказал он.

Я пожала плечами.

— Возможно, однажды кто-то снимет этот номер, увидит записку, и эти слова станут именно тем, что ему было нужно. Возможно, он улыбнется. И возможно, ему не хватало именно улыбки, чтобы двигаться дальше.

— У тебя есть еще один листок?

Я взяла сумку и достала листочек с магнитом и красную ручку. Он улыбнулся, взяв ее из моей руки. Затем он облокотился на барную стойку и написал что-то на листке, а потом прикрепил рядом с моим.

Когда жизнь закидывает вас дынями, возможно, у вас дислексия.

— Гигантский персик, — сказал он.

Я облокотилась спиной на машину и посмотрела на водяную башню-аттракцион, стоявшую у дороги.

— Знаю. Насколько он клевый?

— Не думаю, что слово *клевый* — подходящее. — Он наклонил голову в сторону. — Не думаю, что есть слово описать его.

— Я думаю, он клевый.

— *Думаю*, это странно, что я не могу перестать смотреть на него.

Я рассмеялась.

— Мне кажется, в глубине души ты считаешь его клевым.

— Я думаю, что слово *клевый* уже устарело.

Я отвернулась от гигантского персика и встала перед ним.

— Думаю, это ты *устарел*.

Он посмотрел на меня вниз из-под козырька кепки с эмблемой Дьюка.

— Это я тебя сейчас устарею. — Он потянул меня за майку, пока я не врезалась в него.

Потом он опустил голову ближе ко мне.

Я закрыла глаза.

Ждала, пока его губы дотронутся до моих.

Но этого не произошло.

Я открыла глаза.

Он стоял и смотрел поверх моей головы.

— Не могу перестать пялиться на гигантский персик.

Когда этим утром, мы выехали из отеля, он спросил меня, можем ли мы обсудить некоторые условия поездки. Я сказала ему, что это *наша* поездка, не только моя, и в обсуждении условий нет необходимости. У него было три просьбы: 1. Нескончаемый запас леденцов. 2. Мы едем только два часа без остановки и 3. В день мы проезжаем не больше шести часов.

Несколько часов назад мы нашли новое место для ночевки. Не могу точно сказать, где именно мы сейчас были, но это не имело никакого значения. Главное, что он находился там, где я хотела его видеть.

Первое, что Хантер сделал, когда мы зашли в гостиничный номер, это нашел балконную дверь. Он раздвинул дверцы и вышел наружу. Я приготовила кофе и пошла следом за ним. Парень уже выставил ноги вперед, похлопывая рукой по коленям, ожидая меня. Когда я села к нему, он грустно улыбнулся.

— Ты в порядке, Блейк?

— Да, а что?

— Ты всегда грустишь в конце дня.

— Гм, это так очевидно?

Я развернулась к нему лицом.

— Что-то не так? Ты скучаешь по дому?

Он рассмеялся.

— Нет. Я не скучаю по дому. Просто закончился очередной день. Вот и все. Ненавижу это — вести отсчет и знать, что наше пребывание вместе ограничено.

— Я знаю, — я попыталась улыбнуться. — Так что мы будем делать?

— Ничего, — вздохнул он. — Просто не сдержался. — Он пересадил меня так, чтобы я сидела к нему боком. — И это прозвучит очень глупо, но я скучаю по тебе.

Я усмехнулась.

— Ты скучаешь по мне? Я же с тобой все время.

— Знаю! Я же сказал, что это прозвучит по-дурацки. Мы всегда либо в машине, либо едим. И у меня такое ощущение, что я делю тебя с Дорогой, а я хочу, чтобы ты была лишь со

мной, и я чувствую себя эгоистом, потому что это твое путешествие. — Его слова задели меня. — Но я скучаю по тебе. Я просто хочу разговаривать с тобой, только с тобой, как мы всегда делали на озере твоей мамы. Или на наших качелях. — Он втянул воздух. — Прости. Глупо, что я чувствую себя так.

— Это не глупо. Действительно. — Я тоже чувствовала себя так, просто не знала, как сказать об этом. Блейк всегда находил нужные слова. — Мы можем остаться здесь на несколько дней. Здесь тихо и мило. Нам ничего не нужно делать. Просто закроемся от всего остального мира.

Он нахмурил брови, не понимая меня. Возможно, он не хотел показывать этого.

— Я имею в виду, если ты захочешь, — добавила я. — Мне нравится это, лишь ты и я. Но все в порядке, если ты...

— Звучит идеально, Хлоя. — Он улыбнулся. — Более чем идеально.

Всю ночь он сидел так, без рубашки, просматривая черт знает какой фильм. Я старалась не смотреть на него. С воздержанием, испепеляя взглядом.

Я продолжала ворочаться в кровати, пытаюсь унять пульсацию между ног. Я хотела его. Я знала, что он смотрит на меня. Нескончаемые поцелуи, прикосновения, ощущения — теперь этого было недостаточно. Не для меня.

Он разорвал наш поцелуй, его губы были красными и влажными.

— Нам стоит притормозить, я все еще не собираюсь заниматься с тобой сексом. Но если мы продолжим, я потеряю контроль. Тебе нужно будет остановить меня, если это зайдет слишком далеко. — Его глаза потемнели. Я никогда прежде не видела его глаза такими. — Пожалуйста, Хлоя.

Мне понадобилось какое-то время, чтобы понять, о чем он говорил. Я кивнула лишь раз и обернула ногами его талию еще сильнее.

— Хорошо.

И если он уже потерял контроль, то никак не показывал этого. Каждое движение, прикосновение, каждое ощущение было просчитано. Его руки начали подниматься вверх по моим бокам, задевая футболку. Наши губы разъединились лишь на один долгий момент, что бы он успел снять мою футболку через голову. Но, когда мы продолжили, в нем что-то вдруг изменилось. Больше никаких медленных и благородных прикосновений, его поцелуи стали отчаянными. Страстными. Идеальными. *Он* был идеальным.

Его рука скользнула вверх по моему боку к бюстгальтеру. Рука остановилась, как будто спрашивая разрешения. Я простонала ему в рот и притянула его ближе, обняв его за плечи. Без каких-либо усилий он расстегнул мой лифчик и медленно опустил его вниз по моим рукам. Я начала отклоняться назад, чтобы позволить ему упасть, но его хватка вокруг моей талии сохранила мое положение.

Он прикусил губу, его глаза переходили с одной груди на другую.

— Красавица, — прошептал он, вновь целуя меня.

Всего через несколько секунд мы вернулись к тем же ощущениям на грани потери контроля. Большим пальцем он прошелся по моему соску; другая рука скользнула в мои волосы и собрала их в кулак. Он сжал их сильнее, но не настолько, чтобы причинить боль.

Я откинула голову назад, позволяя его губам пройти вдоль моей шеи. Я приподняла свои бедра, потершись об него жарким местом, где я хотела его больше всего. Его бедра опустились мне навстречу. Я была такой мокрой, так близко.

Его рот опускался все ниже и ниже, к ключице, там он замедлился, чтобы пососать это местечко. Сильнее. *И мне это очень нравилось.* Потом он вновь зашевелился. Опять передвигаясь ниже. Я выгнулась дугой, выпячивая грудь. Готовая. В предвкушении. Он *был* нужен мне там, где он *хотел* оказаться. Теплота его рта на моем соске взорвала меня. Я потерялась об него все сильнее. Быстрее. Мы одновременно застонали. И я не знаю, когда или как они попали туда, но его пальцы занимались со мной сексом через трусики, мягко надавливая.

— Черт, — повторяла я снова и снова между его движениями.

Потом он отодвинул ткань в сторону и вошел в меня двумя пальцами. Его рот перемещался с одной груди на другую, и весь контроль, который у меня был, просто испарился. Я начала кончать. Я толкалась к его руке, которая бросила меня через край. Я даже не заметила, когда он отодвинулся назад. Пока каждая судорога не прошла сквозь меня, и я не смогла наконец-то открыть глаза.

Он смотрел на меня, глаза прикрыты, рот немного приоткрыт. Я потянулась, чтобы поцеловать его. Лишь раз, перед тем, как начала двигаться вниз по его телу. Сначала его шея. Я посасывала ее так же, как он. Ставя на нем отметку. Делая его своим. Его пальцы двигались по мне. Поцелуи двигались все ниже, по его груди, пока я не оказалась полностью внизу. Я прикоснулась языком к его животу — его идеальному животу — уделяя особое внимание его впадинкам между мускулами. Затем мои руки передвинулись и схватились за края боксеров.

— Хлоя, — он накрыл мои руки своими. — Ты не обязана...

Я не слушала его. А он больше не спорил. Тут мой рот обернулся вокруг него, он ничего не сказал. Не считая стонов до самого конца, когда с его губ срывалось только одно слово — мое имя.

В отеле мы провели еще три дня, и делали то, что хотели. Мы не занимались сексом, но узнавали друг друга, разговаривали, смеялись. И, с какой-то стороны, мы занимались больше, чем любовью. Мы не озвучивали этого. Нам не нужно было это делать. Мы оба знали об этом. Но когда-нибудь, действительно очень скоро, я скажу ему.

И впервые в жизни, я задумалась о будущем.

Блейк Хантер — он мое будущее.

Меньше думай, больше живи.

— Ха! — сказал он. — Мне нравится вот эта.

— Мне тоже. — Я улыбнулась.

Он поднял листочек и что-то написал на нем.

Сегодня будет жить вечно с мыслями о будущем.

— Мне нравится. Откуда это? — Я посмотрела на него.
Он пожал плечами и поцеловал мой лоб.
— Из одной маминой книги.
— Ты читаешь ее книжки? — спросила я.
— Я прочел их все.

ГЛАВА 28

Хлоя

Он прислонился к машине и притянул меня к себе, моя спина касалась его спины.

— Что это может быть?

— Яйцо, я полагаю.

— И для чего оно?

— Водонапорная башня? Я не уверена.

— Почему ты всегда заставляешь меня останавливаться у таких странных вещей? — он вытащил леденец изо рта и указал им на яйцеобразную башню. — Ты всерьез думаешь, что они построили ее, находясь в трезвом уме? Что люди будут тормозить на обочине и желать посмотреть на это?

Я рассмеялась.

— Ты не можешь перестать смотреть на нее, не так ли?

— Нет, — сказал он с явным удивлением в голосе. — И понятия не имею, почему?

Я пристально посмотрела на свою грудь в зеркале ванной комнаты.

Она *вроде бы* выглядела как обычно.

Но это не так.

Я представляла этот момент много раз. Я даже думала, что мне удалось подготовиться к этому. Но за последние несколько недель столько всего изменилось, что мне почти удалось себя убедить, что это никогда не произойдет.

Но теперь, *теперь* это происходит.

Я вытерла щеки от слез и постаралась сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Потом я закрыла глаза и начала ждать хоть малейшую эмоцию. И она появилась. Я больше не хотела чувствовать.

— Думаю, нам стоит сходить куда-нибудь сегодня, — крикнула я Блейку по ту сторону двери.

— Да? Ты хочешь сходить поужинать или что-то еще?

— Нет. Мне кажется, что я хочу немного забыться.

Его шаги стали громче, и он подошел к двери от ванной. Ручка дернулась, но дверь не открылась. Я убедилась, что закрыла ее.

— Открой дверь, Хлоя.

Я быстро оделась и открыла дверь. Его брови сошлись на переносице, пока он внимательно смотрел на меня.

— Ты хочешь пойти выпить пива?

— Ага. — Я изобразила нормальный голос. — Для разнообразия, понимаешь?

— Хорошо, — согласился он. — Можем приодеться, так что оденься поразвратнее. Я бы обиделась на его предложение, не запланируй я уже то же самое.

Блейк

Мы не стали принаряжаться; они пропустили бы нас и так. К счастью, бар находился в квартале от гостиницы, поэтому нам не стоило волноваться, как добраться обратно. Мы вообще мало о чем волновались с того дня, как отправились в путь.

Но сейчас я волновался. После пятого шота текилы я спросил у нее, все ли в порядке.

— Перестань смотреть на меня вот так. Все нормально.

Я и не понял, что смотрел на нее как-то по-особенному.

Она прошла мимо меня и кивнула головой в сторону бильярдных столов.

— Мне нужно отлить, — сказал я ей. Я подошел, чтобы быстро поцеловать ее, но она отпрянула и пошла в другую сторону. Я постарался проигнорировать это — ее поступки и то, как она вела себя весь вечер, причиняли боль.

Когда вышел из уборной, она стояла, прислонившись к одному из бильярдных столов, ее более чем короткая юбка еле-еле прикрывала ее задницу. В одной руке, Хлоя держала кий, а во второй — банку пива. Но не это привело меня в ярость, а парень, стоявший возле нее. Слишком близко. Я направился в ее сторону и встал возле нее, надеясь, что моя поза и физическая форма заставят его отвалить. Он оторвал глаза от груди Хлои и посмотрел на меня, зарывав с отвращением мне в лицо.

— Это твой парень? — спросил он ее, не отрывая от меня глаз.

Я оценил его физическую форму и усмехнулся. Я бы смог это сделать. Легко.

Сделал шаг назад и стал ждать, когда она откажет ему, чтобы этот козел получил от ворот поворот именно от нее, но отказа не прозвучало.

— Он никто, — сказала она.

Мое сердце перестало биться. Или, наоборот, пустилось вскачь. Я не мог точно сказать.

Когда я развернулся к ней, ее взгляд был направлен в пол, голова наклонена, а глаза полужакрыты из-за выпитого алкоголя.

— Хлоя! — резко сказал я. — Да что с тобой, нахрен, такое?

— Отвали, *Хантер*. Ты встретил меня пару месяцев назад и теперь думаешь, что знаешь меня? Серьезно, отвали. Ты ни черта не знаешь. Я не какая-то гребанная девица, которую нужно спасать. Ты думаешь, что если будешь крутиться вокруг, то это спасет меня? Ты ошибаешься.

Я понял, что она напилась. Слишком сильно. Но даже когда она перебрала у Уилла на вечеринке, она не разговаривала со мной так. В яме моего желудка начал образовываться мяч, я выпрямился и посмотрел на нее, чтобы понять, что мне, к черту, теперь делать.

Затем козел сделал шаг вперед.

— Не хочешь убраться отсюда? — спросил он ее.

Вот и все.

Я еще никогда в жизни не был так зол.

Не подумав ни малейшей секунды, я схватил ее за руку — грубее, чем должен был — и вытащил ее из бара.

Я не хотел говорить что-нибудь, о чем потом придется пожалеть, поэтому попытался собраться с мыслями.

— Что не так, Хлоя?

— Ничего! — пронзительно крикнула она. — Со мной, блядь, все в порядке. А ты — у тебя нет никакого права контролировать меня вот так. С того места, где я стою, ты и я — ничто. Я ничего тебе не обещала, и ты тоже. — Она второпях начала уходить от меня.

Я схватил ее руку и развернул к себе.

— О чем, ты, блядь, говоришь?

— Ты! — Она ткнула меня в грудь. — 19 августа. Это все, что ты обещал. Возможно, теперь этого недостаточно!

Мое сердце ушло в пятки. Было ощущение, как будто из меня выбили весь воздух.

— Что ты хочешь услышать от меня, Хлоя? Что ты, блин, хочешь, чтобы я сделал? Скажи мне и я сделаю это!

Ее плечи поникли, и из нее вырвались рыдания.

— Ничего, ясно? Тебе ничего не нужно делать.

Она пошла в сторону отеля. Я последовал за ней, идя в нескольких шагах от нее, полностью потерявшись в своих мыслях.

Что, блядь, только что произошло?

Как только мы добираемся до отеля, я переобуваюсь в кроссовки, нуждаясь в том оцепенении, которое появляется во время бега.

— Я скоро вернусь.

Она забралась в кровать, не удосужившись переодеться. Она лишь кивнула, отказываясь посмотреть на меня.

Хлоя

— Хлоя.

Я слышала его голос, но он звучал где-то вдалеке. Потом что-то слегка толкнуло мою ногу.

— Хлоя, — сказал он снова.

Я ждала, пока комната перестанет кружиться, чтобы открыть глаза.

Блейк навис надо мной, кусая большой палец.

— Эй.

— Эй, — ответила я, поднимаясь и пытаясь привести в порядок голову.

Он сел на край кровати, голова была опущена вниз. Потом он поднял взгляд и замер, смотря на меня.

— Я собирался уехать, просто хотел, чтобы ты знала... когда проснешься утром и не поймешь, что же случилось.

Он уезжал?

Я села прямее и постаралась справиться с подступающей тошнотой. Не из-за алкоголя, а из-за того, что сейчас происходило. Я даже ожидала этого, мне было это *нужно*, но я никогда не хотела, чтобы это произошло. Не так быстро.

— Ладно.

Это было всего одно слово — единственный ответ, в качестве подтверждения — и я

могла увидеть, как бьется его сердце прямо передо мной. Он втянул воздух через нос и отвернулся. Я последовала его взгляду, и мое сердце скрутилось в тески. Он уже упаковал сумки.

— Прямо сейчас? — пропищала я.

Он медленно поднялся.

— Я снял другой номер на одну ночь. Я уеду утром. Ты можешь пользоваться машиной, пока не приобретешь что-нибудь другое, просто свяжись с моей мамой. Она обо всем позаботится.

Боль в груди стала такой сильной, что мне захотелось залезть внутрь и вырвать оттуда сердце, а потом бросить в стену и наблюдать за тем, как оно медленно перестает биться, а затем умирает. Возможно, именно это происходило сейчас со мной; возможно, я медленно умираю сейчас.

Я кивнула.

Он подошел к сумке, поднял ее и сделал один шаг в сторону двери.

Именно тогда это и случилось.

Мое сердце пустилось вскачь, и я запаниковала. Я лишилась какой-либо сдержанности. Я запрыгнула на кровать и обернула руками его шею.

— Блейк, пожалуйста, — заплакала я.

Он уронил сумку и повернулся ко мне. Но не прикоснулся.

— Что, Хлоя? Что тебе нужно?

— Не нужно, — умоляла я.

Он помотал головой.

— Что не нужно? Я ни черта не знаю, что ты хочешь.

Все, что я могла делать, это плакать. У меня не было слов. *Не покидай меня.* Но я просто не могла заставить себя произнести это вслух — нарушить данное себе обещание никогда не впускать кого-то в свою жизнь.

Он снял с себя мои руки и сделал шаг назад, печаль и сожаление ясно читались на его лице.

— Ты даже не можешь сказать это, не так ли? Ты даже не знаешь, чего хочешь. — Он сделал еще один шаг ближе к двери.

Мысль о том, что он покинет меня, уйдет, и я никогда больше не увижу его, заставляет мой мозг интенсивно работать.

— Могу! — Я снова подошла к нему. — Я хочу *тебя*, Блейк. — Я спрыгнула с кровати, обхватив его талию своими ногами. А потом поцеловала. Отдавая все, что у меня было. Но он не ответил на поцелуй. Вместо этого он попытался спустить меня.

— Остановись, Хлоя.

Я обняла его еще крепче.

— Пожалуйста.

Я почувствовала это физически. Момент, когда его тело сдалось. Его руки опустились вниз по моей спине, переместились на мою задницу, сжимая ее, и прижимая меня сильнее к себе. А затем он наконец-то поцеловал меня в ответ. Но это не был тот Блейк, которого я знала. Не тот парень, который любит медленные движения, смакующий, пытающийся узнать меня. Это была его другая сторона, которая целовала меня. Это была откровенная потребность. Чистое вожделение. Он бросил меня на кровать и посмотрел на меня. Я так и не ослабила свою хватку.

Он замотал головой.

— Хлоя.

Я не знала, был ли это вопрос или предупреждение, но, так или иначе, это не сработало. Ни когда я вновь стала целовать его. Ни когда я стянула его спортивные штаны так, чтобы освободить его член. Ни когда он излился проклятиями, выдыхая воздух и произнося мое имя. Ни даже когда я взяла его в руки и подвела к своему входу. Мы оба даже не сняли полностью свои трусы. Он лишь сдвинул мои в сторону и вошел в меня пальцами.

— Блядь, Хлоя, я не могу это сделать, — сказал он, уронив свою голову рядом с моей.

Я схватила его волосы еще сильнее и поцеловала в шею.

— Пожалуйста, Блейк. Ты *нужен* мне.

Он застонал перед тем, как вытащить свои пальцы и заменить их своим членом.

Я вздрогнула от шока того, как он ощущался.

Это было стремительно, грубо и очень быстро.

Я плакала все это время.

Он навис надо мной.

— Мать божья! — Он ударил по подушке возле моей головы и вышел из меня. Он тяжело вздыхал, пока сидел на пятках.

Я вытерла слезы смущения со своих щек и устремилась в душ. Я рыдала, пока пыталась смыть с себя всю низость, но это не помогало, потому, что грязь была не на мне. Она была *внутри* меня. Я была опозорена.

Я использовала секс, чтобы удержать его здесь, и это сработало.

Пока.

Когда я вышла из ванной, он сидел на краю кровати, опустив голову на руки.

— Я не использовал презерватив, — пробормотал он.

— Ох, — сказала я удивленным голосом. Я об этом даже не подумала, когда мы занимались сексом. Я всегда пользовалась презервативами, даже когда была пьяна, я всегда об этом заботилась. Но с Блейком я даже не подумала об этом. — У меня ВМК. Я и безопасности. (Прим. пер.: ВМК — внутриматочный контрацептив)

— Это не... — Он сделал вдох. — Не в этом дело. — Но говорил он это не мне. — Я вообще не понимаю, что происходит. — Он затянул шнурки на кроссовках для бега и встал. — Я собираюсь пробежаться.

И несмотря на то, что какая-то часть меня знала, что он отправится на пробежку, это все-равно меня удивило. Он рассказал мне, почему он бежит; он сказал, что делает это, чтобы почувствовать онемение: когда дела приобретают серьезный оборот, он не хочет что-либо чувствовать. Это как раз тот момент. Он подошел к двери с опущенной головой, отказываясь тем самым посмотреть мне в глаза. Я уверена, что он чувствовал себя отвратительно из-за меня, стыдился того, что я сделала.

Я с яростью вытерла слезы.

— Ты вернешься?

Он замер на полушаге, затем поднял глаза и кивнул лишь раз.

— Да, Хлоя. Я вернусь, — тихо произнес он, но с такой жалостью в голосе, что я возненавидела саму себя.

И когда он вышел, я побежала в ванную, где меня стошнило.

Блейк

Джош ответил на первом же гудке.

— Прости, что снова звоню, — сказал я, сев на бордюрный камень возле отеля.

— Приятель. Ты никогда не должен извиняться за это. Что происходит? Хочешь, что бы мы приехали и забрали тебя прямо сейчас?

Ответ *да* застрял у меня в горле. Не уверен, сколько точно я молчал, не зная, как правильно ответить. Он громко вздохнул.

— Что, блин, произошло, мужик? Ты вернулся и сказал ей, что уезжаешь?

— Да.

— И?

Я собрал всю силу воли в кулак, чтобы ответить ему.

— Я облажался, Джош.

— Что это значит?

— Мы переспали.

Он вновь вздохнул.

— И я полагаю, что это плохо?

— Я не знаю, что к черту произошло. — Я уронил голову между колен, моя рука сжала телефон сильнее. — В один момент я собираю сумку, чтобы уехать, а в следующий осознаю, что она... — Я даже не смог закончить предложение. — Она была опустошена и попросила остаться. Она кинулась ко мне, и я не сказал гребаное нет. Я нес ответственность за нее, Джош. Я в точности как те остальные придурки на одну ночь, с которыми она всегда трахалась. — Я вытер глаза, и был благодарен за то, что Джош не мог увидеть меня плачущим.

Он долго молчал.

— Ты действительно так думаешь?

Я замотал головой, слезы свободно капали вниз.

— Я не хочу так думать, Джош, но это реально может быть так. Возможно, я принял это за нечто большее, чем есть на самом деле. Может быть, я ничто для нее... Или мимолетное увлечение, кто-то, с кем можно хорошо провести время, пока она не решит снова стать невидимой. — Из меня вырвался слабый смешок. — Как я не заметил этого раньше?

Джош прочистил горло. Я услышал движение на той стороне телефона, как будто он уселся и сбросил покрывало.

— Хочешь узнать, что я на самом деле думаю?

— Думаю, ты в любом случае скажешь мне.

— Я думаю, что ты ошибаешься.

— Насчет чего именно?

— Насчет всего. — Он замолчал на секунду, чтобы продолжить. — Я думаю, людям от природы свойственно делать глупые вещи, когда они боятся. Все, что тебе нужно, это посмотреть на случай с Натали в качестве доказательства. Как бы далеко Хлоя ни убегала — ты и я, мы оба не согласны с тем, как она проживает свою жизнь, но мы не можем осуждать ее за причины, почему она это делает. Хлоя держит всех на расстоянии вытянутой руки,

даже людей, которых называет своей семьей. Но ты, Хантер, ты там с ней. Она впустила *тебя*. А ты — ты не ощущал чувство *страха* последние несколько лет. Ты существовал, а не жил... пока не уехал туда с девушкой, в которую, возможно, влюблен. И тебе, наконец-то, *страшно*. Неважно, что будет дальше, останешься ли ты или уедешь, ты должен решить, стоит оно того или нет.

Хлоя

Я лежала на кровати два часа, не спав, ожидая, когда он вернется. Я задумалась, а не придет ли он молча, просто, чтобы забрать сумки и уехать. Я ждала. И ждала. И, наконец, когда на часах было около пять утра, я поддалась усталости против своей воли.

Не уверена, сколько именно я спала, когда проснулась от звука открывающейся двери. Я боялась даже пошевелиться. Если он собирался уехать, у него было на это полное право, а также идеальная возможность. Услышала его шаги, а потом звук душа. Прошло всего несколько минут, но мне показалось, что целая вечность. Когда трубы лязгнули, и вода прекратилась литься, я надвинула покрывало себе на голову, прячась от всего, окружая себя жалостью и омерзением. Он вздохнул — звук разнесся по мертвой тишине комнаты. А потом кровать прогнулась, и он лег позади меня, аккуратно обнимая за талию и притягивая ближе к себе. Другую руку он положил под мою подушку, вокруг моей груди.

А потом он обнял меня. Крепко.

Все это время я безмолвно плакала в его руках.

За себя.

За него.

Из-за будущего, которого у нас никогда не будет.

И я плакала, потому, что он понятия не имел обо всем этом.

Когда я проснулась, его уже не было в кровати. Вместо этого была пульсация у меня в голове, без сомнения, из-за моих рыданий. Из-за моих нескончаемых чертовых рыданий. Сев, я заметила его сумки, но никакой записки на подушке. Он всегда оставлял их.

Затем я услышала его голос.

— Да, мам.

Я повернулась, чтобы увидеть, как он сидит на балконе, держа телефон у уха.

— Я знаю, — сказал он. — Я тоже тебя люблю.

Он откинулся назад, посмотрел на экран, прикоснулся к нему один раз и положил на стол. А потом просто продолжил там сидеть.

Я вылезла из кровати и сделала нам кофе, как каждое утро до этого. Я отказалась смотреть на него, когда принесла кофе. Я просто поставила его на стол и развернулась, чтобы оставить его одного, но он не дал мне этого сделать. Рукой он обнял меня за талию и притянул к себе на колени.

Так мы и сидели, я у него на коленях, и он, обнимающий меня. Никто не произнес и слова.

Он положил свой подбородок мне на плечо и нежно поцеловал меня в щеку. Должно быть, я была так напряжена, настолько скована, что ему пришлось сказать:

— Дыши, Хлоя. Все хорошо.

Я наконец-то сделала вдох.

— То, что произошло прошлой ночью...

Не знаю, был ли это вопрос или нет, поэтому я начала отвечать.

— Я не...

Его рука сжала мою майку, побуждая меня замолчать.

— Это не был вопрос. Я просто... мне нужна минута, чтобы подобрать слова. — Он сделал резкий глубокий выдох.

Я ждала.

— То, что произошло прошлой ночью, не должно было случиться. Я не должен был подобным образом использовать тебя. — Я начала было прерывать его, но он не дал этого сделать. — Просто дай мне закончить, пожалуйста.

Я кивнула.

— Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять, когда ты говоришь, что хочешь забыться, значит, происходит что-то серьезное. Я бы хотел, чтобы ты поделилась со мной, но ты не сделала этого, и это был твой выбор. Я не могу заставлять тебя говорить со мной, и неважно, насколько сильно это меня огорчает. Я последовал за тобой, когда ты уезжала, потому что хотел быть с тобой, Хлоя. Я не был готов попрощаться, и ты знала об этом. Мы оба знали. Мы оба знали, что наше время ограничено. Мы говорили насчет этого. Если ты хотела большего... если ты хотела, чтобы я пообещал тебе что-то большее... тебе нужно было попросить. Но я ничего не знал, а ты ничего не сказала. — Он усадил меня к себе боком, чтобы мог смотреть на меня. — Но если прошлая ночь — это то, чего ты хочешь... если тебе стало трудно, и ты хочешь оттолкнуть меня, тогда я уеду. — Он всхлипнул и вытер лицо о мое плечо. Влага от его слез намочила мою футболку. — Потому что я не заслуживаю этого, Хлоя. Если ты отталкиваешь меня, я уеду и никогда не вернусь. Я никогда не позвоню тебе; никогда не произнесу твоего имени снова. Я знаю то, как ты живешь, твое желание быть невидимой. Я дам тебе это. Но я хочу, чтобы ты знала, что это не то, чего хочу я. Думаю, так же, как и ты. Я думаю, ты боишься. Я думаю, ты поняла, насколько близки мы стали, и насколько сильными стали твои чувства. И ты испугалась. Ты оттолкнула меня, потому что привыкла делать это.

Я проглотила слова, которые хотела сказать. Сказать то, что, возможно, у меня рак. Я не могла это произнести, неважно, насколько сильно хотела сказать это. Потому что пока не была готова. И потому что эти слова изменят *все*.

Я моргнула.

Слезы упали вниз.

— Хлоя. — Он положил палец на мой подбородок и развернул лицом к себе. И когда я повернулась к нему, мои стены рухнули. Как и я. Я зарыдала на его груди, сильно сжимая его футболку, держась за него. Когда я успокоилась, он дотронулся до моего лица и приподнял мою голову. — Поэтому ты должна сказать мне. Что ты хочешь? Ты хочешь меня? Ты хочешь *нас*? Ты хочешь *большего*?

Я кивнула.

Но он до сих пор не выглядел убежденным.

Я распрямила плечи и взяла его голову в свои руки.

— Да, Блейк. Я хочу тебя. Я хочу нас. Я хочу будущее. Я хочу вечность с тобой.

И даже сквозь слезы, наполнившие его глаза, ему удалось улыбнуться. Улыбка, которая забрала всю боль, страдания и похоронила их глубоко в моем прошлом.

Улыбка, которая сделала мой мир *красным*.

Я не очень хорошо поняла, когда он объяснял мне это в прошлом, но сейчас я наконец-то поняла.

Блейк Хантер — он мои письма в красном цвете.

— А теперь я могу поцеловать тебя? — спросил он.

Из меня вырвался смешок.

— Пожалуйста.

И, как и его улыбка, его поцелуй унял всю боль.

— Блейк? — Я немного отодвинулась от него.

Его глаза были закрыты.

— Да?

— Прошлой ночью...

— Ничего не было.

— Но я была...

— Заткнись и поцелуй меня.

Люби меня, когда я меньше всего этого заслуживаю, потому что именно в этот момент мне нужно это больше всего.

Он напрягся, когда прочел мою записку вслух. Потом прикрепил свою рядом с моей.

— Готова? — спросил он.

— Да, малыш. — Я готова. Я взглянула еще раз на его записку, перед тем, как взять свой рюкзак и выйти из номера.

Ты можешь убежать, можешь прятаться, можешь отказываться смотреть, но куда бы ни вела дорога, она приведет тебя ко мне.

ГЛАВА 29

Блейк

На ней была надета голубая олимпийка университета Дьюка с моим именем и потенциальным номером на спине. Я никогда не хотел так сильно играть за Дьюк, как сейчас.

— Может, прокатимся вниз? До причала всего полмили.

— Все, что хочешь, малышка. Я все равно уже вытащил наши скейты из грузовика.

Я ехал вниз. Она же держалась за мою майку и катилась чуть позади меня. Там, куда мы направлялись, проходила выставка искусства, и ей захотелось взглянуть на нее. Я же делал то, что хотела она.

— Хотелось бы и мне быть способной к искусству, — сказала она, стоя рядом со мной.

— А ты пробовала?

Она пожала плечами.

— Вообще-то, нет. Мне не дано заниматься чем-то творческим.

И вдруг меня осенило: несмотря на то, сколько времени мы проводили вместе, я практически ничего не знал о ней.

— Чем ты занимаешься? — спросил я.

Она рассмеялась.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, чем ты занимаешься, когда ты не со мной, не катаешься на скейтборде или не тренируешься бросать мяч с трехочковой линии. Так что же это?

Она пожала плечами.

— Практически ничем. У меня на самом деле нет хобби, если ты это имеешь в виду.

— Ага. — Я пошел за ней к следующему художнику — он рисовал мелом. — Но ведь есть что-то, что тебе нравится делать... или то, в чем ты хороша. Что-нибудь?

— Вообще-то, нет. — Она бросила мелочь в шляпу парня.

— Не говори ерунды. Спорю, ты поёшь или играешь на гитаре, или занимаешься чем-то необычным.

Она рассмеялась.

— Нет, Блейк. Я действительно ничем не занимаюсь. — Она пошла в сторону палатки с мороженым, но остановилась в нескольких шагах от нее и повернулась ко мне. — Возможно, это потому, что меня удочерили, или что-то вроде этого. Как будто я не хотела заниматься чем-то постоянным, так как я сама не знала, буду ли *постоянной*. — Она нахмурила брови, а губы сжались в линию. На ее лице была явная грусть. — Возможно, я думала, что не задержусь там надолго, чтобы насладиться этим. — Покачала головой. — Это звучит так глупо.

— Детка, это не глупо. — Я обнял ее одной рукой, когда второй держал оба наших скейта. — Я понимаю это, то, через что тебе пришлось пройти. Может быть, настало время найти что-то и для себя.

Хлоя сделала шаг назад и посмотрела на меня.

— Что это значит?

— Что ж, наше обычное времяпрепровождение — это скейтборд или баскетбол. Может, найдем что-нибудь, что нравится тебе, и будем заниматься этим вместе. Мы можем учиться вместе. Тебе нравится музыка? Можем купить гитары. Тебе нравятся фокусы? Мы купим...

— Мне нравишься *ты*, — прервала она меня. Она хихикнула и забралась рукой под мою майку, распрямив ладошку на моем животе. — Могу я изучать *тебя*?

— Ты меняешь тему и избегаешь разговора.

Она надула губки и опустила руки.

— Почему это так важно?

— Потому что, — сказал я. — Это важно, потому что ты заслуживаешь иметь что-то для себя. Желать что-нибудь для себя. Даже если это и не навсегда.

— Хорошо, Блейк. — Она кивнула. — Я подумаю об этом. Я сделаю это ради тебя.

Я вздохнул.

— Детка, я хочу, чтобы ты сделала это ради себя. Не для меня или кого-либо еще.

— Ладно, — согласилась она. Потом ее взгляд направился в сторону палатки с мороженым. Я увидел, как она прищурила глаза, и в ее глазах появился огонь.

— Хлоя?

Она кивнула в сторону палатки.

— Та девчонка не сводит с тебя глаз.

— И?

— И это выводит меня из себя.

Я тихо рассмеялся.

— Не время для смеха, придурок.

Я засмеялся сильнее.

Она схватила меня за руку.

— О, боже мой, — она с трудом дышала.

Я посмотрел в ту сторону именно в тот момент, когда девчонка вписалась в стену.

— О, мой бог, — вновь произнесла она. Затем добавила сквозь смех: — Девчонка настолько загляделась на тебя, что не смотрела куда идет!

Я взял ее за руку, и мы направились к палатке с мороженым.

— Спорю, что ты привык к этому, да? К девчонкам, плящимся на тебя. Боже, я чувствую себя такой ущербной прямо сейчас.

Я уронил ее руку и скейты.

— Хлоя. — Я встал возле нее, уверенный, что она смотрит на меня. — Никогда больше не говори так о себе. Никогда. — Я был более чем серьезен. Она поняла это по моему тону.

Она кивнула.

— Прости.

— Не нужно извиняться. — Я начал дышать глубже, чтобы успокоиться. — Я просто ненавижу, когда ты смотришь на себя свысока.

Она попыталась улыбнуться.

— Ты должен дать мне передохнуть. Мне восемнадцать лет, и ты мой первый парень... и ты просто чертовски горяч. Что такого в том, что я могу быть немного мелочной и ревливой? — Она пожала плечами. — Мне это позволено. Спорю, что если бы какой-нибудь парень посмотрел на меня так же, ты почувствовал бы то же самое.

Когда смысл ее слов дошел до меня, я сказал:

— Во-первых, если парень посмотрит на тебя хоть *как-то*, я, скорее всего, надеру ему задницу. Во-вторых, я и не знал, что я твой парень.

Ее глаза стали больше.

— Я просто предположила...

— Хорошо, — прервал я ее, — перестань предполагать, моя девушка.

Я почувствовал, как ослабла хватка на моей футболке, пока мы катились обратно в отель. Я быстро обернулся, надеясь, что она нигде не грохнулась. С координацией Хлои никогда нельзя быть ни в чем уверенным. Одна ее нога стояла на земле, вторая на доске, тогда как ее взгляд был прикован к витрине магазина. Я подбросил доску вверх, схватил ее и

пошел в ту же сторону.

— Хлоя?

Она не ответила.

Я проследил за ее взглядом; это был магазин одежды для официальных выходов. Ее брови нахмурились, когда она увидела группу девушек, которые общались, смеялись, а также наряжались во что-то, похожее на платья для выпускного.

— Немного поздновато для выпускного, — сказал я.

— Не знаю, — быстро ответила она, насупив брови и опустив голову вниз. — Я никогда не была на выпускном.

— Да? Неудивительно.

Она посмотрела на меня.

— Что ты имеешь в виду?

Я пожал плечами.

— Просто ты не из тех, кто ходит на выпускной. Не могу представить, как ты укладываешь волосы и наряжаешься, чтобы провести вечер с друзьями. У тебя ведь даже друзей-то не было.

Она кивнула, нахмутив брови еще сильнее, а глаза наполнились слезами.

— Что случилось, малышка?

Она пожала плечами.

— Полагаю, сейчас нет смысла сожалеть об этом.

— Ты хочешь пойти на выпускной?

— Нет, — быстро ответила она, мотая головой. — Это все глупо. Пошли.

Она оттолкнулась от земли и попыталась отъехать от меня, но я схватил ее за руку, чтобы остановить.

— Жди здесь, ладно?

Она начала что-то говорить, но я уже шел в сторону магазина.

Я подошел прямо к девчонкам, которые приятно улыбнулись мне, увидев, что я иду к ним.

— Девушки, вы идете на выпускной? — поинтересовался я у них.

Они одновременно кивнули.

— Что-то вроде того, — сказала одна из них, выйдя вперед. — Это не школьный выпускной. Просто мы организовали его, потому что все ходим в небольшие школы, и у нас так и не было самого выпускного. Плюс ко всему, наши парни в колледжах и не смогли организовать его. Поэтому у нас большой поддельный выпускной в моем сарае. — Она замолчала на секунду и посмотрела на меня в замешательстве. — А что?

Я улыбнулся.

— Моя девушка, Хлоя, — я указал на нее взглядом, туда, где она стояла у витрины. Они широко улыбнулись. — Она никогда не была на выпускном. Может быть, у вас найдется место для еще двоих?

— Это так мило, — сказала другая девчонка.

— Я Жасмин, — сказала хозяйка вечеринки. — Зови сюда свою девушку. Мы позаботимся о ней. Обещаю.

Я не смог сдержать ухмылку.

— В котором часу начало?

— В восемь.

— Отлично.

Я высунул голову и затащил Хлою внутрь. Девушки представились друг другу, пока Хлоя стояла рядом с ними, удивленная, почти смущенная.

— Ты никогда не была на выпускном? — спросила ее Жасмин.

Хлоя лишь покачала головой. Жасмин захлопала в ладоши.

— Это будет весело.

Хлоя посмотрела на меня, кусая губу. В ее глазах читалась неуверенность.

— Я найду за тобой в твой номер в семь тридцать. — Я поцеловал ее в щеку и вышел прежде, чем она смогла запротестовать.

Полчаса спустя мне пришло от нее сообщение: *Все эти девчонки ненормальные. Ты же знаешь, что это означает? Была рада познакомиться, Блейк Хантер.*

Хлоя

Девушки на самом деле не оказались серийными убийцами, как мне сначала показалось. На самом деле, они были очень милыми. Я боялась того, что они окажутся такими же, как Ханна, но я очень сильно заблуждалась. Поиск платья для меня не занял много времени, и, когда оно было найдено, девчонки также помогли мне с обувью и аксессуарами. Я была первой, кто признался, что это абсолютно не моя стихия. Мама Жасмин владела салоном красоты, который находился через два магазина от этого. В последнюю минуту им удалось сделать мне прическу, маникюр, а так же макияж. Сначала это ощущалось очень странно, но потом я решила позволить себе наслаждаться моментом до того, как он закончится.

Позже, сидя на краю кровати и отстукивая ногами по полу, я ждала, когда Блейк постучит в дверь. Мое светло-сиреневое платье покачивалось от каждого удара. Я взглянула на будильник, который стоял на прикроватной тумбочке. Он должен был появиться в любой момент. Мои ладошки вспотели из-за нервов, сеющих хаос в моей голове. Было ощущение, что я иду на первое свидание, ну или я предполагала, что так люди чувствуют себя на первом свидании.

Я громко выдохнула, поднялась на ноги, и начала ходить туда-сюда. Потом пошла в ванную и проверила свою прическу. Сейчас мои волосы были завиты в локоны, которые каскадом спускались по спине. Я проверила свой макияж, а потом снова начала ходить туда-обратно. Это повторилось еще четыре раза, когда я слышала стук в дверь.

— Черт. — Я вытерла руки о платье и еще раз посмотрелась в зеркало. Отбросив в сторону свои нервы, я взялась за дверную ручку. Сделав размеренный вдох и выдох, я наконец открыла дверь.

На нем был смокинг, который идеально сидел на его широких плечах. В одной руке он держал бутоньерку, а другая была в кармане. Его голова была опущена вниз, взгляд смотрел в пол. Затем, медленно его глаза начали подниматься. Все мое тело начало пылать, когда его глаза путешествовали по мне все выше и, наконец, не встретились с моими.

Он резко выдохнул, медленно замотав головой.

— Никогда не думал, что ты можешь стать еще более красивой, Хлоя, но я ошибался.

Я улыбнулась его словам, стараясь изо всех сил не заплакать от счастья.

Легкая улыбка коснулась его лица, когда он поднял бутоньерку.

— Это тебе.

Я подняла руку.

— Какая красивая, — сказала я.

Он замотал головой.

— Нет, Хлоя. Я думаю, что слово красивая появилось для того, чтобы описать тебя, — пробормотал он. Его глаза образовали тонкие щелки, пока он закреплял бутоньерку на моем запястье. Я подождала, пока он выпрямится, чтобы подойти ближе и поцеловать его. Я почувствовала, как он улыбнулся напротив моих губ. Он сделал шаг назад, улыбка все еще была на его губах. Он выставил руку вперед, согнув ее в локте, ожидая меня.

— Ты готова, моя девушка?

Я улыбнулась ему в ответ.

— Да, мой парень.

Я остановилась напротив его машины, но он лишь засмеялся.

— Мы не поедem на машине, — сообщил он, ведя меня за угол к передней части отеля, где стоял лимузин.

Я сделала долгий, протяженный вдох.

— Блейк!

Он переплел наши пальцы и продолжил идти к лимузину.

— Какой же выпускной без лимузина?

Блейк

Я смеялся над тем, как она по очереди нажимала на все кнопки в лимузине. Она завизжала, когда обнаружила кнопку, отвечающую за панель на крыше. Она провела много времени наверху, высунувшись на полкорпуса.

Она плюхнулась на сидение возле меня и вздохнула.

— Это так волнительно для меня.

— Серьезно? А я бы и не подумал, — рассмеялся я.

Она обернула свою руку вокруг моей талии и придвинулась ближе ко мне.

— Итак, что же делают нормальные тинэйджеры в лимузине?

Я выгнул бровь.

— Ты действительно хочешь знать?

Она кивнула.

Я придвинулся ближе и поцеловал ее шею, потом положил руку ей на бедро, и медленно начал поднимать платье, пока не почувствовал пальцами ее кожу.

— Валяют дурака, — пробормотал я у ее кожи.

Она рассмеялась и оттолкнула меня, брезгливо сморщив носик.

— Такой Блейк Хантер мне не нравится, — сказала Хлоя.

Я засмеялся.

— Мне тоже.

Когда Жасмин, хозяйка вечеринки, сказала, что та пройдет в сарае, я представлял себе захудалую лачугу. На самом деле, он напоминал гараж голливудского размаха. По меньшей мере, сотня ребят поместилась в сарае, больше половины из которых танцевала под песню, которую я никогда не слышал. Хлоя замерла возле меня, сильнее сжав мою руку. Я наблюдал за тем, как у нее округлились глаза, и она посмотрела на меня.

— Вау, — сказала она. — Прямо как в кино.

— Ты сделала это! — Мы оба повернулись, чтобы увидеть Жасмин, которая шла к нам, тянув за собой какого-то парня. Подойдя к нам, она остановилась и осмотрела меня взгляд. — Неплохо приоделся.

Я рассмеялся, когда ее парень протянул мне руку.

— Я Чейз.

Я пожал руку.

— Блейк. — Я махнул головой в сторону Хлои. — Это моя девушка, Хлоя.

У них едва хватило времени пожать друг другу руки, так как Жасмин ухватила за Хлою.

— Повеселитесь, мальчики, — крикнула она из-за плеча. — Я выведу Хлою в свет.

Хлоя обернулась ко мне, скорчив гримасу.

— Повеселись, — сказал я одними губами.

— Итак, это действительно ее первый выпускной? — спросил Чейз, который стоял сейчас возле меня и смотрел на удаляющихся девушек.

— Ага.

— С трудом верится, если посмотреть на то, как она выглядит. — Он замолчал на мгновение. — Прозвучало как-то неправильно. Прошу прощения. Я лишь попытался сделать твоей девушке комплимент.

Мои плечи расслабились.

— Все в порядке. Она не очень-то активно принимала участие в социальной жизни школы.

Странная тишина повисла между нами.

— Итак, хочешь пойти потанцевать? — спросил он. — Я имею в виду Хэммер дэнс. (Прим. пер.: Hammer dance — один из видов брейк-данса.)

Я засмеялся.

— Пойдем, я познакомлю тебя со всеми остальными.

Он подвел меня к столику, который находился неподалеку от говорящих, поэтому я мог слышать их разговор. Он представил меня трем парням, у которых в руке было по пиву. Чейз указал на стулья и поставил их так, чтобы можно было видеть танцплощадку, где он указал на Хлою, стоящую с девчонками, с которыми мы познакомились ранее днем. Я уселся на стул и наблюдал за тем, как они образовали кружок, общаясь друг с другом. Хлоя запрокинула назад голову и рассмеялась над чем-то. Потом Жасмин начала танцевать Хэммер дэнс.

— Проклятье! — сказал Чейз. — Она всегда коверкает мой танец.

Я посмеялся и посмотрел обратно на девушек. Облокотившись на стол, я спросил:

— Так ты учишься сейчас в колледже?

Он кивнул.

— Да, учусь в Цитадели...

— Военная школа?

— Ага, — медленно произнес он, как будто удивился моим познаниям. — Откуда ты..?

— Тебе нравится там?

Он вновь кивнул.

— Для меня это идеальный вариант, но он не для каждого. — Он замолчал на секунду. — Ты ведь сейчас выпускаешься, верно? Какие у тебя планы?

Я оглянулся на Хлою, которая смотрела на меня с намеком на улыбку.

— Развлекайся, — сказала она губами.

Я перевел свое внимание на Чейза.

— Прямо сейчас? В мои планы входит только Хлоя.

Он лишь улыбнулся и откинулся на стул.

После часа разговоров с парнями я услышал, как прервалась музыка и атмосфера поменялась. Свет притушили, и музыка заиграла снова. Песня была медленной, и половина ребят покинула площадку. Парни простонали, прекрасно зная чего им ожидать. Я же ждал этого момента весь вечер.

Я поднялся и пошел по направлению к Хлое, которая стояла спиной ко мне. Я потянулся вперед, чтобы дотронуться до ее плеча. Она обернулась и улыбнулась, когда увидела меня.

— Моя девушка, — поприветствовал я ее, отчего она улыбнулась еще шире. — Потанцуешь со мной?

Она кивнула и предложила мне свою руку. Я вывел ее на середину танцплощадки и прижал ближе к себе.

— Я не умею танцевать, — прошептал я ей на ухо.

Она захихикала мне в грудь.

— Я тоже. — Она положила свои руки мне на плечи. — Вот так будет идеально.

Я не знаю, сколько песен мы протанцевали, держа друг друга в объятиях. Ни она, ни я не разговаривали. Но она оказалась права; это было идеально. Следующие несколько часов мы провели, общаясь с Жасмин, Чейзом и их друзьями. Они были хорошими людьми. Теми, которых я бы хотел видеть в старшей школе возле себя. Я рассказал им про школу, Джоша и Томми, Дьюк и армию. Хлоя внимательно слушала всех, но говорила только, когда ей задавали вопрос. Жасмин спросила ее, как мы познакомились, и, улыбнувшись, она пересказала события той ночи. Когда Чейз спросил ее, что, к черту, она делала в парке посреди ночи, она просто пожала плечами и посмотрела на меня.

— Возможно, судьба знала, что меня нужно спасти, — произнесла она.

Ближе к двум часам ночи вечеринка подошла к концу и все стали расходиться.

Чейз поднялся и драматически указал на Жасмин.

— Я голоден. Накорми меня, женщина, — выкрикнул он.

Все засмеялись.

— Поздний ужин? — спросила она его.

Все поднялись и стали собираться.

— Вы идете, ребята? — спросил нас Чейз.

Хлоя повернулась ко мне.

— Мы можем? — спросила она смущаясь.

— Конечно, детка.

Время шло быстро, пока мы ели и разговаривали о всякой ерунде. Когда разговор сошел на нет, Хлоя укуталась в мой пиджак, слегка похрапывая у меня на руке.

— Она отключилась, — сказал Чейз, указывая подбородком на нее.

Жасмин захихикала.

— Она выглядит такой умиротворенной, когда спит.

— Знаю, — сказал я, потеряв глаза. — Это одна из моих любимых вещей в ней — когда она спит.

Чейз захихикал.

— Потому что она не разговаривает?

Я посмеялся, но затем стал серьезным, когда посмотрел на нее спящую.

— Нет, потому что только в это время ее не заботит вся тяжесть этого мира.

Вокруг стола наступила тишина, но никто не задал вопросов. Жасмин вздохнула.

— Солнце уже появляется, — пробормотала она.

Я посмотрел на время.

— Черт. Нам пора идти.

Чейз отвел меня в сторону, пока Хлоя прощалась со всеми. Он дал мне свой номер и попросил позвонить ему, если нужен будет совет по поводу дилеммы между Дьюком и армией. Я поблагодарил его и сказал, что мне в любом случае будет приятно с ним пообщаться.

Я сказал ей, что мы будем ехать какое-то время, и что она может поспать в лимузине. Она слишком устала, чтобы задавать вопросы. Она лишь вытянулась вдоль сидения, положила голову мне на колени и проспала все сорок пять минут, что мы ехали до поля.

Я разбудил ее, когда мы были на месте, и попросил посмотреть в окно.

— Мы не в отеле?

Я замотал головой, не отрывая от нее глаз. Затем она так громко вскрикнула, что я засмеялся.

— Блейк!

Наш водитель открыл дверь, я вышел из машины и протянул руку, чтобы помочь ей выбраться. Рука в руку, мы шли к воздушному шару. Ладно, я шел. Она скакала.

— Это ты сделал? — спросила она меня с возбужденными глазами. — Почему?

— Потому что выпускной — это ночь, которую ты всегда будешь помнить, и мне захотелось убедиться, что для тебя она окажется незабываемой.

Она стояла передо мной, положив голову мне на грудь и наблюдая за восходом солнца на высоте почти двухсот футов над землей.

— Это так красиво, Блейк, — сказала она. Я услышал, как она пытается сдержать рыдания. Она сделала глубокий вдох и подняла голову вверх, впитывая утренний свет с закрытыми глазами.

— Это напоминает мне день, когда мы познакомились.

Она улыбнулась, но глаза держала закрытыми.

— Я помню, что ты делала то же самое. Помнишь, что ты тогда сказала?

Она кивнула.

— Я сказала, что это идеально, и ты согласился со мной.

— Да. Только в тот момент я смотрел не солнце, Хлоя, а на тебя.

Ее глаза раскрылись.

— Лжец, прошептала она.

Я замотал головой.

— Это правда.

Ее глаза тут же наполнились слезами.

Она моргнула.

Они покатались вниз.

Я вытер их и сделал резкий вдох. Затем я произнес слова, которые хранил в себе уже несколько недель.

— Я так сильно влюблен в тебя, Хлоя.

Она вздохнула, а глаза ее раскрылись шире.

Я продолжил:

— И я не знаю, как выразить это. Я не знаю, что мне сделать, чтобы показать, насколько сильно я влюбился.

— Ты уже делаешь это.

Она не сказала, что тоже любит меня. Но она поцеловала меня так, что ей не нужно было облачать свои чувства в слова. Я и так уже знал.

Спустя какое-то время она прервала поцелуй, а слезы так и продолжали течь.

— Ты в порядке? — спросил я.

Она рассмеялась, но смех был грустным.

— Вот в такие моменты, как этот, ты заставляешь меня хотеть не упускать ничего. Ты заставляешь меня желать жить вечно, Блейк.

Я проводил ее до номера отеля и сказал, что снял соседний с ней номер на сегодняшнюю ночь. Когда она, надув губки, спросила, почему, я ответил, что не хочу выглядеть самонадеянным, веря в то, что эту ночь мы проведем вместе, поскольку считалось, что это наше первое свидание. Она рассмеялась, но спорить не стала.

Это было полчаса назад.

Открыв дверь ванной комнаты после принятия душа, я услышал стук в дверь. Было только восемь часов, слишком рано для уборщицы.

Я улыбнулся, открыв дверь и увидев ее по ту сторону, с мокрыми после душа волосами. На ней была белая олимпийка университета Дьюка, которая доходила до середины бедра.

— Не люблю спать без тебя. — Она еще сильнее надула губы.

Я рассмеялся и открыл дверь шире для нее.

Она подождала, пока я улягусь на кровати, чтобы присоединиться ко мне, положив голову на сгиб моей руки.

— Спасибо тебе, Блейк.

— За что?

— За то, что подарил мне эту ночь. За эти воспоминания.

Хлоя

Я облокотилась на локоть и смогла увидеть его.

Он вздохнул и посмотрел прямо мне в глаза.

— Спасибо, что подарила мне *себя*, Хлоя.

Я продвинулась вперед и поцеловала его, мягко, нежно, так, как обычно делал он. Он застонал и усадил меня сверху, широко расставив мои ноги по бокам. Он широко расставил пальцы на моей спине, когда поднялся вверх, чтобы еще сильнее прижать меня к себе. Затем его руки слегка прикоснулись к моим бедрам, передвинулись на майку и остались на моей талии всего на секунду, чтобы потом продолжить свой путь наверх. Его поцелуи перемещались все ниже и ниже, к косточке у шеи и потом к грудной клетке. Жар от его рта распространялся по моей коже. Мои бедра приподнялись вверх; тело выгнулось дугой, готовое, томящееся.

Его руки оказались по бокам, под моей футболкой. Он перевернул меня на спину и стянул через голову мой верх всего за одно движение. Он оперся на локти и навис надо мной, его глаза путешествовали от моего лица к груди. Затем он опустил и зажал сосок между губами. Я подняла руки и схватилась за его волосы, сильнее притягивая к себе. Его ладони расположились на моих бедрах, раздвигая их в стороны. У нас обоих вырвался стон, когда его твердый член прижалась к моему влагалищу. Его губы вновь прикоснулись к моим. Он взял мою ногу и обернул ее вокруг своей талии, чтобы мы смогли почувствовать друг друга еще ближе.

Он вновь начал опускаться вниз по моему телу, теперь его рот был на моем животе, тогда как пальцы сжали мои шорты для сна и трусики. Его рот опустился еще ниже, вслед за руками, и одним движением он стянул с моих ног обе вещицы.

Он сел на край кровати. Его глаза горели от страсти, когда он смотрел на мое обнаженное тело.

— Блядь, ты прекрасна.

Он слез с кровати, чтобы снять с себя майку. Расположившись между моими ногами, он прикоснулся к моим губам. Мы начали двигаться, прикасаясь друг к другу. Я хотела почувствовать его. Всего. Везде. На мне. Внутри меня. Мои пальцы бродили по его спине. Он подняла руки и толкнула его в грудь, чтобы перевернуть его и оказать сверху.

Теперь была моя очередь попробовать его.

Его шею. Грудь. Каждый кубик его пресса. Его идеальную V-образную мышцу. Я

потянула за боксеры, освобождая его.

— Хлоя, — часто дыша, произнес он. Это был вопрос. Ответ. Я встала на четвереньки над ним.

— Хлоя. — Это прозвучало практически как предупреждение. Мольба.

Я двинулась вниз и поцеловала его так, будто от этого зависела моя жизнь. Я прикоснулась грудью к его груди.

— Займись со мной любовью, Блейк.

— Ты уверена? — спросил он. Его глаза были закрыты, а челюсть сжалась.

— Да, — прошептала я.

Он перевернул меня и поцеловал от шеи до уха.

— Я так чертовски люблю тебя, Хлоя.

А затем он двинулся вперед.

Я навстречу ему.

Мы были прямо там.

Любя друг друга.

В этой комнате.

В середине нашего дорожного приключения.

Этот опыт был для нас обоих.

Дорога к моей смерти.

Если он и почувствовал мои слезы, то никак не показал этого.

ГЛАВА 30

Хлоя

— Это самая потрясающая вещь, на которую ты когда-либо притаскивала меня посмотреть.

Я рассмеялась.

— Правда?

— Я сейчас не шучу, Хлоя. Это самодельное НЛО... оно приветствует пришельцев приземляющихся на землю, чтобы им было комфортнее при встрече с человеком. И как же это не самая потрясающая вещь в мире?

— Вау! — Я отодвинулась от его рук и села на капот машины. — Ты действительно загрузился этим.

Он подошел ко мне и встал между моих ног, вновь засовывая леденец в рот.

— Тебе не кажется странным, — пробормотал он с палочкой во рту. Я вытащила ее из его рта и положила в свой, чтобы он мог нормально говорить. — Тебе не кажется странным, что, проделав такой долгий путь на дороге, мы пересекли только одну границу штата?

Он улыбнулся, когда я рассмеялась, и прищурился от солнца.

— Нам стоит сделать еще одно фото и послать его Гарри.

Он кивнул, соглашаясь, и вытащил телефон из моего заднего кармана.

— Ты уже разобралась, как им пользоваться?

— Да. Я же не жила в подземелье. У меня просто не было никакой жизненной необходимости пользоваться Фейсбуком.

Он сделал фотографию, потом какое-то время что-то печатал на телефоне, а затем убрал ко мне в карман.

— Ты единственная восемнадцатилетняя девушка, известная мне, которая не умеет пользоваться техникой. — Он сморщил нос в отвращении. — Меня от тебя тошнит, пошутил он.

Но в тот момент я была слишком занята, наблюдая за тем, как солнце опускается на его лицо, от чего его глаза стали еще более синими, а веснушки на носу более темными. Такое я увидела впервые.

— Что? — спросил он.

Пальцами я прикоснулась к его носу.

— Ты. Эти веснушки. Ты такой чертовски милый. Как же это я на тебя наткнулась?

Он рассмеялся и шлепнул меня по руке.

— Вообще-то, это я наткнулся на тебя.

Я снова пробежалась пальцами по его носу.

— Я влюбилась в эти веснушки. Я хочу потусоваться с ними.

Он вновь стукнул меня по руке, изображая раздражение.

Блейк

— Хорошо, спасибо, до встречи, — она повесила трубку, пока я залезал в кабинку, в местечке, где мы остановились пообедать.

— Кто это был?

Она покачала головой и посмотрела на стол.

— Эм... просто банк, по поводу снятия некоторых денег. — Затем она подняла голову. — Нам нужно ехать... до того, как закроется банк. Она поднялась. — Ты пока заплати. Я подожду в машине. А потом она ушла, выскочив за дверь.

Когда я вышел, она сидела на водительском месте, что было странно, поскольку после покупки джипа за рулем всегда был я.

Я залез на пассажирское сидение.

— Ты поведешь?

— Ага. — Потом она помчалась, из-за чего завизжали шины.

— Куда мы едем?

— В Дьюк.

— Что?

Она пожала плечами.

— Там находится главный офис банка.

— Хорошо, ты собираешься ехать еще быстрее? Мы приедем до того, как закроется банк.

Ее глаза оторвались от спидометра.

— Я знаю, — сказала она, ерзая на сидении. — Я просто не хочу рисковать.

Когда она сказала, что мы направляемся в Дьюк, я подумал, что она имеет в виду Дюрэм. Не университет Дьюка. И определенно не внутренний Кэмеронский стадион, и

который она как раз заезжала. Я посмотрел на нее сбоку.

— Что ты делаешь?

— Давай, мы опаздываем!

— Опаздываем для чего?

Она отстегнула ремень безопасности вместе с моим.

— Поторопись! — крикнула она.

Она потянула меня за руку из машины, и бросилась в направлении стадиона, смотря на часы каждую секунду.

— Хлоя, какого черта происходит? — Она практически бежала, что было странно, потому что Хлоя никогда не бежит.

— Ох, слава богу, он еще здесь. — Она резко остановилась и положила руки мне на спину, подталкивая меня к зданию. Я повернул голову, пытаясь посмотреть на нее, поэтому не увидел мужчину, который засмеялся, стоя напротив меня.

— Ты, должно быть, Хлоя, — сказал он, и моя голова повернулась в его сторону.

— Да, тренер, — сказала она, находясь позади меня в то время, как передо мной стоял человек-легенда, чье присутствие заставляло меня нервничать. — Я Хлоя, — большим пальцем она указала на меня. — А это Блейк.

Он вытянул руку.

Я вытер ладонку о свои шорты и пожал его руку. — Т-т-тренер, — заикался я.

Хлоя захихикала, но тут же остановилась, когда я пристально посмотрел на нее.

— Прости, — нахмурилась она и повернулась к главному тренеру Синих дьяволов Дьюка. — Так что, я вернусь через час?

Тренер кивнул.

Она хлопнула меня по заднице.

— Увидимся через час, малыш.

Мы оба смотрели, как она уходит.

— Твоя девушка — это что-то с чем-то, — сказал тренер.

— Да, — я повернулся к нему, — она удивительная.

Он улыбнулся.

— Что ж, позволь мне показать тебе здесь все, сынок.

Весь следующий час я приобретал такой опыт, который большинству людей и не снился. Я провел время один на один с главным тренером первого дивизиона команды колледжа. Он провел меня по главному корпусу, тренажерному залу, раздевалкам и всем остальным зданиям. Наша встреча закончилась на трибуне, прямо позади лавочки синих дьяволов Дьюка.

— Мой тренерский состав рассказал мне о твоей ситуации, Хантер.

— Да. — Я вновь вытер ладони о шорты. Из-за того, что он был тренером, я нервничал еще больше. — Мне стоит поблагодарить вас за то, что позволили мне... я имею в виду... за то, что оставили территорию открытой для меня. Я знаю, это против правил, в особенности...

— Хантер, — прервал он меня. — Я знаю, каково это — быть на твоём месте. Ты же

знаешь мою историю, верно?

— Да, сэр.

— И ты знаешь, что я бывший военный?

— Да, сэр.

А потом я услышал знакомый звук отбивания мяча по деревянному полу, который раздавался по всему стадиону. За ними последовали еще удары. Шарканье ног. Скрежет обуви. Я выпрямил спину, сидя на стуле и вытянувшись вперед, ожидая, когда выйдут спортсмены.

— Ты выглядишь, как ребенок, впервые увидевший своих героев так близко.

Я рассмеялся.

— Так и есть.

— Ты можешь стать чьим-то героем. — Он поднялся и похлопал меня по спине. — Кстати, по словам твоей девушки и скейтбольной лиги, ты уже им стал.

Я потряс головой и выдохнул, не веря.

— Хлоя, — пробормотал я.

— Хлоя, — повторил он, протянув мне руку, — вероятно, ждет тебя снаружи.

Я взялся за нее, и он помог мне подняться.

— Я провожу тебя.

Она сидела под деревом, с наушниками в ушах, кивая головой. Это напомнило мне старшую школу. *Старшая школа*. Звучит, как будто, это было так давно.

— Я бы берег ее, — сказал тренер.

— Что я и планирую делать, сэр.

Она улыбнулась и вытащила наушники, когда увидела меня.

— Как все прошло?

Я сел рядом с ней.

— Не думаю, что прямо сейчас у меня найдутся слова.

Она откинулась назад с ужасом на лице, держась рукой за сердце.

— У Блейка Хантера нет слов? Никогда не думала, что доживу до этого дня.

Я толкнул ее локтем.

— Мы опоздаем в банк.

— Ах да, насчет этого... не было никакого банка, — она захлопала своими ресницами.

Я сидел прямо там и смотрел на нее, не в силах оторвать глаз, как бы ни пытался. Я потряс головой, чтобы прочистить свои мысли. А потом спросил то, что не давало мне покоя с тех пор, как она привезла меня сюда.

— Почему ты сделала это? Приехала сюда... организовала все это?

— Я просто хотела дать тебе возможность сделать выбор самостоятельно. Это же то, чего ты хотел, верно? Быть способным выбрать свое будущее сам?

Я не смог ответить.

Она прищурила глаза в замешательстве, но потом продолжила:

— Мне кажется, что твой отец вдавливал в твою голову мысль об армии с самого детства. И прошло всего... Сколько? Два года с тех пор, как ты всерьез увлекся баскетболом? Ну, или наоборот. Баскетбол по-настоящему завладел тобой. Я не знаю, Блейк. Я просто

подумала, что если ты окажешься здесь, если встретишься с тренером, приедешь увидеть кампус, свои возможности, то, возможно, Дьюк сыграет честно?

Я лишь покачал головой, неспособный произнести ни слова. Неспособный поверить в то, что она говорила, и то, что сделала для меня. Поэтому я сменил тему.

— Чем ты занималась, пока меня не было?

Она выпрямила спину и пододвинула свои ноги ближе к моим.

— Вообще-то я ездила в город, чтобы осмотреться.

— Да? Есть ли что-то, чем ты хочешь завтра заняться?

Она сделала вдох.

— Нет, Блейк. Я имею в виду, что ездила присматривать дом и все остальное для жизни здесь, для себя. Или для нас. Чтобы мы сняли жилье.

— Что? — Я не был уверен, что правильно расслышал ее, или я просто так сильно мечтал услышать то, что она сказала.

— Если ты решишь... я подумала, если ты пойдешь в Дьюк, мы бы смогли снять жилье неподалёку отсюда. Я не знаю, хочешь ли ты жить в кампусе, но это не мое дело... так что, если ты все-таки захочешь, то можешь жить там, а я буду здесь...

— А если я выберу армию?

— Что ж... Я осмотрелась здесь. И мне здесь нравится. Если ты решишь пойти в армию... Я буду ждать тебя.

— Ты будешь ждать меня? — спросил я. Я хотел убедиться, что правильно ее понял.

— Да, — быстро ответила она, уставившись в пространство между нами.

— Хлоя. Ты действительно это делаешь? *Строишь* планы?

Она кивнула.

— Со мной? Ты строишь планы со мной?

Она снова кивнула. Должно быть, она увидела восторг на моем лице, потому что она улыбалась.

— Ты уверена?

— Да, Блейк. Я уверена.

— Это лучший день во всей истории писем в красном цвете.

ГЛАВА 31

Хлоя

Если бы мне нужно было загадать что-то миллион раз, то это была бы ты — мирно спящая у меня на руках, каждое утро, всю оставшуюся жизнь. Ушел на пробежку, красавица.

Именно это я прочла на записке, лежащей на его подушке. Красные чернила. Как можно не влюбиться в него, когда он говорит такие вещи?

— Ты хочешь остаться здесь еще на пару дней? Мы могли бы осмотреть все более

тщательно, если действительно хотим жить здесь.

Он приподнялся на руках.

— Сорок восемь, — сказал он перед тем, как потянуться и поцеловать меня.

Это был один из лучших моментов моего дня. Когда он возвращался с утренней пробежки и делал приседания и отжимания передо мной. Голый по пояс. Потный. Выставляя напоказ мышцы, о существовании которых я даже не догадывалась. Я наблюдала. Моя голова лежала на краю постели и после каждого отжимания, он целовал меня. Он сказал, что это его мотивация, чтобы продолжать упражнение. Заставлять себя. Он сказал, что я его награда.

— Звучит отлично.

— Сколько тебе осталось?

— Пятьдесят один. — Он снова поцеловал меня.

— Мне интересно, смогу ли я сделать сто раз. — Я спрыгнула с кровати и встала на четвереньки рядом с ним.

Встав в позу планки, он смотрел, как я занимаю позицию. А потом он начал так сильно смеяться, что его руки подкосились и он упал на пол.

— Ну рискни!

— Это не может быть настолько сложно.

— Малышка, у меня это выглядит легко, потому что я делаю пятьсот отжиманий каждый день.

Я выпрямила ноги сзади себя и попыталась скопировать его позу.

— Так сто раз, должно быть, сделать легко, верно?

— Конечно, — засмеялся он. — Вперед.

Два.

Я сделала всего два раза перед тем, как рухнуть вниз.

— Ты такая слабачка! — Его гогот был такой громкий, что, я уверена, его можно было услышать в каждом номере отеля.

— Заткнись! — Я кинулась на него, но ударить Блейка — это все равно, что бить кирпичную стену.

Он поднялся и направился в сторону душа. Тряся головой и смеясь, он задумчиво сказал:

— Не могу поверить, что ты думала, что сможешь отжаться сто раз.

Я подскочила и прошмыгнула мимо него, стаскивая с себя одежду. Я остановилась только у дверцы от душевой. Его глаза загорелись, когда путешествовали по моему голому телу. Он тут же усмехнулся. Он сделал шаг вперед, поднял руку, приготовившись дотронуться до меня.

Я захлопнула дверь прямо перед его лицом, убедившись, что закрыла ее.

— Не могу поверить, что ты подумал, что я позволю тебе прикоснуться к себе!

Он заколотил по дверце.

— Хлоя, это, блин не смешно! — крикнул он. — Мой член сейчас отвалится!

Блейк

— Блейк! — крикнула она из душа.

Я приоткрыл дверь в ванную, и увидел, как она прикрывается.

— Ты не можешь просто заходить сюда! Я же в душе!

Она отошла в угол кабинки, чтобы укрыться как можно сильнее.

— Детка, я уже видел тебя обнаженной.

— Выметайся!

— Это же ты позвала меня!

— Отвернись! Не смотри!

Я сделал шаг вперед. Этого было достаточно, чтобы увидеть ее прищуренные глаза и рычание на губах. И сосок. Это определенно был сосок.

— Прекрати смотреть на меня и отвернись!

Я рассмеялся, но все равно сделал, как она попросила.

— Что ты хотела?

— Мой лосьон. В моем рюкзаке. Можешь принести мне его?

Я вышел из ванны, подошел к ее рюкзаку и стал искать лосьон. Я нашел его, но там было еще кое-что.

Я не смог спрятать ухмылку на своем лице, когда зашел обратно в ванную комнату, держа руки за спиной. Она уже вышла из душа, обернув одно полотенце вокруг головы, а второе вокруг тела.

— Ты нашел его? — спросила она, протянув руку в качестве ожидания.

Я кивнул, отчаянно стараясь не засмеяться.

Ее брови нахмурились, голова слегка наклонилась в сторону, пока она изучала меня. А потом все произошло, как будто в замедленной съемке. Ее глаза стали огромными, и она громко ахнула. Она догадалась.

— Что еще ты нашел? — прошептала она.

— Ничего.

— Что у тебя за спиной, Блейк?

Я распрямил плечи.

— Не знаю, о чем ты говоришь.

Ее лицо моментально стало красным.

— О, боже мой, — быстро выдохнула она, пряча глаза.

— А он довольно большой. — Я стоял позади нее, так что мы оба были лицом к зеркалу. — Я имею в виду, именно такого ты ожидала? Мне кажется, я довольно близок к нему, Хлоя, но не могу быть полностью уверенным. — Я обнял ее одной рукой за талию, чтобы она не смогла уйти. Второй рукой я вытащил ярко фиолетовый вибратор, прямо между ней и зеркалом. — Может, нам стоит сравнить?

И, как я и предполагал, ее ноги оторвались от пола, и она попыталась удрать через дверь. Я усилил хватку, чтобы удержать ее.

— Почему ты пытаешься убежать? Ты смущаешься?

— Блейк! — заорала она, стараясь вырваться из моей хватки.

Отпустив ее, я смог закрыть дверь и встать перед ней, удерживая в небольшом пространстве ванной комнаты.

— О, господи. — Она прикрыла лицо, но румянец успел распространиться от ее груди до кончиков ушей. — Это так ужасно.

Мое тело тряслось от смеха, пока я изучал ее игрушку.

— У меня столько вопросов прямо сейчас, что даже не знаю, с какого начать.

Она хрюкнула.

Это заставило меня засмеяться еще сильнее.

— Черт с этим, — сказала она. Она оторвала руки от лица и подняла подбородок. — Ну и что? У меня есть нужды. Большое дело.

— *У тебя есть нужды?* — повторил я. Я держал вибратор между нами. — Это довольно *большие* нужды.

— Заткнись! — крикнула она. Она тоже улыбалась.

— У него есть имя? Я имею в виду... Ты это как-то называешь?

Она откинула голову в приступе смеха, румянец практически спал.

— Да.

— Да? — я шагнул вперед. — И как же ты его называешь?

— Киска Хантер! — выкрикнула она, захихикав.

Я застыл, вспомнив небольшие разглагольствования Джоша в нашу первую вылазку.

— Киска Хантер? Мило. — Затем мое лицо изменилось. — Постой-ка. Ты пользовалась им? Я имею в виду... с того момента, когда я был рядом с тобой? Ты доставала его? — я помахал им перед ее лицом.

Ее губы образовали линию.

— Пользовалась! Когда?

Она отвернулась.

— Когда? — повторил я.

Она пожала плечами.

— Не знаю. Однажды, когда ты ходил возле меня без рубашки, а потом пошел на пробежку, я...

Мои глаза прищурились.

— И использовала его, пока я был на пробежке?

Она рассмеялась.

— Малыш, я думала о тебе все это время.

— Мило, — сказал я перед тем, как начать рассматривать его внимательнее. — И как же эта штука работает?

— Нет! — завизжала она, бросаясь вперед.

Я сделал шаг назад и поднял его над головой, чтобы она не смогла достать.

— Блейк, я серьезно. Прекрати!

Затем я нашел кнопку включения... и нажал ее. Его мощность, нахрен, напугала меня. Он выскочил из моих рук и полетел в воздухе. Мы оба наблюдали за тем, как он приземлился в раковину. Поскольку раковина была из фарфора, то его жужжание и дребезжание было настолько громким, что отдавалось во всех стенах маленькой комнаты.

— Господи боже! — сказал я, шокированный от его мощности. Мы вместе подошли к раковине и посмотрели вниз.

— Ооо... Бедный Киска Хантер, — пошутила она перед тем, как разразиться хохотом.

— Сколько еще тебе нужно сделать? — она свесила голову с кровати верх тормашками, наблюдая за мной.

Я оттолкнулся от пола и выпрямил руки.

— Двадцать три, — сказал я, полностью выпрямив руки.

— Поторопись.

— Зачем? — Еще одно отжимание.

— Потому что я уже устала и хочу немножко пообниматься перед тем, как усну.

Еще отжимание.

— Я мужчина. Я не обнимаюсь.

Она посмеялась над этим и пробежалась пальцами по волосам. Они были в беспорядке и до сих пор немного мокрыми после душа.

А потом я заметил то, чего не замечал раньше. Ее волосы были темнее у корней волос. Я прищурился, стараясь рассмотреть получше, но в этот момент она быстро передвинулась и села на кровати, скрестив ноги.

— Опускайся вниз и сделай мне еще двадцать один, Хантер! — скомандовала она, указывая пальцем на меня. Ее наигранный свирепый взгляд был чертовски милым. Я сделал еще двадцать отжиманий, не отводя от нее глаз. В них я заметил, как забава сменилась чем-то другим. Желанием. Нуждой.

Она что-то пробормотала на выдохе и залезла под простыню. Я поднялся, выключил свет и забрался к ней.

— Я всегда думал, что ты натуральная блондинка.

Она напряглась в моих руках.

— Это плохо? Очень заметно?

— Нет, — быстро ответил я. — Я заметил, только когда ты прошлась пальцами по волосам. Это не плохо и не заметно. Я просто подумал, что не замечал этого раньше.

— О-о, — сказала она, как мне показалось, чувствуя себе некомфортно.

— Нет ничего страшного в том, что ты красишь волосы, Хлоя. Уйма девушек делает это.

— Я знаю, — выдохнула она. Но что-то было не так — может, я обидел ее.

Потянувшись через нее, я включил прикроватную лампу.

— Я сказал что-то не так?

Она замотала головой, но отказывалась посмотреть на меня.

Я опустил голову на подушку так, что мы оказались очень близко друг к другу. Это не оставило ей выбора.

— Прости меня, если я сказал что-то не то. Не то чтобы меня беспокоило, что ты красишь волосы.

— Знаю. Просто не хочу, чтобы ты подумал, что я пустышка, и беспокоился о...

— Хлоя, и ты самый неэгоистичный человек, которого я когда-либо встречал. Лично мне кажется, что ты была бы красивой и с темными, и со светлыми волосами, или вообще без них.

Она улыбнулась.

— Я родилась блондинкой. И большую часть жизни была блондинкой, но несколько лет назад волосы начали темнеть. — Она нежно прикоснулась губами к моим губам, поцеловав один раз. — Моя мама была блондинкой, — сказала она хриплым голосом. — Я почувствовала, что теряю часть ее, когда волосы стали темнее. Мне нравилась эта связь — то, что у нас обеих с рождения, даже если ее больше нет.

— Я скучаю по маме, — сказал я ей.

Она надула губы.

— Ты хочешь поехать домой и увидеться с мамой?

— Нет. — Теперь была моя очередь надувать губы. — Я не хочу возвращаться домой. Там ничего нет. Но я бы не отказался увидеть ее. Я действительно очень скучаю по ней.

— Хочешь, позвоним ей? Попросим приехать к нам? Уверена, она тут же примчится. До нас всего несколько часов езды.

— Нет. Я чувствую, будто краду это.

Она свила брови.

— Что — это?

— Дорогу.

Она рассмеялась.

— Не будь глупым. Я позвоню ей прямо сейчас. — Она потянулась и взяла телефон с тумбочки. Потом она просто уставилась на него, подняв на меня глаза. — Я не знаю, как им пользоваться, — прошептала она.

Засмеявшись, я взял у нее телефон, набрал мамин номер и вернул ей обратно.

— Миссис Хантер? — Что бы ни сказала мама, это заставило ее ухмыльнуться. — Он в порядке. Я хорошо забочусь о нем, — захихикала она. — Нам стало интересно, не хотели бы вы приехать к нам завтра в Дюрэм? Или через день... когда сможете. Уверена, у вас есть сроки и... — должно быть, мама оборвала ее. — Здорово! Увидимся завтра в полдень. — Она повесила трубку и положила телефон назад.

— Она не захотела поговорить со мной? — сказал я, изображая разочарование.

— Прости, малыш.

Я драматически вздохнул.

— Никто не любит Хантера.

Она засмеялась моим любимым смехом. Безудержный смех, который захватывает все ее тело.

— Боже правый, — проворковала она, когда наконец-то смогла дышать. Затем ее тон стал серьезным. — Я люблю Хантера. — Мое дыхание оборвалось. Ее пальцы прикоснулись к моим губам.

— Я хотела сказать тебе, после того, как ты признался, — продолжила она. — Я хотела сказать, что тоже люблю тебя, но я не хотела, чтобы ты подумал, что я сказала это только потому, что ты это сделал. Или потому что сделал это первым. Я хотела, чтобы ты знал, что я сказала это, потому что это самое реальное чувство, которое я когда-либо испытывала.

Я убрал волосы с ее лица, чтобы лучше рассмотреть и запомнить самый важный момент в моей жизни.

— Блейк, — сказала она, резко выдохнув. — Я так сильно люблю тебя. И эта любовь — возможно, она не навсегда. Но пока мы вместе — любовь длится *вечно*.

Ты должен делать выбор, пользоваться шансом, или твоя жизнь никогда не изменится.

Она поднялась на носочки и поцеловала меня в нос.

— Ты тот, кто изменил меня, Блейк Хантер, — сказала она быстро.

Я улыбнулся и приклеил свою записку на холодильник. Затем поцеловал ее в висок и потянул прядь волос.

Ты рожден быть невероятным.

ГЛАВА 23

Блейк

Прищутив глаза, мама посмотрела на нас с Хлоей.

— Итак, за все время, что вас не было, вы пересекли только *одну* границу... дважды? —

Она сделала глоток своего напитка и аккуратно поставила бокал на обеденный стол.

— Ага, но там же были тот персик и яйцо, а так же так штука, которая словно говорит добро-пожаловать-на-землю-НЛО, — сказал я серьезно. — На что еще там было смотреть?

— Вам нужно было видеть его тогда, — захихикала Хлоя. — Будто он увидел самую потрясающую вещь в мире.

— Но ведь так и есть! — Я был слишком взвинчен. Развернувшись к Хлое, которая сидела возле меня, я добавил: — Кроме тебя, разумеется. Ты определенно самое лучшее, что я когда-либо видел.

Она надула ноздри.

— Звучит довольно фигово, Блейк. — И это сказала моя родная мать. — Напомни мне научить тебя парочке фраз, когда ты будешь ухаживать за ней.

Я пожал плечами и задрал нос.

— Не нужны никакие ухаживания. Она уже охренительно безумно влюблена в меня.

Я почувствовал удар локтем по животу. На этот раз это была моя собственная девушка.

Хлоя вернулась в наш новый отель; на этот раз балкон был слишком маленьким. Она захотела дать нам с мамой время, и это было здорово, потому что у нас обоих было, что сказать друг другу.

Мама положила свою руку на сгиб моей, пока мы шли по парку недалеко от отеля.

— Я вышвырнула твоего отца. Он живет со своей любовницей. Мы разводимся, Блейк. Прости.

Мне бы хотелось начать волноваться на счет этого, но нет.

— Даже не знаю, что сказать... ты давно об этом думала?

Мама рассмеялась.

— Я имею в виду, что он мой отец и все такое, но он же кретин. Если ты знала, что он изменяет, почему оставалась с ним? Не то чтобы вы двое жили вместе. Да и я был достаточно взрослым, чтобы понимать, что происходит... поэтому это не выглядит так, будто ты сделала это ради меня.

Мы остановились и сели на лавочку. Перед тем, как начать говорить, она повернулась ко мне всем телом, лицом к лицу.

— Не знаю, по многим причинам. Это тяжело объяснить. Мы поженились пс

неправильным причинам, я полагаю. Мы даже не встречались, когда я забеременела тобой, и он захотел сделать все правильно. Так что он сделал предложение, и мы поженились. Не думаю, что мы когда-то любили друг друга, точно не той настоящей любовью. — Она вздохнула. — Я привыкла верить в самую идею любви так сильно, что думала, когда-нибудь она появится между нами.

— А сейчас? Ты больше не веришь в любовь?

— О-о, нет, — быстро ответила она. — Я до сих пор верю в любовь. Просто не между мной и твоим отцом.

— Ты поэтому начала пить?

Она кивнула.

— Я не думала, что это зайдет так далеко — что это превратится в настоящую зависимость.

— Я не осуждаю тебя, мам. — Я положил руку на спинку лавочки. — Ты же поборола это? Ты знала, что это проблема, и что она влияет на твою жизнь, и ты победила ее. Ты выиграла и поднялась на ноги. Я не мог бы мечтать о большем.

Она громко рассмеялась.

— Кто вырастил тебя?

— Ты, — заверил я ее. — Когда было необходимо, ты всегда была рядом.

— Не знаю, Блейк. — Она отряхнула что-то с моего плеча. — Я думаю, что ты вырос сам, и ты проделал хорошую работу.

Над нами нависла тишина. Я увидел, как ее охватила грусть. Ее глаза потухли, и визуально она выглядела подавленной. Я знал, что она на грани слез. Я видел такое раньше, но не как сегодня. Когда я был в средней школе, я быстро прогрессировал и развивал высокую скорость в легкой атлетике в юниорской лиге. До этого баскетбол был лишь спортом, не будущим. Но даже тогда она гордилась мной. До того, как я стал профессионалом, она была единственной, кто возил меня на тренировки — рано утром, после школы — и на все мои игры. Она всегда поддерживала меня и, вероятно, является причиной того, что я сейчас нахожусь здесь. И я никогда не говорил ей спасибо за эту поддержку. Я никогда не говорил ей, как сильно она помогла мне оказаться там, где я есть сейчас.

Она всхлипнула и вытерла щеку.

— Ма?

— Да, милый?

— Спасибо.

У нее вырвался нервный смешок.

— За что, любимый?

— За то, что ты моя мама. За поддержку, даже если ты не понимала, какое значение она имела.

— Я действительно не понимаю, о чем ты, Блейк.

Я вдохнул в свои легкие весь воздух.

— Я иду в Дьюк, мам. Я получил полную стипендию по легкой атлетике. Баскетбол.

Она подняла руки ко рту. А потом заплакала. Она так сильно обняла меня, что я едва мог дышать. Но мне было плевать.

— Почему ты не сказал мне? — засмеялась она.

Я пожал плечами и отвел взгляд в сторону. — Я до сих пор не знаю, правильный ли

сделал выбор.

— Что? — завизжала она, но потом до нее дошло. — Потому что хочешь пойти в армию?

Я вновь посмотрел на нее, и медленно кивнул.

— Я хочу и то, и другое. В этом-то и проблема. И не знаю, чего хочу больше.

— Вау, — медленно произнесла она. — Хотела бы я сделать выбор за тебя. В любом случае, я поддержу тебя. Ты же знаешь.

— Да, мам. Я знаю. — Я попытался улыбнуться, но в ее глазах до сих пор виднелась грусть. Поэтому я сменил тему. — Кстати, я хотел попросить тебя об одолжении.

— Все, что угодно.

Хлоя встретила нас у выхода из отеля, чтобы попрощаться.

Мама обнимала Хлою дольше положенного, но Хлое было все равно.

— Спасибо, что приехали навестить нас, миссис Хантер. О, и машина, спасибо огромное за машину.

Мама похлопала ее по щеке и улыбнулась.

— Все, что угодно, для вас двоих, — сказала она, развернувшись ко мне. — Подстригись, Блейк. Выглядишь как Жигало.

Я захлопнул дверцу маминой машины и смотрел, как она уезжает.

— Ага, — сказала Хлоя из-за спины. — Мой личный Жигало. — Она шлепнула меня по заднице.

— Тебе следовало платить мне все это время.

Она моргнула.

— Может, ты того и не стоишь! — затем понеслась вперед, убегая от меня, назад в номер отеля.

Она сделала около десяти шагов, когда я поймал ее.

— Какого черта ты подумала, что сможешь удрать от меня? — я схватил ее и забросил себе на плечо. — Ты даже не можешь отжаться несколько раз! — я шлепнул ее по попке и понес обратно в номер. Все это время она смеялась.

Хлоя

Я сидела на кровати, его голова лежала на моих коленях, пока я поигрывала с его волосами. Предполагалось, что мы будем смотреть фильм, но не думаю, что кто-то из нас обращал на него внимание.

Его глаза пристально посмотрели на меня, когда он развернулся.

— О чем задумалась?

Я насупила брови.

— Ты теребишь мои волосы, только когда уходишь в свои мысли. Что происходит? — Он задвигался на кровати и лег под простыню, притягивая меня к себе, чтобы мы лежали лицом друг к другу. — Рассказывай.

Что я могла сказать? Я люблю тебя, но мне страшно, потому что я умираю? Я изобразила улыбку.

— О чем вы разговаривали сегодня с твоей мамой?

Его брови приподнялись вверх, как будто он знал, что я несу полную ахинею. Он сделал выдох и ответил.

— Они с отцом разводятся...

— Мне жаль, Блейк.

— Не стоит жалеть. Мы с мамой нормально к этому относимся. Она думала, что я расстроюсь из-за этого, но нет. Я счастлив за нее.

Его глаза широко открылись, когда я вновь коснулась его волос, отодвигая их с глаз.

— Что еще?

Он пододвинулся ближе и нежно поцеловал меня. Мой рот открылся, приглашая его. Но он отпрянул назад до того, как все зашло слишком далеко.

— Я рассказал ей про Дьюк.

Мое лицо засияло.

— Правда? И?

— Она сказала, что поддержит меня вне зависимости от того, что я выберу.

— Она гордилась тобой?

— Да, — сказал он, кивая. — Я так же рассказал, как сильно люблю тебя, — прошептал он у моих губ. Его же начали спускаться к шее. — Я так сильно люблю тебя, Хлоя. — Его голос дрожал напротив моей кожи. — Так сильно, — повторил он.

ГЛАВА 33

Хлоя

Мои глаза резко открылись, когда я почувствовала его губы на своей спине, которые спускались все ниже и ниже. Я быстро повернулась.

— Что это ты делаешь, парень?

Он начал двигаться в противоположную сторону, поднимаясь вверх и целуя каждую мою грудь. Мы уснули обнаженными после того, как в третий раз занялись любовью. Нет. В четвертый.

Улыбнулся мне в спину, заставляя мое тело пылать. Я потянулась к нему, глядя его по спине.

— Никакой утренней пробежки?

Хантер отодвинулся в сторону, и я смогла увидеть его лицо. Его красивое лицо и красивую улыбку, которая украшало его.

— Нет. Просто захотел полежать с тобой и подержать в своих объятиях девушку, которую люблю. Я не смог бы уйти, даже если б попытался. — Он замотал головой, пытаясь откинуть волосы с глаз. — Мама была права, мне нужно подстричься.

Рассмеявшись, я пододвинулась вперед и поцеловала его грудь, скользя губами его косточке у шеи. У него вырвался разочарованный стон, когда он нежно дотронулся до моих плеч, чтобы я посмотрела на него.

— Нам нужно выбраться из этой кровати, — сказал Блейк, осмотрев наш номер. — Вообще-то, нам нужно выбраться из этого номера. — Он отодвинулся и встал с кровати. — Я собираюсь избавиться от этой прически жигало, пока у тебя на ее счет не появились

планы, — заявил парень, прикрывая свой стояк руками и направляясь в душ. — Ты собираешься прикончить меня.

Когда мы зашли в салон, все головы повернулись в нашу сторону. Одна парикмахерша даже застыла на середине сушки. Ее клиент недовольно прикрикнул, чтобы та поняла, что делает. Блейк, как обычно, ничего не заметил.

— Могу я помочь вам? — спросила девушка за стойкой администратора. На самом деле, она не сказала это, а, скорее, *промурлыкала*. И тут неуверенная восемнадцатилетняя девушка внутри меня захотела стереть флиртующую улыбку с лица блондинистой Барби. Должно быть, Блейк понял это, поскольку обнял меня за плечи, притянул ближе к себе и поцеловал в висок, ответив ей:

— Моя девушка любит тянуть меня за волосы, когда мы... Ну, вы понимаете? Думаю, мне стоит обрезать их. Это становится больно.

Послышались несколько смешков.

Я резко покраснела и спрятала лицо в его грудь. А потом наступила ему на ногу. Сильно.

Он издал болезненный крик, перед тем, как рассмеяться.

— Видите? Она любит жестко.

К нам вышла женщина постарше и шикнула на Барби. Она подмигнула мне, прежде чем посмотреть вверх. И еще выше. И еще. На Блейка.

— Твоя девушка красавица. Тебе не стоит смущать ее. — А потом повернулась ко мне. — Вы хотите подстричься сегодня, милая?

Я начала трясти головой, но потом мне в голову пришла мысль. — А у вас есть время покрасить мне волосы?

Она быстро пробежалась по мне глазами.

— Лишь корни?

— Ам. Нет, мэм. Я думаю вернуться к натуральному цвету. Я сегодня чувствую себя невероятной.

Блейк засмеялся и поцеловал меня в щеку, сильно присосавшись ко мне.

— Пошлячка.

Я оттолкнула его и вытерла лицо. Он рассмеялся еще сильнее.

Женщина за стойкой захихикала.

— Я подожду, когда освободятся два соседних стула. Потому что я чувствую, что он не сможет пробыть без тебя так долго.

Он приподнял подбородок.

— Правильно чувствуете, мэм.

Он сидел рядом со мной, раскачиваясь на стуле. Новая стрижка подходила гораздо лучше его идеальному лицу.

— Еще долго?

Я закатила глаза и потянулась вниз за рюкзаком, чтобы достать для него леденец. Она взял его, не сказав ничего в ответ.

— Серьезно, — побормотал он с конфетой во рту, — долго еще?

— Не знаю, но посмотри, — я показала ему флаер с показами фильмов на открытом воздухе в кинотеатре недалеко отсюда. Они показывают *Ребята из Индианы*, его любимый фильм.

— Идеально, — прошептал он. — Думаешь, освободишься через час?

Я кивнула.

Он спрыгнул со стула.

— Хорошо. Я вернусь к этому времени. — Он начал уходить, но потом остановился, преодолел расстояние между нами и поцеловал меня. — Никуда не уходи. Люблю тебя. — А потом просто вышел на улицу, где светило солнце. Уверена, я не была единственной, кто наблюдал за тем, как он уходит.

— Он игрок? — громко закричал мужчина, сидящий в очереди.

Мои волосы были обернуты в целлофан, поэтому я осмотрела салон, чтобы убедиться, что он разговаривает со мной.

— Да, ты! — сказал он.

Я откинулась назад, немного пугаясь его тона.

— Это Дэннис, — прошептала все та же женщина. — Он немного ненормальный, с хорошей стороны. В городе он известен как знаток баскетбола. Тебе лучше ответить ему, пока он не начал сходить с ума.

— Да, сэр. Он играет в баскетбол.

— За Дьюк? — проорал он, скрещивая руки на толстом животе.

— Не уверена, сэр.

— Как это ты не уверена, девочка? Он либо играет за Дьюк, либо не играет!

— Деннис! — сделала женщина замечание. — Будь милым с моими клиентами, иначе я выпровожу твою толстую задницу из моего салона.

Его глаза стали шире.

— Извини, Мисси, сказал он, растягивая слова.

— Он подписал бумаги с Дьюком, сэр, — ответила я. — Но он до сих пор не принял окончательное решение, идти в армию или играть в баскетбол.

Он поднялся и подошел ко мне, садясь на стул, на котором сидел Блейк.

— Хм, — задумался он, — нелегкий выбор. — Он продолжал кивать, как будто это он принимал решение. — Он хороший парень? — спросил он.

— Да, сэр. Блейк — самый лучший человек, которого я знаю.

— Блейк? — Он посмотрел в потолок, глубоко погрузившись в свои мысли. — Хантер?

— Да, это он. — Я улыбнулась.

— А ты любишь его?

— Да, сэр. Я люблю его, — заверила я его.

— Что ж, тогда тебе принимать решение. Мужчина хорош настолько, насколько хороша его женщина рядом с ним. Или под ним! Или сверху! — он подмигнул мне, пока его тело сотрясало от смеха.

Я побледнела, глаза стали больше.

— Я просто пошлячу, девочка. Не всерьез. А чего *ты* хочешь для него?

Вечность, подумала я. Я хочу вечность с ним.

— Это не мой выбор. А его. Ему важно самому принять решение.

— Это он тебе так сказал?

— Да.

— До или после того, как по глупости влюбился в тебя?

Я мягко рассмеялась.

— До.

— Что ж, вещи меняются, девочка. Возможно, теперь он хочет услышать, что ты скажешь ему. Возможно, он дает тебе карты в руки, и тебе лишь осталось их разыграть.

Глаза Блейка стали огромными, когда он зашел в салон и увидел мои волосы. Они были максимально приближены к моему натуральному цвету, до того, как я начала их красить. Когда мы расплатились и ушли, он так и не посмотрел на меня. Я не думала, что они выглядели настолько плохо. Его шаги были длинными и быстрыми. Я едва успевала за ним.

— Блейк! — Я уперлась пятками в землю. — Что не так? Ты ничего не заметил? Тебе не нравится? — Во мне вновь появился неуверенный в себе подросток. Он заворчал, но так ничего не сказал. Он взял меня за руку и снова повел в сторону машины. Я стояла неподвижно, отказываясь идти за ним. Бросив его руку, я скрестила свои у груди, и прищурила глаза. — Говори!

Он разочарованно застонал, потом огляделся по сторонам, выискивая что-то. Его глаза загорелись. Должно быть, он нашел, что искал. *Наверное, яму, в которую он бы выкинул свою уродливую девушку.* Он схватил мою руку, и потащил в темное место между двумя магазинами.

— Думаешь, мне не понравились твои волосы?

Я кивнула и надула губы перед тем, как посмотреть на него.

Он снова посмотрел по сторонам, а потом прочистил горло. Он нежно потянул мою руку и накрыл ею свой пах. Я могла почувствовать, насколько он был твёрдым. Я прикусила губу, заглушая свой стон из-за того, что я почувствовала в своей руке.

Он поднял свои руки, прижимая мои к стене по обеим сторонам от головы.

— Разве ты чувствуешь, что мне не понравилось? — прошептал он мне на ухо. — Мне нужно вернуть тебя обратно в наш номер, Хлоя. Сейчас же.

— О, боже мой! — я быстро застегнула свой лифчик и запрыгнула в шорты. — Мы пропустим *Ребят из Индианы*.

Он рассмеялся, лениво натягивая на себя майку.

— Я видел его миллион раз. Я могу в точности сказать тебе, что там произойдет.

— Не в этом смысл. Я хочу посмотреть его. Хочу посмотреть его с *тобой*. Я хочу влюбиться в баскетбол по той же причине, что и ты. Мне хочется ощутить те же эмоции, как и ты.

— Когда ты все это купил? — спросила я, пока вылезала из джипа. Он достал одеяло, еду, напитки и банку с леденцами.

— Когда ты сидела в салоне и становилась еще *более* красивой.

— Потрясающе.

Он ухмыльнулся и сел с приподнятыми коленками, широко расставив ноги, ожидая меня. Я уселась между ними, скрестив ноги, как мы делали много раз на мамином озере.

Он обнял меня сильнее, нежно поцеловав в шею.

— Я люблю тебя, — сказал он. И неважно, что он сказал это уже в седьмой раз за день. Каждый раз для меня это имело больше значение.

Я запрокинула голову вверх и поцеловала его в ответ.

— Я тоже тебя люблю.

Блейк

Мы смотрим фильм в полной тишине. Она так сильно увлеклась фильмом, что даже не замечала, что я за ней наблюдаю. Я мог посмотреть фильм в любое другое время, но этот момент, с ней, было впервые в жизни. Она всхлипывала, вытирая щеки от слез во время финальной сцены.

Я знал, что там происходит, не смотря на экран. Была игра национального чемпионата; была ничья, сорок-сорок, двадцать четыре секунды до свистка. Хикори (Прим. пер.: название колледжа), герои-аутсайдеры, звучит свисток тайм-аута. Тренер Норман Дэйл расписывает им игру, используя Джимми в качестве приманки. Игроки не довольны этим, но Джимми заявляет: «Я сделаю это. Игра продолжается».

Она наклонилась вперед, глаза прикованы к экрану, пока отсчитывались секунды. Я знал, каково это, когда нужно сделать бросок. Звук мяча, ударяющийся об деревянный пол. Раз. Два. Три раза. Музыка нарастает. Хлоя положила руку на сердце. А потом звучит свисток — в то же самое время, мяч проскакивает сквозь кольцо. Чистый бросок. А потом звучат крики «Ура». Не только на экране, но и среди окружающих нас людей. У нее вырываются рыдания, что означает, что сцена закончилась, и Хикори победили. На экране люди собрались на площадке, они обнимались, плакали. У меня же в голове стояла тишина. Я слышал лишь глухое биение сердца.

— Хлоя.

Она повернулась ко мне, ее глаза были мокрыми от слез.

Она моргнула.

Слезы покатались вниз.

Я смахнул их.

А потом она улыбнулась.

И именно это заставило меня сказать следующие слова.

— Выходи за меня?

Хлоя

Мое дыхание оборвалось.

Сердце остановилось.

Я закрыла глаза.

Перед глазами все было *красным*.

— Хлоя. — Его голос звучал где-то вдалеке. — Ты слышала меня?

Я распахнула глаза, чтобы посмотреть на его прекрасное лицо. Он пристально смотрел на меня.

— Что ты сейчас сказал?

Он опустил руку в карман и вытащил оттуда маленькую черную коробочку.

— Я прошу тебя выйти за меня замуж, — сказал он. А потом он приподнял крышку.

Я отвела взгляд, боясь, что это просто сон.

— Выходи за меня, — сказал он снова. Его голос звучал мягко, а вот уверенность в нем начала слабеть. — Я знаю, это не так много, — продолжил он, — и я понимаю, что никто не знает, что произойдет в будущем, и каким оно будет. Но нам восемнадцать, и ничего страшного, что у нас пока ничего нет. И я знаю, что мне нечего тебе предложить, лишь машину и кучу обещаний. И я также знаю, что это эгоистично, чтобы ты захотела пойти по тому же пути, что и я...

— Я согласна, — оборвала я его. Потому что я тоже это знала. Я знала, что поступаю, как эгоистка — что хочу того же, что и он. Но частичка меня хотела этого эгоизма, потому, что я знала о своих шансах. Он знал, что может произойти. Он просто не знал, на сколько скоро.

— Ты согласна? — Он приподнял мой подбородок, и я смогла посмотреть ему в глаза. — Это то, что ты сейчас сказала? Ты сказала «да»?

Я кивнула, и он накинудся на меня. Он целовал меня. Обнимал. Держал в своих объятиях. А потом взял мою руку, достал кольцо из коробки и надел на мой палец. Теперь пришла моя очередь. Я запрыгнула на него. Обнимая. Целуя. Это был грязный поцелуй, но мы не желали прерываться. Смеясь и плача, мы не прекращали целоваться.

— Я люблю тебя, — заплакала я.

А потом все началось заново.

— Мне нужно позвонить Мэри, — попыталась сказать я.

Он протянул мне телефон.

Прошло два гудка, прежде чем она ответила.

— Алло?

— Мама! — крикнула я.

Я застыла. Сердце упало в желудок.

Блейк взял мою руку и сжал ее. Он улыбнулся и кивнул, подбадривая меня продолжать.

Я закрыла глаза и увидела ее, мою маму, в моих представлениях, в моей памяти. Именно этим она и была. Воспоминанием. *Незаменимым* воспоминанием.

Я почувствовала спокойствие и улыбнулась.

Мэри все так же молча на том конце телефона.

Я вытерла слезы, и сделала глубокий вдох.

— Мама, — прошептала я, боясь того, что я могу почувствовать. Но все, что я ощутила, была легкость, как будто я сбросила с себя груз. Это чувствовалось правильным. — Мама, это Хлоя.

Тишина.

А потом я услышала резкий вдох. Линия щелкнула, и я услышала глубокий голос Дина, который разнесся по всей машине.

— Кто, черт возьми, заставил мою жену плакать?
Я рассмеялась. Я не могла сдерживаться. Я скучала по ним. И я *любила* их.
— Папа, это Хлоя. Позови маму обратно к телефону.
— Я здесь, — задыхаясь, сказала она. — Милая, я здесь.
— Мам! Блейк только что попросил меня выйти за него!

ГЛАВА 34

Хлоя

Бриллиант сверкал в лунном свете. Ветер подул вглубь балкона, из-за чего мои недавно вымытые и выкрашенные волосы обернулись вокруг шеи. Я задрожала и сильнее укуталась в халат. Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Все ощущалось нормально.

Так же, как всегда.

Только это было не так.

Я могла уже умирать, а Блейк — он ничего не знал. *У меня рак.* Я прокручивала эти слова в голове, но они звучали неправильно. *Мне кажется, у меня рак.* Лучше, но не то. Как-то не успокаивает. Не так, как должно бы. Он имел право знать, особенно сейчас. Но я едва могла дышать от одной только мысли сделать ему больно. У меня вырвался горький смешок, и я попыталась сосредоточиться. *Он знал, что это может произойти. Что это не моя вина.*

Его голос вырвал меня из размышлений до того, как я успела подобрать правильные слова.

— Что ты здесь делаешь? — Он закрыл балконную дверь позади себя и сел напротив меня. — Итак? — спросил он, взяв мою руку в свою.

Я отодвинулась назад, хотела, чтобы мы сидели лицом к лицу. Я хотела видеть его реакцию, когда скажу правду.

Он понял мое настроение и пододвинулся ближе. Локти при этом остались на коленях. Он пристально смотрел на меня.

— Детка, что происходит?

— Блейк, ты уверен, что хочешь этого?

Он немного усмехнулся и откинулся на спинку стула.

— Да уж. Одна ночь, и ты уже передумала.

— Я не передумала, но я даю шанс сделать это тебе.

— Я не хочу менять свое решение, Хлоя. А ты?

— Я просто хочу быть уверена, что ты тоже *уверен*. Что ты знаешь о...

— О раке? Да, я знаю о нем. И я все еще хочу жениться на тебе. Так каковы твои следующие оправдания? — Он говорил так, будто это не имело никакого значения.

— Это не оправдание, а реальность.

— Хлоя, я знал об этом до того, как влюбился в тебя, до того, как сделал предложение... — Он вздохнул и опять нагнулся ко мне. — Что действительно происходит?

Я резко втянула воздух и позволила словам вылететь изо рта.

— Возможно, у меня рак, Блейк.

— Как я уже сказал, я в курсе. Это не...

— Нет, Блейк. Я имею в виду *сейчас*. Возможно, я больна раком *сейчас*.

Блейк

Ее слова ударили меня словно тонна кирпичей. И, несмотря на то, что она произнесла их четко, ясно, заранее обдумав, я все-таки переспросил.

— Что?

Она медленно кивнула.

— Если ты хочешь забрать его назад, то это твой шанс.

Я поднялся и начал ходить туда-обратно, слишком взволнованный, чтобы сидеть. Куча вопросов пронеслась у меня в голове. Она встала позади меня и положила руку мне на спину.

— Блейк?

Я вздрогнул.

Я, блядь, вздрогнул.

Я не хотел, поскольку был уверен, что она расценит это, как отказ.

Ее всхлип заставил меня повернуться. Я поймал ее за руку, когда она была на полпути к двери.

— Прости. — Я прижал ее к себе, держа в объятиях. — Я лишь пытаюсь осознать все это, хорошо? Я не... Я ни от чего не отказываюсь, Хлоя. Клянусь, это не то, чем показалось. Мне просто нужно время. Ты должна дать мне время. — Я сделал шаг назад и приподнял ее голову, чтобы посмотреть ей в глаза. — Я просто боюсь. И я не хочу этого. Предполагается, что из нас двоих сильным должен быть я — я должен поддерживать тебя. А я разваливаюсь на части, потому что я так чертовски напуган из-за того, что ты только что сказала.

— Я тоже боюсь, — прошептала она.

Я резко открыл глаза, когда она трясущейся рукой взяла мою и прижала к левой груди.

— Чувствуешь это?

Она не переставала плакать с того момент, как мы ушли с балкона. Я не пытался успокоить ее, не мог. Глубоко внутри я тоже плакал.

Она рассказала мне, что обнаружила это в ночь, которой не было. Вот почему она так повела себя. Джош был прав; она *испугалась*.

Я кивнул, нащупав опухоль. Она была вроде плотной кожи около подмышки.

Ее голос дрожал, когда она заговорила.

— Я всегда знала, что это может произойти, но так и не подготовилась эмоционально. — У нее вырвался еще один всхлип, когда она отодвинулась от моей руки, чтобы завязать халат. — Я никогда не проверялась, Блейк. Прости меня. — Она села на кровать, опустив голову на руки.

Я сел на колени перед ней, убирая волосы с ее лица.

— Никогда не думала, что рядом со мной будет такой человек, как ты, и мне нужно будет рассказать о своем приговоре. А сейчас уже слишком поздно. Тебе тоже придется иметь дело со всем этим, — прорыдала она. Она подняла голову и замотала ей, а потом пристально посмотрела на меня. — Блейк, ты не можешь пройти через это. Тебе всего *восемнадцать*. Ты не можешь иметь дело с умирающей невестой. — Она взялась за кольцо и

начала снимать его с пальца.

Я накрыл ее руки.

— Остановись! Прости меня, Хлоя. Да, я знаю, но ты не можешь сделать это. Не можешь забрать назад свой ответ. Ты согласилась, а это означает да. Однажды я сказал тебе, что если ты оттолкнешь меня — если сделаешь это еще раз — я уйду. Я был серьезен. — Это была пустая угроза. Та, которую я никогда не выполню. Я никогда не оставлю ее. Ни сейчас, ни потом.

— Блейк, ты не можешь реально до сих пор хотеть жениться на мне. Не сейчас.

— Нет, — честно ответил я. — Не сейчас. *Потом*. После того, как ты победишь... После того, как поборешь его... Когда будешь по ту сторону болезни, тогда мы поженимся. Пообещай мне, что будешь все еще хотеть этого!

Она одновременно плакала и смеялась.

Я потянул ее за руки, чтобы она села на меня и положила руки мне на сердце. Свои же я положил на то место, где была опухоль.

— То, что я ощущаю здесь, — одну руку я положил поверх ее, другая оставалась на ее тонкой коже, — никак не влияет на то, что я чувствую здесь. Любовь, которую я чувствую к тебе... Хлоя. — Я сделал вдох. — Она никуда не денется из-за того, что сейчас происходит. Ты понимаешь меня? Ничто не заберет это у нас. *Никогда*.

Она положила руки на мое лицо и поцеловала мокрыми от слез губами.

— Блейк Хантер, ты мое *нечто невероятное*.

Хлоя

Моя мама практически ничего не оставила мне после своей смерти. Она была слишком молода, чтобы иметь много нажитого, но она оставила письмо. Письмо, которое мне сказали открыть, если я заболею. Мне всегда было интересно, какие волшебные слова она нашла для подобного случая. Сейчас они были мне необходимы.

Как и в детстве, я сидела на стуле в углу комнаты и смотрела на письмо в моих руках, прикасаясь кончиками пальцем к своему имени на конверте. Я посмотрела на Блейка, который медленно перевернулся на спину, положил руку на мою сторону кровати и сдал ждать, когда я лягу рядом с ним, после чего заброшу руку и ногу на него, как делаю каждую ночь. В этот момент не было никакой неуверенности, никакой жалкой ревности подростка. Были лишь я, Блейк, и наша возможная вечность.

Вот и все мужество, которое мне было нужно.

Я подняла конверт, бросив еще один взгляд на нескрытую часть, и оторвала одну сторону, чтобы вытащить письмо.

Развернула его.

Одни раз.

Два.

Три.

У меня сбилось дыхание. Я приложила руки ко рту, бросив письмо на колени.

Там было написано:

Моей прекрасной девочке, Хлое.

Белая бумага.
Красные чернила.

ГЛАВА 35

Хлоя

Следующим утром кровать оказалась пустой, а на его подушке не было записки. На какой-то момент мое сердце ушло в пятки, когда я подумала, что он уехал ночью. Но потом я вспомнила все то, что Блейк сказал ночью, то, что пообещал, и я поняла, что это просто невозможно.

Сев на кровати, я осмотрела комнату и улыбнулась, когда увидела его фигуру на балконе.

Взяв по чашке кофе в каждую руку, я направилась к нему. Блейк сидела на стуле, держал в одной руке телефон, а в другой ручку. Он безумно быстро что-то писал в своем блокноте.

— Утро, малыш. — Я поставила кофе на столик. — Чем занимаешься?

Я не стала ждать приглашения, а сразу села к нему на колени, на привычное для себя место.

— Просто пытаюсь собрать все мысли вместе... Что нам нужно будет сделать... Но мой гребаный телефон виснет, и я не могу зайти на нужные сайты, связь все время прерывается... — Он что-то просматривал в телефоне, потерявшись в собственных мыслях.

Я взглянула в блокнот; его уже узнаваемый, изящный почерк заполнял страницу. Там было все: *симптомы, злокачественная опухоль, химиотерапия, маммография*.

— Прости меня, — быстро сказал он.

Я резко перевела на него взгляд.

— Прости за то, что неправильно повел себя, или мои эмоции не показали меня с лучшей стороны, но все это... — он указал на заметки на столе, — это все ново для меня... Поэтому, если я сорвусь или буду немного помешан на поиске информации, я заранее прошу прощения. Мне просто нужно знать, что я делаю все возможное, чтобы заботиться о тебе. — Он замолчал. — Думаю, я пойду в армию, Хлоя.

Я сделала все возможное, чтобы не показать свою реакцию. Это было его решение. То решение, которое принимает только он. И хотя я ничего ему не сказала, глубоко в душе я не считала этот выбор правильным.

— Хорошо. — Я кивнула и улыбнулась, но улыбка получилась натянутой. — Это хорошо, Блейк. Я рада, что ты принял решение.

Он сделал глубокий вдох.

— Если мы поженимся, и я запишусь в армию, у нас будет бесплатное жилье, больше денег, и ты сможешь получить лечение по моей медицинской страховке. По крайней мере, эти проблемы будут решены. Я позвонил парню, занимающемуся призывниками, Хайдону, и все рассказал ему. Он сказал, что поможет мне — он сделает все, чтобы я служил здесь и мог позаботиться о тебе во время лечения. Я должен буду отслужить положенные десять недель, а потом начнется расширенная индивидуальная подготовка, но и тогда мне не придется

уезжать за границу так надолго, если бы я играл в баскетбол. Возможно, когда меня не будет, за тобой присмотрит мама. Я бы не стал этого делать, если мне придется оставить тебя одну... я бы не смог... но это действительно хорошая...

— Постой. Ты хочешь пойти в армию из-за бесплатного жилья и медицинской страховки или потому, что реально *хочешь* пойти туда?

Его лицо помрачнело.

— Блейк?

Я ждала ответа, но его так и не последовало.

— До того, как ты узнал, что у меня рак, вчера, когда ты сделал предложение, чего ты хотел?

Он сглотнул и переплел наши пальцы. Его глаза опустились вниз и остановились на помолвочном кольце.

— Дьюк.

Из меня вырвался смех облегчения.

Он посмотрел на меня.

— Что?

— Так и иди в Дьюк.

— Но...

— Никаких но, Блейк. Мы справимся с этим. Я обещаю. Ты искал лучшие лечебные центры в штате?

Он покачал головой.

— Нет, я только...

— Он здесь, Блейк. Институт для лечения онкологических больных в Дьюке — один из самых лучших. То, что ты выберешь Дьюк, не должно ничего менять. Ты можешь получить то, что хочешь. Я же — то, в чем *нуждаюсь*. Мы можем сделать это вместе.

— Ладно, — согласился он. — Но ты должна мне кое-что пообещать.

— Все, что угодно.

— Позволь мне разделить эту ношу с тобой. Не отстраняйся и не отталкивай меня. Теперь это *наша* жизнь, *наше* будущее.

Я всхлипнула, вытерев слезы.

— Хорошо, я обещаю.

Минуты тянулись как часы, пока мы пили кофе.

— Хотела бы я, чтобы Мэри была сейчас здесь.

Он медленно кивнул, помрачнев еще больше.

— Я бы тоже хотел, чтобы моя мама была здесь. Она хороша в подобных ситуациях. Она бы взяла на себя все обязанности, записи к врачу, все, что нам будет нужно. Я имею в виду... Ты хоть знаешь, с чего нам нужно начать? — Он рассмеялся, поначалу низко и медленно, но потом этот смех перерос в истерический. Это был красивый звук. Красивая сцена. *Он* был красивым.

— Что?

— Нам по восемнадцать, и мы нуждаемся в наших мамочках!

— Ага, — согласилась я. — Но, в то же время, нам только восемнадцать. Предполагается, что нам может потребоваться помощь.

Он прекратил смеяться и сделал вдох.

— Думаю, пришло время возвращаться домой, Блейк.

В конце концов, не года ведут отсчет нашей жизни, а жизнь считает года.

— Я люблю тебя, детка, — сказал он, стоя перед холодильником и читая мою записку.

Он поднял наши сумки с пола и поцеловал меня в щеку. — Жду тебя в машине.

— Постой. Ты не собираешься оставить записку?

— Уже, — подмигнул он.

Я развернулась к холодильнику, ища ее глазами. Она была там. В левом верхнем углу. Как всегда, красные чернила.

Будь сильным, когда ты слаб, смелым, когда боишься, и скромным, когда побеждаешь.

ГЛАВА 36

Хлоя

Мэри плакала, когда мы рассказали ей новости. Мы знали, что так и будет. Дин вышел из комнаты и пошел на задний двор к игровому домику. Мэри сказала оставить его одного, ему нужно время. Он пробыл там около часа, когда Блейк направился туда поговорить с ним. Они пробыли там еще два часа. Когда они вернулись из игрового домика, Дин сжал меня в объятиях, сказал, что любит меня, а потом вернулся к себе прежнему.

Блейк так и не сказал мне, о чем они говорили.

Гарри, единственный достаточно взрослый, заявил, что он уже мужчина, и что не будет плакать из-за этого. Но когда я поднялась в его комнату, чтобы поговорить, то услышала плач. Я оставила его одного, чтобы он мог справиться с этим. Возможно, ему было важно показать себя взрослым, но мне было плохо от мысли, что я причиняю ему боль.

Мы сказали, что вернемся на следующий день, надеясь к тому моменту знать, что делать дальше. К тому же, мы не знали, что это именно за опухоль. И нам было важно оставаться позитивными.

Мама Блейка очень обрадовалась, когда увидела кольцо на моем пальце, но, посмотрев на его лицо, тут же насторожилась.

— Нам нужна твоя помощь, — прохрипел он.

Она сидела на кушетке напротив нас, пока мы рассказывали все произошедшее. Все это время он держал меня за руку, нежно пожимая ее, когда это было нужно, чтобы придать мне храбрости. Она сидела неподвижно, тихо плача и слушая наш рассказ. Поняв, что мы закончили, она положила руки на колени и встала.

— Что ж, — заявила она, быстро вытирая слезы, — все выглядит так, будто нам нужно многое организовать.

Блейк подтолкнул меня локтем, а на его лице появилась ухмылка. Он поднял брови, кивая в сторону своей мамы, как бы говоря: «Я же говорил».

Еще до того, как я закончила готовить нам кофе, она уже села за компьютер, разговаривая по телефону и записывая номера и имена. У нее все было под контролем.

Именно то, что нам было нужно.

Она записала меня на маммографию к доктору Рамирез и сказала, что мы можем остаться в ее доме, пока во всем не разберемся; дом был пуст после того, как ушел отец.

Она работала быстро, даже, возможно, слишком быстро, но это было к лучшему. Чем раньше мы узнаем, тем раньше я смогу получить нужное лечение.

Я попросила Блейка поднять наши сумки в комнату и сказала, что скоро вернусь. Как только он ушел, я повернулась к миссис Хантер.

— Спасибо.

Она грустно улыбнулась, потом села рядом со мной и взяла меня за руку.

— Продолжай, — сказала она. — Есть же что-то еще.

— Блейк сказал, что вы помогли ему с выбором кольца, когда приезжали увидеться с нами. Но это было до того, как вы узнали о... ну, вы знаете... — Даже то, что у меня была вся жизнь, чтобы свыкнуться с мыслью о раке, мне всё равно быть очень тяжело произносить это слово.

— Милая, о чем ты говоришь?

Я вытерла слезы со щек.

— Я говорю о том, что, если вы не хотите, чтобы это произошло... чтобы Блейк женился на мне или был со мной, я пойму это. — Я посмотрела на ее руки, которые накрывали мои. — Уверена, что вам, как матери, тяжело принять, что ваш единственный сын влюблен в девушку, которая, возможно, умирает. Уверена, не о такой жизни вы мечтали для него — быть с кем-то вроде меня, иметь дело со всем этим в таком молодом возрасте. И несмотря на то, как сильно я люблю его, я уйду. Я скажу, что это мой выбор; он никогда не узнает об этом разговоре. Просто скажите одно слово.

— О-о, Хлоя, — вздохнула она, — ты не можешь ошибаться еще больше. Блейк рассказал мне о твоих шансах... что это может случиться. Но ему было все равно, как и мне. Я не собираюсь врать; меня пугает то, что ему придется пройти через все это в таком возрасте. Но знаешь, что самое замечательное?

Я замотала головой.

— Замечательно то, что вы так сильно полюбили, когда еще молоды. Это значит, что вы сможете пройти через это вместе, и любовь, которая есть у вас — она поможет вам. И когда ты победишь, у вас будет целая *жизнь* на двоих. — Она сжала мои руки и посмотрела мне в глаза. — Когда Блейк попросил меня помочь выбрать кольцо, я не думала дважды, Хлоя. Блейк всегда был умнее, чем сам признается. Если ты думаешь, что женитьба на тебе — это спонтанное решение, то ты ошибаешься. Он обдумывал это неделями, не один день. Он подумал и о раке, и о тебе, и обо мне. Я хочу лучшего для него. А лучшее — это ты, Хлоя. Независимо от твоего здоровья. — Она улыбнулась, прежде чем продолжить: — Неважно, сколько дней в черном цвете тебе придется прожить, у тебя всегда будет письмо с красными чернилами.

Я плакала. Сильнее, чем когда-либо раньше.

Мы обняли друг друга, пожелав спокойной ночи.

— Держи голову прямо, Хлоя. Мы пока не знаем. Возможно, это вовсе не рак, и она доброкачественная.

Она не была доброкачественной; это был рак, как все и ожидали.

Блейк не шутил, когда сказал, что его мама возьмет на себя все обязательства. Меньше, чем за две недели, она приобрела несколько таунхаусов в Дюреме и несколько в Дьюке. Один для нас, один для себя и еще один для Мэри и Дина, когда они приезжали. Она позвонила в департамент легкой атлетики Дьюка и получила для Блейка доступ на занятия и тренировки. Он хотел отказаться, но мы обе смогли уговорить его начать играть, вместо ничегонеделанья. Его мама заверила его, что будет со мной все это время, и что со мной ничего не случится. Он старался не шутить насчет создания команды Нескоординированных Лузеров, но все равно улыбнулся, когда сказал это. Этой улыбки хватило, чтобы дать мне понять, что все будет хорошо.

Какое-то время.

Его мама взялась за организацию наших жизней. Блейк сказал, что она была очень этим довольна. Не тем, что я болела, а тем, что теперь у нее была причина снова побыть мамой.

Как-то вечером я сказала ему, что она будет замечательной бабушкой. Весь оставшийся день мы придумывали имена для наших будущих детей.

Я назвала Клейтон.

Он назвал Джордан, Леброн, Коуб, Шакил, Барклей и еще около десяти имен.

Я рассмеялась и спросила, не планирует ли он родить достаточно детей, чтобы создать свою баскетбольную команду.

Его глаза загорелись.

— А мы можем так сделать? О, черт, это было бы потрясающе! — таким был его ответ.

Господи, я люблю его.

ГЛАВА 37

Шесть месяцев спустя

Блейк

Я лег в кровать, забравшись под простыни. Она уже была теплой от жара ее тела. Какое-то время назад она легла в постель, как всегда уставшая от препаратов. Я аккуратно обернул руку вокруг ее талии.

— Детка, — прошептал я ей на ухо.

Ее щеки покраснели и она улыбнулась. Она развернулась в моих объятиях, все еще лежа с закрытыми глазами. Она прильнула ко мне, вытянув губки вперед. Я прикоснулся носом к ее губам — это был наш утренний ритуал. А потом стал ждать. Я знал, что должно последовать за этим. Ладонью она прикоснулась к моей руке, потом плечу, шее и...

Ее глаза широко открылись.

— Где твои волосы?

Я пожал плечами.

В ее глазах тут же появились слезы, а потом она надула губки.

— Ты все их сбрил?

Я кивнул.

— Из-за меня? — заплакала она.

— Ты так чертовски красива без волос, что я захотел так же. Хотя, я вроде стал похож на Голлума. (Прим. пер.: Голлум — вымышленное существо, один из персонажей произведения «Властелин колец»)

— Неправда, — захихикала она. — Ты выглядишь... — Она замолчала.

— Я выгляжу как?

— Я не знаю, — надулась она. — У меня нет слов. Я просто люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, малыш. С днем рождения.

Она перестала хмуриться и улыбнулась.

— Ты пришел, чтобы подарить мне подарок?

— Ты же сказала ничего не дарить.

Ее улыбка стала еще больше.

— Это так.

А потом ее рука нащупала мой член, а улыбка стала просто огромной. Она начала медленно гладить его через шорты, но я отпрянул назад.

— Детка...

— Малыш, я хорошо себя чувствую, — быстро ответила она, поменяв положение. Она легла поверх меня, расставив ноги в сторону и прижавшись попкой к моей промежности. Я ладонью нажал на ее спину, чтобы она прикоснулась ко мне своими губами. Потом я поцеловал ее. Мягко, нежно. Она начала двигаться на мне, заставляя меня стать еще более твердым.

А потом я вспомнил.

Я отодвинулся.

— Дерьмо.

— Что не так? — она тут же дотронулась до трубки от химии на своей груди, проверяя на месте ли она.

— У нас посетители.

— Что? — она быстро отодвинулась от меня. — Кто?

Я облокотился на руки, ухмыляясь и наблюдая за тем, как она устремилась к шкафу.

— Просто несколько людей, которые хотят поздравить тебя с днем рождения.

Она вытащила голову из шкафа и посмотрела на меня.

— Кто это, Блейк? — крикнула она.

Я рассмеялся, перекатился на кровати и подошел к ней, усевшись на стул в углу комнаты.

— Просто несколько людей. — Я вновь пожал плечами. Я знал, что раздражаю ее, и она назвала меня придурком. Но она была очаровательна, когда злилась.

Она повернулась ко мне, надев только трусики и старую майку. На ее прекрасном лице опять появился хмурый взгляд.

— Мне нечего надеть, я же страшная.

Я поднялся и тут же оказался возле нее. Она смотрела на себя в зеркало в полный рост. Для меня она практически не изменилась. Она похудела, ее кожа стала немного тоньше, и у нее не было волос. Но она оставалась красавицей.

— Хочешь знать, что я думаю?

Она опустила плечи.

— Нет, я уже знаю, что ты собираешься сказать, — она закатила глаза. — Ты скажешь,

что я красивая, что я не изменилась или что-то в этом роде, и что я становлюсь только лучше.

Я усмехнулся.

— Так если ты знаешь, что я чувствую, тогда что?.. Подожди-ка... — Я прищурился. — Ты пытаешься впечатлить какого-то другого придурка? Кто он, Хлоя? Я найду его и надеру ему задницу. Прямо сейчас.

Она запрокинула назад голову и рассмеялась. Это был такой редкий звук — награда в десятикратном размере.

Я снял платье с вешалки и протянул ей.

— Вот, мне всегда нравится, как ты в нем выглядишь.

Она положила руку на трубку.

— Но оно не прикрывает ее.

— И что? — я поднял брови в ожидании ответа. Она взяла платье из моих рук, но все еще выглядела неуверенной. Я добавил: — Малышка, ты хоть догадываешься, кто ждет тебя внизу?

— Деннис, — невозмутимо ответила она.

— Что?

— Деннис. Это он другой придурок, которого я хочу впечатлить.

Я рассмеялся.

— Деннис, это тот парень, который зовет тебя девочкой? Тот, который помнит всех звезд баскетбола с 1863 года?

Она кивнула.

— Черт, моя работа играет против меня.

Она медленно сняла майку, надела лифчик и влезла в платье, которое я ей дал. Когда она потянулась за париком, я остановил ее.

— Оставь его, малыш. Я же говорил тебе, что ты красивая и с темными, и со светлыми волосами. А так же без них. И я оказался прав. Ты красива и без волос.

Она вскрикнула, громко и протяжно.

— Это же парни! — крикнула она.

Мои товарищи по команде засмеялись.

— Когда вы... Как вы... — А потом она расплакалась — это были хорошие слезы. Как я и думал, она попыталась побежать вперед. Поэтому я обнял ее за талию, чтобы она не упала.

— Что такое? — передразнил я ее.

Она положила голову на мою грудь.

— Хлоя, — пропел Грант, капитан нашей команды. — Разве ты не хочешь показать, как любишь нас?

Она посмотрела на меня и громко прошептала:

— Блейк, вся баскетбольная команда Дьюка находится в нашей гостиной.

— Я знаю.

— Это не смешно! — сказала она чуть громче.

Я рассмеялся.

А потом она наступила мне на ногу. Сильно.

Все засмеялись.

Она наконец-то перевела взгляд на команду.

— Где ваши волосы?

Они захлопали, когда мама вышла с праздничным тортом. Мы спели *С Днем Рождения*, и Хлоя задула свечи. Все это время она плакала.

Джош и Томми зашли чуть позже, как и Мэри с Дином и детьми. Ей не потребовалось много времени, чтобы выбиться из сил.

— Мне нужно немножко подремать, — сказала она. — Но ты оставайся здесь. Я вернусь через часок.

Я проводил ее наверх, помог переодеться и забраться в кровать.

— Зачем команда сделала это? — спросила она, когда улеглась. — Почему они сбрили свои волосы? Ради меня?

— И меня тоже. Они захотели что-нибудь сделать. Это была идея Гранта. Они скинулись, и все деньги отдали на благотворительность. В институт, лечащий людей с онкологией в Дьюке.

— Они мне нравятся. Они хорошие люди. — Она начала моргать, как будто не могла держать глаза открытыми.

— Спи, детка. Я еще поднимусь и проведу тебя.

— Я люблю тебя, Блейк, — прошептала она. — Спасибо за то, что подарил мне эту жизнь.

Через секунду она уже спала. Я сидел рядом с ней еще около получаса, наблюдая за тем, как мирно опускается и поднимается ее грудь.

Я никогда не признавался ей, но это было трудно. Иметь дело с занятиями в колледже, баскетболом, заботой о ней... Иногда это становилось невыносимым. Давление и неопределенность будущего превращали каждый день в борьбу. Мама постоянно помогала, но когда Хлоя была на процедурах или приеме у врача, а я в колледже или на тренировке, — я ненавидел это.

Поначалу я бы как размазня на площадке. Я не мог сконцентрироваться, игроки и тренеры понимали это. Но с моей стороны было несправедливо по отношению к ним, что моя голова и сердце не отдавались полностью игре. Однажды я попытался уйти. Хлоя не знает об этом. Тренер сказал дать себе год, и если после я буду чувствовать себя так же, если давление будет невыносимым, он отпустит меня. Он бы разочаровался, но позволил мне сделать это.

Я до сих пор иногда задумываюсь о том, чтобы уйти. Но потом случались такие дни, как этот. Когда поддержка людей, окружающих нас, перевешивала все, и я знал, что справлюсь. Грант — он, по сути, был никем для меня. Но он знал достаточно, чтобы понимать, как много это будет значить для Хлоя.

Однажды, после тренировки, когда все вышли из раздевалки, он рассказал мне об этой идее. Он сказал, что спросил команду, и они все поддержали его. Не только ради нее, но и ради меня. Я был рад тому, что он дождался, когда вся команда уйдет. Потому что разрыдался как сучка. Он сел рядом со мной и позволил выплеснуть это. Он сказал, что мы все были больше, чем просто товарищи по команде; мы братья, и я не должен ощущать из-за этого давление, не когда у меня было пятнадцать братьев, готовых разделить со мной эту ношу.

Поэтому я сделал это — я попросил о помощи. Они просмотрели мое расписание, а

также занятия, на которых они смогут прикрывать меня. Они приносили записи с лекциями или брали их у других. Так я мог проводить больше времени с Хлоей. Это было все, чего я хотел.

Я вытер глаза, наблюдая, как она переворачивается на другой бок, расслабленная и спящая. И тогда я понял — даже без всей этой поддержки, мы бы справились с этим. Хлоя справилась бы.

Она бы справилась со всем.

Я проверял ее еще несколько раз, пока все сидели внизу. Не думаю, что она проснулась бы в ближайшее время. Мама помогла прибраться и взяла Томми к себе в домик, попросив Джоша разрешить ей побыть с ним, пока они не уйдут. Я сказал Джошу, что он может остаться на ночь у нас, и мама была бы счастлива присмотреть за Томми.

Мы с Джошем сели в патио позади дома.

Он сделал глоток пива.

— Как ты, тупица?

Я рассмеялся. Казалось, прошла вечность, когда мы вот так сидели, разговаривали ни о чем и работали в боулинг клубе.

— Все в порядке, мудила.

Он придвинулся вперед, облокотившись на руки.

— Ты уверен?

— Ага. Некоторые дни безумнее других. Сегодня у нее хороший день, более жизнерадостный, чем вчера.

Он рассмеялся.

— Я вообще-то спросил, как дела у *тебя*.

— Мы одно целое, Джош. Мой день зависит от ее.

— И что, никаких сожалений?

Я покачал головой.

— Никаких.

— Даже из-за рака?

— Я не выбирал, влюбляться в нее или нет, я просто влюбился. Так же, как она не выбирала заболеть раком, но она заболела.

Задняя дверца открылась, и она вышла на улицу.

— Я пропустила собственный день рождения. — Я засмеялся. — Кто вообще так может сделать?

Она подошла ко мне и села мне на колени, пробежавшись рукой по моей лысой голове.

— Спасибо. — Она поцеловала меня в щеку. — У меня был прекрасный день рождения.

— Всегда пожалуйста.

— Эй, Х-ло, — прервал Джош.

Хлоя повернулась к нему.

— Он похож на Голлума, тебе не кажется?

— Не-а. Он выглядит горячо, — рассмеялась она.

Джош замотал головой.

— Ты всегда получаешь девчонку, лысая голова.

Джош ухмыльнулся.

— Бесплатная Киска Хантер, — поиздевался он.

Я кивнул в его сторону.

— Мило, детка. Можешь бросить меня под автобус.

Хлоя засмеялась сильнее, придвигаясь ближе и целуя меня в шею.

— Черт, хорошая была ночка, — сказал Джош. — Эй, Х-ло, когда тебе станет лучше, нужно будет повторить, как в старые добрые времена.

Ее лицо засияло.

— Так и сделаем, пожарная машина!

ГЛАВА 38

Год спустя

Хлоя

Томми сидел у Блейка на шее, когда Джош поднялся на верхнюю ступень пьедестала. Около года назад он стал профессионально выступать на соревнованиях по скейтбордингу и произвел настоящий фурор. Люди вообще думали, что он умер, когда перестал где-либо появляться после рождения Томми. Ему хватило лишь одного выступления, чтобы его заметили, а спонсоры начали стучаться в дверь. Он отклонял предложения спонсоров, постольку хотел убедиться, что их требования не будут ограничивать общение с сыном. Он до сих пор жил в квартире над гаражом, так как хотел быть уверенным, что у него достаточно денег для их с Томми новой жизни.

— Вы не должны были приезжать сегодня, ребята. Мы бы могли встретиться в больнице, — сказал Джош, подойдя к нам после окончания церемонии.

Локтем я ударила Блейка в живот. Он изобразил, что ему больно, что заставило Томми рассмеяться.

— Этот парень больше не мог сидеть дома. Мне пришлось вытащить его оттуда, иначе он сошел бы с ума.

— Я съел целый рюкзак леденцов, пока мы сюда добирались, — похвалился Блейк.

Доктор Джеймс вздохнула, бросив на стол кучу папок. Сначала она выдавила из себя улыбку, а потом сжала губы.

Не очень хороший знак.

Колени Блейка начали трястись еще сильнее. Я положила на них руку.

— Прости, малышка, я просто боюсь.

Доктор заговорила до того, как я успела ответить.

— Вы привели с собой целую армию, — она кивнула в сторону двери. Позади нее находились все. Все. Наши родители, дети, Джош, Томми и вся баскетбольная команда

Дьюка.

— Простите за это, — быстро ответила я. — Они все захотели быть здесь... так или иначе.

Она кивнула и заняла свое место.

— Я получила твои результаты. — Ее голос был твёрдым, и я запаниковала на какой-то момент. Доктор Джеймс была удивительным врачом, но больше того, она стала нам другом. Она знала все о наших отношениях, наших жизнях, о нас. И она умела быстро переходить от роли друга к роли врача — сейчас она была врачом.

— И? — спросил Блейк. Его лицо побледнело; нервы и ожидание переполняли его.

Она протянула нам тонкий конверт для писем.

— Думаю, вам стоит прочитать это самим.

Какое-то время мы смотрели друг на друга, а потом Блейк взял конверт. Он вытащил документ и положил на стол между нами. Мы придвинулись поближе, медленно и одновременно. Мои глаза бегали по бумаге, читая каждую строку, но это были не те результаты, которые я ожидала.

— Это просто список препаратов, которые она принимала, — сказал он, не отрывая глаз от страницы.

Я посмотрела, как доктор Джеймс откинулась на спинку стула, сцепив пальцы у подбородка.

— Продолжай читать. Переворачивай страницы.

Мы просматривали каждую страницу, ища что-то другое, какую-нибудь неожиданность. У меня чесались пальцы, так хотелось перелистнуть побыстрее на последнюю страницу с результатами анализов — неважно, какими они были.

Блейк резко вдохнул и выдохнул. Он посмотрел на меня. Я попыталась улыбнуться, но мое позитивное настроение все больше и больше сходило на нет.

— Я люблю тебя, — прошептал он.

— Я тоже люблю тебя.

Мы вновь посмотрели на документы.

Продолжали листать страницы.

А потом остановились.

Нам не нужно было читать написанное перед нами.

— Блейк, — я всхлипнула. Я не могла отвести глаз от страницы, лежащей передо мной. Белая бумага.

Красные чернила.

Я заплакала у его груди.

— Ты сделала это, детка, — он поцеловал меня в волосы. В мои короткие, но все-таки волосы. — Ты победила. — Я не знаю, сколько времени мы провели вот так, сидя там и вместе плача. Груз всего мира наконец-то спал. — Я так горжусь тобой. — Он держал руками мою голову, ища мои глаза.

Доктор Джеймс шмыгнула носом.

Мы оба повернулись в ее сторону.

— Счастливого дня в красном цвете, — сказала она, вытирая глаза. — Ты здорова, Хлоя. Иди и планируй свадьбу.

У меня вырвался такой громкий плач, что, уверена, Мэри это услышала, потому что закричала: «Что? Что там?».

Мы все рассмеялись.

Блейк вытащил телефон и начал печатать.

Секундой позже раздались такие громкие овации, что стены офиса начали вибрировать.

А потом... раздался рупор... Синие дьяволы Дьюка запели песню.

Мои глаза стали огромными, я повернулась к Блейку.

— Это оркестр!

Он поднял руки в знак капитуляции.

— Я не делал этого. — Он смеялся сквозь слезы.

Доктор Джеймс лишь покачала головой.

— У вас большая группа поддержки. — Помолчав, она продолжила: — Ребята, я заранее принесла вам свадебный подарок.

Она указала на коробку из-под обуви, лежавшую на углу стола.

— Вперед. — Она улыбнулась. — Откройте ее.

Блейк засмеялся.

— Открой ее, малышка, ты это заслужила.

Там оказался пожизненный запас красных ручек.

Я смеялась.

Я плакала.

А потом все сначала.

Доктор Джеймс поднялась и пошла в сторону двери. За дверью до сих пор были слышны крики.

— Похоже, пришла пора праздновать. Идите планировать свадьбу и рожать достаточно детей, чтобы получилась баскетбольная команда.

Так мы и поступили. За исключением баскетбольной команды детей.

Мы поженились два месяца спустя. Там, где все началось. На беговой дорожке в парке, где Блейк впервые спас меня. Моим свадебным подарком от него стала табличка, расположенная перед кустами, из которых я неожиданно выскочила. *Моей жене, моему неожиданному невероятному.*

Прием мы устроили на заброшенной площадке. Ну, теперь, не заброшенной. Джош и Дин объединились и создали команду по скейтболу.

Разумеется, ни одна свадьба не могла бы быть организована за два месяца, только если этим не занималась Селия Хантер. Эта женщина могла сделать все. Блейк пригласил своего отца, но он так и не появился, что, скорее всего, было хорошо, так как на свадьбе присутствовал бывший баскетбольный игрок ростом в шесть футов и по совместительству парень Селии. Они познакомились на одном из награждений Блейка. Я так плохо себя чувствовала, что попросила Селию сходить вместо меня. Полагаю, что это была судьба. Его звали Джимми. Блейк всегда смеялся над этим — это имя его любимого персонажа в «Парнях из Индианы». Тот самый, который сделал решающий бросок, когда Блейк спросил меня, выйду ли я за него. Джимми попросил у Селии ее номер, на тот случай, если соберется на ней жениться. Она сказала, что занята. Что его зовут Блейк, и у нее нет свободной комнаты.

Дин с Мэри усыновили Эми и Сэмми, и теперь все трое детей жили с ними. После того

как они получили добро на усыновления Сэмми, они решили остановиться с детьми. Как сказала Мэри, троих вполне достаточно. Дин же хотел столько детей, чтобы он смог создать скейтбольную команду.

Что до меня, то я никому еще не сообщила, но я записалась на некоторые курсы при колледже в следующем семестре. Я пока не знала, чем хочу заниматься. С тех пор, как Дорога стала моим будущим, я не задумывалась над этим. Поэтому я собираюсь попробовать всего и понемногу, пока не выясню. Но, как говорится, *не года отсчитывают нашу жизнь, а жизнь считает года*. И я больше чем уверена, что сама буду считать свои.

О, и, кстати, мое свадебное платье было красным.

ЭПИЛОГ

Блейк

Девять лет спустя

Цветы и подарки окружали надгробие. Это не удивило меня; за свою жизнь, она повлияла на многих людей. Я стоял у могилы. Прошло три года, как ее не стало, и с каждым годом без нее становится немного легче. Мои глаза пробежались по буквам, ее имя было написано ярко-красными чернилами. С.А. Хантер, с большой розовой лентой сверху.

Маленькая ручка обхватила меня за пальцы.

— Папа?

Я улыбнулся своему сыну. Лицо моего маленького пятилетнего сына исказилось, когда он пытался укрыться от солнца. Я быстро развернулся к надгробию

— Поздоровайся, Клейтон.

Он посмотрел на могилу, опустив голову вниз и произнес:

— Привет, бабушка.

Хлоя появилась возле меня. Одной рукой она взяла меня под локоть, а второй держала нашего младшего сына, Джордана.

— Ого, — сказала она, ее коричневые волосы лезли на лицо. — Посмотри на все эти вещи, что принесли люди.

Я взял Джордана у нее из рук и поставил на шатающиеся ножки.

— Это твоя бабушка, приятель. Жаль, что ты не увидишься с ней. Она была удивительной.

Мы стояли так несколько минут, как семья, а потом Хлоя забрала мальчиков прогуляться. Она подумала, что мне понадобится время, и оказалась права.

Мама ушла быстро и неожиданно. В отличие от Хлои, она никак не догадывалась, что умирает. *Семь месяцев*. Это заняло всего семь месяцев. Она боролась каждый день, до самого последнего дня. А когда пришло время, то ушла с миром.

Ее последняя написанная книга стала самой успешной. Хлоя помогала ей написать ее. Это была история о парне, который посреди ночи пошел на пробежку, и девушку, которую нужно было там спасти...

Моей прекрасной девочке, Хлое.

Надеюсь, у тебя никогда не будет повода открыть это письмо, но если все же это случилось, полагаю, что тебе страшно. И я здесь, чтобы сказать, что это нормально. Не в том смысле, что все будет хорошо, а что это нормально — бояться. Нормально бояться тех вещей, которые ждут тебя впереди. Мне тоже было страшно. Но меня поддерживают люди. Люди, которые помогут пройти через это, которые помогут, когда мне будет это нужно больше всего, даже когда я не буду заслуживать этого.

Ты была слишком маленькой, чтобы помнить это, поэтому я расскажу тебе всю историю. Историю красных писем. Одна девушка, Селия, из моего женского сообщества, постоянно ее рассказывала. Она постоянно придумывала эти любовные жизненные истории. Мы все говори ей, что она должна стать писателем, но она говорила, что это несбыточная мечта.

Она рассказала нам о черных и красных письмах. Черные были для роковых дней, или когда тебе должны были сообщить что-то плохое. Как в тот день, когда я узнала, что у меня рак — это был день для черного письма. Ты же мое красное письмо. Когда я родила тебя и впервые взяла на руки, это стало началом многих, многих дней в красном цвете. Рассказ Селии произвел на меня сильное впечатление, оставшееся со мной по сей день. Красные письма предназначены для хороших дней, или когда происходило что-то неожиданно-прекрасное — ты, моя прекрасная Хлоя, мое неожиданно-прекрасное.

Так что, если ты все же читаешь это письмо и у тебя еще есть время, я хочу, чтобы ты сделала кое-что для меня. Я хочу, чтобы ты боролась. Хочу, чтобы ты держалась за людей, окружающих тебя, и хочу, чтобы победила. И если вещи идут не так, как ты того хочешь, и чувствуешь, что проигрываешь битву, тогда я хочу, чтобы ты оглянулась назад и подумала о прожитой жизни. Не позволяй раку стать историей твоей жизни. И никогда не пиши «Конец». Не пока твои дни в красном цвете.

Люблю тебя.

Мама

Больше книг на сайте - Knigolub.net